

ТВОРЕНИЯ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА ЗЛАТОУСТА АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Том V

Книга 2

ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛМЫ*

* В беседах используется русский перевод псалмов проф. Юнгера, сделанный непосредственно с греческого текста Септуагинты, который использует Златоуст, и потому гораздо более подходящий для этой книги, в отличие от перевода Синодального, сделанного с еврейского оригинала.

БЕСЕДА на псалом 131. Кротость Моисея и разъяснение того в чем проявляется истинная кротость и в чем – жестокость. Воспомянув о кротости Давида, почему псалмопевец говорит об его обете построить храм Господу? – "Вот мы слышали, что оно в Евфрафе... Войдем в селения Его...". Молитва об успокоении Ковчега Завета и народа и о благолепии храма ради добродетелей Давида и бывших ему божественных обетований, которые даны были однако с условием. – При исполнении этого условия иудеи будут наслаждаться духовными и материальными благами. – "На нем процветет святыня Моя...".

БЕСЕДА на псалом 132. Высокое достоинство любви, как соединяющей вместе с приятностью и пользу, и сравнение ее с священным миром, возливавшимся на голову первосвященника, и о росе. – "Ибо там заповедал Господь благословение". – Где "там"? Любовь – царица добродетелей.

БЕСЕДА на псалом 133. Общее содержание заключительного псалма степеней. – От христианина требуется высшая святость, чем от живших под законом. – "Ночью поднимайте руки ваши..." – Исполняющий это получит благословение от Господа. – Для чего прибавлено: "от Сиона" и: "сотворивший небо и землю"?

БЕСЕДА на псалом 134. Важное значение псалмопения или хвалы Господу в духовной жизни человека. – Что значит: "в достояние Свое"? – Другие побуждения к прославлению Господа: премудрость Божия в устройении облаков, соединении дождей с молниями и движении ветров. – "От сокровищ своих". – Особенное божественное попечение об Израиле и высшая цель совершившихся в Египте знамений и – по выходе из него – побед над врагами. – Славословие Господу за необычайные его милости. – "Идолы язычников – серебро и золото..." – Различие в благословениях.

БЕСЕДА на псалом 135. Беспредельное величие Божия милосердия, владычества и всемогущества. – Чудеса суть действия не только силы, но и благодати. – Проявления божественного всемогущества в событиях при Чермном море, в пустыни и в Ханаанской земле. – Сила человеческого смирения и всеобщность божественного промысления.

БЕСЕДА на псалом 136. Вавилонский плен пробудил в иудеях пламенную любовь к Иерусалиму и много способствовал их исправлению. – "Если забуду тебя, Иерусалим, да будет забыта десница моя". – Увещание жить так, чтобы не лишиться горнего Иерусалима. – Жажда мести со стороны пленных иудеев, мысль самого пророка и новозаветное учение об этом.

БЕСЕДА на псалом 137. Что значит: "и пред Ангелами воспою Тебе"? – От нас зависит, что бы мы были услышаны Богом. – "Ты возвеличил над всем имя Твое святое.., умножь попечение обо мне, о душе моей". – Призыв всех властителей земли к благодарности Господу. – "И да воспоют пути Господни". – Господь далеко провидит будущее и спасает бедствующих, как милосердый Творец.

БЕСЕДА на псалом 138. Как нужно понимать слова: "Господи, Ты испытал меня и узнал меня"? – Если Бог знает помышления человека прежде их возникновения, то для чего Он употребляет испытание посредством дел? – "Стезю мою и путь мой Ты исследовал". – Божественное предведение, творческая сила и промышление. – Непостижимость для человека божественного существа, способа вездеприсутствия и помощи в бедствиях. – Что значит: "какова тьма ее, таков и свет ее (будет)". – Изменение действия стихий по воли Божией. – У человека знание не полное; не таково божественное ведение. – "В течении дней они образуются, но никто из них". Не малая добродетель – иметь в великой чести друзей Божиих и избегать общества нечестивых людей. – "Искуси меня, Боже, и узнай сердце мое".

БЕСЕДА на псалом 139. Лукавый или порочный человек хуже дикого зверя; в собственном смысле лукавый есть диавол. – Подобно последнему, порочный человек всегда более вредит самому себе. – Злых людей христианину нужно сожалеть и просить вышней помощи об избавлении от опасных козней их. – Тяжко грешат те, которые постоянно упражняются в зле. – "Не предай меня, Господи, грешнику... Главный предмет совещания их, обсуждаемый устами их, постигнет их". – Злословие есть также вид нечестия, которое также подлежит наказанию, как звери – ловитве. – Славословие праведных Господу.

БЕСЕДА на псалом 140. Упрек слушателям за непонимание смысла этого псалма; важное его значение, равно как и другого, – утреннего (62-го). – Какое воззвание слышит Бог? Чему научает пророк, говоря о жертве вечерней? – Что внушается сравнением молитвы с фимиамом? – Первое прошение псалмопевца – о разумном употреблении дара слова; что следует и чего не следует говорить; примеры не благовременного молчания и спасительного употребления слова. – Какое разумеется "ограждение уст"? Гибельность праздных слов, коварных лобзаний, слов ропота на Промысл Божий. Охранять нужно не только уста, но еще прежде – мысль. "Не уклони сердце мое к словам лукавым, для измышления извинения во грехах". – Общества порочных людей нужно избегать, а обличения праведных – принимать. – "Но и молитва моя (да не будет) в благоволении у них. Пожраны были близ камня судии их". – Ожидание псалмопевцем лучшего будущего, когда наставления праведников будут принимаемы и, не смотря на крайние бедствия, утвердится надежда на Бога. – Молитва об избавлении от тайных козней нечестивых и надежда на то, что последние будут побеждены. – "Я один останусь, пока не перейду".

БЕСЕДА на псалом 141. Словами: "гласом" и "гласом" выражается твердое стремление, с каким псалмопевец взывал к Богу. – Двоякая польза скорбей. – Вследствие чего некоторыми во время тяжких бедствий овладевает отчаяние или ропот? – Высокий пример бодрости духа во время величайших опасностей и – упования на Бога. – Усиление молитвы псалмопевца указанием на тяжкую свою скорбь и коварство врагов. – "Меня

ждут праведники, доколе не воздашь мне". – Увещание – молиться и не унывать во время бедствий, как благотворно действующих на людей и другие твари.

БЕСЕДА на псалом 142. Молитва бывает прошением или обетом. – "Во истине Твоей". – С какую молитвою нужно обращаться к Богу и с каким душевным расположением? – Как нужно понимать: "услышь меня в правде Твоей"? – Благодетельность для грешника угрозы судом Божиим. – "Ибо враг преследовал душу мою". – Различные виды смирения и между ними – смирение от несчастий. – Живущие в грехах подобны находящимся во тьме. – Не малое утешение приносит знание раскрытых в Писании дел Божиих. – "Душа моя (стремится) к Тебе, как земля безводная". – Об указании какого пути просит псалмопевец? и в силу чего просит? "В землю правды".

БЕСЕДА на псалом 143. Неужели Бог есть учитель войны? – Высшая помощь необходима особенно в борьбе с духовными враждебными силами. – "Он подчиняет мне народ мой". – Достоинство человека и обличение еретиков, приписывающих себе знание, невозможное для человека. – Что мы можем знать о Боге? – Что значит: "подобен суете"? – Как нужно понимать божественное схождение, прикосновение к горам, молнию, стрелы? "Избавь меня... из руки сынов чужих". – Кроме языка как мы еще можем хвалить Бога? – Хотя люди полагают обыкновенно свое счастье в многочисленном потомстве, богатстве и безопасности, но истинное блаженство состоит в том, чтобы иметь Господа Богом своим.

БЕСЕДА на псалом 144. Христианин, как сделавшийся сыном Отца небесного, должен непрестанно прославлять Его и словами и делами по примеру псалмопевца. – Господь достоин величайшей хвалы и за бесчисленные Его благодеяния и вследствие бесконечного величия Его Существа. – "Из рода в род будут восхвалять дела Твои..." – Величие Божие возвещают, как благотворные для нас, так и страшные, губительные, явления природы. – Выше же всякого слова Его благодать ко всем и ко всему. "Славу царства Твоего изрекут" (преподобные), чтобы научать других и сделать их общниками славословия. – Что значит: "преподобные" – Божественное милосердие к падающим. – "Ты даешь им пищу благовременно". – Особые блага, подаваемые верным, боящимся Бога.

БЕСЕДА на псалом 145. Что значит: "в коих нет спасения"? – Нельзя полагаться на людей, особенно на начальников. – Совет псалмопевца потомкам Иакова – искать помощи у Бога отцов, избавляющего от таких бедствий, которые выше сил человека. – "И путь грешных погубит".

БЕСЕДА на псалом 146. Самое славословие Господу служит источником бесчисленных благ. – "Псалмопение – благо, да будет приятным Богу нашему хваление". – К какому событию из истории израильтян относится этот псалом? – "И всем им имена нарекает". – Особое проявление божественного промысла в возвышении смиренных и низложении гордых. "Начинайте Господа прославлять". – Благоволение Божие достигается не силою коней и мужеством воинов, а страхом Божиим.

БЕСЕДА на псалом 147. Побуждение жителей Иерусалима к благодарности Господу за дарованную безопасность, – умножение населения и мир с соседями... – "И лучшею пшеницею насыщает тебя". – Промыслительная деятельность Господа простирается на всю вселенную, в которой быстро исполняются Его повеления, как это показывают различные воздушные явления. – Цель, с какою указывает псалмопевец на проявление божественного всемогущества в этих явлениях природы. – "Возвещает слово Свое Иакову..." – Но если Господь не открыл воли Своей прочим народам, то почему Он

называет их? – А если они знали, что должно делать, то почему сказано: "не сделал Он сего ни одному (еще) народу"? – Объяснение псалма в переносном смысле – о вышнем Иерусалиме и христианской Церкви, ее распространение и произведенной христианством перемене в жизни человечества.бессловесным животным.

БЕСЕДА на псалом 148. Призыв всех тварей – духовных и чувственных – к прославлению Творца и особая цель этого призыва. – Почему пророк говорит немного о небесных силах и пространнее – о видимых предметах? – Различные способы прославлять Бога; хвала Ему неодушевленных тварей. – Мир имеет Творца и Промыслителя. – Обращаясь к земным тварям, почему псалмопевец перечисляет те из них, которые кажутся бесполезными, или вредными? – Нужно благодарить Бога за установление власти Царей. – "Ибо превознесено имя Его Единого". – Свою славу Господь распространить и на Израиля, если он будет исполнять Его заповеди.

БЕСЕДА на псалом 149. "Песнь новая" в переносном смысле есть песнь Нового Завета, в историческом – торжественная песнь. – "Хвала Ему в собрании преподобных". Благодарность Богу, соединенная с радостью и единогласием. – Почему древним дозволено было употреблять при славословии Богу музыкальные орудия? – "Чтобы совершить мщение над народами... Произвести над ними суд преднаписанный..."

БЕСЕДА на псалом 150. "Хвалите Бога во святых Его". - "Хвалите Его в силах Его". - Как христианин может исполнить увещание псалмопевца относительно прославления Бога на различных музыкальных орудиях? - Что значит: "на кимвалах громогласных"?

Две Беседы на слова пророка Давида: "Не бойся, когда разбогатеет человек"

БЕСЕДА 1 на слова пророка Давида: "не бойся, когда разбогатеет человек, или когда увеличится слава дома его" (Пс.48:17), и о гостеприимстве. Приветствие слушателям. - Кто из людей человек только по имени, и как сделаться человеком на самом деле? - Как достигнуть того, чтобы не бояться человека богатого? - В чем состоит истинное богатство? - Пастырская обязанность проповедника трудна, но незаменима. - Как спастись богатому? - Пример странноприимства и увещание женам. - Внешнее богатство служит к украшению дома, а не самого человека.

БЕСЕДА 2 сказанная в Константинополе в великой Церкви, после того, как другой сказал слово, при немногочисленном собрании, на слова: "не бойся, когда разбогатеет человек" (Пс.48:17), и о милостыне. Великая благотворность упражнения в божественном Писании. - Человеческие дела подобны тени. - Что такое слава человека и слава дома? - Богатство приносит человеку не славу, а бесславие и осуждение. Обличение роскоши и тщеславия. - Богатство есть беглый раб. - Увещание избегать тщеславия и творить щедрую милостыню.

БЕСЕДА сказанная в великую седмицу, о том, почему эта седмица (страстная) называется великою, и на слова: "хвали, душа моя, Господа" (Пс.145:1), и о темничном страже, упоминаемом в Деяниях. Увещание к усиленному духовному бодрствованию во время Страстной недели. - Почему она называется великою и чем христиане и христианские цари ознаменовывают ее? - "Хвали душа моя Господа". - Как внутренности наши могут благословлять Господа? - Почему в Пс.145-м призывается к этому только душа? - Великая сила песнопений Богу. - Апостолы ничего не делали на показ и к ним привлекали верующих не только чудеса их, но еще прежде чудес жизнь их. - Великая сила молитвы, соединенной с постом и благодарностью Богу. - Когда молитва

соединена бывает с благодарностью? - Увещание - совершать молитву с благоговейным вниманием. - Как поддерживать внимание во время молитвы?

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 131

1 Песнь степеней. Помяни, Господи, давида и всю кротость его:	1 Песнь степеней. Помяни, Господи, Давида и всю кротость его:
2 яко клялся Господеви, обещаю Богу иаковлю:	2 Как он клялся Господу, обещался Богу Иакова: "
3 аще вниду в селение дому моего, или взыду на одр постели моя:	3 Не войду в жилище - дом мой, не войду на одр мой,
4 аще дам сон очима моима, и веждамо моима дремание, и покой скраниама моима:	4 Не дам сна глазам моим и дремания векам моим и покоя вискам моим,
5 дондеже обрящу место Господеви, селение Богу иаковлю.	5 Пока не найду места Господу, жилища Богу Иакова".
6 Се, слышахом я во евфрафе, обретохом я в полях дубравы:	6 Вот мы слышали, что оно в Евфрафе, нашли его в полях дубравы.
7 внидем в селения его, поклонимся на место, идеже стоясте нозе его.	7 Войдем в селения Его, поклонимся месту, где стояли ноги Его.
8 Воскресни, Господи, в покой твой, ты и кивот святыни твоя.	8 Встань, Господи, на место покоя Твоего, Ты и Кивот Святыни Твоей.
9 Священницы твои облечатся правдою, и прпдбнии твои возрадуются.	9 Священники Твои облечатся правдою, и преподобные Твои возрадуются.
10 Давида ради раба твоего, не отврати лице помазаннаго твоего.	10 Ради Давида, раба Твоего, не отвергни лица помазанника Твоего.
11 Клятся Господь даvidу истинною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоём.	11 Клялся Господь Давиду истинною и не отречется от нее: "от плода чрева твоего посажу на престоле твоём.
12 Аще сохранят сынове твои завет мой и свидения моя сия, имже научу я, и сынове их до века сядут на престоле твоём.	12 Если сохранят сыны твои завет Мой и сии откровения Мои, которым Я научу их, (то) и сыны их до века будут сидеть на престоле твоём".
13 Яко избра Господь сиона, изволи и в жилище себе.	13 Ибо избрал Господь Сион и возжелал его в жилище Себе: "
14 Сей покой мой во век века, zde вселюся, яко изволих и.	14 Это - покой Мой в век века, здесь поселюсь, ибо Я возлюбил его.
15 Ловитву его благсвляяй благсвлю,	15 Пищу его благословляя благословлю,

нищия его насыщу хлебы:

нищих его насыщу хлебом,

16 священники его облеку во спасение, и предбнии его радостию возрадуются.

16 Священников его облеку во спасение, и преподобные его радостью возрадуются.

17 Тамо возвращу рог давидови, уготовах светилник помазанному моему.

17 Там возвращу рог Давиду. Приготовил Я светильник помазанному Моему.

18 Враги его облеку студом, на нем же процветет святыня моя.

18 Врагов его покрою стыдом, а на нем процветет святыня Моя".

В других местах испрашивается спасение только ради памяти предков, а здесь говорится и о добродетелях, о том, что служит источником всех благ, – о скромности, смиренномудрии, кротости, которою особенно отличался и Моисей. Он был, говорит Писание, **"человек кротчайший из всех людей на земле"** (Чис.12:3). Но некоторые из еретиков, осуждая его поведение и сказанные слова, говорят: что говоришь ты? Ужели был самым кротким тот, кто напал на египтянина и убил его, кто пролил столько крови иудеев и произвел между ними столько войн, кто позволил родственникам убивать родственников, кто молитвою разверз землю, низвел огонь свыше и одних потопил, других сжег? Если такой человек был кроток, то кто же гневлив и жесток? Перестань, не говори пустого. Я утверждаю и не перестану утверждать, что он был кроток и даже самый кроткий из всех людей, и, если хотите, то не другим чем-нибудь, а тем самым, что сказано против него, постараюсь доказать его кротость. При этом можно было бы сказать о том, что говорил он пред Богом о своей сестре, о молитве, какую вознес за народ, о всех этих апостольских и достойных неба изречениях, о снисходительности, с какою он беседовал с народом. Можно было бы и об этом сказать и перечислить многое другое; но, если хотите, оставив это, мы из самых тех слов, которые выше сказаны врагами, докажем, что он был самый кроткий человек, – из того самого, на основании чего некоторые называют его тяжелым, жестоким и гневливым. Каким же образом мы докажем это? Если наперед различим и определим, что такое кротость и что жестокость. Поражать еще не значит быть суровым, и щадить не значит быть кротким; кроток тот, кто и может переносить нанесенные ему самому оскорбления, и защищает несправедливо обижаемых и сильно восстает против обижающих; напротив, кто же таков, тот беспечен, сонлив, нисколько не лучше мертвого, а не кроток, не скромн. Не обращать внимания на обижаемых, не соболезновать несправедливо страждущим, не гневаться на обижающих, - это не добродетель, а порок, не кротость, а беспечность. Таким образом, то и доказывает кротость его, что он был так горяч, что тотчас устремлялся, когда видел других обижаемыми, не могли удержать негодования в защиту справедливости; а когда сам терпел зло, то не мстил, не нападал, но всегда оставался любозумным. Если бы он был жесток и гневлив, то, воспламеняясь и разгорячаясь так за других, он не оставался бы спокойным за себя самого, но тогда гораздо более предавался бы гневу. Вы знаете, что нам гораздо тягостнее касающееся нас самих, нежели других. А он, когда другие терпели зло, отражал обиду не менее самих страждущих; оскорбления же, наносимые ему самому, переносил с великим терпением, будучи высок в том и другом случае, выражая в первом свою ненависть ко злу, а во втором – свое долготерпение. И что, скажи мне, ему следовало делать? Пренебречь наносимую обиду и зло, причиняемое народу? Но это свойственно было бы не вождю народа, не великодушному и незлобивому, а недеятельному и беспечному. Ты не осуждаешь врача, который посредством отсечения останавливает

гниение, проникающее во все тело: почему же называешь жесточайшим человеком того, кто решился сильным ударом прекратить болезнь, гораздо опаснейшую гниения, распространявшуюся по всему народу? Это свойственно неразумному судье. Начальнику такого множества людей, вождю народа столь жестокого, грубого и необузданного, следовало в самом начале остановить и пред дверью удержать зло, чтобы оно не простиралось далее. Но, скажешь, он сделал, что земля поглотила Дафана и Авирона? Что говоришь ты? Ужели нужно было оставить без внимания попрание священства, нарушение законов Божиих, разрушение того, чем держится все, т.е. священного сана, сделать недоступное доступным для всех, и чрез слабость к этим людям дозволить всем желающим попираť священную ограду и ниспровергнуть все? Но было бы делом вовсе не кротости, а бесчеловечия и жестокости, оставить без внимания распространение такого зла и, пощадив двести человек, погубить столько тысяч. Также, скажи мне, когда он повелел убивать родичей, что надлежало ему делать, если Бог гневался, нечестие возрастало, и никого, не было, кто мог бы избавить их от гнева? Допустить ли, чтобы удар небесный нисшел на все колена и предал совершенной гибели весь род, оставив без внимания вместе с наказанием и грех, который делался неизлечимым, – или наказанием и убиением немногих людей уничтожить грех, удержать гнев и преклонить Бога на милость к преступникам? Если таким образом будешь исследовать дела праведника, то отсюда особенно и увидишь, что он был весьма кроток.

2. Впрочем, предоставив любознательным делать заключения из вышесказанного, чтобы нам предмета постороннего не сделать больше ближайшего, возвратимся к предложенному. Что же было предложено? **"Помяни, Господи, Давида и всю кротость его: как он клялся Господу, обещался Богу Иакова"** (ст. 1, 2). Предположив говорить о кротости Давида, и оставив дела его в отношении к Саулу, к братьям, к Ионафану, долготерпение в отношении к воину, который осыпал его бесчисленными порицаниями, и другие многочисленнейшие, псалмопевец обращает речь к главному делу, которое показывало особенно великую ревность. Почему же он поступает так? По двум причинам; во-первых, потому, что это преимущественно благоугодно Богу: **"на кого Я призрю"**, говорит Он, **"на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим"** (Ис.66:2); во-вторых, потому, что тогда особенно нужным делом было возобновление храма, построение города, восстановление древнего общественного устройства; потому он особенно к этому и обращает речь; то, как известное и признанное всеми, оставляет, – всем известна была кротость Давида, – а это, особенно нужное для его цели, выставляет на вид. Действительно, что тогда желали видеть иудеи? Возобновление храма и восстановление древнего богослужения. А так как этим делом особенно славился Давид, то, как бы в награду за его усердие, псалмопевец просит Бога о построении храма и говорит: **"Помяни, Господи, Давида и всю кротость его: как он клялся Господу, обещался Богу Иакова: "Не войду в жилище – дом мой, не войду на одр мой, не дам сна глазам моим и дремания векам моим и покоя вискам моим, пока не найду места Господу, жилища Богу Иакова"** (ст.1-5). Но как это относится к тебе? Так как я, говорит, потомок его, и так как ты, приняв его усердие, обещал восставить его род и царство, то ныне мы и просим исполнить эти обещания. Давид не сказал: пока не построю, – потому что это не было дозволено ему, – но: **"пока не найду места Господу, жилища Богу Иакова"**. Не упоминая о том, кто построил, псалмопевец указывает на того, кто дал обет, чтобы ты знал, сколь великое благо – дух правый, и как Бог всегда назначает награду за намерение. Поэтому об нем особенно и упоминается, так как он был строителем более, нежели сын его, потому что он дал обет, а этот получил повеление. И посмотри на его усердие: не только, говорит, не вступлю в дом и не взойду на одр, но и тем, что составляет естественную потребность, не буду наслаждаться спокойно, пока не найду места и селения Богу Иакова. В противоположных этому чувствах Бог укорял иудеев, когда говорил: вы живете **"в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении"**

(Агг.1:4). **"Пока не найду места Господу, жилища Богу Иакова"**. Посмотри опять и здесь на усердие и заботливость души его. Царь говорит: **"пока не найду места Господу, жилища Богу Иакова"**, тогда как сам владел всем. Он хотел построить не просто, но на месте самом удобном и самом приличном для храма, и должен был искать этого места: так он был неусыпно заботлив! **"Вот мы слышали, что оно в Евфрафе, нашли его в полях дубравы"** (ст. 6). Теперь повествует о том, что было давно, выражая, что и прежде ковчег много времени странствовал, переходя с места на место; поэтому и говорит: **"вот мы слышали, что оно в Евфрафе"**, т.е. об этом рассказывали нам отцы наши; мы знаем по слуху, что и тогда, странствуя везде по полям и пустыням, он потом был поставлен на месте; тоже пусть будет и теперь. Слово: **"в Евфрафе"** означает здесь колена Иудино, в котором ковчег поставлен был после долгого странствования. **"Войдем в селения Его, поклонимся месту, где стояли ноги Его"** (ст. 7). Видишь, какое чувственное он употребляет выражение по причине великой бесчувственности слушателей, упоминая о селениях Божиих, о ногах и месте, где стояли ноги Его. Все это он говорил о месте ковчега, так как оттуда исходили страшные глаголы, разрешавшие недоумения касательно дел иудейских и предсказывавшие будущее. **"Встань, Господи, на место покоя Твоего, Ты и Кивот Святыни Твоей"** (ст. 8). Другой переводчик (неизвестный, см. Ориг. Экз.) говорит: **силы твоей** (ισχύος). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **державы твоей** (κράτους). И то и другое справедливо, потому что оттуда была подаваема святость, и хранившиеся там письма доставляли и святость и силу.

3. Хорошо так сказал он. Действительно, чрез ковчег Бог явил силу не раз, не два, а многократно, как например, когда он взят был азотянами, когда ниспроверг идо-лов, когда поразил прикоснувшихся к нему, когда остановил язву, по возвращении своем, и другими делами, совершенными там, Бог являл силу Свою. Что же значит: **"встань, Господи, на место покоя Твоего"**? Утверди на месте, говорит, нас странствующих и ковчег носимый, и хотя когда-нибудь, наконец, успокой его. **"Священники Твои облекутся правдою, и преподобные Твои возрадуются"** (ст. 9). Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **да облекутся** (αμφιεσθήτωσαν). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **да оденутся** (ενδυθήσονται). Это гораздо яснее, потому что он молится, а не пророчествует, и просит о приобретении добродетели. **"Правдою"** здесь он называет священные обряды, священство, богослужение. жертвы, приношения, а вместе с тем и беспорочный образ жизни, которого особенно надобно требовать от священников. **"И преподобные Твои возрадуются"**, т.е. когда это сбудется. Смотри: он не просит ни построения города, ни обилия жизненных припасов, ни другого какого-нибудь благополучия, но благолепия храма, успокоения ковчега, совершенства священников, священных обрядов, богослужения, священства. Далее, так как просившие этого сами были виновны во многих грехах, он опять прибегает к предку и говорит: **"ради Давида, раба Твоего, не отвергни лица помазанника Твоего"** (ст. 10). Что значит: **"ради Давида, раба Твоего"**? Не только за добродетель его, говорит, и не за то, что он показал такое усердие к созданию храма, но и потому, что ты дал ему такое обещание. **"Ради Давида, раба Твоего, не отвергни лица помазанника Твоего"**. Кого? Того, кто тогда был помазан, управлял и стоял во главе народа. **"Клялся Господь Давиду истиною и не отречется от нее: "от плода чрева твоего посажу на престоле твоём"** (ст. 11). Упомянув о Давиде, о добродетели этого мужа, усердии его ко храму, изложив древние события и высказав просьбу о восстановлении прежнего их общественного устройства, он теперь предлагает самое главное, именно говорит о Божиих обетованиях. Каких? **"От плода чрева твоего посажу на престоле твоём"**. Но эти обетования даны были не просто, а с некоторым условием. Какое же это условие? Послушай: **"если"**, продолжает он, **"сохранят сыны твои завет Мой и сии откровения Мои, которым Я научу их, (то) и сыны их до века будут сидеть на престоле твоём"** (ст. 12). Заключение такие условия, Бог вручил им рукописание, а они отвечали: **"всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны"** (Исх. 24:7).

Потом, видя, что одна сторона нарушила условия, он обращает речь к месту, отсюда заимствуя слова утешения: **"ибо"**, говорит, **"избрал Господь Сион и возжелал его в жилище Себе: это – покой Мой в век века, здесь поселюсь, ибо Я возлюбил его"** (ст. 13, 14). Т.е. не человек избрал это место, а Бог назначил его, снисходя к их слабости. Смысл слов его следующий: месту, которое Ты взял, которое избрал, которое назначил, которое признал удобным для Себя, непусти разрушаться и погибнуть, потому что Ты сказал: **"здесь поселюсь"**. Но Он сказал это с условиями. Какими? **"Пищу его благословляя благословлю, нищих его насыщу хлебом"** (ст. 15). **"Насыщу хлебом"** он называет обилие жизненных припасов, плодородие, и молится, чтобы все текло к ним как бы из источников. Действительно, такой образ жизни вели в древности иудеи, не чувствуя естественных нужд, когда только Бог благоволил к ним; не было у них ни недостатка в хлебе, ни голода, ни язвы, ни преждевременной смерти, ни другого чего-нибудь подобного, что обыкновенно случается с людьми, но все текло к ним как бы из источников, потому что рука Божия исправляла немощь дел человеческих. Таким образом он говорит здесь; Ты обещал благословить его ловитву, т.е., подать изобилие в вещах необходимых при великой безопасности. **"Пищу его благословляя благословлю, нищих его насыщу хлебом, священников его облеку во спасение, и преподобные его радостью возрадуются. Там возвращу рог Давиду. Приготовил Я светильник помазанному Моему. Врагов его покрою стыдом, а на нем процветет святыня Моя"** (ст. 15-18). Смотри, какое благополучие во всех отношениях: они не будут иметь недостатка ни в чем необходимом, священники – в безопасности, народ – в радости, царь – в силе. **"Светильником"** он называет здесь или царя, или покровительство, или спасение, или свет, а вместе с тем величайший вид благополучия. Какой? Тот, что враги скроются и не будет никого, кто мог бы повредить этим благам. Не сказал просто: погибелью, но: **"стыдом"**, желая, чтобы они скрылись живые, удалились, и своими страданиями свидетельствовали о силе и благоденствии этого народа. **"На нем процветет святыня Моя"**. Что значит: **"на нем"**? На народе. Вместо: **"святыня"**, другой переводчик (неизвестный, см. Ориг. Экз.) говорит: **рог** (κέρας). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **определение его** (αφόρισμα αὐτοῦ). Четвертый (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **определенное ему** (αφορισμένον). Что же означают эти слова? Мне кажется, что здесь говорится о благополучии, безопасности, силе, царстве.

То, что Я определил ему в начале, говорит, будет процветать, умножаясь, не увядая и не уменьшаясь; но все это будет в таком случае, если сохранится выше сказанное условие. Какое? **"Если сохранят сыны твои завет Мой"**. Одни обетования Божии не доставляют нам благ, если и мы не будем исполнять следуемое с нашей стороны, и имея их в виду, не должно малодушествовать и предаваться беспечности. Многих и из тех благ, которые Бог обещал, Он не подает, если получившие обещания оказываются недостойными; равно как и наказаний, которыми угрожал, он не приводит в исполнение, когда те, которые прогневали Его, впоследствии исправляются и отклоняют гнев Его. Итак, зная это, не будем ни предаваться беспечности по причине обетований, чтобы нам не упасть, ни отчаиваться по причине угроз, но исправляться. Таким образом мы можем достигнуть будущих благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 132

1 Песнь степеней. Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?

1 Песнь степеней. Вот, что хорошо и что приятно, - это - жить братьям вместе!

2 Яко миро на главе, сходящее на браду, 2 (Это) то же, что миро на голове, стекающее на браду аароню, сходящее на ометы одежды его: на бороду, на бороду Аарона, стекающее на края одежды его,

3 яко роса ермонская сходящая на горы сионския: яко тамо заповеда Господь благословение и живот до века. 3 Что роса Ермонская, сходящая на горы Сионские. Ибо там заповедал Господь благословение и жизнь до века.

Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **что хорошо, что добро** (αγαθὸν καί)

1. Многие предметы хороши, но не имеют приятности; другие доставляют удовольствие, но не хороши; то и другое соединиться может весьма не легко. Но в том, о чем говорит пророк, соединилось то и другое, и приятность и доброта. Такова преимущественно – любовь; вместе с пользою она заключает в себе и удобство и приятность. Ее здесь он и прославляет. Он говорит не просто о жительстве и не о пребывании в одном доме, но о жизни **"вместе"**, т.е. с согласием и любовью, – потому что отсюда происходит единодушие. Сказав, что это **"что хорошо и что приятно"**, он потом объясняет свои слова примерами и приводит вещественные сравнения, которые могут представить слушателю предмет в яснейшем виде. Какие же сравнения? Посмотри: **"(это) то же, что миро на голове, стекающее на бороду, на бороду Аарона, стекающее на края одежды его"** (ст. 2). Аарон, будучи первосвященником, помазывался миром, которое источалось со всех сторон, и от этого помазания он был весьма вожделенен, приятен и любезен для взиравших на него. Как он, – говорит пророк, – будучи помазан миром, блистал видом, был светел лицом, исполнен великого благоухания, и доставлял приятность взиравшим на него очам, так прекрасно и это; и как то зрелище не только было хорошо, но и приятно для зрения, так и это доставляет душе удовольствие. **"Что роса Ермонская, сходящая на горы Сионские. Ибо там заповедал Господь благословение и жизнь до века"** (ст. 3). Приводит и другое сравнение, которое заключает в себе великую приятность и доставляет зрителю удовольствие. Не напрасно сказал он это. Так как до плена десять колен израильских и два колена жили отдельно, отчего происходили многие беззакония, возмущения, распри и войны между ними, то он убеждает, чтобы этого не было, и советует, чтобы народ более не разделялся, но жил вместе, соединенно, под управлением одного начальника и царя, чтобы любовь проходила от начала до конца, как роса нисходит на все. Он сравнивает любовь с миром и росою, желая показать посредством первого ее благовоение, а посредством второй – успокоение и приятность вида. **"Ибо там заповедал Господь благословение и жизнь до века"**. Где **"там"**? В такой жизни, в таком согласии, в таком единодушии, в таком сожительстве. Действительно, это – благословение, а противное тому – проклятие. Вот почему некто, прославляя это, говорит: **"единомыслие между братьями и любовь между ближними, и жена и муж, согласно живущие между собою"** (Сир.25:2). Другой, прикровенно выражал силу единения, говорит: **"если лежат двое, то тепло им, и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется"** (Еккл.4:11,12); показывает здесь и удовольствие и силу, внушая, что и во время покоя будете великое удовольствие, и во время деятельности великая сила. И еще: **"озлобившийся брат неприступнее крепкого города"** (Прит.18:20). И Христос говорит: **"где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них"** (Мф.18:20). И сама природа требует этого. Потому и в начале Бог, создав человека, сказал: **"не хорошо быть человеку одному"** (Быт.2:18), и, сотворив живое существо, т.е. жену, необходимостью общения соединил ее с мужем, желая бесчисленными способами сблизить нас между

собою. **"И жизнь до века"**. Хорошо пророк прибавил это; где любовь, там великая безопасность, великое благоволение Божие. Она – мать всех благ, она – корень и источник их, она – прекращение войн, истребление распрей. Выражая это, он и присовокупил: **"и жизнь до века"**. Действительно, как несогласие и раздор причиняют смерть и смерть преждевременную, так любовь и согласие производят мир и единокровие, а где мир и единокровие, там все в жизни безопасно и вполне надежно. Но для чего говорить о настоящем? Любовь доставляет нам небо и неизреченные блага; она – царица добродетелей. Зная это, будем ревностно питать ее в себе, чтобы нам получить и настоящие блага и будущие, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 133

1 Песнь степеней. Се, ныне благословите Господа, вси рабы Господни, стоящие в храме Господни, во дворах дому Бога нашего.

2 В ношех воздежите руки ваша во святая и благословите Господа.

3 Благословит тя Господь от сиона, сотворивый небо и землю.

1 Песнь степеней. Ныне благословите Господа, все рабы Господни, стоящие в храме Господнем, во дворах дома Бога нашего.

2 Ночью поднимайте руки ваши к святыням и благословляйте Господа.

3 Благословит тебя Господь от Сиона, сотворивший небо и землю.

1. Здесь пророк оканчивает **Песни степеней**, давая своей речи прекрасное заключение, – славословие и благословение. Он желает, чтобы рабы Господни были такими не только по вероисповеданию, но и по образу жизни. Поэтому и прибавляет: **"стоящие в храме Господнем, во дворах дома Бога нашего"**. Нечистому и оскверненному не позволительно даже входить в священную ограду. Поэтому, кто достоин войти, тот достоин и благословлять. Дом Божий подобен небу; как туда не позволено входить никакой противной силе, так и в дом Божий.

Представь, человек, какое ты получил достоинство, и, так как сам ты сделался храмом (Божиим), какую ты должен наблюдать чистоту. Как же ты можешь соблюдать чистоту? Если станешь отвергать всякий порочный помысл, если сделаешь область своих мыслей недоступною для диавольских внушений, если будешь постоянно украшать свою душу, как неприступное святилище. Если в храме иудейском не всякое место доступно было для всех, но было много различных отделений, из которых одно назначалось для прозелитов, другое для иудеев по происхождению, иное для священников, иное для одного первосвященника, и притом даже для него не всегда, а только однажды в год, то представь, какую святость нужно иметь тебе, получившему знамения гораздо важнейшие, нежели какие имело тогда святое святых! Не херувим, но сам Господь херувимов обитает в тебе, не стамну, манну, каменные скрижали и жезл Ааронов получаешь ты, но тело и кровь Господа, Дух вместо письмени, благодать, превышающую человеческое разумение, и дар неизреченный. А чем больших ты удостоен знамений и страшных таинств, тем

большая требуется от тебя святость, и тем большему подвергнешься наказанию, если преступишь заповеданное тебе. **"Ночью поднимайте руки ваши к святыням и благословляйте Господа"**(ст. 2). Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **свято** (αγιως). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **священно** (ηγιασμενως). **"И благословляйте Господа"**. Для чего сказал он: **"ночью"**? Желая научить нас, чтобы мы не всю ночь тратили на сон, и показать, что тогда молитвы бывают чище, когда легче ум и меньше забот. Если же ночью должно ходить во святилище, то представь, может ли получить прощение тот, кто и дома не совершает молитв в это время. Пророк поднимает тебя с постели и ведет к храму, заповедуя проводить там ночь; а ты, и оставаясь дома, не делаешь этого. Хорошо сказано: свято; этим внушается, что молиться должно без порочных помыслов, без памятозлобия, без любостяжания, без всякого другого подобного греха, губящего душу. **"И благословляйте Господа"**. Совершенное благословение бывает особенно тогда, когда с словами согласна и жизнь, когда ты делами прославляешь создавшего тебя Бога, по слову Евангелия: **"да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного"** (Мф.5:16). **"Благословит тебя Господь от Сиона, сотворивший небо и землю"** (ст. 3). Т.е., если ты будешь делать это, то и сам получишь благословение от Бога, – если будешь так проводить ночи, если будешь молиться свято, если будешь достоин стоять в доме Господнем, если самого себя сделаешь благопотребным храмом. Таким образом, преподав наставление, какое нужно было, пророк заключает речь молитвою. Превосходному учителю свойственно – и исправлять слушателя советом, и укреплять молитвами. Что хочет он выразить словом: **"от Сиона"**? Это имя было для иудеев вожденно; там совершались все священные обряды. Поэтому он молится, чтобы они опять получили прежнее общественное устройство, совершали те же священные обряды и получили такое благословение. Затем, возводя их к более высоким понятиям и научая, что Бог находится везде, а храм Он повелел построить по причине их немощи, и что призывать Его должно везде, прибавляет: **"сотворивший небо и землю"**.

Иудеи тогда призывали Бога в своем храме, а мы – на всяком месте, во всякой стране, и дома, и на торжище, и в пустыне, и на корабле, и в гостинице, и где бы мы ни были. Место нисколько не препятствует молитве, только бы настроение души соответствовало молитве. Устроив себя таким образом, будем призывать Бога везде, и Он придет к нам и поможет нам, сделает все трудное для нас легким и удобным и удостоит нас будущих благ, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 134

1 Аллилуиа. Хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господа,	1 Аллилуия. Хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господни,
2 стоящие во храме Господни, во дворах дому Бога нашего.	2 Стоящие во храме Господнем, во дворах дома Бога нашего!
3 Хвалите Господа, яко благ Господь: пойте имени его, яко добро:	3 Хвалите Господа, ибо благ Господь; пойте имени Его, ибо это - благо.
4 яко иакова избра себе Господь, Израиля в достояние себе:	4 Ибо Иакова избрал Себе Господь, Израиля в достояние Свое.
5 яко аз познах, яко велий Господь, и	5 Ибо я познал, что Господь велик и

Господь наш над всеми боги:

6 вся, елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах.

7 Возводя облаки от последних земли, молнии в дождь сотвори, изводяй ветры от сокровищ своих.

8 Иже порази первенцы египетския от человека до скота:

9 посла знамения и чудеса посреде тебе, египте, на фараона и на вся рабы его.

10 Иже порази языки многи и изби цари крепки:

11 сиона царя аморрейска и ога царя васанска, и вся царствия ханаанска:

12 и даде землю их достояние, достояние Израилю людем своим.

13 Господи, имя твое в век, и память твоя в род и род:

14 яко судити имать Господь людем своим, и о рабех своих умолится.

15 Идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих:

16 уста имут, и не возглаголют: очи имут, и не узрят:

17 уши имут, и не услышат: ниже бо есть дух во устех их.

18 Подобни им да будут творящии я и вси надеющиися на ня.

19 ДOME Израилев, благословите Господа: доме ааронь, благословите Господа: доме левиин, благословите Господа:

20 боящиися Господа, благословите Господа.

21 Благословен Господь от сиона, живой во иерусалиме.

Господь наш превыше всех богов.

6 Все, что восхотел Господь, сотворил на небе и на земле, в морях и во всех безднах.

7 Он возводит облака от краев земли и при дожде молнии творит. Он изводит ветры из сокровищниц Своих.

8 Он порази первенцев Египетских от человека до скота;

9 Ниспослал знамения и чудеса среди тебя, Египет, на фараона и на всех рабов его.

10 Он порази народы многие и избил царей мощных:

11 Сигона, царя Аморрейского, и Ога, царя Вассанского, и все царства Ханаанские.

12 И отдал землю их в наследие, в наследие Израилю, народу Своему.

13 Господи! Имя Твое - во век и память о Тебе в род и род.

14 Ибо будет Господь судить народ Свой и к рабам Своим умилосердится.

15 Идолы язычников - серебро и золото, дела рук человеческих:

16 Уста имеют и не проговорят, глаза имеют и не увидят.

17 Уши имеют и не услышат, и нет дыхания в устах их.

18 Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них!

19 Дом Израилев, благословите Господа! Дом Аарона, благословите Господа! Дом Левия, благословите Господа!

20 Боящиеся Господа, благословите Господа!

21 Благословен Господь от Сиона, живущий в Иерусалиме.

1. Опять пророк призывает слушателей к жертвоприношению, состоящему в похвалах; это – жертва Богу и приношение. Потому и в другом месте он говорит: **"восхвалю имя Бога моего песнею, возвеличу Его хвалением. И (это) будет угодно Богу более, нежели юный телец, с подрастающими рогами и копытами"** (Пс.68:31, 32). Он постоянно упоминает о **храме и дворах**, привязывая их к этому месту и не позволяя отступать. Для того и в начале Бог повелел воздвигнуть храм, чтобы истребить между ними всякое нечестие и идолослужение, когда они должны были собираться все в одно место, а не блуждать везде произвольно и свободно, и в рощах и источниках, на холмах и горах находить поводы к нечестию, принося там жертвы и делая возлияния на высотах. Для того и закон осуждал на смерть того, кто приносил жертву вне храма: если **"ко входу скинии собрания не принесет, или если кто заколет вне стана, то человеку тому вменена будет кровь"** (Лев.17:4). Поэтому пророк везде собирает их в это место, чтобы они, слушая, вразумлялись и удерживались от заблуждения. Он заповедует петь, воспевать псалмы и хвалить, потому что хвалы Богу были и для них побуждением к благочестию., заключая в себе повествования о древних событиях в Египте, в пустыне, в земле обетованной, при законодательстве, на горе Синае, во время войн; одно и тоже занятие было вместе и прославлением Бога, и вразумлением для поющих, устроившим их жизнь и руководившим к правому вероучению. **"Хвалите Господа, ибо благ Господь"**. Другой переводчик (неизвестный, см. Ориг. Экз.) говорит: **так как милостив** (χρηστός). Что особенно вожделенно для слушателей, на то он часто и указывает, – на человеколюбие, снисходительность, милость Божию.

"Пойте имени Его, ибо это – благо". Этим он выражает, что такое занятие включает в себе и некоторое удовольствие вместе с пользой. Особенная польза от него – изрекать хвалу Богу, очищать душу, возвышать мысли, научиться правым истинам, любознательствовать о настоящем и будущем. Но вместе с тем оно своими стройными звуками доставляет и великое удовольствие, некоторое утешение и отдохновение, и делает поющего достойным почтения. А что оно действительно делает такими поющих, видно из слов другого переводчика (Акила), который говорит: **потому что благопристойно** (εὐπρεπές), и третьего (неизвестный), который говорит: **потому что приятно** (ἡδύ). Оба они говорят правду; кто поет псалом, тот, хотя был бы крайне развратным, стыдясь псалма, обуздывает силу сладострастия, и хотя бы обременен был бесчисленными пороками и одержим унынием, услаждаясь удовольствием, облегчает свои мысли, окрыляет ум и возвышает душу. **"Ибо Иакова избрал Себе Господь, Израиля в достояние Свое"** (ст. 4). Говорит не об общих благодеяниях, которые они имели вместе с другими, но о собственном их и особенном. Какое же это благодеяние? То, что Он избрал этот народ, посвятил Себе и оказывал им особенное пред другими промышление. Пророки постоянно делают это, т.е. составляют многие свои речи из описания благодеяний, которые были оказаны им. Что значит: **"в достояние Свое"**? В богатство, в собственность. Хотя и малочислен был этот народ, но Бог избрал его Себе в богатство, взирая не на малочисленность его, а на добродетели, к которым Он хотел руководить их, точно все прочие люди не составляли для Него такого богатства, как этот народ, что действительно и было как по благоволению к ним Божию, так и по их воспитанию. И Павел часто называет **богатством** спасение людей, как например, когда говорит: **"один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его"** (Рим.10:12); и еще: **"перед своим Господом стоит он, или падает"** (Рим.14:4). Видишь, как пророк выражает Божию к ним любовь, промышление, попечение, благоволение, назвав их **"достояние Свое"**. Тем и другим выражением он показывает особенное о них

промышление Божие, – и тем, что **"избрал"**, и тем, что – **"в достояние Свое"**. Видишь ли, как он показал Его человеколюбие? Потому и в начале сказал: **"ибо я познал, что Господь велик и Господь наш превыше всех богов"** (ст. 5). Вот и другую представляет причину – воспевать хвалы. Но скажи мне: ты **"познал"**, а другие разве не знают? Знают, но не так, как я. Люди святые и особенно возвысившиеся могут истинно знать величие Его, не все, каково оно есть в самом себе, – это невозможно, – но яснее других. **"И Господь наш превыше всех богов"**. Вот, скажешь, сказав: **"Господь велик"** и **"ибо я познал"**, он потом уменьшает силу своих слов, сравнивает Бога с другими богами и по сравнению отдает Ему преимущество. Нет, он сказал так приспособляясь к немощи слушателей, желая мало-помалу возвысить их до такого разумения. Действительно, не очень сильное доказательство величия – сказать, что Бог выше и больше других; но, как я выше сказал, он приспособляет свою речь к немощи слушателей, возвышая их мало-помалу. Они тогда любили слышать это и убеждаться в этом.

2. А что Бог несравненно превосходит всех, это Он показывает далее, приводя величайшее доказательство Его могущества и тем объясняя, что прежде сказано им по немощи слушателей. Когда он только указывает на этот предмет, то говорит о неважном; а когда подтверждает, объясняет и доказывает Его величие, то представляет великие дела Его. Какие же он потом представляет дела, достойные Бога и свойственные Ему одному? Посмотри: **"все"**, продолжает он, **"что восхотел Господь, сотворил на небе и на земле, в морях и во всех безднах"** (ст. 6). Видишь ли всесильное могущество? Видишь ли источник жизни? Видишь ли непреодолимую силу? Видишь ли несравненное превосходство? Видишь ли власть, не встречающую никаких препятствий? Видишь ли, как для Него все легко и удобно? **"Все"**, говорит, **"что восхотел Господь, сотворил"**. Скажи мне: где? **"На небе и на земле"**; не только здесь, но и на небе; не только на небе, но и на земле; и не только на земле, но и **"в морях и во всех безднах"**. **"Бездною"** он называет преисподние места земли, равно как словом: **"на небе"** выражает и места выше небес. Не смотря на обширность их, воля Его нигде не встречает препятствий, но проникает все, и, что подлинно удивительно, Создавший это создал не с трудом, не с усилием, не повелением, но хотением; Он только захотел, и дело совершилось. Видишь, как Он показал и легкость творения, и множество созданий, и власть неограниченную? Затем, не говоря о самом небе и море, излагает то, что находится в них, и притом не все, находящееся в них, но, оставив находящееся на небе, хотя оно особенно дивно, говорит о том, что близ неба. Почему? Потому, что те предметы, хотя и велики, но многим неизвестны, а эти, хотя и меньше, но открыты и очевидны для всех. Так как он говорил людям, которые не столько верою руководились к разумению предметов невидимых, сколько занимались предметами видимыми, то отсюда он и начинает учение, делая сам тоже, что внушал делать другим. Что же именно? Воспевать Бога за дела Его, возносить Ему хвалы, изучая каждое дело Его и за каждое славословя Его. Увещевая хвалить Бога, он часто говорил: **"хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господни"**; а теперь показывает и то, как должно хвалить, именно: исследуя состав творений, удивляясь и изумляясь премудрости, промыслу, могуществу, попечению Его. Отсюда мы научаемся, что существует не одно наше море, но что много морей, различных и беспредельных, потому что он говорит: **"в морях и во всех безднах"**. Так моря Каспийское, Индийское, Чермное – почти отделены от этого моря, а вне – Океан, окружающий землю. **"Он возводит облака от краев земли и при дожде молнии творит. Он изводит ветры из сокровищниц Своих"** (ст. 7). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **поднимая** (*αναβιβάζων*). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **привлекает от пределов** (*αναπλά αλ ακρων*). Четвертый (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **от конца** (*εκ τελεσματος*). Так и у Иова сказано: **"заключает воды в облаках Своих"** (Иов.26:8), и у Соломона: **"завязал воду в одежду"** (Прит.30:4). Впрочем, он говорит не то, а нечто другое чудное. Что же именно? То, что воздух, сделавшись более густым, поднимается вверх и несется,

поднимается то, что тяжело, получая направление противоположное своей природе. Удивительно и то, что в нем держится вода; но гораздо удивительнее то, что тяжелое носится на легком; а еще удивительнее то, что сгустившаяся в этом воздухе вода, вытекая из облака, уже не задерживается последующим воздухом и не сгущается, но разливается во все стороны и нисходит на землю. Если бы она держалась там по своей природе, то должна была бы держаться и в этом воздухе. Если кто пустит на воздух пузырь, наполненный водою, то, когда он понесется по воздуху, понесется и заключающаяся внутри вода, хотя бы она и вылилась из пузыря; так следовало бы и здесь быть. Но так как все исполнено чудес и дела Божии дивны, то все это превышает обыкновенный порядок вещей и наше разумение. Вода, которая держится в воздухе облачном, уже не держится в воздухе последующем. Видишь ли необычайное дело? Видишь ли, как пророк, представив то, что кажется маловажнее прочего, показал удивительность этого? Затем представляет и нечто другое удивительное: **"от краев"**, говорит, **"земли"**, или: от пределов земли. Облака не только поднимаются, но и носятся, и не везде, где появятся, производят дождь, но часто, прошедши многие страны, миновав города и народы, производят дождь в другом месте. Итак, удивительно не только то, что они поднимаются, но и то, что идут, как бы в горних жилищах, нося в себе тяжесть такого множества вод.

3. **"И при дожде молнии творит"**. Посмотри на другое чудное явление, как соединяются предметы, противоположные по природе. Нет ничего пламеннее молнии, и нет ничего холоднее воды; но и они здесь соединяются вместе, однако не сливаются и не смешиваются, а сохраняют каждая свои свойства. Огонь находится в воде и вода в огне, но ни огонь не осушает воды, ни вода не погашает огня. Между тем молния острее солнечного света, блистательнее и пронзительнее. Это доказывается зрением, которое постоянно встречается с солнечными лучами, а стремления молнии не может выносить даже на короткое время. Притом солнце в продолжение целого дня пробегает небо, а она в одно мгновение – всю вселенную, как и Христос свидетельствует: **"как"**, говорит Он, **"молния исходит от востока и видна бывает даже до запада"** (Мф.24:27). **"Он изводит ветры из сокровищниц Своих"**. Вот еще явление природы, которое доставляет нам пользу не малую, а такую, что много способствует нашей жизни, укрепляет и освежает утомленные тела и делает воздух более легким. Дело ветров – приводить в движение воздух, чтобы он, оставаясь неподвижным, не испортился, способствовать созреванию плодов, питать тела. Кто мог бы описать пользу их для мореплавания, и времена года, в которые они являются по порядку и сменяют друг друга, господствуя на море и препровождая пловцов? Один отправляет, другой принимает, идут противоположными путями и служат, так что сама борьба их бывает полезна для жизни; и множество других действий ветров можно было бы исчислить. Но пророк, не говоря обо всем этом и предоставив соображать слушателю, сам представляет только легкость, с какою они производятся. Словами: **"из сокровищниц Своих"** он выражает не то, будто есть некоторые сокровищницы ветров, но то, как легко Бог управляет ими и как живо и удобоподвижно это создание. Как имеющий что-нибудь в своей сокровищнице свободно вынимает все, когда хочет, так и Создатель всего легко сотворил все и передал природе. Видишь ли, какое разнообразие и в воздухе, подобно тому, как есть много разнообразия в воде и в огне? Из вод иная в источниках, иная в морях, иная в воздухе, иная в облаках, иная на небе, иная выше небес, иная под землею. И огонь – иной в солнце, иной в луне, иной в звездах, иной в молнии, иной в воздухе, иной в деревьях, иной около нас и в светильниках, иной в земле, – часто ведь огонь выходит из земли так же, как вода из источников, – иной в камнях, ударяемых один об другой, иной на вершинах деревьев и в деревьях, натираемых одно об другое, иной в громовых ударах. Так точно и воздух – иной густ, тот именно, что вокруг нас, иной более тонок, а находящейся еще выше бывает более горячим. И ветры весьма различны – иной суше, иной влажнее, иной теплее. Воздух и облако иногда несется медленнее, а иногда быстрее, как бы на конях. И из облаков – иные

подобны водоносным сосудам, и иногда бывают наполнены водою, а иногда носятся пустыми, иные подобны веерам. Но ты, взирая на них, на их различие и разнообразие, удивляйся Создателю. **"Он порастил первенцев Египетских от человека до скота"** (ст. 8). Сказав о явлениях общих и показав промысление Божие о всей вселенной, в молниях, ветрах, воздухе, облаках, дождях, и таким образом, обличив пустословие тех, которые говорят, будто промысление Его простирается только до луны, он переходит к частному, к тому, что касается в особенности иудеев. Вышесказанным он объяснил, что и земля, и небо, и все видимое удостаивается действий человеколюбия Божия; а чтобы сделать иудеев более признательными, он повествует и о частных событиях, показывая, что Бог вселенной, промысля о всем, оказал им некоторые особенные благодеяния. Впрочем, и то, что сделано для них, было также для всех вообще. Если Он избрал их между другими, то это самое возбуждало в других соревнование, как и Павел говорит: **"от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность"** (Рим. 11:11). Как отец, когда дети оставляют его, берет одного из них и сажает к себе на колени, делая это не для него, но гораздо более для прочих, чтобы они, тронувшись таким предпочтением, прибегли к отцу для получения такой же ласки, так и Бог поступал с иудеями. Взяв их не на колена, а на мышцы и рамена, как говорит пророк (Ос.11:3; Втор. 32:11), Он даровал им вожденные блага, храм, жертвы, которых они более всего и с особенным усердием желали, помощь на войне, победы, трофеи, плодородие земли, изобилие плодов, отличая их всем этим, а в других возбуждая ревность. Но так как они могли сделаться дурными, если бы постоянно были в довольстве, то Он обуздывал их и наказаниями. Подлинно велика премудрость Божия; из самых трудных обстоятельств она находит выход.

4. И посмотри на мудрость пророка: от явлений общих он переходит к событиям частным, чтобы кто-нибудь из неразумных не подумал, будто Бог есть Бог только некоторых людей; сказав о явлениях общих, он потом уже касается этих и говорит: **"Он порастил первенцев Египетских"**. Или вам кажется, что это было сделано для иудеев? Но если я докажу, что это было сделано и для других, тогда что скажут те, которые отвергают всеобщность Промысла Божия? Как же можно доказать это? Весьма достаточно привести следующее изречение Божие, которое ясно выражает это: **"но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле"** (Исх.9:16). Видишь ли, как смерть была вестницей, и посланное от Бога наказание было проповедью, которая распространялась везде и возвещала Божие могущество? Таким образом Бог промыслял о всей вселенной и тогда, когда устраивал дела иудеев. И прежде Он являл силу Свою, как например при Иосифе, при Аврааме; но теперь – гораздо яснее. Как? Тогда чрез благодеяния, а теперь чрез наказания. И Он не перестает, как я часто говорил, постоянно и в каждом поколении являть Себя делами и открывать Себя; но только делает это не всегда одинаково, а различно и разнообразно: тогда чрез жену Авраама, которая страдала бесплодием, потом чрез голод и изобилие, а после того чрез многократные казни. Так как египтяне не укоряли Бога в слабости, сами умерщвляли первенцев еврейских и обгаляли реку кровью их, то Бог еще в это время прикровенно являл им силу Свою. Египетские бабки, которые не слушались жестоких повелений и уклонялись от исполнения бесчеловечной воли царя, наслаждались великим благодеянием. То и другое было делом Промысла Божия: и то, что женщины оказались мужественнее носивших диадему, и то, что они получили воздаяние в великом умножении рода своего. Слова: **"за сие Бог делал добро повивальным бабкам"** (Исх.1:20), именно и означают, что родство их умножалось; чем они благодетельствовали иудеям, тем и сами были награждены от Бога; они не умерщвляли детей их, и им Бог давал многочадие. Но так как египтяне оставались бесчувственными, то Он послал им жесточайшую казнь, о которой узнала вселенная, узнали и египтяне; другие узнали по слуху, а они собственными страданиями, зрением и опытом познали силу Божию. Для того и предсказано было им об этом, чтобы наказание не показалось следствием какого-нибудь

случая или естественной смерти. Таким образом, здесь можно повторить то, что в другом месте сказано о Спасителе. Что? **"И господствуй среди врагов Твоих"** (Пс.109:2). Не в пустыне и не в другом каком-нибудь месте, но в самом городе Бог поразил их наказанием. Впрочем, и в самом наказании, посмотри, какое было человеколюбие. Он начал со скотов, а потом уже дошел и до людей. Кто не удивится силе Божией, как Он в одно мгновение времени совершил все, оказав и пощадил и неизреченную мудрость? Он послал эту казнь не первую, желая исправить их посредством других, и когда послал, то не без предсказания. Для чего? Для того, чтобы вразумить их словами, чтобы им не испытать того на самом деле; а с другой стороны, так как они не исправились, Он не оставил казни сомнительною. Чтобы кто-нибудь не подумал, будто она постигла их, как естественная болезнь или зараза, для того, посмотри, сколько соединилось обстоятельств. Во-первых, все поражены в одну ночь; во-вторых, все первенцы. Если бы это была зараза, то она не коснулась бы только всех первенцев и не пощадила бы следующих за ними, но постигла бы всех без разбора. В-третьих, если бы это была зараза, то она не миновала бы всех иудеев и не коснулась бы одних египтян, но гораздо скорее поразила бы тела первых, ослабленные трудом, страданиями и столь многими бедствиями, и до такой степени истощенные нищетою и голодом, а не царских детей, не тех, которые наслаждались совершенным довольством и пользовались всеми удобствами жизни. Если бы это была зараза, то она не пришла бы вдруг, но наперед обнаружилась бы все признаки ее наступления; между тем произошло все вдруг, чтобы обличилось жестокосердие египтян. После такой казни и после того, как ясно увидели, что казнь ниспослана Богом, они преследовали вышедших иудеев, – что и служит знаком крайнего их ожесточения и величайшим оправданием действий Божиих. Так как знамения должны были кончиться, то Он окончил их таким знамением, которое оправдывало Его и за прежние пред людьми, хотевшими быть внимательными. Чтобы кто-нибудь не сказал: почему все подвергаются наказанию, тогда как удерживал иудеев и грешил царь? Он последней казнью разрешил это недоумение. Как этою последнею? Так, когда поражены были первенцы их, то они и против воли царя изгнали иудеев. Следовательно, если бы они и сначала хотели, то могли бы преодолеть его, прежде же они не преодолевали царя не потому, что не могли, а потому, что не хотели. И последовавшее затем преследование увеличивает вину их.

5. Тоже случилось и при Сауле; когда нужно было спасти сына его, то все вместе, угождая царю, спасли виновного (1Цар.14:45); а когда он захотел умертвить столько священников, то и голоса не подали и не защищали (1Цар.22:17). Если там содействовала им природа, то и здесь – справедливость; здесь были священники, убийство было незаконное и гнев нерассудительный. Но причина заключалась в нерадении и в пренебрежении к священникам. За то, посмотри, какие постигли их бедствия; не малому подверглись они наказанию за такое пренебрежение. Поэтому, когда делается что-нибудь незаконное, то пусть никто не остается беспечным, но каждый пусть будет пламеннее огня, пусть огорчается не менее самих обижаемых, и таким образом будет остановлено много зол. **"От человека до скота"**. Почему же и скот? Потому, что он сотворен для людей; за людей Бог и наказывает его, чтобы усилить страх, чтобы увеличить бедствие, чтобы показать, что казнь послана Богом и поражение пришло с неба. **"Ниспослал знамения и чудеса среди тебя, Египет, на фараона и на всех рабов его"** (ст. 9). Что значит: "среди тебя"? Или означает место, или: явно; выражение: среди часто значит: явно, как, например, когда говорится: **"прежде века соделал спасение среди земли"** (Пс.73:12), потому что середина открыта для всех. **"Ниспослал знамения и чудеса среди тебя, Египет"**. И справедливо. Эти события совершились для того, чтобы исправить их и наказать тех, которые должны были получить пользу, потому что они происходили не просто, но со многими чудесами, так что здесь была двойная польза, и от того, что Бог поражал, и от того, что – необычайным образом. **"На фараона и на всех рабов его"**. Видишь ли неизреченное могущество? Когда все были вместе, наказание постигло именно их, и они пострадали, а

другие получили пользу. Почему же он говорит: **"на всех рабов его"**, тогда как не все имели первенцев? Он говорит и о прочих знамениях. В Египте, когда египтяне были поражены, иудеи получали пользу, а в пустыне, когда иудеям были оказываемы благодеяния, то и другие получали пользу; врагам Бог посылал казни, а им благодеяния, в том и другом случае доставляя пользу всем. Но почему Он не благодетельствовал и тем? Потому, что большая часть людей обыкновенно познают Бога более чрез наказания, нежели чрез благодеяния. А что Он сам не хотел наказывать, посмотри, как Он неоднократно останавливал казни, являя в том и другом и силу Свою и человеколюбие. Хотя довольно было первой, второй и третьей казни, чтобы после того совершенно погубить их как больных неизлечимо, но Он не хотел этого, и хотя предвидел будущее, т.е. что они не сделаются лучшими и после пятой, шестой и девятой казни, но не переставал делать Свое дело. Здесь особенно надобно удивляться и могуществу Его, и промышленности, и премудрости, и благодати, – могуществу, потому что Он поражал, промышленности, потому что останавливал казни, премудрости, потому что, и зная будущее, делал Свое дело; тоже самое показывает и человеколюбие Его, а особенно то, что Он начал с низших существ, с бессловесных животных. Потом Он коснулся и царя, что особенно сделало известными эти события. События, случающиеся с частными людьми, могут остаться и неизвестными, а когда удар наносится лицу знаменитому, то молва об этом без всякого препятствия распространяется везде. Сказав о причине поражения, пророк говорит и о самых казнях, но не повторяет их несколько раз и не перечисляет всех в частности, но, означив все одним словом, оставляет их: **"ниспослал"**, говорит, **"знамения и чудеса среди тебя, Египет"**. Далее он выводит народ из Египта в пустыню и везде показывает, что Бог есть Бог не некоторых только людей и управляет не одною странною, но всею вселенною. Поэтому и присовокупляет: **"Он поразил народы многие и избил царей мощных"** (ст. 10). В продолжение всего пути Он различным образом давал залогом Своего могущества и Сам предводительствовал ими, научая посредством дел; также и посредством войн внушал им тоже, что и прежде, т.е. что не свойство воздуха, не сила стихий и не другое что-нибудь подобное, но предводительствовавшая ими десница сражалась за них; а те и другие события подтверждались взаимно: бывшие в пустыне – бывшими в Египте и бывшие в Египте – бывшими в пустыне. Действительно, когда они без оружия, без воинского устройства и без боя поражали врагов, то Он явно доказал им, что и в Египте Он так потрясал стихии против египтян, не имея нужды в этих стихиях, но употреблял их в дело, желая различными и разнообразными средствами показать Свою силу. **"Сигона, царя Аморрейского, и Ога, царя Вассанского, и все царства Ханаанские"** (ст. 11). Пророк не исчисляет городов и не говорит подробно о битвах, но опять величественно проходит бесчисленный ряд чудес. Он мог бы остановиться и красноречиво изобразить эти события, но не делает этого, и, хотя ему представлялось великое множество дел Божиих, касается всех их мимоходом. Враги были вооружены, имели укрепленные города и были искусны в воинском деле, а иудеи были беглецы, неопытные в воинском искусстве, освободившиеся от продолжительного рабства и долговременного притеснения, истощенные голодом и страданиями, открытые для обид всем; но предводительствовавшая ими десница делала их сильнее всех.

6. Впрочем, эта война была и справедлива, иудеи не сами нападали, но те подавали повод, заграждая им путь, что было крайне бесчеловечно. А с идумеянами Бог не попустил им вести войну. Дабы иудеи, ободренные молчанием, после опять не стали нападать, но знали, с кем нужно воевать, а кого щадить, Он сделал это в пустыне, посредством дел дав им закон, как им должно было поступать с встречавшимися. **"И все царства Ханаанские"**. Видишь ли, как научалась этим вся вселенная? Как огонь – терние, так и они поражали всех, и никто не мог противиться им. Послушай, что говорит Валаам, научившись не от пророков, не от Моисея, а из самых дел: народ этот поядает всю землю (Числ.22:4; 24:8). Видишь ли переносное слово, употребленное с особенной

выразительностью? Не сказал: побеждает, или: истребляет, но: поядает, желая выразить, что они одерживали победы легко, воздвигали трофеи без пролития крови и поражали своим приближением. Им не нужно, говорит, ни воинского устройства, ни сражений, но довольно только подойти, и все уступает и преклоняется. Бог доставлял им победы не только по закону войны и сражения, чтобы кто-нибудь не приписал совершившихся событий им самим, но воздвигал против врагов их и стихии вселенной; так, Он наперед поразил их души, выпавший град погубил многих, солнце остановилось и дало возможность продолжать битву, и много было подобных чудес, и звук труб, ударяя в крепости сильнее огня, разрушал стены. Это принесло пользу и тем и другим; враги узнали, что не люди вели против них войну, а иудеи научились обращаться к Богу и отнюдь не превозноситься своими успехами, но вести себя благопристойно и смиренно. Впрочем, победить таким образом было для них больше чести, нежели только победить; это и сделало их славными и научило быть скромными, – славными, потому что они имели такого Военачальника, скромными, потому что они уже не надмевались своими успехами. **"И отдал землю их в наследие, в наследие Израилю, народу Своему"** (ст. 12). И это – величайшее чудо, что они не только изгнали врагов, но могли занять землю и разделить между собою города; это доставило им великую радость, великую честь, великую славу. Это было также действием силы Божией, потому что немаловажное дело – овладеть неприятельской страной, но и здесь нужна великая помощь. **"Господи! Имя Твое – во век и память о Тебе в род и род"** (ст. 13). Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.) говорит: **воспоминание о тебе** (ἀνάμνησις). Здесь пророк прерывает связь речи славословием, как обыкновенно делают святые. Когда они, начав говорить о чудесах Божиих, воспаляются, то не прежде оканчивают речь, как воздадут славу Богу, произнесут славословие, и тем исполнят свое желание. Так и Павел поступает везде, особенно в начале посланий; например, он говорит церквям галатийским: **"благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь"** (Гал.1:3,5); и в послании к римлянам: **"Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь"** (Рим.9:4,5); и еще в другом месте: **"Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь"** (1Тим.1:17). Так и здесь пророк, представляя промышление Божие о всем, казни египетские, различные и разнообразные благодеяния, оказанные иудеям в пустыне, и события, совершившиеся в защиту их против врагов, и воспламеняясь неизреченным человеколюбием Божиим, произносит славословие и говорит: **"Господи! Имя Твое – во век и память о Тебе в род и род"**, т.е. слава Твоя вечна; ничто не вредит ей, ничто не уменьшает ее, но она пребывает всегда, остается непоколебимою, неизменною, цветущею и полною. Что значит: **"память о Тебе в род и род"**? Память о Тебе, говорит, нескончаема и беспредельна. **"Ибо будет Господь судить народ Свой и к рабам Своим умилосердится"** (ст. 14), Можно или то и другое относить к народу израильскому в том смысле, что Бог накажет его, а потом остановится и помилует, или раздельно можно относить: **"умилосердится"** – к народу, а **"судить"** – к врагам, т.е., тех помилует, – это и значит: **"умилосердится"**, – а врагов будет судить, т.е. предаст их наказанию.

7. Не имея возможности указать на подвиги их жизни, пророк для оправдания их употребил названия людей и рабов (Господа). Сказав: **"умилосердится"**, он выражает, что примирение зависит от человеколюбия Божия, а не от их достоинства, потому что где моление, там нужно прощение, а где нужно прощение, там не оценка заслуг, а человеколюбие. Так как выше он сказал: **"память о Тебе в род и род"**, а они тогда одни из всех народов присвоили себе Бога, то он некоторым образом намекает на это и говорит:

спасение людей Твоих явит славу Твою у многих; слава, свойственная самому существу Божию, никогда не уменьшается, не уничтожается и не изменяется, хотя бы никто не чтит ее; но слава Его у многих откроется и чрез наше спасение, когда мы будем опять иметь город, святилище, храм, и опять получим прежнее общественное устройство.

"Идолы язычников – серебро и золото, дела рук человеческих" (ст. 15). Так как он в начале сказал: **"Господь наш превыше всех богов"**, и по-видимому приписал Ему только сравнительное превосходство, по немощи слушателей, то, смотри, как он возвышает это превосходство. Начав с могущества Божия, и сказав о делах Его на небе, на земле, в безднах, у иудеев, в собственной их земле и в чужой, у врагов и язычников, потом напомнив об Его благодати, человеколюбии, промышленности, премудрости, силе, и показав, что Он есть Бог всех и промышленяет о всей вселенной, он наконец обличает бессилие богов идольских и прямо нападает на самое существо их, или лучше сказать, самое имя их обращает в укоризну. Идол есть не что иное, как нечто бессильное и ничтожное, есть название крайней слабости. Поэтому он и начинает так: **"идолы язычников – серебро и золото"**. Во-первых, это – идол; во-вторых, это – бездушное и бесчувственное вещество; в-третьих, идолы потому самому, что они – идолы, не только сами по себе маловажны, бессильны, ничтожны, но и потому, что сделаны людьми. Потому и прибавляет: **"дела рук человеческих"**, что служит к величайшему осуждению тех, которые почитают их, которые, будучи сами виновниками даже существования их, возлагают на них надежду своего спасения. **"Уста имеют и не проговорят, глаза имеют и не увидят. Уши имеют и не услышат, и нет дыхания в устах их. Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них!"** (ст. 16-18). **"Уста"**, говорит, **"имеют и не проговорят"**. Видишь ли, как сильно он подвергает их осмеянию и как обличает обольщение? Так как их часто приводят в движение бесы, то он раскрывает лицемерие и обман, внушая, что нет духа в устах их. А почему злой бес без них не действует и не говорит? Изображения идолов представляют блуд, прелюбодеяние и бесчисленные пороки; поэтому, желая самим видом истуканов научить обольщаемых подражать делам, которые изображаются идолами, он присутствует и сидит в них, приводит их в движение и обольщает. Далее, подвергая их осмеянию другого рода, пророк говорит: **"подобны им да будут делающие их"**. Представь, каковы эти боги, если сходство с ними подлежит проклятию. Не так у нас; крайний предел добродетели и достижение самой вершины совершенства состоит в уподоблении Богу, сколько это возможно для нас. А у них, говорит, и богослужение и боги таковы, что уподобление им подвергает крайнему проклятию. Таким образом, и то, что идолы – бездушное вещество, и то, что они изображают бесстыдство, и то, что они стоят без всякого чувства, и то, что сходство с ними подвергает проклятию, – все доказывает крайность этого заблуждения. Сказав об их бессилии, обольщении, лукавстве бесов, безумии тех, которые делают их, и скоро оставив их, пророк заключает речь славословием, не распространяясь более о делах Божиих, которые уже ясно показал, но, оставляя это, как признаваемое всеми, требует хвалы от тех, которые пользуются Его благодеяниями, призывает всех к славословию и говорит: **"дом Израилев, благословите**

Господа! Дом Аарона, благословите Господа! Дом Левия, благословите Господа! Боящиеся Господа, благословите Господа! Благословен Господь от Сиона, живущий в Иерусалиме" (ст. 19-21).

Почему он призывает не всех вместе, но разделяя по званиям? Дабы ты знал, что есть великое различие в благословениях. Иначе благословляет священник, иначе левит, иначе мирянин, иначе множество народа. Выражением: **"благословите"** он указывает на блаженное и нетленное Существо. Благословите, говорит, за то, что вы избавились от врагов, удостоились поклоняться такому Богу, познали истину, Он сам по Себе благословен, имеет благословение в самом существе Своем и не нуждается в похвале от

других; однако и вы благословите, не с тем, чтобы прибавить что-нибудь Ему, но чтобы самим получить великие плоды. Хотя Он благословен по существу, – как и действительно Он таков, – но желает, чтобы и мы благословляли Его. И опять пророк вспоминает о Сионе и Иерусалиме. Так как там сосредоточены были общественные дела иудеев, положено основание их богослужению, и там они получали наставления и распоряжения, то он хочет сделать эти места священными именем Божиим, чтобы, питая к ним благоговение, они были ревностными к ним, а, будучи ревностными, чувствовали больше влечения к ним, а чувствуя влечение, прилеплялись к богослужению, а прилепляясь к нему, восходили на высшую степень добродетели, для которой совершалось все. Так, тогда был Иерусалим и Сион; а теперь – небо и предметы небесные. К нему, увещаю вас, будем прилепляться и мы, чтобы нам сподобиться будущих благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 135

1 Аллилуиа. Исповедайтесь Господеви, яко благ: яко в век милость его.	1 Аллилуия. Исповедайтесь Господу, ибо Он благ, ибо во век милость Его.
2 Исповедайтесь Богу богов: яко в век милость его.	2 Исповедайтесь Богу богов, ибо во век милость Его.
3 Исповедайтесь Господеви господей: яко в век милость его.	3 Исповедайтесь Господу господ, ибо во век милость Его.
4 Сотворшему чудеса велия единому: яко в век милость его.	4 Он Един сотворил великие чудеса, ибо во век милость Его.
5 Сотворшему небеса разумом: яко в век милость его.	5 Сотворил небеса разумно, ибо во век милость Его.
6 Утвердившему землю на водах: яко в век милость его.	6 Утвердил землю на водах, ибо во век милость Его.
7 Сотворшему светила велия единому: яко в век милость его:	7 Он Един сотворил великие светила, ибо во век милость Его:
8 солнце во область дне: яко в век милость его:	8 Солнце - для управления днем, ибо во век милость Его.
9 луну и звезды во область нощи: яко в век милость его.	9 Луну и звезды для управления ночью, ибо во век милость Его.
10 Поразившему египта с первенцы его: яко в век милость его:	10 Поразил Египет с первенцами его, ибо во век милость Его.
11 и изведшему Израиля от среды их: яко в век милость его:	11 И извел Израиля из среды их, ибо во век милость Его.
12 рукою крепкою и мышцею высокою: яко в век милость его.	12 Рукою крепкою и мышцею высокою, ибо во век милость Его.
13 Раздельшему чермное море в	13 Разделил Чермное море на части, ибо во

разделения: яко в век милость его:	век милость Его.
14 и проведенному Израиля посреде его: яко в век милость его:	14 И провел Израиля среди него, ибо во век милость Его.
15 и истрясшему фараона и силу его в море чермное: яко в век милость его.	15 И низверг фараона и войско его в Чермное море, ибо во век милость Его.
16 Проведшему люди своя в пустыни: яко в век милость его.	16 Провел народ Свой в пустыне, ибо во век милость Его.
17 Поразившему цари велия: яко в век милость его.	17 Поразил царей великих, ибо во век милость Его.
18 И убившему цари крепкия: яко в век милость его:	18 И убил царей крепких, ибо во век милость Его:
19 сиона царя аморрейска: яко в век милость его:	19 Сигона, царя Аморрейского, ибо во век милость Его,
20 и ога царя васанска: яко в век милость его.	20 И Ога, царя Васанского, ибо во век милость Его.
21 И давшему землю их достояние: яко в век милость его:	21 И дал землю их в наследие, ибо во век милость Его.
22 достояние Израилю рабу своему: яко в век милость его.	22 В наследие Израилю, рабу Своему, ибо во век милость Его.
23 Яко во смирении нашем помяну ны Господь: яко в век милость его.	23 Он вспомнил нас в унижении нашем, ибо во век милость Его.
24 И избавил ны есть от врагов наших: яко в век милость его:	24 И избавил нас от врагов наших, ибо во век милость Его.
25 дай пищу всякой плоти: яко в век милость его.	25 Он дает пищу всякой плоти, ибо во век милость Его.
26 Исповедайтесь Богу нбсному: яко в век милость его.	26 Исповедайтесь Богу Небесному, ибо во век милость Его.

1. Сказав выше о благодеяниях, которые Бог оказал людям, теперь пророк говорит и о том, сколь велика милость Его; не измеряя ее, – это невозможно, – но, желая показать беспредельное ее величие, призывает всех к славословию и говорит: **"исповедайтесь Господу"**, т.е., благодарите, славьте Его. **"Ибо во век милость Его"**. Что значить: **"во век"**? Он не иногда только благодетельствует, а иногда удерживается от этого, не иногда только милует, а иногда перестает миловать, как бывает у людей, которым препятствуют страсти, не дозволяет малодушие, останавливает угождение другим, не допускают

обстоятельства; но Бог не таков: Он постоянно милует, и никогда не перестает делать это, хотя делает различно и разнообразно. Так, говорит пророк, Он всегда милует, и никогда не перестает благодетельствовать людям. Далее, сказав, что Бог постоянно милует, пророк приводит и доказательства милости Его и постоянства этой милости, заимствуя их от предметов видимых. Но так как он руководил слушателей к благочестию, то, смотри, как опять сравнивает Бога с языческими богами, и опять по снисхождению к слушателям. Что же говорит Он? **"Исповедайтесь Богу богов"**, и каждый раз прибавляет: **"ибо во век милость Его"** (ст. 2). **"Исповедайтесь Господу господ, ибо во век милость Его"** (ст. 3). В предыдущем псалме он говорит, что Господь **"наш превыше всех богов"** а здесь говорит еще более, – что Он Господь их и Владыка их, – идолов ли будешь разуместь, или бесов, потому что, хотя бесы прогневали Его и преданы позору, но и они рабы и подвластны Ему. Потому, говорит, **"исповедайтесь"**, что вы имеете Бога, Который выше всех, Которому нет подобного, Который есть Владыка всех, Господь всех. Впрочем, Он называется и Богом благоугодивших Ему; например, когда говорится: **"Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова"** (Исх.3:6). Почему же здесь Он называется Богом бесов? В ином смысле говорится то, и в ином это. Там представляется близость и особенная любовь Его к ним; а здесь показывается Его превосходство.

"Он Един сотворил великие чудеса, ибо во век милость Его" (ст. 4). Сказав, что Он есть Господь и Владыка богов, пророк приводит теперь доказательство этой истины, подтверждает сказанное, указывая опять на силу Его. Не сказал: **сотворившему**, но: **творящему**, выражая, что Он непрестанно благодетельствует, творит чудеса, совершает, дела дивные[1]. Пророк представляет два особенные Его свойства: что Он **"творит"** и что творить **"Един"**; или лучше сказать – три и даже четыре: что Он **"творит"**, и творит **"чудеса"**, и **"великие"** чудеса, и творит **"Един"**. Этими словами не опровергается Сын Божий, но только Бог противопоставляется бесам. Посмотрим же, какие это чудеса, великие чудеса, которые Он один творит. Впрочем, вначале пророк говорил нам не о силе, но о человеколюбии и благодати Божией: **"исповедайтесь"**, говорил он, **"Господу, ибо Он благ"**. Почему же теперь Он перешел к силе? Потому, что эти чудеса суть действия не только силы, но и человеколюбия. Объясняя, какие это чудеса, он продолжает: **"сотворил небеса разумно, ибо во век милость Его. Утвердил землю на водах, ибо во век милость Его"** (ст. 5, 6). Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг.) говорит: **составившему землю в водах** (πλήσαντι παρ υδασι). **"Он Един сотворил великие светила, ибо во век милость Его: солнце – для управления днем, ибо во век милость Его. Луну и звезды для управления ночью, ибо во век милость Его"** (ст. 7-9). Если все это показывает Его силу и премудрость, то вместе показывает и великое Его человеколюбие. То, что все это так величественно, прекрасно и прочно, возвещает о силе и премудрости; а то, что оно сделано для нас и для нашей пользы, возвещает о человеколюбии и постоянной благодати Его. Видишь ли, как **"во век милость Его"**? Не на десять и не на двадцать лет Он сотворил это, и не на сто, двести, или тысячу лет, но продолжил на всю жизнь нашу. Выражая это самое, пророк и прибавляет в каждом стихе: **"ибо в век милость Его"**. Поразительно и то, что Он, сотворив это и предоставив нам в начале, не лишил и тогда, когда человек преступил заповедь, но что дал ему, когда еще он не согрешил, то оставил в наслаждение ему и после грехопадения, и не воспрепятствовал пользоваться этим после греха. Притом Он сотворил не одно только небо, но и другое, показав в самом начале, что Он не оставит нас на земле, но переселит туда. Если бы Он не хотел переселить нас туда, то для чего и создано было бы небо? Эта стихия для Него самого не нужна, потому что Он ни в чем не имеет нужды; но, желая нас с земли переселить туда, Он приготовил тамошние обители.

2. Вот почему и пророк, зная это, в каждом стихе прибавляет: **"во век милость Его"**, удивляясь Его человеколюбию. **"Утвердил землю на водах"**. Посмотри и здесь на

человеколюбие Его. Когда мы сделались смертными и подверглись многим нуждам, Он и тогда не оставил нас, но дал нам здесь на время соответственное пристанище и наполнил землю столь многими знаками своего человеколюбия, что и словами выразить их невозможно. Погружаясь в бездну этих благодеяний и видя это беспредельное море, пророк в восторге возвысил свой голос и сказал: **"как величественны дела Твои, Господи! Все премудростью Ты сотворил"** (Пс.103:24). Кто посмотрит на солнце, на луну, на порядок времен, тот и теперь увидит все Его человеколюбие. Действительно, эти стихии не мало способствуют к благосостоянию нашей жизни и даже к самой жизни: они питают, дают зрелость плодам, так что без них и жить было бы невозможно, показывают нам времена года, означают часы дня, различают течение дня и ночи, руководят путешествующих по земле и морю, доставляют пользу и в других бесчисленных отношениях. Видишь ли, как **"во век милость Его"**, и почему пророк в каждом стихе повторяет это? Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.) слова: **"для управления днем"**, передает так: **владеет днем** (ἐλικρατεῖν). Третий (неизвестный переводчик): **во область ночью** (ἐν νυκτί). **"Поразил Египет с первенцами его, ибо во век милость Его. И извел Израиля из среды их, ибо во век милость Его. Рукою крепкою и мышцею высокою, ибо во век милость Его"** (ст. 10-12). Он часто обращается к чуду, бывшему в Египте, по причине великой неблагодарности иудеев, которые, постоянно слыша, забывали об этом. И в самом деле, это чудо – не малая милость; оно избавило их от плена, от рабства, и для потомков послужило поводом к богопознанию. Впрочем, здесь намекается и на нечто другое. На что? На то, что и после тех казней освобождение их от рабства зависело от силы Его, поразившего их страхом и потопившего египтян в море. А это говорит он для того, чтобы кто-нибудь из неразумных не подумал, будто Бог, повелев им взять золото и серебряные сосуды, повелел по Своей слабости. Он сделал это, желая во всех отношениях быть страшным для врагов и показать, что Он может сделать все и силою и властью, и скрытно и незаметно для них. То, что сделал Он явно, сделал не потому, будто не мог устроить скрытно; и то, что устроил скрытно, сделал не потому, будто не мог взять явно; но в том и другом случае показал Свою силу. А что и это навело великий страх на иноплеменников, о том, послушай, как впоследствии сказали волхвы азотские: **"и для чего вам ожесточать сердце ваше, как ожесточили сердце свое Египтяне и фараон? вот, когда Господь показал силу Свою над ними, то они отпустили их, и те пошли"** (1Цар.6:6). Видишь ли, как они страшились Его и поэтому, – по причине похищения, скрытности, неизвестности для них?

"Разделил Черное море на части, ибо во век милость Его" (ст. 13). Другой (Симмах): **на отделения** (εἰς τομὰς). Третий (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **на части** (εἰς τμήματα). Некоторые говорят, что был не один путь, но вода расступилась отдельно для каждого колена, так что было много проходов. Все это, если показывало великую Его силу и являло Его страшным и великим, то вместе было делом и великого человеколюбия не только к тем, которые удостоились этого, но и к врагам, если бы они хотели быть внимательными. В самом деле, Он не вдруг потопил их, но когда они, после такого множества чудес, решились броситься в воду. Хотя бы они были бесчувственнее всех, они должны были, представив прежние чудеса и настоящие, бывшие у них пред глазами, удивляться Его силе, поклоняться и оставить неуместное состязание. Но они, видя, как вся природа по Его воле изменяет свои свойства и восстает против них, даже и при этом не оставили своего безумия, но, и взирая на такое необычайное чудо, дерзко вступили на этот необычайный и новый путь. Потому море и сделалось для них гробом, и это было делом не природы, а казнью, посланною от Бога. Потому в короткое время и совершились противоположные действия, и море разделилось не в одном месте, но по числу всех колен. При каждом из знамений пророк упоминает о милости, потому что она преимущественно была целью действий Божиих, и чудеса совершались на стихиях для того, чтобы они не были приписаны естественному порядку вещей, но высшему мановению, творившему

чудеса. Так было и с морем. А что это произошло тогда не по случаю, видно из того, что после ничего такого уже не было; между тем все, происходящее естественно, часто повторяется и обыкновенно бывает в известное время. **"И провел Израиля среди него, ибо во век милость Его"** (ст. 14).

3. Видишь ли, как справедливо пророк в каждом стихе прибавляет: **"во век милость Его"**? Все это показывает непрерывное Его попечение. Хотя сами события имели конец, но воспоминание о них служило для потомков великим побуждением к богопознанию; будучи передаваемы потомкам чрез воспоминание, они руководили их к великому любомудрию. Впрочем не одни эти чудеса были совершаемы, после них не прекратилось промысление Божие, и на событиях египетских не остановилось Его человеколюбие, но всякое время и всякий век представляют обильные доказательства неизреченного Его человеколюбия. Удивляясь этому, пророк постоянно и прибавляет: **"ибо во век милость Его"**. Хорошо прибавил он: **"провел Израиля среди него"**, потому что и это – дело могущества Божия. Не довольно было только раздвинуть море и сделать для них переход удобным, – это самое еще более могло поразить их, утратить и удержать от решимости, внушая своею необычайностью великую боязнь, – а сила Божия, и после отступления моря, произвела в них смелость и внушала им идти этим новым и необыкновенным путем. Когда воды возвышались с той и другой стороны, нужно было иметь возвышенную и мужественную душу, чтобы не страшиться перехода и не опасаться, чтобы море, поднявшееся по ту и другую сторону, не низвергнулось на них и не потопило всего стана. **"И низверг фараона и войско его в Черное море, ибо во век милость Его"** (ст. 15). Это выражение употребил он, желая показать, как легко совершилось потопление. Притом заметь, как вместе с могуществом и гневом Бог показал и долготерпение, не прежде погубив их, – хотя они и дошли до такого бесстыдства и сопротивления, – как когда они сами добровольно бросились в пропасть. Не напрасно наказывается и войско фараона; так как оно разделяло грех и участвовало в преследовании, то разделило и наказание и мучение.

"Провел народ Свой в пустыне, ибо во век милость Его" (ст. 16). Это – не меньше того, как провести через море. В самом деле, хотя там земля была суха, и можно было на ней поставить стан, но вместе с тем было много других неудобств. Там все могло погубить их и предать жесточайшей смерти: и голод, и засуха, и жажда, и лучи солнца, ударяющие более надлежащего, и множество диких зверей, и недостаток во всем необходимом. Ты знаешь, сколь во многом человек имеет нужду. Но они, будучи лишены всего этого, не имея ни крова, ни пищи, ни достаточной одежды, ни обуви, и ничего другого подобного, как бы ликуя среди городов, продолжали путь в таком положении чрез всю пустыню. Посмотри, сколь многих чудес, бывших в пустыне, и сколь многих лет руководства народом пророк не исчисляет, а упоминает только о двух чудесах, совершившихся над тамошними царями. Проходя молчанием новую их пищу, чудный кров, светильник, который никогда не переставал являться, одежды, которые не ветшали, обувь, которая не изнашивалась, источники, которые истекали из камней, и другие необыкновенные и чудные явления, которые делали для них путь удобным, он упоминает только о двух, как Бог поразил царей иноплеменников, как воздвиг трофей и даровал им победу; а прочее представить обстоятельно предоставляет слушателю. Поэтому он говорит: **"поразил царей великих, ибо во век милость Его. И убил царей крепких, ибо во век милость Его: Сигона, царя Аморрейского, ибо во век милость Его, и Ога, царя Васанского, ибо во век милость Его"** (ст. 17-20). И к каждому стиху прибавляет: **"ибо во век милость Его"**, показывая, что хотя одних врагов сменяли другие, но никто не победил их. Почему? Потому что они непрестанно удостаивались человеколюбия Божия. Это и выражает он, постоянно повторяя: **"ибо во век милость Его"**. **"И дал землю их в наследие, ибо во век милость Его. В наследие Израилю, рабу Своему, ибо во век"**

милость Его" (ст. 21-22). Два вида благодеяния: тот, что они победили врагов, и тот, что сделались господами их владений. Действительно, и то было делом великой силы, что они не только изгнали туземцев, но и были в состоянии занять и удержать чужую землю.

Далее, опять объясняя, что они сделались владельцами всего этого не по своим заслугам, а единственно по благодати Божией, прибавляет: **"Он вспомнил нас в унижении нашем, ибо во век милость Его"** (ст. 23), выражая, что не в добродетелях, не в счастье, а **"в унижении нашем"**. Смысл этих слов следующий: достаточно было бедствия и страдания нашего, чтобы преклонить Его на милость. Так и в начале, когда освободил их из Египта, Он не сказал: *видя видел* перемену их к лучшему, но: **"Я увидел страдание народа Моего в Египте"** (Исх.3:7). **"И избавил нас от врагов наших, ибо во век милость Его"** (ст. 24). Чтобы не перечислять отдельно войн, нападений, побед, трофеев, он опять, одним словом коснувшись ряда их подвигов и оставив то, что происходило в частности с иудеями, обращается к всеобщему Его промыслению и говорит: **"Он дает пищу всякой плоти, ибо во век милость Его"** (ст. 25). Другой (Акила): **который дает хлеб** (ὅς δίδωσιν ἄρτον). Третий (Симмах): **дающий хлеб** (δίδους ἄρτον). Итак не земля, не вода, не воздух, не солнечный луч, и не что-нибудь другое произращает плоды, но все – от Него. Посмотри и здесь не только на могущество, но и на неизреченное человеколюбие Его. Как Христос сказал: **"ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных"** (Мф.5: 45), так и пророк здесь выражает тоже в словах: **"Он дает пищу всякой плоти"**, т.е., не праведным и добродетельным только, но и грешникам и нечестивым и всему роду человеческому, что в особенности и возвещает об Его владычестве. Видишь ли, что псалом составлен особенно для того, чтобы руководить к богопознанию? Потому и в начале он прежде всего указал на всеобщие явления, и в конце ими же заключил речь: выше сказал о солнце и луне, о молниях и дождях, которые бывают не в одной только части вселенной, а в заключение указал на общую всех пищу. Затем, доказав промысление Божие о всем, прибавил: **"исповедайтесь Богу Небесному, ибо во век милость Его"** (ст. 26), потому что из сказанных явлений открывается и то, что Он есть Господь всего, и горнего и дольного, и на все простирается Его промысление и попечение. Будем же возносить Ему благодарность за все, за всеобщее и за частное, за благодать, за человеколюбие, за могущество, за попечение, и будем делать это постоянно в продолжение всей жизни, как и псалмопевец говорит: **"исповедайтесь Господу, ибо Он благ, ибо во век милость Его"**. Это – жертва; это – приношение; это особенно преклоняет Его на милость к нам и привлекает Его благоволение, которого да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

[1] Святитель читает не: сотворшему, а: творящему – τῷ ποιῶντι

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 136

1 Давиду иеремием. На реках вавилонских, там седохом и плакахом, внегда помянути нам сиона: 1 Давида. Иеремиею. На реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе.

2 на вербиих посреде его обесихом 2 На вербах среди него мы повесили органы

органы наша.

3 Яко тамо вопрошиша ны пленшии нас о словесех песней, и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней сионских.

4 Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?

5 Аще забуду тебе, иерусалиме, забвена буди десница моя.

6 Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу иерусалима, яко в начале веселия моего.

7 Помяни, Господи, сыны едомския в день иерусалимль глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его.

8 Дщи вавилоня окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам:

9 блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень.

наши.

3 Ибо там спрашивали нас пленившие нас о словах песней и уведшие нас о пении: "воспойте нам (что-либо) из песней сионских!"

4 Как запоем песнь Господню на земле чужой?

5 Если забуду тебя, Иерусалим, да будет забыта десница моя!

6 Прилипни язык мой к гортани моей, если я не буду помнить Тебя, если не поставлю Иерусалима, как верх веселия моего!

7 Припомни, Господи, сынам Едомским, в день Иерусалима говорившим: "опустошайте, опустошайте его до основания!"

8 Дочь Вавилона окаянная! Блажен, кто сделает тебе воздаяние за то, что сделала ты нам.

9 Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень.

1. Велика любовь у этих людей к городу (Иерусалиму), великое желание – возвратиться туда. Пока они обладали благами, то постоянно были недовольны и дерзки; а когда лишились их, тогда стали желать их; для того Бог и лишил их, чтобы возбудить в них большее желание. Так и часто поступает Бог. Когда мы, наслаждаясь Его благами, не чувствуем этого, Он лишает нас их, чтобы мы вразумились лишением и опять старались приобрести их. Но почему они сидели при реках? Они были пленниками и находились в неприятельской стране; потому и жили вне стен и городов. **"На вербах среди него мы повесили органы наши"** (ст. 2). Другой переводчик (Акила) говорит: **псалтири** (κithάρας). Третий (Симмах): **лиры** (λύρας). Для чего они, отправляясь в плен, взяли с собою органы, которыми не могли пользоваться? Это устроено было Богом для того, чтобы и в чужой стране они имели памятники своего прежнего общественного устройства и тем более сокрушались, видя знаки тогдашнего богослужения. **"Ибо там спрашивали нас пленившие нас о словах песней и уведшие нас о пении: воспойте нам (что-либо) из песней сионских!"** (ст. 3). Не мало пользы получили они и от того, что иноплеменники приставали к ним и желали слышать их песни. Посмотри и здесь, какое получали они исправление от плена. Те, которые вышли из надлежащих пределов, отступили от своего богопочтения и всеми способами попирали закон, на чужой земле вели себя так строго, что даже тогда, когда иноплеменники приставали к ним, угрожали, со всех сторон окружали их и желали послушать, даже и тогда они не склонились на их желание, но предпочли закон и строго сохранили его. Вместо: **"уведшие"**, другой переводчик

(неизвестный, см. Ориг. Экз.) сказал: **надменно поступавшие с нами** (καταλαζονεύόμενοι ἡμῶν), выражая как бы следующее: те, которые прежде нападали на нас и восставали, со временем сделались столь кроткими, тихими и смиренными, что даже желали послушать наших песней. Однако иудеи не согласились петь. Видишь ли, как скорбь делает людей сильными, как делает сокрушенными, как смиряет душу? Они и плакали и сохраняли закон; те самые, которые смеялись над плакавшими пророками, забавлялись и издевались, теперь, когда им никто не напоминал об них, обращались к слезам и плакали. От этого и враги получали великую пользу; они видели, что иудеи тяготились не пленом, оплакивали не рабство и не пребывание в чужой земле, а лишение собственного богослужения. Поэтому псалмопевец и прибавляет: **"вспоминали о Сионе"**. И не просто плакали они, но делали из этого постоянное занятие. Поэтому и в начале он сказал: **"сидели мы и плакали"**, т.е. для того и садились, чтобы плакать и рыдать. Почему же не позволялось им петь в чужой земле? Потому, что нечистым ушам не следовало слышать этих таинственных песнопений. **"Как запоем песнь Господню на земле чужой?"** (ст. 4)? Т.е. нам не позволительно петь; хотя мы и лишились отечества, однако продолжаем хранить закон и соблюдать его в точности; хотя вы и владеете нашими телами, но не преодолете души. Видишь ли душу, которая от скорби сделалась любознательной и стала выше бедствий? **"Если забуду тебя, Иерусалим, да будет забыта десница моя! Прилипни язык мой к гортани моей, если я не буду помнить Тебя, если не поставлю Иерусалима, как верх веселия моего!"** (ст. 5, 6). Заметь и здесь великую перемену. Те, которые каждый день слышали, что они будут лишены города, и не обращали на это внимания, теперь сами на себя призывают проклятия, если забудут о нем. Что значит: **"да будет забыта десница моя"**? Пусть, говорит, крепость моя, сила моя забудет меня, и пусть я буду безгласен от множества бедствий, **"если я не буду помнить Тебя, если не поставлю Иерусалима, как верх веселия моего"**. Что значит: **"если не поставлю Иерусалима"**? Не только, говорит, буду вспоминать о тебе при других делах, но и при пении, и в песнях. Слово: **"поставлю"** значит: поставлю в начале песни; оно выражает сильное желание или лучше любовь и пламенное стремление к городу. Выслушаем это все мы, и будем поучаться. Как они, когда лишены были города, тогда и стали искать его, так многие и из нас испытают тоже, когда в тот день лишатся горнего Иерусалима. Но они после лишения имели надежду возвращения, а нам, когда мы лишимся, уже невозможно будет возвратиться. **"Червь их"**, говорит Господь, **"не умирает и огонь не угасает"** (Мк.9:46). Поэтому нам нужно с особенною тщательностью наблюдать за самими собою и так устроить настоящую жизнь, чтобы не сделаться пленниками, чуждыми и отлученными от того отечественного города. **"Припомни, Господи, сынам Едомским, в день Иерусалима говорившим: "опустошайте, опустошайте его до основания!"** (ст. 7). И это выражение свойственно людям, пламенно стремящимся к городу. Смысл слов их следующий: накажи тех, которые не хотели довольствоваться взятием города, не насытились его разрушением, но настаивают и говорят: разрушайте, пока есть у него основание. Они хотели бы, чтобы не осталось и самих оснований города, но чтобы и основания его были исторгнуты.

2. Вместе с вавилонянами тогда напали на иудеев и аравитяне, о которых пророк часто упоминает и которых сильно укоряет за то, что они, не смотря на свое родство с иудеями, поступали хуже врагов. **"Дочь Вавилона окаянная! Блажен, кто сделает тебе воздаяние за то, что сделала ты нам"** (ст. 8). Другой (Акила): **опустошенная** (πρὸς τὴν οὐρανὴν). Третий (Феодотион): **которая будет расхищена** (διὰ τὴν ἀσπομένην). Здесь он показывает силу Божию не в избавлении от бедствий, но и в ниспослании бедствий на самих победителей, предсказывает несчастья, которые постигнут Вавилон, и, по причине имеющих постигнуть его бедствий, называет его несчастным. Этим он также научает иудеев, внушая, что сила Божия распростерта по всей земле. **"Блажен, кто сделает тебе воздаяние за то, что сделала ты нам"**. Другой (неизвестный, см. Ориг.

Экз.): **которое прежде ты сделала нам** (προελοίφσας). **"Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень"** (ст. 9).

Эти слова, исполненные великого гнева и угрожающие великим наказанием и мучением, суть слова страсти пленных, которые требуют великого наказания, некоторой изумительной и необыкновенной казни. Пророки многое говорят не от себя, но изображая и выставляя на вид страсти других. Если же хочешь знать собственную мысль пророка, то послушай, что он говорит: **"если я отомстил воздающим мне зло"** (Пс.7:5); он стоял выше даже той меры возмездия, которая была дозволена ему законом. А когда он изображает страсти других, то описывает гнев, негодование, как сделал и теперь, выставляя на вид страстное желание иудеев, которые простирали свой гнев даже на младенческий возраст. Но не так в новом завете; напротив, нам заповедано напаять и питать врагов и молиться за обижающих нас. Это мы делаем по установленному для нас закону. Какому? **"Если праведность ваша"**, сказал Господь, **"не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное"** (Мф.5:20). Покажем же великое усердие и будем в превосходстве хранить всю правду, живя еще на земле, как на небе, и ликуя вместе с ангелами. Таким образом мы достигнем и будущих благ, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 137

1 Псалом даvidу, аггеа и захарии. Исповемя тебе, Господи, всем сердцем моим, и пред ангелы воспою тебе, яко услышал еси вся глаголы уст моих:

1 Псалом Давида. Аггея и Захарии. Исповедаюсь Тебе, Господи, всем сердцем моим, и пред Ангелами воспою Тебе, ибо Ты услышал все слова уст моих.

2 поклонюся ко храму святому твоему и исповемя имени твоему о милости твоей и истине твоей, яко возвеличил еси над всем имя твое святое.

2 Поклонюсь храму святому Твоему и исповедаю имя Твое, за милость Твою и истину Твою, ибо Ты возвеличил над всем имя Твое святое.

3 В онъже аще день призову тя, скоро услыши мя: умножиши мя в души моей силою твоею.

3 Когда я призову Тебя, скоро услышь меня: силою Твоею умножь попечение обо мне, о душе моей.

4 Да исповедятся тебе, Господи, вси царие земстии, яко услышаша вся глаголы уст твоих:

4 Да исповедают Тебя, Господи, все цари земли, ибо они услышали все слова уст Твоих,

5 и да воспоют в путех Господних, яко велия слава Господня:

5 И да воспоют пути Господни, ибо велика слава Господня.

6 яко высок Господь, и смиренныя призирает, и высокая издалеча весть.

6 Ибо высок Господь и на смиренное взирает и превознесенное издали знает.

7 Аще пойду посреде скорби, живиши мя: на гнев враг моих простерл еси руку твою, и спасе мя десница твоя.

7 Если я пойду среди скорби, Ты даруешь мне жизнь: на гневных врагов моих Ты простер руку Твою, и спасла меня десница Твоя.

8 Господь воздаст за мя: Господи, милость твоя во век: дел руку твоею не презри.

8 Господь воздаст за меня; Господи, милость

Твоя во век, дел рук Твоих не презирай.

1. Об этом я часто беседовал с вами; потому, оставив это, перейдем к следующему. Что значит: **"и пред Ангелами воспою Тебе"**? Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.) говорит: **с дерзновением, Боже, воспою тебя** (παρρησία... ἄσω σε). Третий (Акила): **пред богами воспою тебе** (ἐναντι θεῶν μελψήσω σοί). Если он говорит об ангелах небесных, то слова его имеют такой смысл: постараюсь петь вместе с ангелами, буду соревновать им, ликовать вместе с горными силами; хотя я и отличен от них по природе, однако постараюсь усердием сравняться с ними. Если же примем эти слова по изъяснению других переводчиков, то, мне кажется, он говорит о священниках. Писание обыкновенно называет священника и ангелом и богом; то оно говорит: **"судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси"** (Исх.22:28), то: **"уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа"** (Малах.2:7). Таким образом, если принять последнее, то сказанное нужно понимать так: со священниками, в их присутствии, когда они будут начинать и предшествовать, и я с подобающим благочинием пойду, последую за ними и воспою Тебе. **"Ибо Ты услышал все слова уст моих"**. Видишь ли великую благодарность? Видишь ли напряженное внимание? Не так, как некоторые из людей беспечных и рассеянных, которые до получения бывают ревностны, а после получения нерадивы, – он и до получения усердно приступает, и после получения непрестанно благодарит. А из того, что он был услышан Богом, видно, что он совершал молитву чистую и превосходную, потому что мы тогда особенно бываем услышаны, когда молитва наша благоугодна Ему.

Итак, от нас зависит и то, чтобы мы были услышаны. Когда мы просим того, что Бог достойно может дать, когда просим с усердием; когда сами делаем себя достойными получения, тогда Он слышит моление и подает просимое. **"Поклонюсь храму святому Твоему и исповедаю имя Твое, за милость Твою и истину Твою, ибо Ты возвеличил над всем имя Твое святое"** (ст. 2). Не малая и это добродетель, когда кто может входить в храм и, входя, поклоняться с чистою совестью. Не в том дело, чтобы преклонить колена, или войти в храм, но в том, чтобы войти с душою усердною и с умом внимательным, чтобы пребывать в нем не телом только, но и душою. Не малое достоинство – поклоняться Богу всех так, как должно поклоняться. Если пред царями это считается достоинством, то тем более пред Богом всех. **"И исповедаю имя Твое, за милость Твою и истину Твою"**. Что это значит? Буду благодарить, говорит, Тебя за то, что я испытал на себе великое Твое попечение, потому что я не за свои заслуги удостоился возвратиться в отечество и увидеть храм, но по милости Твоей и человеколюбию Твоему. За то буду поклоняться Тебе, за то **"исповедаю имя Твое"**, что меня, достойного казни и мучения и стоящего того, чтобы постоянно жить в чужой стране, Ты скоро возвратил оттуда. **"Ибо Ты возвеличил над всем имя Твое святое"**. Смысл этих слов следующий: не за благодеяния только я буду благодарить, но и за саму славу Твою неизреченную, за величие беспредельное, за естество непостижимое. **"Ибо Ты возвеличил"**, говорить, **"над всем имя Твое святое"**, т.е. благодеяниями, стихиями, – тем, что на небе, тем, что на земле, делами в отношении к врагам, делами в отношении к Своим. Нет ни одной части создания, горнего и дольного, которая не возвещала бы звучнее трубы величия имени Твоего. Представим ли ангелов, или архангелов, или бесов, или бесчувственные стихии, камни, семена, солнце, луну, землю, моря, или рыб и птиц, или озера, источники, реки, – во всем является великое имя Твое. Другой переводчик (неизвестный, см. Ор. Экз.) вместо: **"Ты возвеличил над всем имя Твое святое"**, говорит: потому что **ты возвеличил над всеми именами твоими**

слово твое (υπερ πάντα τὰ νόματα σου τὴν ρῆσιν σου). Третий (неизвестный, см. Ор. Экз.): **изречение твое** (λόγιον). "**Когда я призову Тебя, скоро услышь меня: силою Твоею умножь попечение обо мне, о душе моей**" (ст. 3). Другой (неизвестный, см. Ор. Экз.): **в день, в который я призвал тебя, ты услышал меня** (ελεκαλεσάμην... ἐλήκουσας). Это и Бог обещал, сказав: "**тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: "вот Я!"**" (Ис.58:9); этого и пророк просит. Таковы души, находящиеся в скорби: они хотят скоро видеть избавление от бедствий. "**Силою Твоею умножь попечение обо мне, о душе моей**". Другой (Симмах): **ты возбудил в душе моей силы** (συνέστης... δυνάμεις), как и прежде, вместо: услыши меня, другой переводчик сказал: услышал меня. Что же значат эти слова? Возвышенным (μετέωρα) называется все высокое, от глагола: ἀρᾶσθαι (подниматься вверх), и возвышениями моря (μετεωρισμοί) называются его волны и поднятия, от ἀρᾶσθαι.

Поэтому умножь значит: вознесешь меня, возвысишь меня. Тоже он сказал и в другом месте: "**по высоте Твоей Ты умножил попечение о сынах человеческих**" (Пс.11:9), т.е. вознес, возвысил. Так и здесь он говорит: умножь, чтобы выразить: Ты исполнишь меня великой радости, сделаешь душу мою возвышенною и, что всего важнее, не допустишь, чтобы это возвышение мое, эта радость моя была скоротечна, но сделаешь ее крепкою, прочною, твердою и неподвижною. Вот что значит: "**силою Твоею умножь попечение обо мне, о душе моей**".

2. Смысл этих слов следующий: Ты возвысишь меня силою, вознесешь крепостью и поможешь мне. Потому и другой переводчик, выражая это самое, сказал: **ты возбудил в душе моей силы**. Хорошо сказал он: в душе моей. Это особенно свойственно Богу – ободрять души среди скорбей, как было и с апостолами. Их бичевали, а они возвращались с радостью (Деян.5: 41): так возвышена была душа их! Это преимущественное дело силы Божией, это преимущественно являет могущество Его, – не допускать душу падать среди бедствий. "**Да исповедают Тебя, Господи, все цари земли, ибо они слышали все слова уст Твоих**" (ст. 4). Посмотри на признательность его. Он не довольствуется тем, что сам благодарит, но и всех властителей призывает к участию в благодарности, и даже венценосцев. Хотя и велика, говорит, их власть и сила, но все они должны благодарить Тебя и за то, что сделано для других. Выражая это, он и присовокупляет: "**услышали все слова уст Твоих**". Если они будут благодарить, то получают отсюда великое приобретение и пользу. Дары Твои так открыты для всех, что, кто хочет, может участвовать в них и пользоваться ими. И царство не может доставить людям столько пользы, сколько слышание слов Твоих. Это для них – безопасность, это – сила, это – украшение, это – великолепие, это – царство, это – блеск и могущество власти. "**И да воспоют пути Господни, ибо велика слава Господня**" (ст. 5). Если читать: в путях Твоих, то сказанное значит: в законах Твоих, в повелениях Твоих. Если же – "**пути Господни**", то: пусть, говорит, повествуют, прославляют, возвещают славные дела Твои, – это именно значит слово: "**да воспоют**". "**Ибо велика слава Господня**", т.е. всем известна, всем ясна, всем очевидна, всем готова благодетельствовать, так что все обязаны ей благодарностью. "**Ибо высок Господь и на смиренное взирает и превознесенное издали знает**" (ст. 6). Высок по естеству, высок по существу. Но здесь еще говорится применительно к служению иудейскому и не в строгом смысле; а далее он поясняет это и смиренному слушателю внушает глубокую мысль. Что же значит: "**превознесенное издали знает**"? Здесь говорится о предведении, которое особенно свойственно силе Божией. Потому и у пророков Бог часто этим опровергает заблуждение идолослужителей. Другой переводчик (Акила) говорит: **и вознесенное издали распознает** (ἐτηρέμενον... διαγινώσκει). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **и возвышенное** (μετέωρον). Так как он сказал: "**высок Господь и на смиренное взирает**", то прибавляет: "**и превознесенное издали знает**", дабы показать, что Бог не просто знает высокое, но и на большом расстоянии, т.е. прежде,

нежели оно сбылось, прежде, нежели исполнилось, прежде, нежели осуществилось на деле. **"Если я пойду среди скорби, Ты даруешь мне жизнь: на гневных врагов моих Ты простер руку Твою, и спасла меня десница Твоя"** (ст. 7). Не сказал: отгонишь скорбь; но: среди самих скорбей оживишь меня, т.е. можешь спасти среди самих опасностей. Это и удивительно и необыкновенно, чтобы в то самое время, когда окружают бедствия и враги, поставить в безопасности человека, окруженного ими. **"На гневных врагов моих Ты простер руку Твою"**. Другой (Симмах): **против дыхания врагов моих прострешь** (αυαπνοῆς... ἐκτενεῖς). Видишь ли величайшую силу, простирающуюся на ту и другую стороны? И меня, говорит, находящегося среди бедствий, Ты можешь спасти, и их, беснующихся, неистовствующих и дышащих огнем, смирить и укротить. **"И спасла меня десница Твоя"**. Другой (Симмах): **и спасет меня десница твоя** (σώσει), т.е. сила Твоя, крепость Твоя. Подлинно у Бога есть все пути и все средства, и из отчаянного положения Он может привести ко спасению. **"Господь воздаст за меня; Господи, милость Твоя во век, дел рук Твоих не презирай"** (ст. 8). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **отдаст** (συντελέσει). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **уплатит** (ἐπιτελέσει), т.е. отмстит врагам. Не сказал: отмстить, а: **"воздаст"**, дабы показать, что, хотя долг на мне, но Он удовлетворит и уплатит, потому что Он человеколюбив. Можно относить это и к тому, что сделано для нас Христом. Он воздал за нас. **"Господи, милость Твоя во век, дел рук Твоих не презирай"**. Приводит два основания для получения милости: одно то, что Бог милосерд и благ, и милосерд постоянно, так что человеколюбие Его никогда не прерывается, не прекращается и не уменьшается; а другое то, что Он – Творец и Создатель. Но если мы на этих основаниях испрашиваем себе спасения, то и с своей стороны должны являть что-нибудь достойное милости. **"Кого миловать"**, говорит Он, **"помилию"** (Рим. 9:15). Он милует не без разбора, но и Он также делает некоторое различие. Если бы Он миловал без разбора, то никто не подвергался бы наказанию. Итак, будем делать должное не только для того, чтобы получить милость, но и потому, что мы созданы Богом. Кто создан Богом, имеет такого Творца и Царя, тому должно вести жизнь, достойную Его попечения и такого промышления. Если мы будем так поступать, то получим будущие блага, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 138

1 В конец даvidу, псалом захариин, в разсеянии. Господи, искусил мя еси и познал мя еси: ты познал еси седание мое и востание мое. 2 Ты разумел еси помышления моя издалеча: 3 стезю мою и уже мое ты еси исследовал и вся пути моя провидел еси. 4 Яко несть лести в языке моем: се, Господи, ты познал еси 5 вся последняя и древняя: ты создал еси мя и положил еси на мне руку твою. 6 Удивися разум твой от мене,	1 В конец. Давида. Псалом Захарии, в рассеянии. Господи, Ты испытал меня и узнал меня: Ты узнал, когда я сажусь и встаю. 2 Ты издали уразумел помыслы мои. 3 Стезю мою и путь мой Ты исследовал, и все пути мои Ты предвидел, 4 Ты, Господи, узнал, что нет лести на языке моем: 5 Все последнее и первое. Ты создал меня и положил на меня руку Твою. 6 Дивно ведение Твое для меня: мощно! Не могу (постигнуть) его.

утвердися, не возмогу к нему.

7 Камо пойду от духа твоего? и от лица твоего камо бежу?

8 Аще възду на небо, ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси.

9 Аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря,

10 и тамо бо рука твоя наставит мя, и удержит мя десница твоя.

11 И рех: еда тма поперет мя? и ночь просвещение в сладости моей.

12 Яко тма не помрачится от тебе, и ночь яко день просветится: яко тма ея, тако и свет ея.

13 Яко ты создал (стяжал) еси утробы моя, восприял мя еси из чрева матере моея.

14 Исповемся тебе, яко страшно удивился еси: чудна дела твоя, и душа моя знает зело.

15 Не утаися кость моя от тебе, юже сотворил еси в тайне, и состав мой в преисподних земли.

16 Несоделанное мое видесте очи твои, и в книзе твоей вси напишутся: во днеш созиждутся, и никтоже в них.

17 Мне же зело честни быша друзи твои, Боже, зело утвердишася владычества их:

18 изочту их, и паче песка умножатся: востах, и еще есмь с тобою.

19 Аще избиеш грешники, Боже: мужие кровей, уклонитесь от мене.

20 Яко ревниви есте в помышлениях, примут в суету грады твоя.

21 Не ненавидящия ли тя, Господи,

7 Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу?

8 Возйду ли на небо - Ты там, сойду ли в ад - Ты там пребываешь.

9 Если подниму крылья мои поутру и поселюсь на краю моря,

10 То и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя.

11 И сказал я: "Может быть, тма сокроет меня?" Но и ночь (есть) свет в улаждении моем.

12 Ибо тма не будет темна от Тебя, и ночь будет светла, как день: какова тма ее, таков и свет ее (будет).

13 Ибо Ты создал внутренности мои, восприял меня от чрева матери моей.

14 Буду исповедовать Тебя, ибо Ты явился страшно дивным: чудны дела Твои, и душа моя знает (их) близко.

15 Не сокрыты были от Тебя кости мои, которые создал Ты втайне, и образование меня (как бы) в преисподних земли.

16 Неоконченное (зарождение) мое видели очи Твои, и в книге Твоей все (люди) будут записаны: в течении дней они образуются, но никто из них (не останется не записанным).

17 А мне весьма почтенны друзья Твои, Боже, весьма надежно их владычество.

18 Попытаюсь счесть их, но они многочисленнее песка морского. Пробудился я, и еще с Тобою пребываю.

19 если бы избил Ты, Боже, грешников! Мужеи кровожадные, удалитесь от меня!

20 Ибо вы дерзки в замыслах. Но тщетно они будут владеть городами Твоими.

21 Не возненавидел ли я ненавидящих Тебя, Господи, и о врагах Твоих не сокрушался ли?

возненавидех, и о вразех твоих истаях?

22 Совершенно ненавистию возненавидех я: во враги быша ми.

23 Искуси мя, Боже, и увеждь сердце мое: истязи мя и разумей стези моя:

24 и виждь, аще путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен.

22 Совершенно ненавистью возненавидел я их: они стали для меня врагами.

23 Искуси меня, Боже, и узнай сердце мое, испытай меня и узнай пути мои:

24 И увидишь, есть ли у меня путь беззакония? И наставь меня на путь вечный.

1. Что говоришь ты? После испытания Бог знает, а прежде испытания не знает? Отнюдь нет; как это может быть, когда Он знает все прежде бытия? Выражение: **"испытал меня"** значит: совершенно знаешь меня. Как апостол, когда говорит, что Бог испытает **"сердца"** (Рим.8:27), означает не неведение, а совершенное знание, так точно и Псалмопевец словами: **"испытал меня"** означает яснейшее знание, т.е.: Ты совершенно знаешь меня. **"Ты узнал, когда я сажусь и встаю"**. Сидением и восстанием означает он всю жизнь, потому что в этом проходит наша жизнь, – в делах, движениях, входах, выходах. Затем, так как он в начале сказал: **"испытал меня"**, то чтобы кто-нибудь из неразумных не подумал, что Он знает только по испытанию, или по опыту, на основании слов: **"Ты узнал, когда я сажусь и встаю"**, посмотри, как он предотвращает это последующим прибавлением: **"Ты издали"**, говорит, **"уразумел помыслы мои"** (ст. 2), выражая этим, что Бог знает не вследствие испытания и не имеет нужды в испытании, но знает все силою предведения. Тот, кто знает помышления, находящиеся в уме, не имеет нужды в испытании посредством дел. Притом Бог знает помышления не только появляющиеся в уме, но еще прежде, нежели они появились; и не просто прежде, нежели появились, но и задолго прежде. Желая выразить это, пророк и присовокупил: **"ты издали**

уразумел помыслы мои". Если же Бог знает сами помышления, то для чего Он употребляет испытание посредством дел? Не для того, чтобы Самому узнать, но чтобы испытываемых сделать опытными. Так и Иова Он знал прежде испытания, почему и свидетельствовал о нем так: **"человек непорочный, справедливый, богобоязненный"** (Иов.2:3); однако употребил и испытание, чтобы и его сделать более твердым, и обличить коварство диавола, примером его сделать и других более ревностными. И удивительно ли, что Он поступил так с Иовом, когда и с грешниками Он делает то же самое? Так, Он совершенно знал, что ниневитяне не заслуживают погибели, но чрез покаяние исправятся; однако употребил и испытание самым делом; и везде Он представляет много доказательств Своего промысления и человеколюбия, не довольствуясь Своим знанием.

Вот почему и Единородный говорил: **"если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим"** (Ин.10:37,38). Так как многие, грубые душою и бесчувственные, говорят многое подобным образом: такого-то Бог избрал, такого-то возлюбил, а такого-то возненавидел, и оттого один стал хорошим, а другой дурным, – то Он, желая исправить мысли каждого из подобных людей, убеждает их делами, представляя доказательство от дел, и с одной стороны еще прежде опытов объявляет, что такой-то добродетелен, чтобы они познали силу Его предведения, а с другой стороны удостоверяет и делами, чтобы кто-нибудь из неразумных не сказал, что такой-то сделался таким вследствие предсказания. И Павел, посмотри, как выражает это,

когда говорит: **"когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего"** (Рим.9:11,12). Бог не имеет нужды ожидать конца дел, но еще прежде Сам знает, кто будет дурным и кто – не таким. **"Стезю мою и путь мой Ты исследовал, и все пути мои Ты предвидел"** (ст. 3). Как сидением и восстанием пророк называет действия, согласно с общим обычаем, – ведь и мы часто говорим: такой-то знает, как садятся и как встают, выражая точное его знание, – так **"стезею"** и **"путем"** он называет здесь всю свою жизнь, почему и присовокупляет: **"и все пути мои Ты предвидел"**. И выражение: **"исследовал"**, означает не искание и исследование, а точное знание; и здесь, желая выразить тоже, он прибавил: **"все пути мои Ты предвидел"**, т.е. все действия худые и добрые Ты знаешь прежде, нежели они совершились. **"Ты, Господи, узнал, что нет лести на языке моем"** (ст. 4). Другой переводчик (Симмах) говорит: **разноречия** (ετερολογία). Это – величайший признак добродетели; это – главное из благ; этого особенно требует Христос, когда говорит: **"если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное"** (Мф.18:3), – разумея незлобие, бесхитростность, прямоту и простоту. Поэтому Он и избрал людей простых и говорил: **"славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам"** (Мф.11:25). Заметь, пророк не сказал: я имел и отверг лукавство, но: никогда его не было у меня, никогда эта болезнь не касалась языка моего, никогда этот порок не имел ко мне доступа. **"Все последнее и первое. Ты создал меня и положил на меня руку Твою"** (ст. 5). Не помышление только, говорит, знаешь Ты, и не дела мои и пути мои только, но все, что было и будет. **"Ты создал меня и положил на меня руку Твою"**. От силы предведения он переходит к силе творческой, и от творческой опять к силе предведения. Бог не только создал нас не существовавших, но и созданных содержит.

2. То и другое и Павел приписывает Христу: **"Бог многократно и многообразно"**, говорит, **"говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего"** (Евр.1:1,2). Затем, продолжая, говорит и о творчестве: **"через Которого и веки сотворил"**. Далее, упомянув о существе Его и сказав: **"Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его"**, показывает и промыслительную Его силу: **"и держа"**, говорит, **"все словом силы Своей"** (ст. 3). И в послании к Колоссянам он говорит тоже самое: **"ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано"** (Кол.1:16,17). Это – о творчестве Его. Затем, указывая на промыслительную силу, прибавляет: **"и Он есть прежде всего, и все Им стоит"** (ст. 17). Также Иоанн, изображая то и другое, говорит: **"все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть"** (Ин.1:3). Этим он указывает на творчество. Затем говорит о промышленности: **"в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков"** (ст. 4). Тоже и пророк выражает здесь. **"Ты создал меня"**: это говорит он о творчестве. Далее говорит о промышленности: **"и положил на меня руку Твою"**. Что значит: **"положил"**? Содержишь, соблюдаешь, носишь. На это и Павел указывает в словах: **"ибо мы Им живем и движемся и существуем"** (Деян.17:28), потому что не только для получения бытия, но и для сохранения и продолжения бытия мы имеем нужду в Его силе. **"Дивно ведение Твое для меня: мощно! Не могу (постигнуть) его"** (ст. 6). Другой (Симмах): **превышает меня** (υπερβάλλει); и вместо слова: **утвердися**, другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.) говорит: **превознесен** (υπερελήθη). Смысл слов его следующий: хотя и промышленiem Твоим я пользуюсь и знаю, что Ты провидишь все и создал меня из небытия, однако не могу иметь о Тебе знания точного и вполне ясного: оно **удивися**, т.е. превышает, превосходит меня, так обширно, что не может быть обнято умом моим; так оно дивно, так велико! Но при всем том, что оно дивно и велико, не может ли оно быть обнято умом? Нет; поэтому, чтобы ты не утверждал этого, он и прибавил: **"не**

могу (постигнуть) его". Рассуждая о знании, он не говорит: я не знаю Бога; но я не имею о Нем знания совершенного и ясного. Так говорит и Павел; о том, что Он есть, мы знаем, а того, что Он есть по существу, не знаем: **"надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть"** (Евр.11:6). Не сказал, что Он есть по существу, потому что это никому неведомо. О том, что Бог человеколюбив, что Он милосерд, что Он благ, мы знаем, а в какой степени – не знаем. Но пророк, оставив все это, указывает на нечто другое, что кажется более доступным, и сознается, что не знает и этого. Не говорю уже о том, продолжает он, что есть Бог по существу, и о том, в какой степени Он благ, – известно, что это непостижимо, – но я не могу сказать и того, как Он существует везде; и это выше нашего разумения. Поэтому, сказав: **"дивно ведение Твое для меня: мощно! Не могу (постигнуть) его"**, он продолжает: **"куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там, сойду ли в ад – Ты там пребываешь. Если подниму крылья мои поутру и поселюсь на краю моря (другой (Симмах): останусь (καταμενῶ), то и там (другой (Симмах): еще и там (ετι εκει) рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя"** (ст. 7-10). "Духом" и "лицом" называет он самого Бога; т.е. куда пойду я от Тебя? Ты все наполняешь, везде присутствуешь, не частью, но везде вдруг, всецело. Исчисляя места горние и дольные, широту и долготу, глубину и высоту, он показывает, что Бог присутствует везде. И не сказал: куда я ни пойду, Ты последуешь за мною и удержишь меня, но: куда я ни пойду, Ты – там, т.е. там нахожу тебя существующим прежде меня. Поэтому-то он и говорит: **"не могу (постигнуть) его"**. Но, если ты не знаешь Его совершенно, то почему знаешь, что Он дивен? Потому, что Он превышает мое разумение, побеждает мой разум. И солнечного луча мы не можем знать ясно, и однако поэтому самому особенно удивляемся ему; так точно и в отношении к познанию Бога. Мы не знаем Его совершенно; мы знаем, что Он человеколюбив, благ, милосерд, снисходителен, и существует везде; но что Он по существу, или в какой степени названные свойства принадлежат Ему, или как Он существует везде, этого не знаем. Сказав таким образом, почему **"не могу (постигнуть) его"**, возвестив о Божием предведении, творчестве, промышленности, непостижимости и неизъяснимости существа Его, пророк потом говорит о другой силе Его, которая также внушает великое удивление, если исследовать ее разумом, потому что и она непостижима. Какая же это сила? **"То и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя"**, т.е. Ты можешь сделать, чтобы люди, подвергшиеся бедствиям, находясь среди самих бедствий, не были изнурены бедствиями.

3. Чтобы объяснить это, пророк прибавляет: **"И сказал я: "Может быть, тьма сокроет меня?" Но и ночь (есть) свет в услаждении моем. Ибо тьма не будет темна от Тебя, и ночь будет светла, как день: какова тьма ее, таков и свет ее (будет)"** (ст. 11,12). Сказав выше о том, что я перечислил, и вместе о том, что Бог не только везде присутствует, но и руководит, охраняет и ограждает, теперь он показывает и в этом прибавлении нечто необыкновенное, т.е. что Бог не только ограждает и охраняет, но и совершает это сверхъестественно. Сказав: **"рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя"**, он присовокупляет: **"И сказал я: "Может быть, тьма сокроет меня?"**. Другой (Симмах): **если скажу: может быть тьма прикроет меня (εαν... επισκελάσει)**. Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **сокроет меня (καλύψει)**.

"Тьма" здесь означает скорбь. Смысл слов его следующий: я был окружен бедствиями и сказал в самом себе: одолеют меня бедствия; таков смысл слов: **"тьма прикроет меня"**; а другой говорит: **тьма сокроет меня. "И ночь будет светла, как день"**. Другой (Симмах): **ночь светла вокруг меня (νύξ φωτεινή περί εμε)**. Что же это значит? Я, говорит, сказал это, соображая по обыкновенному порядку вещей; но внезапно зло обратилось в добро, или лучше, не зло обратилось в добро, а, тогда как зло оставалось, я наслаждался великим спокойствием. Он не сказал: ночь исчезла, но: ночь была светлою. Это значит: ночь,

оставаясь ночью, т.е. бедствия и несчастья, – потому что их он понимает под именем ночи, – не могли попать меня, но во время ночи был свет, т.е. защита для меня. Действительно, когда хочет Бог, тогда и противоположное бывает и является в противоположном. Не видел ли ты и печь горящую, и росу прохлаждающую, и первую неугасающую, и последнюю не высыхающую, и прохладу и пламень вместе? Как же, скажи мне, это было? Хочу знать: как это было? Или нет, я не хочу и знать, как было, – потому что невозможно; но верую событию и поклоняюсь Виновнику его: **"пути Его кто постигнет? Как ветер, которого человек не может видеть, так и большая часть дел Его сокрыта"** (Сир.16:21). Разве не знаешь, что египтяне днем ходили ошупью, как бы во мраке, а израильтяне видели, и когда мрак все покрывал, – что и в начале свет воссиял среди тьмы? Творец всегда владычествует над природою вещей, не в том только смысле, что производит несуществующее, но и в том, что и существующему в природе может дать иной вид. **"Ибо тьма не будет темна от Тебя"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **у тебя (παρά σοι). "И ночь будет светла, как день"**. Другой (Симмах): **но и ночь как день явится (ἀλλὰ φανεῖται). "Какова тьма ее, таков и свет ее (будет)"**. Другой

(неизвестный переводчик): **подобно тьме и свет ее (ομοίον)**. Хорошо сказал он: **"от Тебя"**, т.е. у Тебя, выражая следующее: если Ты захочешь, то и тьма не будет тьмою, но покажет свойства света. Поэтому и присовокупляет: **"и ночь будет светла, как день"**, чем еще более объясняет прежде сказанное и выражает, что ночь покажет свойства дня, как бы свои собственные. Когда хочет Бог, то стихии изменяют свои действия на противоположные так точно, как будто бы они от начала были их собственные. Если Ты захочешь, то и ночь будет такова, и ей так будет свойствен свет, как тьма. Это и выражает он, присовокупляя: **"какова тьма ее, таков и свет ее (будет)"**. Это сказано в смысле собственном о стихиях, а в переносном – о делах. Отсюда видно, что Бог может доставить людям, впавшим в скорби, столько же отрады, облегчая их скорби, сколько имеют ее люди, пользующеся счастьем. Чудно это и удивительно, – так, например, было и с Иосифом. Не столько наслаждался он счастьем и честью, живя в отеческом доме, сколько будучи продан и содержа в доме иноплеменников. Сами враги сплетали ему диадему и приготовляли порфиру, и самое бесчестие послужило для него поводом к чести и царствованию. Видишь ли, как объясняются слова: **"ночь будет светла, как день"**? И касательно слов: **"какова тьма ее, таков и свет ее (будет)"**, нужно сказать тоже самое: как то, так и другое будет принадлежать ей, не по видимому только, но потому, что Ты, Господи, изменяешь порядок вещей. **"Ибо Ты создал внутренности мои, воспринял меня от чрева матери моей"** (ст. 13). Какая связь этих слов с вышесказанными? Близкая и весьма тесная. Сказав о столь великой силе Божией, пророк теперь показывает, что эту силу Он употребляет на пользу людям и на благодеяния.

Чтобы кто-нибудь из неразумных не сказал: что мне в том, что Он велик, силен и предвещает? – покажи, получаем ли мы отсюда какую-нибудь пользу, – он присовокупляет: **"Ты создал внутренности мои"**, разумя под частью целого человека. А это не мало являет славу и промышление – быть стяжанием Божиим, потому что Кто **"создал"**, тот и печется и промышленяет. Объясняя это, он и присовокупляет дальнейшие слова: **"воспринял меня от чрева матери моей"**, т.е., всегда Ты ограждал меня, промышленял о мне, охранял меня, с первого моего возраста, от самых пеленок, и все, о чем я сказал, Ты доказал делами. **"Буду исповедовать Тебя, ибо Ты явился страшно дивным: чудны дела Твои, и душа моя знает (их) близко"** (ст. 14). Что это значит? Ты создал меня, говорит, но я не знаю, как создал; Ты промышленяешь, но я не могу объять умом всего Твоего промышления; Ты везде присутствуешь, но я не постигаю и этого; Ты знаешь будущее, и прошедшее, и тайны души человеческой, но я и этого не могу понять умом своим, так как Ты изменяешь природу вещей и устрояешь, что они, сохраняя свою

природу, являют действия противоестественные и притом как бы свои собственные и свойственные им по природе.

4. Соединив все это вместе, вдохновенный пророк громко воскликнул: **"буду исповедовать Тебя, ибо Ты явился страшно дивным"**, т.е. Ты явился дивным, Ты – дивен. **"Чудны дела Твои, и душа моя знает (их) близко"**. Что я говорю, продолжает он, о Тебе, когда и совершаемое Тобою заключает в себе много дивного? Затем, не перечисляя всего и ограничиваясь собственным знанием, говорить: **"и душа моя знает (их) близко"**; не просто знает, но сильно, крепко. Если знает, то, как же он прежде говорил: **"дивно ведение Твое для меня: мощно! Не могу (постигнуть) его"**? Это сказано о самом Боге, а то – о делах Его; если же и то сказано о Нем, то мы так можем понимать: он знает, что Бог дивен, велик, высок, но того, что Он по существу, – я опять повторю тоже, – каково Его величие и как принадлежит Ему все упомянутое, не знает. Между тем такое незнание есть доказательство знания, хотя и странны слова мои. Так и моря мы не знаем, как оно пространно, и, однако, потому самому особенно и знаем море, что не знаем меры его. Если же кто скажет, что он знает, как велико море, тот именно и не знает его. Таким образом, бывает объявление знания, которым обличается незнание, и бывает незнание, которое свидетельствует нам о знании. **"Не сокрыты были от Тебя кости мои, которые создал Ты втайне, и образование меня (как бы) в преисподних земли"** (ст. 15). Опять говорит о знании Божиим и показывает, что Он знает все это. Итак, он говорит или о том, что Бог знает все тайное, или указывает на нечто другое, на создание и образование человека: даже и тогда, когда я образовался. Ты не не знал чего-нибудь, но знал все; хотя природа составляла меня мало-помалу, хотя она действовала втайне и как бы в преисподних земли, для Тебя, говорит, все обнажено и открыто. Другой переводчик (Акила) сказал так: **не сокрылись кости мои от тебя, с которыми я создан втайне** (τὰ ὀστά... οὐκ ἐκρύβην). Третий (Симмах): **не утаилась от тебя крепость моя, с которою я создан втайне** (κρᾶταίωσις), **разнообразно составлен, как бы в преисподних земли** (ἐλοκίλθην - Акила). Четвертый (неизвестный): **не утаилась от тебя сила моя, или кости мои от тебя, хотя я создан втайне, образован в преисподних земли** (δύναμις... οὐκ ἐκρύβην). Все они говорят одно и тоже, т.е. Ты совершенно знал меня и тогда, когда я составлялся по частям; Ты знаешь даже каждый член и приращение его. Так и Христос говорит: **"а у вас и волосы на голове все сочтены"** (Лк.12:7). Эти слова указывают вместе и на промышление и на знание Божие. **"Неоконченное (зарождение) мое видели очи Твои, и в книге Твоей все (люди) будут записаны: в течении дней они образуются, но никто из них (не останется не записанным)"** (ст. 16). Или опять говорит тоже самое, т.е. Ты знал меня, когда я еще не был образован, – потому что другой переводчик (Симмах) сказал так: **необразованного меня видели очи твои** (ἀμόρφωτόν), – или говорит о самих делах, т.е. еще не сделанное видели очи твои. **"И в книге Твоей все (люди) будут записаны: в течении дней они образуются, но никто из них (не останется не записанным)"**. Не ясны эти слова, но до смысла их надобно доходить по связи речи и по другому переводу. Смысл их, согласно с предыдущим, следующий. А что сказано было прежде? **"Неоконченное (зарождение) мое видели очи Твои"**, т.е. когда я еще не получил образа, когда еще создавался, когда еще составлялся, и тогда они видели меня так ясно, как того, кто образован, как того, кто составлен, как того, кто совершенно устроен и уже не нуждается ни в одном дне для своего окончательного устройства. А дабы ты убедился, что это так, послушай другого переводчика (Симмах): **необразованного меня, говорит он, провидели очи твои, вместе со всеми, которые написаны в книге твоей, не нуждаясь ни в каком дне для своего образования** (σὺν πάνσι... ἡμέας πλαστομένοισι, οὐκ ἐνδεούσης οὐδεμίᾳς). Наравне с ними, говорит, Ты видел меня, наравне с теми видел меня, которые создаются в дни свои, в дни, при которых нет недостатка ни в одном дне. Он говорит это не потому, будто на небе есть книга, и не потому, будто кто-нибудь вписывается в нее, но книгою означает точное знание, подобно

тому, как говорится: **"внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга"** (Мал.3:16); и еще: **"и раскрылись книги"** (Дан.7:10). **"А мне весьма почтенны друзья Твои, Боже, весьма надежно их владычество"** (ст. 17). Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **досточтимыми стали други твои** (τιμοί εγένοντο οἱ εταῖροί σου). И это не малая добродетель – иметь в великой чести друзей Божиих. Ты промышлял о мне, говорит, произвел меня из небытия, содержишь меня; а я воздаю Тебе тем, что почитаю друзей, Твоих. **"Весьма надежно их владычество"**, т.е. они утвердились. Другой (Симмах) говорит: **как многочисленны главы их** (τί πανπληθεῖς αἱ κεφαλαὶ αὐτῶν). Это яснее, потому что далее он прибавляет: **"попытаюсь счесть их, но они многочисленнее песка морского. Пробудился я, и еще с Тобою пребываю"** (ст. 18). Я почитаю их, а Ты умножаешь и делаешь многочисленнее песка, и не только делаешь их многочисленными, но и сильными; это именно означает выражение: **"владычество"**. Он говорит о двояком благополучии, о возрастании и по числу и по силе. **"Пробудился я, и еще с Тобою пребываю"**. Другой (неизвестный, см. Ор. Экз.): **проснусь и навсегда буду у тебя** (ἐξυπνώσω εἰς αἰὶ παρά σοί).

5. Не малый знак добродетели, когда кто в счастье остается добродетельным. Многие, достигнув благоденствия, забывались; а я – нет, говорит, но и восстав, т.е. избавившись от бедствий, всегда буду с Тобою. **"Если бы избил Ты, Боже, грешников! Мужи кровожадные, удалитесь от меня!"** (ст. 19). Не то говорит он: если убьешь, тогда я буду; то он обещал и без этого; и просит сделать это не с тем, чтобы уничтожить само существо людей, но с тем, чтобы обратить их от греха к праведности. Он не сказал: если бы избил Ты, Боже, людей, но: **"грешников"**. Другой переводчик (Симмах) вместо: **грешников**, говорит: **преступника** (παραβάτην), разумея врагов, поклоняющихся идолам.

"Мужи кровожадные, удалитесь от меня". **"Мужами кровожадными"** он называет убийц, людей, находящих удовольствие в убийствах. Не маловажен и этот путь к преспеянию в добродетели – убежать и уклоняться от сообщества с такими людьми. Затем следует и причина: **"ибо вы дерзки в замыслах. Но тщетно они будут владеть городами Твоими"** (ст. 20). Другой (Симмах): **которые выразили против тебя помышление** (οἰτινες ἀντελάλησάν σοι διαλογισμόν). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **потому что огорчили тебя злоумышленно** (οτι παρετίκρανάν σε ἐν κακοβουλίᾳ). Смотри,

как он не ищет своего, но за оскорбление Бога удаляется и избегает общения с ними. Для иудеев и то было причиною гибели, что они общались с людьми порочными. Потому они и получили закон, были отделены законом от таких людей, получили заповедь избегать браков с ними и, вышедши из Египта, сорок лет воспитывались отдельно в пустыне. Потому закон и назывался ограждением, как ограждавши их со всех сторон и удерживавший от общения с порочными людьми, потому что они по нраву своему легко обольщались, увлекались и изменялись. **"Но тщетно они будут владеть городами Твоими"**. Другой (Акила): **вознеслись тщетно противники твои** (ἐπήρθησαν ματαίως ἀντίηλοι σου). Третий (неизвестный): **враги твои** (οἱ ἐχθροί σου). Он потому избегает и уклоняется их, что они вознеслись против славы Божией, что поступали незаконно, что произносили слова богохульные. **"Не возненавидел ли я ненавидящих Тебя, Господи, и о врагах Твоих не сокрушался ли? Совершенно ненавистью возненавидел я их: они стали для меня врагами"** (ст. 21, 22). Так и Бог обещал быть врагом врагам и противником противникам их; это особенный знак дружбы; и он воздаст Богу тем и другим. Выше сказал: **"мне весьма почтенны друзья Твои, Боже"**; а здесь: **"не возненавидел ли я ненавидящих Тебя"**; и там с чрезвычайной силою, и здесь с чрезвычайною силою, потому что не только **"возненавидел"**, говорит, но и **"не сокрушался"**. **"Искуси меня, Боже, и узнай сердце мое, испытай меня и узнай пути мои: и увидишь, есть ли у меня путь беззакония? И наставь меня на путь вечный"**

(ст. 23, 24). Но в начале он говорил: **"Господи, Ты испытал меня и узнал меня: Ты узнал, когда я сажусь и встаю. Ты издала уразумел помыслы мои. Стезю мою и путь мой Ты исследовал, и все пути мои Ты предвидел Все последнее и первое"**. Почему же здесь опять он, как бы еще не искушенный, говорит: **"искуси меня"**? Видишь ли, что он употребляет человеческие выражения не для того, чтобы мы оставались при низких понятиях, но чтобы, составив из всего этого богоприличную мысль, восходили к высоким понятиям. Он просит, чтобы Бог испытал и исследовал его, не для того, чтобы узнал сердце его Тот, Кто наперед знает все, еще прежде бытия, но чтобы узнали мы, приобретающие познания по окончании дел. Это и значит здесь выражение: **"искуси меня"**. **"И увидишь, есть ли у меня путь беззакония? И наставь меня на путь вечный"**.

Какой же это вечный путь, как не путь духовный, ведущий к небу и не имеющий конца? Все прочее временно и оканчивается с настоящей жизнью. Поэтому, оставив все, он ищет этого пути, бессмертного, беспредельного, не имеющего конца. Как же человек может быть приведен на этот путь? Если получит помощь Божию, если будет делать должное и с своей стороны, упражняться в добродетели, предаваться любомудрию, становиться выше всего житейского, потому что на этом пути нет ничего скоропреходящего и временного. Такова добродетель. Она доставляет плоды всегда цветущие и никогда увядающие, блага бессмертные, нетленные и бесконечные, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 139

1 В конец, псалом даvidу. Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя:

2 иже помыслиша неправду в сердцах, весь день ополчаху брани:

3 изостриша язык свой яко змиин: яд аспидов под устнами их.

4 Сохрани мя, Господи, из руки грешничи, от человек неправедных изми мя, иже помыслиша запыти стопы моя.

5 Скрыша гордии сеть мне и ужы, прпяша сеть ногама моима:

6 при стези соблазны положиша ми.

7 Рех Господеви: Бог мой еси ты, внуши, Господи, глас моления моего.

8 Господи, Господи, сило спасения моего, осенил еси над главою моею в день брани.

9 Не предаждь мене, Господи, от желания моего грешнику: помыслиша на мя, не

1 В конец. Псалом Давида.

2 Удали меня, Господи, от человека лукавого, от мужа неправедного избавь меня.

3 Помыслили они неправду в сердце, всякий день готовились к брани,

4 Изоцряли язык свой, как у змеи: яд аспидов в устах их.

5 Сохрани меня, Господи, от руки грешника, от людей неправедных избавь меня, которые задумали запнуть стопы мои.

6 Скрыли гордые сеть для меня, из вервий устроили сеть для ног моих: На пути поставили мне западни.

7 Я сказал Господу: Ты - Бог мой, услышь, Господи, голос моления моего.

8 Господи, Господи, сила, спасающая меня! Ты осенил главу мою в день брани.

9 Не предай меня, Господи, грешнику (удалив) от желания моего: они замыслили

остави мене, да не когда вознесутся.

10 глава окружения их, труд устен их покрывает я.

11 Падут на них угля огненная, низложиши я во страстех, и не постоят.

12 Муж язычен не исправится на земли: мужа неправедна злая уловят во истление.

13 Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим.

14 Обаче праведнии исповедятся имени твоему, и вселятся правии с лицом твоим.

против меня, не оставь меня, да не превознесутся.

10 Главный предмет совещания их, обсуждаемый устами их, постигнет их:

11 Падут на них угли огненные, низложишь их страданиями, и они не устоят;

12 Человек злоязычный не исправится на земле, мужа неправедного зло уловит в погибель.

13 Познал я, что сотворит Господь суд нищим и воздаяние убогим.

14 Посему праведные будут исповедовать имя Твое, и правые вселятся пред лицом Твоим.

1. Где теперь те, которые говорят: для чего дикие звери, для чего скорпионы, для чего ехидны? Вот находится животное, которое обнаруживает большую злобу, не по природе своей, а по воле – человек. Поэтому и пророк, не упоминая о всех других, просит избавить от него. Скажи же мне: если человек таков, то неужели не следовало и существовать людям? Говорить это крайне безумно, потому что нет ничего вредного в человеке, кроме одного только греха, и когда уничтожен грех, тогда все легко, удобно, мирно, а когда он существует, тогда во всем подводные камни, бури, кораблекрушения. Пусть никто не осуждает нас, что мы назвали человека порочного худшим дикого зверя. Зверь, хотя не имеет кротости от природы, но легко может быть обмануть и проявить себя тем, что он есть; а от человека, замышляющего зло и принимающего на себя различные виды, остеречься гораздо труднее, нежели от дикого зверя; часто он одевается шкурою овцы, а внутри скрывает волка; поэтому многие неосторожные и впадают в его сети. Так как трудно уловить подобных зверей, то пророк обращается к молитве и призывает помощь Божию для избавления от такой напасти. Чрез подобных людей часто и диавол действует, и таким образом поражает. Итак, напастей много со всех сторон: и порочный человек нападает, и злой бес враждует, и невыносимое искушение беспокоит. Потому нам и заповедано говорить в молитве: **"и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого"** (Мф.6:13). Разнообразна борьба, многообразны нападения, ко всему надобно быть готовым. Как тот, кто намеревается выйти в море, должен предвидеть и стремление беспорядочных вод, и напор буйных ветров, и скопление облаков, и подводные камни, и скалы, и встречи с дикими зверями, и нападения морских разбойников, и голод, и жажду, и опасности моря, и неудобства пристани, и сопротивление мореплавателей, и недостаток съестных припасов, и все подобное, и ко всему быть готовым, – так точно и вступивший в водоворот настоящей жизни должен быть готовым и к страданиям тела, и к болезням души, и к козням людей, и к нападениям врагов, и к обманам мнимых друзей, и к бедности, и к искушениям, и к клеветам, и к полчищам бесов, и к ярости диавола, если он хочет достигнуть царственного города и войти в пристань с полным грузом.

Итак, здесь пророк называет **"человека лукавого"**; а когда говорится о диаволе, то он называется просто лукавым. Почему же? Потому, что диавол сам есть отец лукавства; поэтому он по преимуществу и называется лукавым, и вместо собственного достаточно ему этого прилагательного имени, по причине чрезмерной злобы его, которая, впрочем, не врожденна ему, но произошла после. Если хочешь знать, откуда произошло и самое название лукавства, то можешь и отсюда получить для себя великую пользу. **Лукавством** (πονηρία) оно называется потому, что причиняет муку (πόνον) и изнурение тому, кто предан ему. Вот почему и Премудрый, указывая на это, говорит: **"если ты мудр, то мудр для себя и для ближних твоих; и если буен, то один потерпишь"** (Прит.9:12). Как же злой один почерпает злое, когда он многим делает зло? Но он не вредит никому из тех, которые сами не беспечны и не нерадивы. Если хочешь, то мы, оставив злого человека, представим самого злого беса. Скажи мне: не излил ли он всю свою злобу, а повредил ли сколько-нибудь Иову? Напротив, не сделал ли его более славным, а себе не причинил ли тягчайшее падение? Также Каин не один ли исчерпал зло? Нет, скажешь, но вместе и Авель. Как и каким образом? Он скоро был препровожден в безмятежную пристань; но это было для него величайшим благодеянием, что он окончил жизнь с добрым подвигом, что общий долг природы он совершил с пользой. То, что бывает со всеми вообще и совершается по необходимости, для него совершилось с пользой; и потому это значило – не потерпеть зло, а украситься светлейшим венцом. И Иосифу, какой вред причинили братья? Не сами ли они одни исчерпали зло? Но, скажешь, Иосиф сделался рабом. Что же? Я прибавлю, что и узником; но не о том идет речь, был ли он рабом и узником, а о том, потерпел ли отсюда какой-нибудь вред. Напротив, мы находим, что он получил величайшую пользу, приобрел большее дерзновение пред Богом и чрез то самое, что казалось бедственным, достиг настоящего благоденствия.

Не будем же бояться людей злых, но жалеть о них. Тогда действительно они были страшны, когда не был еще открыт высокий путь, ведущий к любомудрию; а теперь, когда нам открыты небеса и люди делаются ангелами, они уже не страшны. Так зверь, с великою стремительностью бросающийся на острие копья, по-видимому, угрожает опасностью тому, кто держит копье, но наносит самому себе тягчайшую рану; и тот, кто прет **"против рожна"** (Деян.9:5), также обагрывает кровью свои ноги.

2. Такова добродетель – рожен и меч изошренный; а все злые люди хуже и безумнее диких зверей. Когда они нападают на добрых, то гораздо больше причиняют зла себе; добрым они причиняют убыток в деньгах, или здоровье, а сами наносят существенный вред душе своей. Если бы потеря имущества причиняла вред нашей собственной добродетели, то Павел не заповедал бы терпеть обиды, а не обижать (1Кор. 6:7). Если бы терпение обид было злом, то Законоположник добра не заповедал бы зла. Впрочем, хотя это действительно так, не следует предавать себя людям злым и иметь общение с ними, но убегать и уклоняться от их общества; а когда они нападают, то мужественно встречать их. Потому нам и заповедано молиться, чтобы не впасть в искушение. Потому и пророк, сказав: **"удали меня, Господи, от человека лукавого"**, прибавляет: **"от мужа неправедного избавь меня"**, разумея опять порок вообще, потому что он говорит здесь о неправде не только в отношении к имуществу, но ко всему. Пророк просит избавить его, чтобы не пасть, или чтобы самому не сделаться таким же. Притом просит не просто, но сделав должное и с своей стороны. Вот почему в конце предыдущего псалма он сказал, что избегаем, их и общества их, а здесь просит помощи Божией; там он оказал должное с своей стороны, сказав: **"мужи кровожадные, удалитесь от меня! Ибо вы дерзки в замыслах"**, а здесь просит Бога избавить его от их нечестия. Действительно, удаляться от подобных обществ и как можно дальше держать себя от сношения с злыми – это не только способствует благоденствию, безопасности, свободе и всякому удовольствию, но и есть величайшее счастье. Поэтому, описывая злобу их, пророк продолжает: **"помыслили они**

неправду в сердце, всякий день готовились к брани" (ст. 2). Видишь ли, как трудно остеречься от этих зверей, в мыслях своих скрывающих зло и в тайне строящих козни? Они **"помыслили"**, говорит, **"в сердце"**, т.е. пока не обнаруживали злобы, но скрывали и питали ее внутри, и, что всего хуже, не по увлечению, не с поспешностью, но тщательно делали свое дело; это именно и значит: **"помыслили"**, т.е. со старанием, со всяким тщанием. **"Всякий день готовились к брани"**; этим означает он всю жизнь; а под именем **браней** разумеет здесь не те, которые бывают в боевом строе и посредством оружия, но те, которые бывают посредством коварных замыслов, которые люди ведут на торжищах и в домах, не надевая лат и не ограждаясь щито-том, но вместо всякого оружия употребляя злобу и бросая слова язвительнее стрел. Величайшая степень злобы их состоит не в том только, что они коварны, враждебны, всегда готовы на брани и битвы, но и в том, что они таковы во всю жизнь и никогда не прекращают своего злобного нападения. Между тем, если бы они хотели вести войну, то имели бы другой справедливый повод. Им следовало бы вооружиться против грехов, ратовать против диавола, подвизаться против болезней души, изошрять мечи против бесов; но они не обнаруживают даже и склонности в такой борьбе, а друг в друга бросают стрелы. **"Изошряли язык свой, как у змеи: яд аспидов**

в устах их" (ст. 3). Видишь ли низость порока? Людей он делает зверями, аспидами и змиями, и разумный язык превращает в зверский. В чем он обвинял их выше, в том опять обвиняет и здесь. В чем же именно? **"Яд аспидов в устах их"**, говорит, всегда, постоянно. Как выше он сказал: **"всякий день готовились к брани"**, так и здесь: **"изошряли язык свой, как у змеи: яд аспидов в устах их"**; именно это везде означает διάψαλμα, которое по-еврейски называется: сел, т.е. постоянно[1]. Если кратковременный порок есть тяжкое зло, то какое прощение, какое оправдание могут иметь те, которые постоянно упражняются в нем и никогда не насыщаются? **"Сохрани меня, Господи, от руки грешника, от людей неправедных избавь меня, которые задумали запнуть стопы мои. Скрыли гордые сеть для меня, из вервий устроили сеть для ног моих: на пути поставили мне западни"** (ст. 4, 5). Нет никого неправеднее людей, которые, упражняясь во зле, прежде всех других причиняют вред собственной своей душе. В самом деле, если они бывают виновниками соблазна, если они подают повод неразумным поносить славу Божию, если они не исполняют должного, но, получив душу и тело от человеколюбивого Бога, не оказывают признательности и, наслаждаясь такими благами такого мира, воздают Благодетелю делами противными, то, что может быть неправеднее этого, что неблагодарнее? Притом они, – что делает зло еще более тяжким и крайне великим, – стараются причинить вред и другим. **"Задумали"**, говорит, **"запнуть стопы мои"**. Если же замыслы их не исполнились, то это было делом человеколюбия Божия. Он разрушил коварные замыслы их.

3. Посмотри, как старательно было коварство их, с какой тщательностью строились козни их. Они скрывали и расширяли сети, и притом **"на пути"**, чтобы и протяжением их, и скрытностью, и близостью, уловить и захватить в свои руки. Они были художниками зла, везде расставляли сети, считая единственным своим делом погубить его. Хочешь ли знать, как и диавол расставляет подобные сети? Посмотри опять на случившееся с Иовом. Что шире, что длиннее, что ближе сетей, которые расставил он не только в ближних, в друзьях, в жене, но и в самом теле его? **"Я сказал Господу: Ты – Бог мой, услышь, Господи, голос моления моего. Господи, Господи, сила, спасающая меня! Ты осенил главу мою в день брани"** (ст. 7, 8). Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **держава спасения моего** (κράτος). Сказав о войне и замыслах и указав на невыносимые бедствия, пророк прибегает к непреборимой помощи, призывая с неба Помощника, Который может уничтожить их.

Вот признак благородной души, вот свойство любо-мудрого ума – при таких обстоятельствах, окружающих со всех сторон, не прибегать к человеческой помощи и не искать ее в смертных суждениях, но обращать взоры к небу, призывать вездесущего Бога и не предаваться унынию, смущению и беспокойству. Смотри, с каким достоинством он излагает речь свою. Не сказал: я хорошо исполнил то и то, справедливо поступил в том и в том, но что? **"Ты – Бог"**, говорит, **"мой"**, представляя важнейшее право на помощь в том, что он прибегает к своему Владыке, Творцу и Царю. **"Услышь, Господи, голос моления моего. Господи, Господи, сила, спасающая меня"**. Говорит: **"сила спасающая"**, выражая, что есть и сила мучения и наказания; мне, говорит, Ты подавал силу спасения; Ты можешь и карать и умерщвлять, – но всегда употреблял силу Свою к моему спасению. Посмотри на любовь говорящего: повторением слова: **"Господи"** и прибавлением слов: **"спасающая меня"** он выражает великую привязанность. **"Ты осенил главу мою в день брани"**. Видишь ли благородную душу? Он припоминает и прежнее, как Бог доставил ему безопасность, – потому что таков смысл слова: **"осенил"**. Посмотри, как он показывает и легкость этого дела для Бога. Не сказал просто: прежде; но в сам тот **"день"**, когда угрожали бедствия, когда была борьба, когда я находился в крайней опасности, тогда Ты и поставил меня в безопасности. Не имеет нужды в приготовлении или в предуведомлении Бог, видящий все, и настоящее, и будущее, и прошедшее, могущий сделать все и всегда присущий с готовою помощью. Далее, желая выразить превосходство победы и безопасности, он не сказал: спас меня, но что? – **"осенил главу мою"**, т.е. Ты не допустил мне потерпеть и малейшей скорби, даже такой, какая происходит от зноя, но поставил меня в такой безопасности и вместе с безопасностью доставил мне такое удовольствие и спокойствие, что я не чувствовал даже никакого неприятного жара, но наслаждался тенью, т.е. избавлением и свободой от бедствий. Вот почему он и прибавил: **"осенил"**, показывая это самое, и вместе означая легкость помощи для Бога названием тени, как бы так выражаясь: Тебе достаточно только присутствовать, и все совершается. **"Не предай меня,**

Господи, грешнику (удалив) от желания моего: они замыслили против меня, не оставь меня, да не превознесутся" (ст. 9). Другой (Симмах и Феодотион): **не дай, Господи, по желаниям беззаконного** (τας ἐπιθυμίας τοῦ παρανομίου). Смысл слов его следующий: не дай по желанию против меня, т.е. чего желает он против меня, того не дай ему исполнить. Не сказал: чего желает, но: **"от желания моего"**, выражая как бы следующее: не дай исполниться ни малейшей части того, чего он желает. Таковы люди нечестивые; они с великим старанием строят козни ближним, подобно диаволу, о котором говорится: ходит **"как рыкающий лев, ища, кого поглотить"** (1Петр.5:8). Так старательно он напал на Иова; так хотел низложить Петра, почему и сказал Господь: **"се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу"** (Лк.22:31). Видишь ли, какое имел он желание? Есть и люди, которые по зависти и ненависти соревнуют ему в злобе, радуясь бедствиям других. Таких людей Писание называет несчастными: увы, говорит оно, **"которые радуются, делая зло, восхищаются злым развратом"** (Притч.2:14); в весьма справедливо, потому что это – знак развращенной души. Если о погибающих должно скорбеть, сетовать и плакать, то какое прощение, какое оправдание могут иметь те, которые не только не сострадают, но еще радуются? Не видишь ли, как и Сам Христос, приступая к казни, плачет о гибели Иерусалима? Не видишь ли, как и Павел скорбит, сетует и плачет о гибели других? Но есть люди столь развратные, что чужие несчастья считают для себя утешением в своих бедствиях. **"Они замыслили против меня, не оставь меня, да не превознесутся"**: это значит: διάψαλμα. Другой (Симмах и неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **чтобы они никогда не возносились** (μὴ ἀλοβαίης).

Вот знак нечестивой и развратной души, – когда прилагают старание, совещание и усилия к совершению зла. Для тебя недостаточно того, что случается нечаянно, недостаточно

губить нас по неосторожности, но нужно еще совещание, время и раз-мышление для совершения зла.

4. Какое же оправдание можешь иметь ты, обращающий коварство в занятие, делающий совещания для совершения зла и призывающий сообщников? Но посмотри на смирение пророка. Он не сказал: не оставь меня, потому что я достоин того, не оставь меня за добродетели моей жизни; но что? – **"да не превознесутся"**, чтобы они не сделались более надменными и не предались большей гордости от моей беспомощности. **"Главный предмет совещания их, обсуждаемый устами их, постигнет их"** (ст. 10). Другой (Симмах): **горечь окружающих меня, зараза уст их да обратится на них** (ὁ πικρασμός τῶν κυκλούντων με, ὁ μόχθος τῶν χειλέων αὐτῶν πωμασάτω αὐτούς). **Окружением** он называет здесь собрание, синедрион, нечестивое общество, развратные советы. Смысл слов его следующий: сами советы нечестивые, сама совокупность коварных и развратных намерений пусть сокрушит и погубит их. Предметом **"совещания их"** он называет здесь коварство. Таково коварство: оно обращается в погибель тому, кто предается ему, и ввергает его в пропасть. Так было с Давидом. Враги надеялись подвергнуть его бесчисленным бедствиям, но он сделался более славным. Так, скажешь, но я не этого желаю; покажи, как замышлявшие зло поражались собственными своими замыслами и погибали; скажи, где это случилось? С братьями Иосифа; они, желая сделать его рабом и погубить, сами подверглись крайней опасности, хотя он, насколько это зависело от них, подвергся и рабству и смерти. И Авессалом, желая насилием погубить отца, погиб сам от насилия. **"Падут на них угли огненные, низложишь их страданиями, и они не устоят"** (ст. 11). Смысл слов его следующий: достаточно и самого порока, чтобы погубить упражняющихся в нем, но вместе с тем они подвергнутся и наказанию от Бога. Здесь **"углями огненными"** он называет наказание, посылаемое свыше. Часто оно совершалось и посредством самого огня, как напри- над Дафаном, Кореем и Авироном и над окружавшими пещь вавилонскую. **"Низложишь их страданиями, и они не устоят"**. Другой (неизвестный по имени переводчик): **впадут в пропасти, чтобы не восстали** (πλεοῦνται εἰς βοθρῶνας μήποτε ἀνστήσιν). Третий (неизвестный, см. Ор. Экз.): **скоро и не восстанут** (εὐπευσμένως). По одному переводчику эти слова значат: погуби их так, чтобы они уже не восстали; по другому: с великою скоростью, таково значение слова: εὐπευσμένως.

"Человек злоязычный не исправится на земле, мужа неправедного зло уловит в погибель" (ст. 12). Сказав о гневе Божиим, он опять показывает, что порок и сам по себе достаточен, чтобы погубить имеющих его. Немаловажен и этот вид нечестия – быть дерзким и не удерживать языка своего. **"Злоязычным"** здесь он называет поносителя, болтливое, злословящее, постоянно лающего и поступающего нисколько не лучше пса. Какие же, скажи, последствия этого? **"Не исправится"**, говорит, **"на земле"**. Другой (неизвестный, см. Ор. Экз.): **не укрепится** (οὐκ ἐδραστήσεται), т.е. низвергнется, низвратится, погибнет. Таков плод злословия; такой человек всем враждебен, всем неприятен, для всех отвратителен и несносен. Как человек долготерпеливый, скромный и умеющий молчать безопасен, постоянен и всем приятен, так этот человек ведет жизнь опасную, навлекая на себя бесчисленных врагов со всех сторон, а прежде всего возмущая собственную душу и не попуская ей быть в покое, но и тогда, когда никто посторонний не беспокоит, возбуждая внутри ее бесчисленные войны и смятения. **"Мужа неправедного зло уловит в погибель"**. Так и другой мудрый говорит (Симмах): **беззакония уловляют мужа** (παρανομία ἀγρεύουσιν). Смотри опять, как достаточно порока для погубления того, кто предается ему. Но для чего он употребил выражение: уловят? Для того, чтобы ты видел неизбежность наказания, чтобы ты, поступая несправедливо и не тотчас подвергаясь наказанию, не слишком надеялся. Такова ловитва; она удается не всегда, и не тотчас; однако уловляемые дикие звери, хотя не пойманы, и еще не попали в сети, не

находятся в безопасности. Так и душа, поступая несправедливо, не должна слишком надеяться, хотя она еще и не уловлена, потому что когда-нибудь она будет уловлена. Поэтому, если хочешь быть в безопасности, перестань делать зло, и будешь наслаждаться великим спокойствием. Почему он сказал: **"в погибель"**? Потому, что многие уловлялись и во спасение, как напр. через апостолов, через святых мужей. Но неправедные, уловляемые пороком, не так, а – в погибель и истление. Почему же за пороком не тотчас следует наказание? По человеколюбию Господа; если бы Он захотел каждого из грешников тотчас подвергать наказанию, то большая часть рода человеческого давно была бы истреблена. **"Познал я, что сотворит Господь суд нищим и воздаяние убогим. Посему праведные будут исповедовать имя Твое, и правые вселятся пред лицом Твоим"** (ст. 13,14). Другой (Симмах): **пред лицом твоим (παρά)**. Вместо: **"вселятся"**, другой (Симмах) говорит: **останутся (διαμενοῦσιν)**; третий (Акила): **будут сидеть (καθεδούνται)**, а вместо (неизвестный переводчик): **"познал" – знаю (οἶδα)**. Так как он сказал, что они **уловятся и погибнут**, и выразил, что наказание не тотчас следует за преступлением, то, чтобы кто-нибудь из людей грубых не сделался от этого более беспечным, он прибавляет: **"познал"**, внушая, что это непременно будет; обижаемые не останутся не отомщенными. **"Нищими"** он здесь называет не просто бедных, но самых смиренных, сокрушенных; а, говоря это, он и обижаемых утешает, и обижающих вразумляет; чтобы одни от ожидания не отчаялись, а другие от замедления не сделались более беспечными. Замедление ведет к покаянию, а упорных Бог наказывает строже, и весьма справедливо. Почему? Потому, что они, пользуясь такою благодатью, не сделались лучшими. Представь же, каково человеколюбие Божие, когда и преданным Ему Он попускает терпеть зло и не мстит за них, желая исправить тебя чрез покаяние. **"Посему праведные будут исповедовать имя Твое"**. Что говорит Он? Что бы ни случилось, говорит, они будут благодарить; хотя они будут видеть смиренных притесняемыми, а неправедных возвышающимися, они не станут требовать отчета в событиях. Это особенно свойственно праведным – всегда и за все благодарить. **"И правые вселятся пред лицом Твоим"**, т.е. получив помощь Твою, помышляя о Тебе, всегда пребывая с Тобою, они никогда не отступят от Тебя; что бы ни случилось, они никогда не будут огорчаться, никогда не станут роптать на совершающееся. Душе твердой и уму непреклонному свойственно – не спрашивать отчета у Господа. Поэтому и Павел говорил: **"а ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: "зачем ты меня так сделал?"** (Рим.9:20)? Будем же и мы постоянно соблюдать эту признательность и за все благодарить Бога, Которому слава и благодарение и поклонение, ныне и присно, и в нескончаемые веки веков. Аминь.

[1] сел или села (διάψαλμα) собственно значит: **перемена тона**. В славянском переводе нет этого слова.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 140

1 Псалом даvidу. Господи, воззвах к тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внемди воззвати ми к тебе.

1 Псалом Давида. Господи, я воззвал к Тебе, услышь меня, вонми гласу моления моего, когда я взываю к Тебе.

2 Да исправится молитва моя яко кадило пред тобою: воздеяние руку

2 Да возносится молитва моя, как фимиам, пред Тобою, поднятие рук моих - да будет (как)

моею, жертва вечерняя.

3 Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.

4 Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех с человеки делающими беззаконие: и не сочтуса со избранными их.

5 Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешного да не намастит главы моя: яко еще и молитва моя во благоволениях их.

6 Пожертвы быша при камени судии их: услышатся глаголы мои, яко возмогоша (усладишася).

7 Яко толща земли проседя на земли, расточишася кости их при аде.

8 Яко к тебе, Господи, Господи, очи мои: на тя уповах, не отими душу мою:

9 сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делующих беззаконие.

10 Падут во мрежу свою грешницы: един есм аз, дондеже преиду.

жертва вечерняя.

3 Положи, Господи, хранение устам моим и дверь в ограждение уст моих.

4 Не уклони сердце мое к словам лукавым, для измышления извинения во грехах вместе с людьми, совершающими беззаконие, и да не соединюсь с избранниками их.

5 Наставит меня праведник милостиво и обличит меня, елей же грешника да не помажет главы моей, но и молитва моя (да не будет) в благоволении у них.

6 Пожраны были близ камня судии их, услышаны были слова мои, ибо они могущественны.

7 Как глыба земли распадается на земле, так кости их рассыпались при аде.

8 Но к Тебе, Господи, Господи, очи мои (обращены), на Тебя я уповал: не отними душу мою.

9 Сохрани меня от сети, которую расставили для меня, и от соблазнов (со стороны) делующих беззаконие.

10 Падут в сеть свою грешники, а я один останусь, пока не перейду (ее).

1. Слова этого псалма, можно сказать, все знают и во всяком возрасте постоянно поют, но смысла их не разумеют. Это не мало заслуживает осуждения – каждый день петь и устами произносить слова, а не стараться вникнуть в силу мыслей, заключающихся в словах. Кто видит чистую и прозрачную воду, тот не может удержаться, чтобы не приблизиться, не взять и не испить ее, и кто часто ходит на луг, тот не может уходить оттуда, не собравши несколько цветов; а вы, с раннего возраста до глубокой старости продолжая повторять этот псалом, знаете только слова его, сидите у закрытого сокровища, носите с собою замкнутый кошелек, и даже из любопытства никто из вас не старался узнать, что значат эти слова, никто не исследовал, не вникал. Между тем нельзя сказать и того, чтобы этот псалом был ясен и всех клонил ко сну, чтобы в нем не оставалось исследовать ничего, так как все находится на виду. Нет, он неясен, и в состоянии разбудить того, кто засыпает, и даже того, кто уже крепко спит. Что значит, например: **"не уклони сердце мое к словам лукавым"**? Что значит: **"наставит меня праведник милостиво и обличит меня"**? А следующее затем, скажи мне, не темнее ли

всякого мрака? **"Но и молитва моя (да не будет) в благоволении у них. Пожраны были близ камня судии их, услышаны были слова мои, ибо они могущественны"** (ст. 4-6). Но не смотря на то, что в этом псалме столько неясного, многие пробегают его без внимания, как бы какую-нибудь песню. Впрочем, чтобы, слишком распространяясь в укоризнах, не сделать слова своего тяжким, приступим к объяснению сказанного. Слушайте со вниманием, потому что, я думаю, отцы установили читать этот псалом каждый вечер не напрасно и не для одного, находящегося в нем, выражения: **"поднятие рук моих – да будет (как) жертва вечерняя"**. Тоже самое выражение встречается и в других псалмах, как например: **"вечером и утром и в полдень поведаю, и возвещу, и Он услышит голос мой"** (Пс.54:18); и еще: **"Твой – день и Твоя – ночь"** (Пс.73:16); и еще: **"вечером водворится плач, а утром – радость"** (Пс.29:6); и много можно найти псалмов, приличествующих вечернему времени. Следовательно, не поэтому отцы избрали этот псалом, но заповедали читать его, как некоторое спасительное врачество и средство для очищения грехов, чтобы все, чем бы ни осквернились мы в продолжение дня, находясь на площади, или дома, или в другом каком-нибудь месте, мы очистили при наступлении вечера посредством этой духовной песни. Она есть врачество, которое истребляет все подобное. Таков и утренний псалом, – ничто не препятствует нам кратко упомянуть и об нем, – он воспламеняет любовь к Богу, возбуждает душу и, сильно воспламенив ее и исполнив великой благости и любви, в таком расположении позволяет приступать к делу. Посмотрим же, чем он начинается и чему научает нас. **"Боже, Боже мой! К Тебе с утра обращаюсь, возжаждала Тебя душа моя"** (Пс.62:2). Видишь ли, как он высказывает слова воспламенной души? А где любовь к Богу, оттуда убегает всякое зло; где память о Боге, там забвение грехов и прекращение зла. **"Так бы и явился к Тебе во святилище,**

чтобы видеть силу Твою и славу Твою!" (ст. 3). Что значит: "так"? С такой, говорит, преданностью, с такою любовью, чтобы видеть славу Твою, которую можно видеть везде на земле. Но чтобы нам, оставив находящееся под руками, не заняться посторонним, отсылаем слушателя к тому, что сказано об этом псалме, а сами обратимся к предложенному теперь.

Что же говорит пророк? **"Господи, я воззвал к Тебе, услышь меня"**. Что, скажи мне, говоришь ты? Потому ли, что ты воззвал, требуешь быть услышанным, и представляешь эту причину, как достаточную, чтобы тебе быть услышанным? Следовательно, теперь нужны люди с громким и сильным голосом? Но это было бы неосновательно. Чем согрешил тот, у кого голос слабый и тихий и язык медленный? Не таков ли был Моисей, и однако он был услышан скорее всех? Не больше ли всех зывали иудеи, и однако Бог не внял молитвам их? Сильный и слабый голос – это совершенство и недостаток природы; но это не служит основанием ни быть услышанным, ни быть неслышанным, потому что не заслуживает ни похвалы, ни порицания. Бывает много природных совершенств и у порочных людей. Не был ли благообразен и прекрасен Авессалом, и даже до кудрей волос не простиралась ли красота тела его? И что же? Не был ли плешив Елисей, так что дети смеялись над ним? Но ни первому красота не принесла никакой пользы, ни последнему неблагообразие не причинило вреда. Что я говорю о слабом голосе, или медленном языке, когда и молчавший Моисей и не говорившая Анна были услышаны? А обращаясь к иудеям, Бог сказал: **"когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу"** (Ис.1:15). Что же выражает Псалмопевец словами: **"Господи, я воззвал к Тебе, услышь меня"**? Он понимает здесь внутреннее воззвание, которое произносит сердце воспламененное и дух сокрушенный, которое произнося и Моисей был услышан. Как человек, зывающий голосом, напрягает всю свою силу, так и зывающий сердцем напрягает весь ум свой.

2. Такого возвания требует Бог, возвания, которое происходит от сердца и не позволяет поющему зевать и развлекаться. Впрочем, не только Он требует такого возвания, но и

молитвы к Нему. Есть много людей, которые стоят и не взывают к Богу; уста их взывают к Богу и произносят имя Божие, а ум не понимает ни одного слова. Такой человек не взывает, хотя и громко произносит слова, и не молится Богу, хотя и кажется молящимся Ему. Не так – Моисей; он взывал, и был услышан; потому и Бог сказал ему: **"что ты вопиешь ко Мне?"** (Исх.14:15)? И не только когда взывал, но и когда молчал, он получал желаемое, потому что оказывался достойным того, чтобы быть услышанным. Если хочешь видеть и грешников, усердно молившихся, громко взывавших и получавших просимое, то посмотри на блудницу, молившуюся молча; посмотри на мытаря, получившего оправдание одною молитвою. Так взывает и Псалмопевец, почему и говорит: **"Господи, я воззвал к Тебе, услышь меня"**; поэтому и просит быть услышанным.

"Когда я взываю к Тебе". Посмотри и на другое достоинство его молитвы. Не потому он просит быть услышанным, что молится усердно, но и потому, что приносит молитву, достойную недремлющих очей Божиих. Какая же это молитва? Та, когда кто молится не против врагов, не о богатстве и прибытке, не о власти и славе, и ни о чем-нибудь из благ тленных, но о благах нетленных и вечных. **"Ищите же"**, говорит Господь, **"прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам"** (Мф.6:33). **"Когда я взываю к Тебе"**. Видишь ли, как он желает, чтобы и мы взывали с усердием, с ревностью? Ведь в это особенно время диавол строит нам козни. Он знает, что молитва есть величайшее оружие, и что, хотя бы мы были грешниками и достойными осуждения, мы можем совершить многое, если молимся с ревностью и согласно с законами Божиими; потому он тогда и старается вселить в нас беспечность и внушить порочные помыслы, чтобы сделать для нас молитву бесплодною.

Зная это, мы должны охранять от него наше усердие и никогда не молиться против врагов, но подражать апостолам. Они, претерпевши тысячи бедствий, находясь в узах, подвергаясь крайней опасности, прибегали к молитве и говорили: **"воззри на угрозы их"**. А затем что? Не говорили: сокруши или умертви их, как многие часто говорят с проклятиями; нет, а что? **"Дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое"**. Как и каким образом? Не умерщвлением ли противников? Не уничтожением ли и погублением их? Нет, а как? **"Как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса"** (Деян.4:29,30). Видишь ли молитву, исполненную любомудрия, в которой и после таких бедствий не испрашивается никакого наказания врагам? Но так молились они, находясь еще в живых и имея дыхание; а Стефан, уже оставляя настоящую жизнь, не только не просил зла врагам, но и старался бросавших в него камни и убивавших его спасти молитвою своею от гнева Божия за такое их беззаконие и взывал: **"Господи! не вмени им греха сего"** (Деян.7:60). Какое же может быть прощение, какое оправдание тем, которые молятся против врагов?

Как может быть услышана такая молитва, когда она возносится вопреки заповедям Божиим? Не будем же говорить ничего подобного. Нам не только не должно молиться против врагов, но даже должно истреблять в себе гнев против них; потому и говорит апостол: **"желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения"** (1Тим.2:8); т.е. если ты имеешь врага, то истреби гнев, и таким образом приступай к Господу, и не только устами не говори ничего против него, но и душу очисти от этого яда. Если такова будет молитва твоя, и если ты будешь усердно призывать Бога, то прежде, нежели окончишь молитву, будешь услышан. Этого и просит Псалмопевец, когда говорит: **"вонми гласу моления моего, когда я взываю к Тебе"**. И сам Бог обещал это: **"ты воззовешь"**, говорит, **"и Он скажет: "вот Я!"** (Ис.58:9). **"Да возносится молитва моя, как фимиам, пред Тобою"**. Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **да поставится молитва моя, как кадило пред тобою**

(ταχθήτω). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **да уготовится** (έτοιμασθήτω). "**Поднятие рук моих – да будет (как) жертва вечерняя**". Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **дар вечерний** (δῶρον). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **приношение вечернее** (προσφορά).

Чему хочет научить нас пророк, говоря о жертве вечерней? В древности было два жертвенника: один сделанный из меди, другой – золотой; первый был всенародный, назначенный почти для всех жертв народа; а последний находился в святилище, за завесою. Но, чтобы сказанное нами было яснее, постараемся изложить этот предмет с начала. У иудеев в древности был храм, длиною в сорок локтей, а шириною в двадцать. Десять локтей этой длины отделялись внутри завесою, и отделенная часть называлась: святое святых; а находившаяся вне завесы – просто: святое. И все сияло золотом.

3. Некоторые говорят, что и верхняя доска (того жертвенника) была скована из золота. Туда один первосвященник входил однажды в год; там находился и кивот, и херувимы; там и стоял золотой жертвенник, на котором приносился фимиам, и который не для чего иного был устроен, как только для фимиама. Это происходило однажды в год. Во внешнем же храме находился жертвенник медный; на нем каждый вечер был приносим и сожигаем агнец. Это называлось жертвою вечернею, потому что была и утренняя жертва, и дважды в день надлежало зажигать жертвенник в храме, кроме других жертв, приносимых от народа. Священникам было повелено и постановлено законом, когда никто не приносил, собственно от себя приносить и сожигать одного агнца утром и одного вечером; первая жертва называлась утреннею, а последняя вечернею. Так делать было заповедано Богом, Который этим внушал, что должно служить Ему непрестанно, и при начале и при конце дня.

Такая жертва и такой фимиам были всегда благоприятны Богу; а жертва за грехи была иногда благоприятна, иногда и не- благоприятна, смотря потому, к добродетели или к пороку расположены были приносившие ее; напротив, то, что приносилось не за грехи других, но как узаконенное священнодействие и обычное служение, всегда было благоприятно. Итак Псалмопевец просит, чтобы молитва его была такова, как эта жертва, не оскверняемая никакою нечистотою приносящего, как этот фимиам чистый и святой. Таким прошением он научает и нас приносить молитвы чистые и благовонные. Такова правда; напротив, грех зловонен. Вот почему, показывая зловоние греха, он же говорит: **"ибо беззакония мои превысили голову мою, подобно тяжелому бремени отяготели на мне"** (Пс.37:5).

Как фимиам и сам по себе хорош и благовонен, но особенно издает благоухание тогда, когда бывает положен на огонь, так и молитва и сама по себе хороша, но бывает лучше и благовоннее тогда, когда приносится от души пламенеющей ревностью, когда душа становится камильницею и возжигает в себе сильный огонь, фимиам не был полагаем прежде, нежели был разложен огонь или разгорались угли; тоже и ты делай с душою: сначала воспламеняй ее ревностью, и тогда полагай в нее молитву. Пророк просит, чтобы молитва его была как кадило, а воздеяние рук как жертва вечерняя, потому что, то и другое благоприятно Богу. Как? Если то и другое будет чисто, если то и другое будет непорочно, – и язык и руки, – эти чисты от любостяжания и хищения, а тот свободен от злословия. Как в камильнице не должно быть ничего нечистого, а только огонь и фимиам, так и уста не должны произносить ни одного скверного слова, но слова исполненные святости и хвалы; также и руки должны быть камильницей. Пусть же будут уста твои камильницей, и смотри, чтобы не наполнять их навозом. Так поступают те, которые произносят срамные и нечистые слова. Почему же Псалмопевец не сказал: жертва утренняя, но: вечерняя? Мне кажется, это сказано безразлично. Если бы он сказал:

утренняя, то любопытный спросил бы: почему он не сказал: вечерняя? Если же кто хочет слышать не из одного любопытства, то скажу, что утренняя жертва еще ожидает вечерней, а вечерняя довершает собою священнодействие, и по совершении ее дневное служение не остается как бы незаконченным, но уже совершилось и получило конец. А что значит воздеяние рук во время молитвы? Так как руки служат орудием при совершении многих злых дел, как-то: побоев, убийств, хищения, любостяжания, поэтому самому нам и повелевается воздевать их, чтобы служение в молитве было для них препятствием ко злу и воздержанием от порока, чтобы ты, намереваясь похитить или присвоить что-нибудь, или убить другого, и вспомнив, что ты будешь простираешь свои руки, как бы ходатаев пред Богом, и ими приносить духовную жертву, не посрамлял их и не делал их безответными от служения порочным делам. Итак, очищай их милостыней, человеколюбием, помощью нуждающимся, и потом простирай их на молитву. Если ты не позволяешь себе приступать к молитве с неумытыми руками, то тем более не должен осквернять их грехами. Если ты боишься меньшего, то тем более страшись большего. Молиться с неумытыми руками не так непристойно; а простираешь руки, оскверненные множеством грехов, – это навлекает великий гнев Божий.

4. Так же мы должны рассуждать и касательно уст и языка, и их должны соблюдать недоступными для порока и такими употреблять на молитву. Если тот, кто имеет золотой сосуд, не решится обратить его на низкое употребление по причине драгоценности вещества его, то тем более мы, имея уста драгоценнее золота и жемчуга, не должны осквернять их бесстыдными, гнусными, поносительными и бранными словами. Не на медном и не на золотом жертвеннике ты приносишь фимиам, но на гораздо драгоценнейшем, – в храме духовном. Там бездушное вещество; а в тебе обитает Бог, ты – член и тело Христа. **"Положи, Господи, хранение устам моим и дверь в ограждение уст моих"** (ст. 3). Испросив у Господа, чтобы молитва его была услышана и благоприятна, посмотри, какое первое приносит пророк прошение, какое моление. Он не сказал: дай мне богатство, дай мне почести от людей, дай мне победу над врагами, дай мне детей; ничего такого он не просит, но, оставив все это лежать на земле, просит того, чего должно просить у Бога. Как, скажешь, разве не нужно просить благ телесных? Нужно, но умеренно, как говорил Иаков: **"если [Господь] Бог даст мне хлеб есть и одежду одеться"** (Быт.28:20), и как Христос заповедал нам молиться: **"хлеб наш насущный дай нам на сей день"** (Мф.6:11). А, прежде всего, должно просить благ духовных. Так поступает Псалмопевец: **"положи"**, говорит, **"Господи, хранение устам моим"**. Видишь ли его мудрость? Видишь ли его любомудрие? С чего он начинает прошение? С величайшего из добрых дел, которое, будучи пренебрегаемо, становится причиною всех зол, а будучи ревностно исполняемо – причиною благ. Действительно, много зла причиняет болтливость языка, и напротив, воздержание его – много добра. Как нет никакой пользы от дома, города, стен, дверей, ворот, если нет при них стражей и людей знающих, когда надобно запирает их и когда отворять, так не будет пользы и от языка и уст, если разум не будет приставлен открывать и закрывать их с точностью и великою осмотрительностью, и знать, что нужно произносить и что держать внутри. Не столь многие, говорит Премудрый, **"пали от острия меча, сколько павших от языка"** (Сир.28:21); и Христос говорит: **"не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека"** (Мф.15:11); и еще другой: **"для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих – дверь и запор"** (Сир.28:29). Псалмопевец же, зная, что это дело весьма трудное, присовокупляет молитву и призывает Бога на помощь. Впрочем, и Премудрый выражает тоже самое, когда говорит: **"кто даст мне печать благоразумия на уста мои"** (Сир.22:31)? И нам надобно исполнять должное с своей стороны; потому он и говорит об этом в виде заповеди: **"сделай для уст твоих – дверь и запор"**; надобно просить и помощи Божией, чтобы наше усердие исполнилось на деле. Будем же постоянно хранить свои уста, приставив разум, как запор, не с тем, чтобы они были заключены постоянно, но

чтобы открывались в надлежащее время. Иногда молчание полезнее слов, а иногда слова лучше молчания. Поэтому Премудрый и говорит: **"время молчать, и время говорить"** (Еккл.3:7). Если бы устам надлежало постоянно быть открытыми, то не нужно было бы для них двери; а если бы им надлежало быть постоянно закрытыми, то не нужно было бы хранения. Для чего хранить то, что заперто? Для того дверь и хранение, чтобы мы делали все в надлежащее время. А другой говорит: **"для слов твоих сделай вес и меру"** (Сир.28:29), требуя еще большей точности, – чтобы мы не только произносили слова, какие должно, но с надлежащей тщательностью, так сказать, взвешивали и обсуживали их. Если мы поступаем так с золотом и веществом тленным, то тем более надобно делать это с словами, так чтобы в них не было ни недостатка, ни излишества. Вот почему и говорит Премудрый: **"не удерживай слова, когда оно может помочь"** (Сир.4:27). Видишь ли время произнесения слов? А в другом месте, указывая на время молчания, говорит: **"если имеешь знание, то отвечай ближнему, а если нет, то рука твоя да будет на устах твоих"** (Сир.5:14). Еще: **"многоглаголющий опротивеет"** (20:8). **"Лучше человек, скрывающий свою глупость, нежели человек, скрывающий свою мудрость"** (20:31). **"Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобою: не бойся, не расторгнет оно тебя"** (19:10). Еще: **"глупый от слова терпит такую же муку, как рождающая – от младенца"** (19:11). Далее и о мере слов говорит: **"говори, юноша, если нужно тебе, едва слова два, когда будешь спрошен, говори главное, многое в немногих словах. Будь как знающий и, вместе, как умеющий молчать"** (32:9,10). Подлинно, много нужно осмотрительности, чтобы, владея языком, употреблять его совершенно безопасно. Потому он и говорит еще: **"бывает обличение, но не вовремя, и бывает, что иной молчит, – и он благоразумен; иной молчит – и оказывается мудрым"** (Сир.19:28;20:5). Нужно не только молчать и говорить благовременно, но и с великой благодатью, почему Павел и говорит: **"слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому"** (Кол.4:6).

Подумай, что это – член, которым мы беседуем с Богом, которым возносим Ему хвалу; это – член, которым мы принимаем страшную Жертву. Верные знают, о чем я говорю. Поэтому нужно, чтобы он был чистым от всякого осуждения, порицания, сквернословия, клеветы. Если в нас рождается какой-нибудь скверный помысл, то надобно подавить его внутри, и не допускать ему переходить в слова. Если малодушие заставляет тебя роптать, то нужно истребить и этот корень, содержать дверь крепко и хранить строго. И порочным пожеланиям не нужно позволять рождаться, а зарождающиеся подавлять внутри и иссушать в самом корне.

5. Такое хранение языка имел Иов, почему он и не произнес ни одного непристойного слова, но большею частью молчал, а когда следовало отвечать жене, то произносил слова исполненные добродетели. Тогда только следует говорить, когда слова полезнее молчания. Потому и Христос сказал: **"за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда"** (Мф.12:36). И Павел: **"никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших"** (Ефес.4:29). А как можно содержать эту дверь в безопасности и хранить строго, об этом послушай другого, который говорит: **"всякая беседа твоя – в законе Вышнего"** (Сир.19:20). Если ты научишься не говорить ничего лишнего, но постоянно ограждать и мысль и уста свои беседою из божественных Писаний, то хранение твое будет крепче алмаза. Есть много путей погибели чрез уста, напр., когда кто сквернословит, когда насмехается, когда пустословит, когда тщеславится, как фарисей, который, не имея ограждения при устах своих, в немногих словах излил все, что находилось у него внутри, и потому, как дом без двери, не имея возможности удержать находившегося в нем сокровища, вдруг сделался бедным. Другой, посмотри, погиб чрез тщеславие, когда сказал: **"выше звезд Божиих вознесу престол мой"** (Ис.14:13). А иудеи иногда за то, что радовались несчастьям ближнего, слышат: **"всякий, делающий зло,**

хорош пред очами Господа"; иногда укоряются за то, что роптали и говорили: **"лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога. И ныне мы считаем надменных счастливыми"**. Так написано в книге (Мал.2:17;3:15). Другие погибли чрез ропот, как говорит Павел: не будем роптать, **"как некоторые из них роптали и погибли от истребителя"** (1Кор.10:10). Когда же они роптали? Когда говорили: **"разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне?"** (Исх.14:11). Иные чрез насмешки: ели и пили, **"а после встали играть"** (Исх.32:6). Иные чрез злословие: **"всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону"** (Мф.5:22). И другие, гораздо в большем числе, погибли другими способами, не сохранив уст своих.

Если ты хочешь слышать, как некоторые погибали и чрез неблагоприятное молчание, я покажу тебе. **"Если ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника"**, говорил Господь, **"Я взыщу кровь его от рук твоих"** (Иез.3:18). А иной – чрез то, что говорит всякому без разбора и бросает вверенное ему: **"не давайте"**, сказал Господь, **"святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями"** (Мф.7:6). Иной – чрез смех, почему и сказано: **"горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете"** (Лук.6:25). Видишь ли, как губят уста? Посмотри, как напротив и спасают уста. Видел ли ты фарисея, погибшего чрез них? Посмотри на мытаря, спасшегося чрез них. Видел ли иноплеменника, потерпевшего наказание за тщеславие? Посмотри на праведника смиренного и сказавшего: **"я, прах и пепел"** (Быт. 18:27). Видел ли радующегося чужим бедствиям, и за то осужденного и наказанного? Посмотри на сострадательного, получившего спасение, – сказано: **"сделай знак на челах людей скорбящих, вздыхающих"** (Иез.9:4). Потому и Павел говорит: **"радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими"** (Рим.12:15); если ты, говорит, не можешь сделать ничего другого, то не малое доставишь утешение сетующему своим соболезнованием. Видел ли смеющегося, и за то преданного плачу? Посмотри на скорбящего и получающего утешение. **"Блаженны плачущие"**, сказал Господь, **"ибо они утешатся"** (Мф.5:4). Видел ли ропщущих, и за то наказанных? Посмотри на благодарных – спасающихся. **"Благословен Ты, Господи Боже"**, говорит пророк, **"хвально и прославлено имя Твое вовеки. Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами"**, и немного далее: **"Ты совершил истинные суды во всем, что навел на нас"** (Дан.3:26,27,28). Те говорили: **"всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа"**; а эти напротив: **"чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния"** (Авв.1:13). Те ублажали чуждых, **"лучше устраивают себя делающие беззакония"**; а этот ублажает получающих помощь от Бога: **"блажен"**, говорит, **"народ, у которого Господь – Бог его"** (Пс.143:15); и еще: **"не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие"** (Пс.36:1). Видел ли, как святые и других увещевают пребывать, и сами пребывают твердыми в искушениях? Послушай Иакова, который говорит: **"и даст мне хлеб есть и одежду одеться"** (Быт.28:20), и Авраама, который говорит: **"даже нитки и ремня от обуви не возьму"** (Быт.14:23), и когда целомудрие жены его было в опасности, когда угрожал ему голод, он не произнес ни одного непристойного слова; также, когда сын сказал ему: **"отец мой! вот огонь и дрова, где же агнец"** – посмотри, с какою кротостью и любомудрием он говорит в ответ: **"Бог усмотрит Себе агнца"** (Быт.22:7,8). Ни природа, ни сострадание не заставили его изменить намерение при этих словах, которые сказал сын его, один на один, когда любовь особенно должна была воспламениться с большей силою. Чтобы кто-нибудь не сказал, что он не плакал, стыдясь других, он, отделившись от всех и находясь наедине, показал столь великое любомудрие.

6. Видел ли наказываемых за смех? Посмотри на спасающихся слезами и постом, вспомнив о ниневитянах. Видел ли наказываемых за злословие? Посмотри на получающих награду за благословие. **"Благословляющий тебя благословен, и**

проклинающий тебя проклят" (Числ.24:9). **"Благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного"** (Мф.5:44,45). Видишь ли, что не должно ни совершенно закрывать уста, ни всегда открывать их, но знать время для того и другого? Зная это, и пророк сказал: **"положи, Господи, хранение устам моим и дверь в ограждение уст моих"**. Какое же это ограждение, как не мысль, которая грозно стоит и держит в руках огонь, готовый сжечь употребляющих уста безрассудно? Ее поставь привратником и стражем, угрожающим совести, и она никогда не отворит двери безвременно, но во время, на пользу и на неисчислимыя блага. Потому и сказал некто: **"помни о конце твоём, и вовек не согрешишь"** (Сир.7:39). Видишь ли, как и этот предлагает ту же мысль? А я сделал ее более грозною, сказав, что она держит в руках не только то, что происходит при смерти, но и после смерти. Если будет так, то никакое зло не родится в душе.

Сравни с этим и другое изречение, – что за всякое праздное слово дашь ответ в день судный (Мф.12:36). Вспомни, что отсюда и смерть произошла. Если бы жена не говорила со змием о том, о чем говорила, если бы не приняла слов его, то и сама не получила бы вреда, и мужу не дала бы плода, и он не вкусил бы. Говорю это не для того, чтобы винить язык и уста, – нет, – но неблагоприятное их употребление, которое происходит от небрежности ума. Есть и другой путь погибели чрез уста, когда бывают лобзания постыдные и нечистые, или коварные и льстивые. И на них положи хранение. Таково было лобзание Иуды, исполненное коварства. Но не таково лобзание Павла, которым он заповедует лобзать друг друга: **"приветствуйте"**, говорит, **"друг друга лобзанием святым"** (2Кор.13:12). Не таково было лобзание Давида с Ионафаном, но святое, честное, исполненное искренней любви (1Цар.20:41). Таково же было лобзание тех, которые, пали на выю Павлову, и облобызали его (Деян.20:37). Потому и говорит пророк **"положи, Господи, хранение устам моим и дверь"**, не просто дверь, но прибавляет: **"в ограждение"**, чтобы она все обнимала и сохраняла в безопасности. Есть и иной род погибели чрез язык, когда говорят: почему это так, для чего это так сделано? Укоряя тех, которые предлагают такие безрассудные вопросы, Павел говорит: **"ты кто, человек, что споришь с Богом?"** (Рим.9:20)? Впрочем надобно охранять не только уста, но и мысль еще прежде уст. Потому и сказал некто: **"кто приставит бич к помышлениям моим, чтобы они не щадили проступков моих"** (Сир.23:2)? Потому и Христос истребляет сами внутренние порочные помыслы, когда говорит: **"всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею"** (Мф.5:28). Видишь ли, как Он не позволяет произрастать и даже получать начала ни похоти, ни гневу? **"Всякий, гневающийся на брата своего"**, говорит Он, **"подлежит геенне огненной"** (Мф.5:22) Не мало служит к безопасности и то, чтобы не говорить много, почему и сказано: **"при многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен"** (Притч.10:19). **"Не уклони сердце мое к словам лукавым, для измышления извинения во грехах вместе с людьми, совершающими беззаконие, и да не соединюсь с избранниками их"** (ст. 4). Другой (Симмах): **не отврати сердца моего в слова лукавые помышлять мысли беззаконные** (μη παρὰ τρέψης... ἐννοεῖν ἐννοίας παρὰ νόμους). Почему пророк изменил порядок речи, и сказал сначала об устах, а потом перешел к сердцу? Он сделал это не напрасно и не случайно. Как имеющие надзор за узниками, замышляющими бегство, поставляют первым делом держать крепко двери темницы, и об этом все заботятся, и когда это сделано, то остальное сделать легко, так точно поступает здесь и Псалмопевец и в своей молитве как бы так говорит: пусть будут заключены двери, и порочные помыслы скоро будут укрощены. Поэтому он как останавливает извне входящие помыслы в самом начале, так истребляет и злой корень их: **"не уклони"**, говорит, **"сердце мое к словам лукавым"**, говорит не потому, будто Бог уклоняет, – да не будет, – но в таком смысле: не попусти уклониться, не попусти обратиться к порочным помыслам.

Действительно, там – в сердце – источник добродетели и порока. А какие бывают "слова лукавые"? Многие и различные. Таковы словеса тех, которые строят козни, хулят Бога, отвращаются от добродетели, гонятся за пороком, с охотой слушают о развращенных учениях и греховной жизни, слова, происходящие от великого нечестия. Но как есть слова и помыслы "лукaвые", так есть и слова жизни. Поэтому ученики и говорили Христу: **"Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни"** (Ин.6: 68). Словами жизни называются такие, которые доставляют жизнь, называются словами спасения те, которые доставляют спасение. Потому и говорит один Премудрый:

"не удерживай слова, когда оно может помочь" (Сир.4:27). А "слова лукавые" делают лукавыми и тех, которые произносят их.

7. Как воздух бывает вредным и заразительным, так и слова. Что производит воздух в теле, то же и слова в душе, которая принимает их. Поэтому пророк, продолжая речь, молится и говорит: не попусти уклоняться туда. Видишь ли, как он указывает на свободное произволение души, на то, что природа сама в себе не заключает порока, но принимает его, увлекаясь беспечностью? **"Измьшления извинения во грехах"**. Это в особенности служит путем к погибели, когда или сама согрешающая душа, отвергнув страх, вымышляет предлоги к беспечности, или когда другой, желая у кого-нибудь, совершившего прелюбодеяние, исторгнуть чувство сокрушения, говорит: "разве ты виноват? – Виновата похоть". Грешить – зло; но еще тягчайшее зло – отпираться по совершении греха. Это в особенности и есть оружие диавола. Так было и с первозданными людьми. Тогда как Адаму следовало признаться в грехе, он слагает вину на жену, а она потом на диавола. Тогда как следовало бы говорить: **"совершающими беззаконие"**, иные не только не признаются, но еще составляют оправдание. Диавол, зная, что исповедание греха есть избавление от греха, склоняет душу к бесстыдному упорству. Но ты, возлюбленный, когда согрешишь, говори: я согрешил. Нет ничего справедливее такого оправдания. Таким образом, ты умилостивишь Бога; таким образом, и сам себя сделаешь более медленным на те же грехи. А если станешь отыскивать пустые предлоги и освобождать душу от страха, то усилишь в ней расположение снова предаваться тем же грехам и много прогневаешь Бога. Ни у кого из согрешивших не бывает недостатка в бесстыдных оправданиях. Человекоубийца может сослаться на свою раздражительность, вор на бедность, прелюбодей на похоть, иной на власть; но все это – предлоги неосновательные, не представляющие никакого уважительного оправдания. Не от них происходят грехи, но от воли согрешающих. А что это действительно так, я объясню близкими к делу примерами. Если встречается иной человек, который проводит жизнь в бедности, имеет похоть, подлежит всем потребностям природы, и однако, не впадает в такие грехи, то, какое они могут иметь оправдание? Хорошо сказал один Премудрый: **"кто приставит бич к помышлениям моим и к сердцу моему наставника в мудрости, чтобы они не щадили проступков моих и не потворствовали заблуждениям их"** (Сир.23:2)? Посмотри: Давид, согрешив, не оправдывается, но говорит: **"согрешил я пред Господом"** (2Цар.12:13). Хотя он мог бы сказать: для чего эта женщина обнажалась, для чего мылась пред моими глазами? – но он знал, что это был бы неосновательный предлог, и потому прибегает к прямому оправданию и говорит: **"согрешил"**. Не так поступил Саул, но будучи укоряем за то, что прибег к волшебнице, сказал: **"тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня"** (2Цар. 28:15); потому и был строго наказан. Тогда как следовало сказать: согрешил, сделал беззаконие, он этого не сказал, но старался уклониться, представляя пустые предлоги. **"С людьми, совершающими беззаконие"**. Присовокупляя это, пророк показывает, что таким людям особенно свойственно искать предлогов и бесстыдствовать. Вот почему Давид часто представляет добродетелью – избегать таких обществ, и даже этим начинает саму книгу: **"блажен муж, который не**

ходил на собрание нечестивых, и на пути грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел" (Пс.1:1). Поэтому самому ты видишь его всегда исповедующим грехи свои.

Так, когда он перечислил народ, то сказал: **"вот, я согрешил, я [пастырь] поступил незаконно"** (2Цар.24:17). Не сказал: что в том, что я сделал перечисление? – но осудил сам себя, и за то получил прощение. Подлинно, ничто так не умиляет Бога, как исповедание грехов. А это бывает тогда, когда избегают обществ, заглушающих страх ко грехам и располагающих к беспечности. Потому и Павел, и Иеремия много говорят об этом и оба заповедуют избегать общения с людьми порочными и столь беспечными. Иов также полагает это в числе добродетелей, когда говорит: **"если я ходил в суете, и если нога моя спешила на лукавство"** (Иов.31:5). А этот свидетельствует о себе, что он даже не сидел вместе с ними: **"не сидел я"**, говорит, **"в собрании суетном"** (Пс.25:4). Потому и Павел запрещает даже вкушать пищу с порочными и иметь какое-нибудь общение с ними: **"если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его"** (2Фес.3:14). **"И да не соединюсь с избранниками их"**. Другой (Симмах): **и не буду вкушать с ними сладостей их** (μηδέ συμφάγοιμι τὰ ἡδέα). Третий (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **не буду участвовать в удовольствиях их** (μη συναλισθῶ ἐν ταῖς τερπνότησιν). Здесь он согласно с апостолом выражает, что должно избегать удовольствий и пиршеств людей, где особенно возрастает грех, где бывает много бесстыдства.

8. Немаловажный признак добродетели, немаловажное средство к исправлению – избегать таких пиршеств и обществ, не поддерживать дружбы с ними, не ослаблять крепости души и не терять силы любомудрия раболепством чреву. Многие, уважая такую дружбу, потонули в пучине пьянства, впали в прелюбодеяние, воспламенили в себе огонь сладострастия, бегая по пиршествам и зрелищам, исполненным великого нечестия. А Псалмопевец свидетельствует о себе, что он удалялся от подобных обществ, что не участвовал и в трапезе их. **"Наставит меня праведник милостиво и обличит меня, елей же грешника да не помажет главы моей, но и молитва моя (да не будет) в благоволении у них"** (ст. 5). Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **да поразит меня праведник по милости и да обличит** (κατελασάτω... ἐλεγζάτω). И это вместе с предыдущим немаловажный вид добродетели – не избегать обличений и укоризн от людей праведных. Смысл слов его следующий: в тех обществах, в которых приятно говорят ко вреду, я не хочу участвовать, но лучше желаю быть с теми, которые обуздывают, исправляют, обличают, обнажают грехи, наказывают. Это особенно и свойственно милосердию и человеколюбию – врачевать раны. **"Елей же грешника да не помажет главы моей"**. Видишь ли душу, сроднившуюся с добродетелью? Она с удовольствием переносит и укоризны праведных, а от нечестивых не принимает и приятных слов. Почему? Потому, что последние, оказывая благосклонность, часто губят, а первые, обличая и укоряя, исправляют, с укоризною первых соединена милость, а с милостью последних – смерть. Поэтому и сказал некто: **"искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего"** (Притч.27:6). Заметь притом, как здесь выражается апостольская заповедь. **"обличай, запрещай, увещевай"** (2Тим.4:2). Таково обличение святых, так поступают и врачи, – не только отсекают, но и обвязывают. Вот почему и Христос, желая сделать обличение удобоприемлемым, не позволяет в самом начале укорять всенародно и говорит: **"пойди и обличи его между тобою и им одним"** (Мф.18:15). Так и Павел поступал, соединяя обличение с милостью и выражаясь то: **"о, несмысленные Галаты"**, то: **"дети мои, хорошо ревновать в добром всегда"** (Гал.3:1; 4:17,18). Обличающий должен много обдумывать, чтобы обличение было принято охотно; нужно много благоразумия тому, кто прилагает это врачество; лучше сказать – обличающий должен иметь больше мудрости, нежели режущий тело. Почему? Потому, что там одно режется, а другое терпит боль; здесь сама (душа) и поражается и чувствует

боль. **"Елей же грешника да не помажет главы моей"**. Что это значит? Этот, говорит, ищет не пользы слушателя, а своей собственной, чтобы показаться приятным, дружественным; а тот имеет в виду пользу другого прежде собственного удовольствия; так и в этом отношении они весьма разнятся между собою. Если же надобно удаляться от нечестивых людей и тогда, когда они оказывают милость, то когда же должно допускать их к себе? Никогда. Хотя бы нечестивый предлагал деньги, хотя бы обещал удовольствия и почести, отвергай его и убегай; а за праведником следуй, хотя бы он уязвлял тебя словами и укорял, потому что он и есть любящий тебя. **"Но и молитва моя (да не будет) в благоволении у них"**. Другой (Симмах): **так как еще и молитва моя между злодеяниями их** (ἐν τῶν κακῶν). Третий (Акила.): **так как еще и молитва моя при нечестии их** (ἐν ταῖς πονηρίαις).

Пророк одного просил у Бога, а другое представляет от себя, и тем показывает, что люди не должны полагаться на одну молитву, предаваясь сами беспечности и сну, но приносить должное и с своей стороны. Что же он приносит от себя? Не овец, не волов, не деньги, но кротость нравов и крайнее отвращение к нечестию беззаконников. Я не только, говорит, буду избегать пагубной благосклонности, не только охотно приму обличение праведных, но и восстану против похотей беззаконников; я так далек от желания их милости, что даже молюсь против их похотей. Это означают слова: **"пожраны были близ камня судии их, услышаны были слова мои, ибо они могущественны"** (ст. 6) Другой (Симмах): **рассыплется в руке камня** (ἐκτίλησονται ἐν χειρὶ πέτρας). Здесь пророк показывает, как порок легко побеждается, как стремительно падает нечестие. Сами, говорит, властители, которые всем распоряжались, погибли. И не сказал: погибли, но: **"пожраны были"**, выражая, что они погибли так, что не видно и следа их, как он говорит еще о нечестивом: **"и прошел я мимо, и вот его нет: и искал его, и не нашлось место его"** (Пс.36:36). Что значит: **"близ камня"**? Вблизи. Смысл слов его следующий: как камень, брошенный, в море, не может быть виден, так и их благоденствие, исчезая, делается, наконец, невидным и совершенно погибает. Или это он выражает, т.е. неизвестность, совершенную гибель, или силу, могущество, крепость. Вот что означают слова: **"рассыплется в руке камня"**. **"Услышаны были слова мои, ибо они могущественны"**. Другой (Акила): **потому что они ограждены стражей** (ἐδουρορήθησαν). Третий (Симмах): **потому что они благообразны** (εὐπροσώπισθησαν). Т.е. они на опыте узнают приятность моего увещания и совета. Как? Обличение от праведных приносит этот плод и наставление их доставляет великое удовольствие.

9. Такова добродетель: она требует кратковременного труда, а доставляет вечную радость. **"Как глыба земли распадается на земле, так кости их рассыпались при аде"** (ст. 7). Другой (Симмах): **как земледелец, когда разрывает землю, так рассыпаны кости наши в устах адовых** (ὡσπερ γεωργὸς ὅταν ρήσση τὴν γῆν... εἰς στόμα ἀδου). Третий (Акила): **подобно рубящему и разрывающему землю, рассыпаны кости наши во аде** (ὁμοίως ἀλοκλῶντι καὶ διασχίζοντι τὴν γῆν). Четвертый (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **как возделывающий и копающий на земле, рассыпаны кости наши при аде** (ὡς καλλιεργῶν καὶ σκάπτων ἐν τῇ γῆ). Сказав, что слова его заключают в себе много приятности, пророк говорит и о прежних бедствиях. Хотя, говорит, мы терпели крайние бедствия и подобно тому, как земля рассекается и раскапывается, или разбрасывается плугом, так и мы все были рассеяны, погибали и приблизились к самым вратам смерти, — но и в таком состоянии мы хотели бы лучше принять вразумление и обличение от праведников, нежели милость от грешников; и что ни случилось бы, мы пребудем в надежде на Тебя и никогда не перестанем взирать на Тебя.

Вот почему пророк и присовокупляет: **"но к Тебе, Господи, Господи, очи мои (обращены), на Тебя я уповал: не отними душу мою"** (ст. 8). Хотя бы, говорит,

постигли нас бесчисленные бедствия, войны, битвы, смерти, врата адовы, мы не отступим от священного якоря, но будем держаться надежды на Твою помощь и, оставив оружие и ополчения, отсюда будем ожидать избавления, – от Твоей помощи. **"На Тебя я уповал: не отними душу мою"**. Другой (Акила): **не истоци** (μη ἔκκενώσῃς), т.е. непусти мне отойти без всякого доброго дела. **"Сохрани меня от сети, которую расставили для меня, и от соблазнов (со стороны) делающих беззаконие"** (ст. 9). Он говорит здесь не просто о кознях, но о кознях тайных, скрытых, которых трудно остеречься и заметить, и против которых особенно нужна высшая помощь. Поэтому он и заключает речь молитвою, оканчивая ее тем же, чем и начал. Он показывает, что с его стороны приносится надежда на Бога, постоянное обращение к Богу, удаление от нечестивых обществ, ненависть к их порочным пожеланиям; а от Бога подается помощь, содействие, сила – стать выше самых трудных обстоятельств. Так совершается добродетель, – т.е. когда привносится и наше старание и помощь Божия содействует. **"Падут в сеть свою грешники, а я один останусь, пока не перейду (ее)"** (ст. 10)[1]. В чью мрежу впадут они? Во мрежу самого Бога, т.е. будут уловлены, побеждены. Праведных бедствия постигают для их исправления и возбуждения их любомудрия; а грешных, как неисцелимо больных, для наказаний и мучения. **"Один останусь, пока не перейду"**. Другой (Акила): **вместе буду, пока пройду** (αμα). Третий (Феодотион и неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **при одном и том же** (ἐπὶ το αὐτῷ). Т.е. уединен, сосредоточен, нерассеян, или, по переводу семидесяти толковников, отделен от нечестивых, чужд их общества и как бы проводя жизнь один, что и составляет величайший вид добродетели; и притом не один, два или три дня, говорит, я так веду себя, но во всю свою жизнь. Вот чем ограждается, укрепляется и возрастает добродетель, – тем, чтобы удаляться от нечестивых, быть собранным и сосредоточенным в самом себе во всю жизнь и жить в уединении от людей развращающих. Не пустыня делает уединенным, но любомудрая воля. Таким образом и живущие в городах, среди шума и торжищ могут быть уединенными, если будут избегать развратных обществ и прилепляться к собраниям праведников. Это – путь безопасный. Итак, кто способен исправлять и других, тот пусть обращается с теми, которые расположены принять врачество, и делает их лучшими; а кто слаб, тот пусть избегает людей нечестивых, чтобы не заразиться от них. Таким образом он и настоящую жизнь проживет безопасно, и получит будущие блага, которых да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

[1] В славянском: **во мрежу свою**; святитель читал: **его** (αὐτῷ).

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 141

1 Разума даvidу, внегда быти ему в вертепе молящемуся. Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся.

2 Пролию пред ним моление мое, печаль мою пред ним возвещу.

3 Внегда исчезати от мене духу моему, и ты познал еси стези моя: на пути сем, по

1 В научение. Давида, когда он в пещере молился. Гласом моим ко Господу воззвал я, гласом моим ко Господу помолился.

2 Излию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу.

3 Когда исчезал из меня дух мой, Ты и (тогда) знал стези мои: на пути сем, по

неуже хождах, скрыша сеть мне.

которому я ходил, скрыли сеть мне.

4 Смотрих одесную и возглядах, и не бе знаяй мене: погибе бегство от мене, и несть взыскайй душу мою.

4 Смотрел я направо и видел: и не было знающего меня, не было места, куда мне бежать, и никто не заботился о душе моей.

5 Возвах к тебе, Господи, рех: ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых.

5 Я возвал к Тебе, Господи, сказал: Ты - упование мое, Ты - часть моя на земле живых,

6 Вонми молению моему, яко смирихся зело: избави мя от гонящих мя, яко укрепишася паче мене.

6 Вонми молению моему, ибо я весьма унижен, избавь меня от гонителей моих, ибо они укрепились более меня.

7 Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени твоему: мене ждут праведницы, дондеже воздаси мне.

7 Изведи из темницы душу мою, чтобы исповедать имя Твое; меня ждут праведники, доколе не воздашь мне.

1. Видишь ли, как пророк часто делает это, – начинает речь таким образом, и дважды повторяет здесь: "гласом" и "гласом"? Он делает это не напрасно, но чтобы посредством двукратного повторения внушить нам два действия, живое усердие и напряженное внимание, и, кроме того, чтобы мы зывали собственным голосом. Не все ведь зывают "гласом", не все – к Богу, не все – собственным. А нужно, чтобы все это было вместе. Кто зывает против врагов, тот произносит голос не человека, а дикого зверя и змия. Кто беспечен и невнимателен к тому, что говорит, тот зывает не к Богу, но говорит тщетно и напрасно. Кто не возбуждает своей души, тот, хотя бы громко кричал, также не зывает. "Глас", как я и прежде часто говорил, означает не силу дыхания, а напряженное внимание. Но не так поступает пророк; он соединяет эти три обстоятельства и выражает, что он и зывает "гласом", и к Богу, и собственным голосом; потому и говорит дважды: "гласом моим" и "гласом моим". **"Излию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возведу"** (ст. 3). Видишь ли душу, свободную от всего житейского? Не к людям прибегал он, не от них искал помощи, но – к помощи непреборимой, содействию высшему. Далее, желая выразить напряженное внимание и пламенное усердие, какое он имел, употребляет выражение: "излию", т.е. с великим обилием.

Отсюда мы научаемся, что скорби не мало способствуют любомудрию. Таков плод скорби. Поэтому пусть никто не избегает ее. Она приносит двоякую пользу: во-первых, делает нас более ревностными и внимательными; во-вторых, дает нам немалое право на то, чтобы быть услышанными. Потому и пророк не сказал: правду мою, или добрые дела мои, но: "печаль мою", так как и она служила не малою защитою для него. Потому и Исаия говорит: **"утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш, говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои"** (Ис.40:1,2). И Павел: **"предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен"** (1Кор.5:5). И еще в послании к Коринфянам говорит: **"оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром"** (1Кор.11:30-32). И Авраам сказал богатому: **"чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь"**

утешается, а ты страдаешь" (Лук.16:25). И Давид, когда Семей проклинал его, сказал: **"если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, тем больше сын Вениамитянина; оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему; может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие"** (2Цар.16:11). И везде в Писаниях мы находим, что те люди, которые с благодарностью переносят скорби, не только изглаждают множество грехов своих, но и приобретают чрез это не малое дерзновение пред Богом. **"Когда исчезал из меня дух мой, Ты и (тогда) знал стези мои: на пути сем, по которому я ходил, скрыли сеть мне"** (ст. 4). Когда малодушные люди особенно падают, а многие и произносят богохульные слова, тогда он особенно любознательствует, научаясь такому расположению духа от скорби.

Поэтому, когда ты видишь, что кто-нибудь отчаивается во время скорби, или произносит какие-нибудь непристойные слова, то причину этого считай не скорбь, а малодушие говорящего, потому что скорбь по существу своему обыкновенно производит противное: внимание, душевное сокрушение, глубокое размышление, преспеяние в благочестии. Потому Павел и говорит: **"от скорби происходит терпение, от терпения опытность"** (Рим.5:3,4). Если же иудеи во время скорбей роптали, то этот ропот происходил не от скорби, но от их безумия; святые, подвергаясь скорбям, делались более славными и любознательными. Потому и сам пророк говорил: **"благо мне, что Ты смирил меня, чтобы я научился оправданиям Твоим"** (Пс.118:71). И Павел: **"но Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен"** (2Кор.12:9,10). Видишь ли, как и пророк во время скорби более ободряется, прибегает к Богу, прилепляется к Нему с большею силою и в самой глубине зол (это означают слова: **"когда исчезал из меня дух мой"**), тогда-то и делается особенно ревностным? Слова: **"Ты и (тогда) знал стези мои"** другой переводчик (Симмах) передал так: потому что ты знаешь (σὺ γὰρ οἶδας). **"Смотрел я направо и видел: и не было знающего меня, не было места, куда мне бежать, и никто не заботился о душе моей"** (ст. 5). Здесь он показывает

великое несчастье, множество бедствий и козни врагов, как они приступали и приближались, желая низвергнуть его, и, что особенно тяжело, у него не только не было помощников или сотрульников, но даже **"и не было знающего"**.

2. Этим выражается совершенная пустыня, крайнее отчуждение всех. И подлинно, немногие решаются присутствовать и помогать в несчастьях, особенно когда несчастья угрожают опасностями. Однако это не только не повредило пророку, но еще более принесло ему пользы, приблизив его к Богу. Так и ты, возлюбленный, когда видишь умножающиеся бедствия, не унывай, но еще более ободряйся. Бог попускает им быть для того, чтобы прогнать твою беспечность, чтобы пробудить тебя от сна. Тогда все лишнее отсекается, тогда все житейское забывается, тогда человек делается более ревностным в молитве, более усердным к милостыне и к презрению чрева, и всякая страсть легче побеждается, обращаясь в бегство от скорби. Так и в начале Бог подверг нас трудам и скорбям, желая не наказать нас, хотя изрек приговор в виде наказания, но вразумить нас и сделать лучшими. Если и теперь, когда окружают нас скорби и жизнь исполнена трудов, господствует такое нечестие, то до чего не дошло бы зло, если бы их не было? И удивительно ли, что скорбь служит благом для души, если она – благо и для тела? Пресыщать тело наслаждениями – вредно. Так и бедствия, когда окружают нас со всех сторон, заставляют быть бдительными; и если мы внимательны, то не терпим от них никакого вреда. Потому и говорит некто: **"знай, что ты посреди сетей идешь и по**

зубцам городских стен проходишь" (Сир.9:18). И Псалмопевец говорит: **"стези мои: на пути сем, по которому я ходил, скрыли сеть мне"**. Если кто примет эти слова в переносном смысле, то уразумеет, что так поступает диавол, не издали строя козни, но скрывая их близко.

Вот почему с нашей стороны и требуется великая бдительность. Он скрывает свою сеть, в милостыне – тщеславие, в посте – гордость, скрывает не на других путях, но на тех самых, по которым мы ходим, что особенно тяжело. **"Не было места, куда мне бежать"**. Посмотри на новое приращение бедствий. Пророк показывает, что не только на путях его расставлены были сети, не только не было помогающего и даже знающего об этом, но и оставшееся средство к избавлению, – искать спасения в бегстве, – не было для него легко и удобно. Так он был ввержен в глубину бедствий, находился в неизбежном несчастье, – и, однако не отчаивался. **"И никто не заботился о душе моей"**, т.е. не было защитника, помощника. Что же он? Среди таких бедствий и затруднений отчаялся ли в спасении? Нет. Он тотчас прибегает к Богу и говорит: **"я воззвал к Тебе, Господи, сказал: Ты – упование мое, Ты – часть моя на земле живых"** (ст. 6). Видишь ли бодрость души? Бедствия не подавили его, но еще более окрылили; и находясь в трудных обстоятельствах, он нашел непобедимую десницу, всемогущую силу и облегчение затруднений. **"Сказал: Ты – упование мое"**. Все человеческое, говорит, оказывается тщетным, буря так превышает всякую помощь, что никаким искусством невозможно избежать кораблекрушения; но, хотя нет никакой надежды на людей и все мы в отчаянном положении, для Тебя легко все, и потому мы не ослабеваем в надежде на Тебя. **"Ты – часть моя на земле живых"**, т.е. сам Ты – мой жребий, мое сокровище, мое богатство, мое все. **"На земле живых"**. **Землею живых** он называет здесь свое отечество; напротив плен вавилонский он часто называет адом и смертью. Так как на земле чужой не совершалось обычного богослужения, а здесь исполнялись священнодействия, то он говорит: **"часть моя на земле живых"**. Ты всегда, говорит, присущ мне, усвоил меня Себе на земле живых, и велика была моя близость к Тебе.

"Вонми молению моему, ибо я весьма унижен, избавь меня от гонителей моих, ибо они укрепились более меня" (ст. 7). Видишь ли, как он и здесь представляет в свою защиту то, что говорил выше, т.е. что он **"весьма унижен"**, получил наказание за грехи с избытком. Выражение: **"весьма"** означает не жалобу на события, но скорбь и изнурение страждущего. Если смотреть на важность грехов, то это унижение не будет **"весьма"**; а если – на слабость страждущего, то оно **"весьма"**, чрезмерно. Бог никогда не требует наказания, равняющегося важности грехов; если же для страждущих оно кажется невыносимым, то это зависит не от существа дела, но от слабости переносящих. **"Избавь меня от гонителей моих, ибо они укрепились более меня"**. Вот и другая причина избавления – несправедливые козни нападающих, тогда как он в великом изнурении. **"Изведи из темницы душу мою, чтобы исповедать имя Твое; меня ждут праведники, доколе не воздашь мне"** (ст. 8). **"Исповедать"** здесь сказано вместо: **благодарить**. Смысл слов его следующий: избавь меня от бедствий. **Темницею** он называет здесь крайние несчастья.

3. **"Исповедать имя Твое"**. Немаловажное дело и то, чтобы, находясь в счастье, не доходить до забвения о полученных благодеяниях. Многие из людей во время скорбей бывают усердными, а в счастье беспечными; другие в счастье бывают беспечными, а во время скорбей отчаиваются и падают духом. Но пророк при тех и других обстоятельствах неизменно сохранял благочестие; скорбь не доводила его до падения, но еще более располагала к прощению и молитве; и счастье не расслабляло его, но и тогда готовился благодарить. **"Меня ждут праведники, доколе не воздашь мне"**. Другой (Симмах): **увенчаны будут праведники, когда окажешь мне благодеяние** (στεφάωσοντα...

εὐεργετήσης με). Что это значит? И праведникам, говорит, это принесет пользу; они будут радоваться, веселиться, ликовать, видя мое избавление от бедствий. Души святых таковы, что они и страждущим сочувствуют и счастливым не завидуют, но радуются, веселятся, утешаются, видя получающих благодеяния, как и Павел заповедал: **"радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими"** (Рим.12:15). Это – не малая добродетель. Многие радуются, когда другие падают, и завидуют, когда они встают, предаваясь той и другой страсти от жестокости и бесчеловечия. Но не таковы праведники; свободные от той и другой страсти, милостивые и человеколюбивые, они приобретают противоположные тому добродетели; как первые от жестокости своей впадают в ту и другую страсть, так последние по человеколюбию сострадают страждущим и сорадуются радующимся.

А почему он сказал: **"воздашь мне"**? Другой переводчик (неизвестный переводчик) говорит: **когда окажешь мне благодеяние**. Еще иные: **воздашь и вознаградишь меня** (αὐταποδοῦς καὶ ἀμείψῃ με). Между тем выше он указал на скорбь и смирение, а не на добрые дела свои, не на дерзновение, происходящее от дел. За что же он испрашивает себе воздаяния? За дни смирения. И это немаловажное дело – переносить скорбь с благодарностью. Потому он и называет награду за это воздаянием. Так и мы не будем унывать во время скорбей, но молиться, чтобы не впасть в искушение; а когда оно постигло нас, то будем принимать его; чрез это мы избавляемся от присущих нам грехов, а если имеем какую-нибудь добродетель, то и ее делаем более светлой. Так показал на себе Иов, который тогда особенно и просиял. Это полезно и для тела, полезно не только людям, но и бессловесным животным, и не только животным, но и растениям. И земледельцы не позволяют винограднику и другим деревьям чрезмерно разрастаться ветвями, но препятствуют дальнейшему их росту и, обрезывая ножом, обращают всю силу их к корню, чтобы они, истощив всю силу на листья, не производили негодных плодов. Так бывает и с людьми. Когда ревность тратится на дела излишние, тогда душа делается бессильною к произведению зрелого и совершенного плода благочестия. То же можно видеть и на воде. Стоячая и неподвижная вода бывает вредна; а движущаяся, вычерпываемая и проточная не только здорова, но ее приятно и видеть, и касаться, и пить. Стеснение нередко побеждает и природу. Так вода, стремящаяся и текущая вниз, будучи стесняема, поднимается вверх. Так точно бывает и с людьми. Те, которые великодушно переносят скорби, становятся более высокими, хотя бы они были весьма низкими, самыми земными и униженными, и приобретают отсюда великую пользу. Зная это, будем с благодарностью переносить постигающие нас бедствия, дабы и они сделались для нас более легкими, и нам достигнуть будущих благ, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 142

1 Псалом давиду, егда гоняше его авессалом сын его. Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине твоей, услыши мя в правде твоей:

2 и не вниди в суд с рабом твоим, яко не оправдится пред тобою всяк живой.

3 Яко погна враг душу мою: смирил есть в землю живот мой: посадил мя есть в

1 Псалом Давида, когда его преследовал Авессалом, сын его. Господи! Услышь молитву мою, вонми молению моему во истине Твоей, услышь меня в правде Твоей,

2 И не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих.

3 Ибо враг преследовал душу мою, смирил до земли жизнь мою, посадил меня в темноте, как

темных, яко мертвыя века.

4 И уны во мне дух мой, во мне смятесе сердце мое.

5 Помянух дни древния, поучихся во всех делах твоих, в творениих руку твоею поучахся.

6 Воздох к тебе руце мои: душа моя яко земля безводная тебе.

7 Скоро услыши мя, Господи, исчезе дух мой: не отврати лица твоего от мене, и уподоблюся низходящим в ров.

8 Слышану сотвори мне заутра милость твою, яко на тя уповах: скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к тебе взях душу мою.

9 Изми мя от враг моих, Господи, к тебе прибегах.

10 Научи мя творити волю твою, яко ты еси Бог мой: дух твой благий наставит мя на землю праву.

11 Имене твоего ради, Господи, живиши мя правдою твоею: изведеши от печали душу мою:

12 и милостию твоею потребиши враги моя и погубиши вся стужающыя души моеи: яко аз раб твой есмь.

от века умерших.

4 И уныл во мне дух мой, смутилось во мне сердце мое.

5 Вспомнил я дни древние, находил поучение во всех делах Твоих, творениями рук Твоих назидался.

6 Простирал к Тебе (молитвенно) руки мои: душа моя (стремится) к Тебе, как земля безводная.

7 Скоро услышь меня, Господи, дух мой исчез, не отвращай лица Твоего от меня, (а иначе) я уподоблюсь сходящим в могилу.

8 Возвести мне скоро милость Твою, ибо я на Тебя уповал; покажи мне, Господи, путь, по коему мне идти, ибо к Тебе я вознесся душою моею.

9 Удали меня от врагов моих, ибо я к Тебе прибег.

10 Научи меня творить волю Твою, ибо Ты - Бог мой. Дух Твой благий поведет меня в землю правды.

11 Имени Твоего ради, Господи, даруешь мне жизнь по правде Твоей, изведешь от печали душу мою,

12 И по милости Твоей истребишь врагов моих и погубишь всех угнетающих душу мою, ибо я раб Твой.

1. Молитва бывает и словесным прошением, бывает и обетом. Поэтому один премудрый и предлагает такое увещание: **"не повторяй слова в прошении твоём"** (Сир.7:14). Не то внушает и советует он, чтобы мы, прося и моля Бога, не повторяли дважды одного и того же, – нет, нам заповедано даже непрестанно молиться, – но чтобы мы не откладывали обетов, данных нами Богу, а спешили исполнить их. Потому и в другом месте говорится: **"когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его"** (Еккл.5:3). Будущее неизвестно; или болезнь, или какие-нибудь неожиданно случившиеся занятия могут воспрепятствовать исполнению обета; также если придет смерть и воспрепятствует, ты не получишь прощения. Но здесь Псалмопевец говорит о прощении и молении, почему, объясняя это, он и продолжает: **"во истине Твоей, услышь меня"**. Другой переводчик (Симмах) говорит: **в вере твоей** (εν τῇ πίστει). Третий (Акила): **в крепости твоей** (εν τῇ

βεβαίωτη). Т.е. услышь прошение и приведи его в исполнение, утверждая истинною Твоею; употреби силу к исполнению того, о чем я прошу. Посмотрим же, в чем состоит его прошение. У людей, когда кто-нибудь приносит прошение, принимающие рассматривают его и, если оно справедливо и законно, выслушивают.

Но у людей просьбы бывают о почестях, о деньгах, иногда о защите от несправедливости; некоторые просят и того, что превышает власть судей. Но мы просим о прощении грехов и приступаем к прошению тогда, когда внутренний наш судья, т.е. находящаяся в нас совесть, не прощает нам, потому что не имеет власти прощать. И как к царю никто не смеет приступить с просьбою о разодранной одежде или о десяти отнятых оволах, так и ты еще более опасайся, чтобы не приступить к Богу с просьбою о предметах мало-важных и ничтожных, напр., если бы кто обидел тебя в деньгах, или оскорбил тебя. Когда же нападает на тебя диавол, тогда особенно нужна высшая помощь. Но ты не имеешь никого, кто бы ходатайствовал за тебя и представил твоё прошение? Взывай сам, когда проходит Царь; избери благоприятное время. Когда же проходить Царь? Всегда, во всякое время. Когда ты хочешь, когда ты сделаешь себя достойным того, иудеям, когда они являлись пред лице Божие, заповедано было стоять под горою, иметь белые одежды и не входить к женам; а ты, вместо одежды, очищай душу, и потом иди и приступай к Царю с целомудрием, кротостью и великим спокойствием, если хочешь получить просимое. Это путешествие не требует больших издержек; возьми на дорогу добродетель. А где живет этот Царь? Близ сокрушенных сердец. Иди этим путем. **"Близок Господь ко всем"**, говорит пророк, **"призывающим Его истинно"** (Пс.144:18). Там найдешь Его, там встретишь Его. Он – близ тех, которые раздробляют хлеб, алчущим и творят милостыню. Если пойдешь этим путем, то найдешь Его готовым услышать твоё прошение, – **"ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: "вот Я!"** (Ис.58:9), – и не будешь иметь нужды в посреднике, но сам предложишь Ему прошение. **"Услышь меня в правде Твоей"**. Что говоришь ты? Далее ты намереваешься сказать: **"и не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих"** (ст. 2); а здесь просишь быть услышанным по правде? Что же означают эти слова? **Правдою** он называет здесь человеколюбие; и во многих местах Писания **"правда"** употребляется в этом значении, – и весьма справедливо. У людей правда не соединяется с милостью; а у Бога не так, но с правдою соединяется и милость, и притом такая, что и сама правда называется человеколюбием. Посмотри, например, на потоп: сколько тогда оказано было милости, и сколько правды! Хотя тогдашние грешники и получили наказание, но не такое, какого заслуживали. Не указывай на глубину вод, на множество дней, в которые продолжалось наводнение, на вселенную, сделавшуюся бездною. Что значило это для погибших? Все это могло внушать сначала величайший страх, но для умерших уже не составляло никакого наказания. Как могли нести наказание те, которые не чувствовали происходившего, которые погибли в краткое мгновение времени, подверглись смерти самой скорой и легкой, гораздо скорейшей и легчайшей, нежели смерть от огня, меча, петли и пыток? Это событие, так сказать, составляло для них более зрелище наказания, нежели наказание на самом деле. Те, которые совершали такие преступления в течение всей жизни до глубокой старости, получили наказание в краткое мгновение времени, если только можно назвать наказанием неизбежный долг природе.

2. Видишь ли, как велико человеколюбие Божие? Хочешь ли видеть его еще с другой стороны? Бог не вдруг навел потоп, но предсказал о нем однажды, и дважды, и многократно; и посредством ковчега Он возвещал людям, но они и тогда не послушались, хотя беззакония их не заслуживали и предсказания. Сама природа не научила их, но как свиньи, или даже хуже всяких свиней, они растлевали друг друга, ниспровергали законы природы с самого основания, не слушали никакого ни убеждения, ни совета, не получали пользы и от соседства праведника, и между тем только в краткое мгновение времени

потерпели наказание, или, лучше сказать, избавились от растрепанности и освободились от наказания, потому что делать такие дела гораздо хуже, нежели утонуть. Скажи мне, в самом деле, наказание ли это – людей, растлевающих себя пороками, незаконно смешивающихся друг с другом, оскверняющих и оскверняемых, освободить от такой заразы? О враче, который отсекает гнилые члены, мы не скажем, что он терзает тело, но назовем его человеколюбивым; не гораздо ли более должны мы удивляться премудрости и человеколюбию Бога, Который наказывает Своих таким образом? Итак, должно непрестанно удивляться Ему и прославлять Его. По этой причине не перестанем удивляться промыслению Его, но будем непрестанно прославлять Его и за то, что Он сделал кратковременное отсечение, остановил распространение зла и употребил безболезненное врачество. Не смущайся тем, что все и вдруг были потоплены. Чем отличается это от смерти, постигающей мало-помалу? Какая польза умершему от того, что он умер один, или какой вред от того, что – вместе со всеми? **"Услышь меня в правде Твоей"** твоей, т.е. в человеколюбии. А чтобы видеть, что именно это он выражает, пророк присовокупляет: **"и не войди в суд с рабом Твоим"**. Того же просил и Иов, который был **"непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла"** (Иов.1:1). "Нет между нами посредника", говорил он, **"который положил бы руку свою на обоих нас"** (Иов.9:33); а когда Бог явился, то он сказал: **"руку мою полагаю на уста мои"** (39:34), хотя Бог взывал к нему: **"препояшь, как муж, чресла твои"** (40:2). Также Бог обличал и иудеев, когда говорил: **"какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою, и осуетились"** (Иер.2:5).

Он поступает так не для того, чтобы сделать приговор Свой более тяжким, но чтобы пробудить в людях чувство и сознание грехов, и тогда уже даровать им прощение, дабы таким образом они видели величие благодеяния. Потому Он и говорит: **"грехов твоих не помяну: припомни Мне; станем судиться"**, не для того, чтобы тебе быть осуждену, но **"чтоб оправдаться"** (Ис.43:26). Вот, почему Он не Сам высказывает беззакония, но располагает к тому грешника. Если бы Он хотел наказать, то прямо произнес бы обвинение; а теперь, так как Он хочет помиловать, то предоставляет это самому грешнику, чтобы он получил венец за признание и исповеданием приобрел помилование. Что может сравниться с таким человеколюбием? Ничто. Скажи, говорит, и больше ничего я не ищу; признайся, и этого для Меня довольно; скажи, и от всего Я удержусь. **"И не войди в суд с рабом Твоим"**. Многие исправились от того, что Бог будет судить их. Люди благочестивые наперед знают это; а неразумные научаются этому от частого повторения пророками: **"у Господа суд с народом Своим, и с Израилем Он состязуется"**. И еще: **"слушайте, горы, и вы, твердые основы земли"** (Мих.6: 2); **"слушайте, небеса, и внимай, земля"** (Ис.1:2). Таким образом, от частого повторения, что Бог будет судить, исправлялись и бесчувственные. Некоторые из иудеев говорили: **"почему мы постимся, а Ты не видишь?"** (Ис.58:3); и еще: **"всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и мы считаем надменных счастливыми"** (Мал. 2:17;3:15); и еще: **"неправ путь Господа"** (Иезек.33:17). И блаженный Иов, подвергшись искушению, не с такою мыслью, как иудеи, и не тоже – да не будет, – однако говорил: **"нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас. Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня"** (Иов.9:33,34). Потому Бог говорит ему: **"Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне"** (38:3). Потом, когда Иов в изумлении сказал: **"вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе?"**; и еще: **"я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле, руку мою полагаю на уста мои"** (Иов.39:34;42:5,6), – тогда Бог говорит ему: **"препояшь, как муж, чресла твои"** (40:2); как бы припоминает слова его и говорит: так как ты хотел судиться со Мною, то вот я предстою, желая судиться. Видишь ли неизреченное человеколюбие, видишь ли беспредельную благодать Божию? Потому и три отрока говорили: **"согрешили мы, и поступили беззаконно"** (Дан.3:29). Так как многие

из людей бесчувственных, по внушению диавола, слагают грехи свои на Бога, то Бог, желая истребить эту привычку в самом корне, часто говорит, что Он будет судиться с ними.

3. Подобным образом согрешил и первозданный. Он говорил: **"жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел"** (Быт. 3:12). Подобным образом многократно грешили и иудеи. **"Ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих"**. Что, продолжает пророк, говорю я о себе, о таком-то и таком-то? Нет на земле человека, который, судясь в Твоих заповедях, мог бы оправдаться; так сильна победа с Твоей стороны. **"Ибо враг преследовал душу мою, смирил до земли жизнь мою, посадил меня в темноте, как от века умерших"** (ст. 3). Можно думать, что это сказано о Сауле, который был врагом ему и тогда преследовал его. Можно, в переносном смысле, разуметь и врага – диавола, потому что он непрестанно преследует людей Божиих. Как же мы можем избавиться от его преследования? Если найдем такое место, куда он не может войти. А какое, скажешь, это место? Какое же другое, кроме неба? А как можно, взойти на небо? Послушай Павла, который говорит и объясняет, что мы еще облегченные плотью можем обитать там: **"ищите горнего"**, говорит он, **"где Христос сидит одесную Бога"** (Кол.3:1); и еще: **"наше же жительство – на небесах"** (Флп.3:20). **"Смирил до земли жизнь мою"**.

Слово: **смирение** имеет много значений. Есть смирение добродетели, напр., когда говорится: **"сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничтожит"** (Пс.50:19). Бывает смирение от несчастий; бывает и от грехов. Здесь пророк говорит о смирении от несчастий. Это выражает он, продолжая: **"смирил до земли жизнь мою"**. Бывает смирение от гордости, напр., когда говорится: **"возвышающий сам себя, унижен будет"** (Лк.18:14). Бывает и другого рода смирение – от ненасытимости. Что презреннее тех, которые погребают себя в богатстве, власти и славе? Такие люди низки в двояком отношении: во-первых, потому, что пресмыкаются по земле; во-вторых, потому, что почитают важными такие вещи, подобно малым детям, которые считают важными бабки, мячики и другие игрушки. Это – знак не того, что сами вещи важны, но того, что занимающиеся ими имеют ум несовершенный и низменный. Впрочем, у детей это – недостаток возраста и природы, а у тех – вина воли. Человек, ставший мужем и пришедший в полный возраст, считает важным делом пиршества, блудодействия и роскошь; что может быть презреннее этого? Многие называют таких даже людьми великой души, но сами они еще гораздо презреннее их. Будем же знать, в чем состоит истинное величие и от чего происходит низость. Ничто не делает столь высоким, как презрение к упомянутым вещам. Псалмопевец говорит затем о смирении – от несчастий. **"Посадил меня в темноте, как от века умерших"**. Он говорит о двояком несчастье: о том, что – **"в темноте"**, и что – **"от века умерших"**, означая тем и другим тогдашний плен. Как и находясь во тьме, можно делать что-нибудь при зажженном светильнике, то он, желая сильнее выразить крайность бедствий, названием **"умерших"** увеличивает печальную картину. Таковы и те, которые живут во грехах: они подобны мертвым, находящимся во тьме. Хотя они бывают окружены бесчисленными светильниками, хотя являются светлыми от одежд и других украшений, но они нисколько не лучше уже умерших и находящихся во тьме, даже гораздо хуже их, потому что та тьма естественная, а эта зависит от преступной воли. Есть тьма будущая, о которой говорит Господь: **"связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю"** (Мф.22:13); есть и тьма греховная: **"сидящих"**, говорит евангелист, **"во тьме и тени смертной"** (Лк.1:79). Также Павел: **"мы – не сыны ночи, ни тьмы"** (1Фес.5:5); и еще: **"осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце"** (Римл.1:21).

Подобно тому как находящееся во тьме не знает свойства вещей, так и живущие во грехах бывают слепы, не различают являющихся предметов, гоняются за тенями, как за истинными вещами, гоняются за богатством, удовольствиями и властью, не узнают врагов, не узнают и друзей, доверяясь врагам как друзьям, и враждуя против друзей как против врагов. Не видишь ли ты ежедневно бедных, которые взывают, плачут, и никто не слушает их? Почему же другие не слушают? Потому, что диавол **"посадил" их "в темноте, как от века умерших"**. Что для тех – тьма и смерть, то для них – бесчеловечие. Сидящим в тьме свойственно не видеть угрожающих бедствий; тоже испытывают и они, не видя предстоящих бедствий, стремясь в бездны и пропасти. Сидящим во тьме свойственно со всею смелостью решаться на дела постыдные; так поступают и живущие в нечестии, подобно сидящим во тьме и как будто нет ни одного человека, который видел бы дела их, они дерзко решаются на все преступления, среди городов, как будто в пустыне.

4. Сидящие во тьме находятся в постоянном страхе; таковы и нечестивые. Ни один корыстолюбец и хищник не свободен от страха, хотя бы он безмерно превозносился и по внешности казался веселым. Таково свойство совести. Подобные люди и прежде были неизвинительны, а тем более теперь, когда воссияло Солнце правды, а они еще продолжают сидеть во тьме. Почему же они еще сидят во тьме, когда воссияло Солнце? По слабости своего зрения. Погрузившись в рытвины, пещеры и пропасти нечестия, они не могут взирать на лучи Его, по слабости своего зрения. **"И уныл во мне дух мой, смутилось во мне сердце мое"** (ст. 4). Другой (Симмах): **и смущалась во мне душа моя** (περιελεῖτο ψυχή). Смущением души пророк выражает крайне великую скорбь. Что значит: **"во мне"**? Я не мог, говорит, высказать скорбь свою другим и получить какое-нибудь утешение. Так, души людей порочных постоянно возмущаются не только от настоящих но и от ожидаемых бедствий. У них никогда не бывает спокойствия, никогда не бывает душевного мира, но они волнуются сильнее всякого моря; ни ночью, ни днем они не находят покоя от бури, но тревожатся везде, хотя никто не беспокоит их, нося в самих себе внутреннюю борьбу; они не наслаждаются тем, что уже получили, терзаясь и мучась мыслями о том, что еще не получено, заботясь о делах всех людей, разведывая об имуществе других и обдумывая, как бы одного убедить, другого утешить, того обольстить словами, этого принудить, иного обмануть услужливостью, составляя клеветы, покупки, продажи, обязательства, доверенности, собирая себе проценты, капиталы и весь сор подобных зол; и когда дела их идут благополучно, тогда особенно они и беспокоятся. Посмотри на богача, как он беспокоился, когда было плодородие на его ниве, как он затруднялся, недоумевал и говорил: **"вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие"** (Лк.12:18). А бедный ничего подобного не испытывает. **"Вспомнил я дни древние, находил поучение во всех делах Твоих, творениями рук Твоих назидался"** (ст. 5). Не малое утешение – знать и прошедшее и настоящее. Так как Бог, можно сказать, по одним и тем же законам управляет и настоящим и прошедшим, то величайшее утешение в настоящем – вспоминать о прошедшем. Потому и в другом псалме он говорит: **"ужели на веки отвергнет Господь и более не будет благоволить? Или навсегда милость Свою пресечет?"** (Пс.56:8,9)? Тоже и другой говорит: **"взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу – и был постыжен?"** (Сир.2:10)? И Павел: **"все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков"** (1Кор.10:11). И не только о чужих, но и о своих обстоятельствах часто вспоминая, мы получаем пользу. Это выражает и апостол, когда говорит: **"вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий"** (Евр.10:32); приводит и противное: **"какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь"** (Рим. 6:21)? И другой премудрый говорит: **"во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь"** (Сир.7:39); хотя это – будущее, но общая смерть получила начало в

прошедшем. Так поступает, и Павел: когда нужно утешить кого-нибудь, или вразумить, он заимствует доказательства и от прошедшего и от будущего. **"Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу, но не о многих из них благоволил Бог"** (1Кор. 10:1–5). А иногда от будущего: **"которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его"** (2Фес.1:9) и еще: **"но приближается на них гнев до конца"** (1Фес.2:16); **"ибо день покажет, потому что в огне открывается"** (1Кор.3:13); и еще: **"ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления"** (Еф.5:6). Так он говорит, когда нужно вразумить; также, когда нужно утешить, он заимствует утешение от того и другого, например, от прошедшего: **"благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!"** (2Кор.1:3,4), и от будущего: **"нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас"** (Рим.8:18). Потому-то и Псалмопевец говорит: **"вспомнил я дни древние, находил поучение во всех делах Твоих"**, не просто: **"вспомнил"**, но: **"находил поучение"**, т.е. сделал для себя занятием и тщательно старался размышлять в самом себе о том, что случилось в древности. Действительно, великое утешение и назидание получаем мы от событий, повествуемых в Писаниях. Потому Павел и говорит: **"терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду"** (Рим.15: 4); и еще: **"все Писание богодухновенно и полезно для научения"** (2Тим.3:16).

5. Так и Псалмопевец, находясь в скорби и смущении, отсюда заимствовал утешение, от размышления о древних событиях, от воспоминания о различных действиях промысления Божия. Другой переводчик (Акила) говорит: **и изучал все деяния твои** (καὶ ἐμελέτησα). **"Творениями рук Твоих назидался"**. Другой (Симмах): **дела рук твоих я изучал** (τὰ ἔργα). Этим он выражает, что, поступая таким образом, он получал великое утешение и становился ближе к Богу. Тоже объясняет он и в дальнейших словах: **"Простирал[1] к Тебе (молитвенно) руки мои: душа моя (стремится) к Тебе, как земля безводная"** (ст. 6). Не сказал: **простер**, но: **воздел**, желая выразить сильное расположение сердца, стремившегося как бы вырваться из тела и удалиться к Богу. Воодушевившись, говорит, воспоминанием великих событий, размыслив о человеколюбии, о вразумлении посредством несчастий и спокойствии, доставляемом по избавлении от них, я прибегнул к тебе. **"Душа моя (стремится) к Тебе, как земля безводная"**. Другой (Симмах, Акила): **как земля, жаждущая к тебе всегда** (διψῶσα πρὸς σὲ αἰεῖ): это и означает: **διάψαλμα**[2]. И в несчастии, говорит, и в счастье, и во всякое время я показывал одинаковую ревность. Что значит: **"как земля безводная"**? Как земля иссохшая жаждет дождя, так и я желаю быть постоянно с Тобою. Такое желание особенно усиливалось в нем от тяжести бедствий; потому Бог и попускал им умножаться, показывая великое Свое промысление. Он не только создал твари, но и промышляет о созданном, как о людях, так и о всем прочем. Зная это, Павел говорит: **"ибо мы Им живем и движемся и существуем"** (Деян.17:28); и еще: **"и все Им стоит"** (Кол.1:17). И Давид: **"все ожидают от Тебя пищи, чтобы Ты дал им благовременно: когда Ты дашь им, примут, когда Ты откроешь руку, все насытятся благом. А когда Ты отвратишь лице, – смятутся, возьмешь дух их, и исчезнут, и в землю свою возвратятся"** (Пс.103:27–29); и еще: **"он посмотрит на землю, и заставит ее трястись"** (Пс.103:32). И Исаия: **"восседает над кругом земли"** (Ис.40:22). Также о добродетели: **"если Господь не построит дом, напрасно трудятся строители"** (Пс.126:1); и еще: **"Поселяющий неплодную в дом матерью, веселящейся о детях своих"** (Пс.112:9). Для того Он потрясает землю, и прикасаясь к горам воспламеняет их, чтобы явить Свое владычество

(Пс.103:32). Для того Он помрачает солнце и производит затмение, чтобы возвестить о творческой силе Своей.

Ты видишь в Писаниях, что солнце обращалось назад и луна останавливалась вместе с ним, и много других чудес. Так было тогда, когда познания о Боге еще не были распространены; а теперь нет нужды в таком наставлении, потому что сами события возвещают и являют Господа. Видишь ли бывшие в Египте тьму и изменение стихий? Если некоторые скажут, что это затмение произошло естественно, а не по повелению Божию, то пусть они скажут, как произошло затмение во время распятия Христова? Оно случилось не в определенное время, но тогда, когда, по законам природы, ему особенно не следовало быть, именно: в четырнадцатый день месяца, в полнолуние, когда затмения не бывают. Но сказать они не могут. Отсюда очевидно, что как все прочее, так и все затмения происходят по повелению Творца. **"Скоро услышь меня, Господи, дух мой исчез, не отвращай лица Твоего от меня, (а иначе) я уподоблюсь сходящим в могилу"** (ст. 7). Что говоришь ты? Побуждаешь врача спешить к уврачеванию тебя? Нет; но страждущие души, равно как и больные люди, обыкновенно призывают врачей, хотя еще не пришло время, и требуют скорее доставить исцеление. Так и он просит и присовокупляет причину: **"дух мой исчез"**. Бог может и из мертвых воскресить, а тем более избавить прежде смерти; но, как я сказал, здесь обнаруживается слабость природы. Псалмопевец знал, что для Бога все легко, но не мог переносить удара бедствий. **"Не отвращай лица Твоего от меня, (а иначе) я уподоблюсь сходящим в могилу"**. Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **не скрой лица твоего от меня** (μη κρύψης). А отчего бывает это отвращение? Сам Бог говорит чрез Исаию: **"рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, грехи ваши отвращают лице Его от вас"** (Ис.59:1–2). Итак, когда мы сделаем что-нибудь греховное, то Он отвращается от нас. **"Чистым очам Твоим"**, говорит пророк, **"не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь"** (Авв.1:13). Потому Он отвращается и от людей надменных: **"на кого Я призрю"**, говорит, **"на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим"** (Ис.44:2)? Итак, будем приобретать эту добродетель, чтобы обратить к себе лицо Его, чтобы нам не впасть в бездну зла среди великой тьмы. Можно и упавши восстать; и потому падающие не должны оставаться лежащими.

Грех по свойству своему есть ров, содержащий в себе свирепых зверей и исполненный мрака. Поэтому спустим туда цепь Писаний, приложим старание, и мы скоро восстанем, если упали. Но как мы можем начать путь? Если, упавши, не будем беспечными и не станем отчаиваться, но будем воспевать пророческие слова: **"разве, упав, не встают"** (Иер.8:4); и еще: **"если голос Его услышите, не ожесточайте сердца ваших"** (Пс.94:7,8), и препоясав себя такими мыслями, выйдем вон. **"Возвести мне скоро милость Твою, ибо я на Тебя уповал; покажи мне, Господи, путь, по коему мне идти, ибо к Тебе я вознесся душою моею"** (ст. 8). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **услышанною сотвори мне с утра милость твою** (εξ ὀρθρου), т.е. скоро.

6. Видишь ли душу, находящуюся в скорби и смущении? Она хочет быть услышанною прежде испытания, чтобы укрепиться надеждами и испытанием. Смысл этих слов следующий: вставь меня по Своему обещанию. Затем присовокупляет и основание прошения: **"я на Тебя"**, говорит, **"уповал"**. Бог ничего так не требует, как постоянного обращения к Нему. **"Покажи мне, Господи, путь, по коему мне идти, ибо к Тебе я вознесся душою моею"**. Что говоришь ты? Когда и природа имеет закон, в самом начале внедренный в нее Богом, и Моисеевы писания обновляют его, ты опять просишь: **"покажи мне, Господи, путь, по коему мне идти"**? Это можно понимать или так: совесть моя заглушена грехом, и потому я прошу обновить ее; или под именем пути здесь разумеется многое, неизвестное людям, на что указывает и Павел, когда говорит: **"мы не**

знаем, о чем молиться, как должно" (Римл.8:26). Если же Павел, при таком ведении, не знал этого, то можно ли удивляться словам Псалмопевца? Впрочем, посмотри, он не желает здесь ничего чувственного, но ищет пути, ведущего к Богу, и сам от себя полагает тому начало. Он не просто сказал: **"покажи мне, Господи, путь"**, ведущий к Тебе, но что? **"Ибо к Тебе я вознесся душою моею"**, т.е. к Тебе стремлюсь, к Тебе обращаю взоры. Таким людям особенно Бог указывает путь. Вот потому-то об иудеях Господь, на вопрос, почему Он говорит им в притчах, сказал: **"что они видя не видят, и слыша не слышат"** (Мф.13:13). А слово: **"вознесся"** значит: я перенес, или передал Тебе душу мою. **"Удали меня от врагов моих, ибо я к Тебе прибег"** (ст. 9). Смотри, как молящийся везде прибавляет и причины: **"не отвращай"**, говорит, **"лица Твоего от меня, ибо я на Тебя уповал; покажи мне, Господи, путь, ибо к Тебе я вознесся душою моею. Удали меня от врагов моих"**, потому что **"ибо я к Тебе прибег: меня творить волю Твою, ибо Ты – Бог мой. Дух Твой благий поведет меня в землю правды"** (ст. 10). Не сказал просто: научи меня воле Твоей, но: **"творить волю Твою"**, т.е. руководи к самим делам, – потому что необходима высшая помощь и высшее наставление, чтобы идти путем, ведущим к добродетели, причем не так, чтобы мы могли бездействовать, но чтобы и сами приносили должное с нашей стороны. **"Ибо Ты – Бог мой"**. Видишь ли, как духовны его прошения? Он возносит прошение не о богатстве, власти и славе, но об исполнении воли Божией: это – сокровище всех благ, неиссякаемое богатство, начало и корень, середина и конец благоденствия. **"Дух Твой благий поведет меня в землю правды"**. Видишь ли, как он внушает нам, как научает нас совершать путь Духом Святым? Потому и Павел говорит: **"нам Бог открыл это Духом Своим"** (1Кор.2:10). **"В землю правды"**. В буквальном смысле он говорит здесь о своем отечестве; а в переносном – о пути, ведущем к добродетели. Другой переводчик (Акила) говорит: **по земле ровной** (οἰα ᾗς ὀμαλῆς). Действительно, нет ничего ровнее добродетели, свободной от шума и смятения. **"Имени Твоего ради, Господи, даруешь мне жизнь по правде Твоей, изведешь от печали душу мою"** (ст. 11). Видишь ли, как он опять прибегает к Богу, а не на свою жизнь возлагает надежду?

"По правде Твоей, изведешь от печали душу мою". Другой (Симмах): **милостью твоею** (ἐλεημοσύνη). Видишь ли, как справедливо то, о чем я выше сказал, т.е. что **правдою** он часто называет человеколюбие Божие? **"Изведешь от печали душу мою"**, – потому что **"молитесь"**, сказал Господь, **"чтобы не впасть в искушение"** (Мк.14:38). **"И**

по милости Твоей истребишь врагов моих и погубишь всех угнетающих душу мою, ибо я раб Твой" (ст. 12). Не потому, говорит, чтобы я был достоин, но по человеколюбию Твоему избавь меня от восстающих на меня, освободи от строящих мне козни, дай немного перевести дух от скорби. **"И по милости Твоей истребишь врагов моих и погубишь всех угнетающих душу мою, ибо я раб Твой"**. Смотри, как опять приводится причина. Иначе нам невозможно получить просимое, но необходимо всегда делать самих себя достойными получения того, чего просим; нужно приносить должное и с нашей стороны, и тогда уже приступать к Богу. Одна молитва сама по себе недостаточна. Молились и иудеи, но услышали: **"и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу"** (Ис.1:15). Впрочем удивительно ли, что иудеи не были услышаны, когда и Иеремия, просивший за них, получал запрещение и слышал не однократно: **"не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя"** (Иер.7:16)? И удивительно ли, что не был услышан Иеремия? **"И если бы нашлись"**, говорил Бог, **"Ной, Даниил и Иов, то сии три мужа не спасли бы ни сыновей, ни дочерей"** (Иез.14:14,16). Итак, зная это, будем не только молиться, но вместе с молитвами делать и самих себя достойными получения, чтобы достигнуть и настоящих и будущих благ, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

[1] В славянском "воздел".

[2] Διάψαλμα собственно значит: перемена тона. Этого слова нет в славянском переводе.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 143

1 Псалом давиду, к голиафу,. Благословен Господь Бог мой, научай руке мои на ополчение, персты моя на брань.

2 Милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защититель мой, и на него уповах: повинуяй люди моя под мя.

3 Господи, что есть человек, яко познался еси ему? или сын человекь, яко вменяеши его?

4 Человек суете уподобися: дние его яко сень преходят.

5 Господи, преклони небеса, и сниди: коснися горам, и воздымятся:

6 блесни молнию, и разженеши я: послы стрелы твоя, и смятешы я.

7 Послы руку твою с высоты, изми мя и избави мя от вод многих, из руки сынов чуждих,

8 ихже уста глаголаша суету, и десница их десница неправды.

9 Боже, песнь нову воспою тебе, во псалтири десятоструннем пою тебе:

10 дающему спасение царем, избавляющему давида раба своего от меча люта.

11 Избави мя и изми мя из руки сынов чуждих, ихже уста глаголаша суету, и десница их десница неправды:

12 ихже сынове их яко новосаждения водруженная в юности своей, дщери их

1 Псалом Давида. О Голиафе. Благословен Господь, Бог мой, научающий руки мои ополчению; персты мои брани.

2 (Он) - милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защитник мой, и на Него я уповал. Он подчиняет мне народ мой.

3 Господи! Что такое человек, что Ты открылся ему? Или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем?

4 Человек подобен суете: дни его, как тень, проходят.

5 Господи! Приклони небеса и сойди, коснись гор, и они воздымятся.

6 Блесни молниєю, и рассеешь их, пусти стрелы Твои, и смятешь их.

7 Простри руку Твою с высоты, изми меня и избавь меня от вод глубоких: из руки сынов чужих,

8 Коих уста говорили суетное, и коих десница - десница неправды.

9 Боже! Новую песнь воспою Тебе, на псалтири десятиструнной пою Тебе,

10 Ибо Ты даруешь спасение царям, избавляешь Давида, раба Своего, от меча лютого.

11 Избавь меня и изыми меня из руки сынов чужих, коих уста говорили суетное и десница коих - десница неправды.

12 Сыновья их - как молодые сады, крепко укоренившиеся в юности своей, дочери их

удобрены, преукрашены яко подобие храма: убранны и украшены наподобие храма.

13 хранилища их исполнена, отыгающая от сего в сие: овцы их многоплодны, множащиеся во исходищих своих: волове их толсти:

13 Житницы их полны, (от избытка) пересыпается из одного (отделения) в другое, овцы их многоплодны, размножаются на путях своих, волы их тучны.

14 несть падения оплоту, ниже прохода, ниже вопля в стогнах их.

14 Нет трещин в ограде (у них), ни прохода (через нее), ни крика на площадях их.

15 Ублажиша люди, имже сия суть: блажени людие, имже Господь Бог их.

15 (Другие) считали счастливым народ, у которого это есть, (но) блажен народ, у которого Господь - Бог его.

1. Что говоришь ты? Неужели Бог есть учитель войны, брани, ополчения? Да, не погрешит тот, кто припишет Ему и победу при этом. Таков смысл слов: **"научающий руки мои"**, т.е. дающий силу преодолевать врагов, побеждать, воздвигать трофеи. Так, когда Давид низложил Голиафа, виновником победы был Бог; когда он вел многие войны, воздвигал трофеи, брал неприятельские города вместе с жителями, то Бог доставлял ему победу. Потому он и воспевал: **"Господь крепкий и сильный, Господь сильный в брани"** (Пс.23:8). И при Моисее Бог совершал много подобного.

Впрочем, есть и другая война, которая гораздо тяжелее этой, в которой нам особенно нужна высшая помощь, – наша борьба с враждебными силами. А что у нас борьба с ними, о том послушай Павла, который говорит: **"наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной"** (Еф.6:12). Эта борьба тяжелее потому, что полчища этих неприятелей не одной с нами природы и невидимы для нас, и потому, что борьба происходит не за что-нибудь маловажное, а за спасение или гибель. Здесь невозможно видеть убиваемых, невозможно наперед знать ни времени, ни препятствий, ни места, и ничего подобного. Эти полчища нападают и на площади, и в доме, и во время игр, и во время бездействия, так что мы должны постоянно быть осторожными. Война с ними не знает перемирия, не имеет ни вестников, ни переговорщиков и ничего подобного, но бывает без объявления. Поэтому здесь особенно нужно со всех сторон ограждать себя и подкрепляться пищею. А пища для такой войны и оружие для таких воинов есть слушание божественных Писаний. Кто не вкушает этой пищи, тот мучится голодом: дам им, сказал Господь, **"не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних"** (Ам.8:11). Здесь, как и в обыкновенной войне, необходима высшая помощь. **"Не спасается"**, говорит пророк, **"царь многою силою и исполин не спасется множеством крепости своей. Обманчив конь для спасения: во множестве силы своей он не спасется"** (Пс.32:16,17). Так, многие обращали в бегство врагов, когда предшествовали тому молитвы, которые и ниспровергали неприятельские полчища. **"(Он) – милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защитник мой, и на Него я уповал. Он подчиняет мне народ мой"** (ст. 2). Видишь ли, как он опять ожидает спасения от человеколюбия Божия? Вместе с тем он указывает здесь и на нечто другое. Этими словами он выражает: я не был бы и достоин Его милости, если бы Сам Он не оказал ее; Он Сам – **"милость моя"**, а не я снискал ее своими делами. В самом деле, хотя Бог и милостив, однако не всем оказывает милость без разбора. **"Кого миловать"**, говорит

Он, **"помилую; кого жалеть, пожалею"** (Рим.9:15). Поэтому, если мы хотим быть помилованными, то должны с своей стороны заслуживать такую милость. А пророк и самое помилование приписывает Богу. Видишь ли сокрушенную душу? Видишь ли признательное сердце, которое приписывает все человеколюбивому Богу? **"Заступник мой и избавитель мой, защитник мой, и на Него я уповал"**. Он непрестанно выражает надежду на Бога, научая всех не унывать во время бедствий, но и среди несчастий обращаться к Богу, не отчаиваясь и не падая духом. Он есть **"заступник мой и избавитель мой"**. Если Он не защитит и не избавит в самом начале бедствий, то и тогда должно надеяться. Если Он Сам есть Заступник, то непременно избавит от бедствий. Надежда особенно и бывает тогда, когда видимые обстоятельства повергают в отчаяние, а она внушает бодрость в отношении к будущему. **"Он подчиняет мне народ мой"**. Хорошо сказал пророк. Действительно, нужна и для этого высшая помощь, чтобы удерживать подданных в повиновении, чтобы они не восставали и не возмущались. Таким образом не только для покорения неприятелей и врагов, но и для подчинения домашних нам нужна великая помощь свыше. Великое дело – хорошо управлять своим народом, не меньшее, чем побеждать врагов. Нередко многие на войнах воздвигали трофеи, а во время мира падали, не умея держать бразды управления подчиненными. Следовательно, не от силы царствования зависит покорность войска, но от помощи Божией; от ней – как победы над врагами, так и подчинение своих. **"Господи! Что такое человек, что Ты открылся ему? Или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем?"** (ст. 3)? Другой переводчик (Акила) говорит: **что есть человек, и ты знаешь его** (καὶ γνῶσθ). Третий (Симмах): **что ты обращаешь внимание на него** (γνώριζεις). Следовательно, велик должен быть тот, кто познает Бога, или – лучше – будет Познан от Него; и не только этот, но и тот, кому Бог откроет Себя. Поэтому весьма хорошо сказали семьдесят толковников: **познался еси ему**, – выражая, что не мы открыли Его, но Он Сам открыл Себя нам; не сказал пророк: **что есть человек, познавший Тебя**, но: **"что такое человек, что Ты открылся ему"**?

2. И Павел непрестанно выражает ту же мысль, – напр., когда говорит: **"а тогда познаю, подобно как я познан"** (1Кор. 13:12). И Сам Христос: **"не вы Меня избрали, а Я вас избрал"** (Ин.16:16). И еще в другом месте Павел: **"но кто любит Бога, тому дано знание от Него"** (1Кор.8:3). Потому же он непрестанно называет себя званым, показывая, что не сам он прибег, но наперед был призван. Так и в другом месте он говорит: **"говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я"** (Филп3:12). Не сказал: я постиг, но: **"говорю так не потому, чтобы я уже достиг"**. Как же пророк говорит: **"что такое человек"**? Между тем другой говорит: **"многие хвалят человека за милосердие, но правдивого человека кто находит"** (Прит.20:6). И еще иной: **"по образу Божию сотворил его"** (Быт.1: 27). И действительно, он поставлен господином над всеми тварями. Есть и такие люди, которых **"те, которых весь мир не был достоин"** (Евр.11:38). Но все это сказано о добродетели, когда люди исполняют ее; а в словах: **"что такое человек"** говорится о человеческой природе. Правда, велика и природа человеческая; велика, но если иметь в виду познание, какого она удостоилась, то в сравнении с ним она весьма несовершенна.

Пусть выслушают это последователи еретиков, которые так безумны, что выходят из своих пределов и страдают крайним невежеством, утверждая, будто они знают то, что выше их. Так, и в незнании может быть знание, и в знании незнание. Если хотите, объясним это предметами чувственными. Скажи мне, если бы кто стал утверждать, что он может измерить море и узнать, сколько заключается в нем мерных сосудов, то не он ли именно и не знает, что такое море? Напротив, кто говорит, что он не знает, что число мер в море неисчислимо, тот особенно и знает, что такое море. Так и в отношении к Богу, кто будет утверждать: я видел Бога и достиг до Него собственным зрением, тот именно и не

окажется ли незнающим Бога, называя невидимого видимым, и преувеличением своего знания лишая себя и того, какое для него возможно? Напротив, кто скажет, что Бог невидим и что никто не может видеть Его, не тот ли особенно и знает Его? Также, если один назовет Бога непостижимым, а другой постижимым, то не будет ли последний незнающим Бога, а первый знающим? Посмотри, как Павел, идя тем же путем, говорит: **"отчасти знаем, и отчасти пророчествуем"** (1Кор.13:9). Представь, сколько создано тварей, чтобы познать Бога, – не то, каков Он по существу, но то, что Он существует. Так и Павел говорит: **"надобно, чтобы приходящий к Богу веровал"** (Евр.11:6). О Нем возвещают все твари, – **"от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их"** (Прем.13:5), – самое устройство человека, честь, предоставленная ему Богом, наказания, благодеяния, распоряжения, предвозвещенные пророками, различные чудеса; а после всего этого пришел Сам Единородный и совершил дивное и страшное домостроительство нашего спасения. И между тем есть люди, которые еще не знают такой ясной истины; и ты еще говоришь, что можешь собственным разумом постичь, каков Бог по существу Своему? Итак, скажешь, ты не знаешь Бога? Нет, я знаю, что Он есть, что Он человеколюбив, что Он благ, что Он промышляет, и все прочее, о чем говорится в Писаниях; но каков Он по существу, этого я не знаю. Адам захотел знать больше, послушавшись диавола, и за излишнее желание лишился и того, что имел. Тоже бывает с людьми, которые руководятся человеческим разумом и не слушают, что **"Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум"** (Притч.2:6). Разве не слышат они Павла, который говорит: **"нам Бог открыл это Духом Своим"**, и отвергает человеческие умствования (1Кор.2:10)? **"Всякое превозношение"**, говорит он, **"восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу"** (2Кор.10:5). И другой премудрый говорит: **"вошли в мир по человеческому тщеславию, и потому близкий сужден им конец"** (Прем.14:14). **"Что такое человек, что Ты открылся ему"**? Представь беспредельное Его величие. Впрочем, когда я говорю это, я еще не говорю достойно Бога и не знаю, как сказать. Приписывая Богу величие, мы употребляем не собственное выражение, но так как нет другого выражения, то и употребляем слова, какие можем. Так, называя Бога высочайшим, я не определяю Его места, но выражаю высоту и величие существа Его, которое превышает, и превосходить все. Поэтому и говорить пророк: **"что такое человек, что Ты открылся ему"**? Бог для того и сотворил человека уничиженным, и вместе даровал ему великие свойства, чтобы он не превозносился, чувствуя величайшую нужду в смирении по немощи своей природы. **"Или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем?"** Видишь ли, каково величие существа Божия? **"Человек подобен суете: дни его, как тень, проходят"** (ст. 4). Другой переводчик (Симмах), вместо: "суете", говорит: **дуновению** (ατμῶν). Слово: суета означает не что иное, как тленность, смертность, кратковременность. Здесь пророк говорит о теле. Потому и Авраам говорить: **"я, прах и пепел"** (Быт.18:27); и Исаия: **"Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет"** (Ис. 40:6,7). Что же значит: **"подобен суете"**? Т.е. ничтожеству; все человеческое непрочно и непостоянно, все проходит и исчезает. **"Дни его, как тень, проходят"**, т.е. и тогда, когда являются, не имеют никакой силы, и скоро пролетают.

3. И на самом опыте ты можешь видеть это, представив людей, которые украшены почестями, ездят на колесницах, облечены властью, заключают других в темницы и наказывают. Чем отличаются они от тени не только во время смерти, но еще прежде смерти? Как скоро они лишаются власти, то все это проходит и исчезает; а предметы истинные – за здешнюю жизнь; там и воздаяния, и наказания истинные, и блага, и неподкупный Судия. Между тем все здешнее подобно детским играм: сегодня – судия, завтра – подсудимый. Так часты перемены и неожиданны превращения! **"Господи! Приклони небеса и сойди, коснись гор, и они воздымятся"** (ст. 5). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **когда ты преклонил небеса и снисшел и коснулся гор, они**

воздымились (κλίναντός σου ... ἐκατνίσθησαν). Какая здесь связь речи? Великая и неразрывная с предыдущим. Начав говорить о человеческой слабости и показав ничтожество человеческой природы, пророк и здесь опять низлагает гордость людей надменных и, продолжая речь, выражает как бы следующее: надлежало бы им самим видеть слабость своей природы и не высокоумдрствовать; но так как они не хотят этого, то Ты покажи Своими делами, до какой они дошли низости.

"Господи! Приклони небеса и сойди". Говорит так не потому, будто Бог действительно нисходит, – возможно ли сказать это о Вездесущем? – но выражается о Боге человекообразно для того, чтобы посредством человекообразных выражений тронуть грубых слушателей. И **прикосновение**, хотя представляется величественным, гораздо ниже достоинства Божия. Богу не нужно прикасаться к горам, чтобы они воздымились, даже не нужно и манования; но довольно одной воли и хотения. Таким образом, сказав о слабости человеческой, он говорит и о могуществе Божиим, сколько человек может сказать, – потому что и это гораздо ниже величия Его. **"Блесни молниею, и рассеешь их, пусти стрелы Твои, и смятешь их"** (ст. 6). Под именем молнии и стрел он понимает не действительные молнии и стрелы, а называет так наказания, чтобы известными предметами привести гордого и беспечного в страх, трепет и сокрушение. Если иной не может выносить молнии, посылаемой не для наказания, то кто устоит, когда Бог захочет привести в движение карающую силу Свою? **"Стрелы"** же Божии суть язвы, голод, разрушения и другие различные наказания. **"Простри руку Твою с высоты, изми меня и избавь меня от вод глубоких: из руки сынов чужих"** (ст. 7). Сила Божия готова не только наказывать, но и спасать. **"Рукою"** пророк называет здесь помощь, содействие; поэтому он не сказал: простри, но: **посли**[1]; а если в иных местах говорит и: **"простри"** то выражает тоже самое. Под **"водами"** он понимает беспорядочное, нестройное и стремительное нападение врагов. А что здесь говорится не о водах, видно из прибавленных слов: **"из руки сынов чужих"**. **Чуждыми сынами**, мне кажется, он называет людей, отчуждившихся от истины; как верных мы считаем своими ближними и братьями, так неверных – чуждыми; поэтому особенно мы отличаем своего от чужого. Мой ближний – не столько тот, кто близок ко мне по родству, сколько тот, кто признает со мною того же отца и имеет общение в той же трапезе; эта связь крепче родства, равно как и несходство нравов ведет к отчуждению гораздо более, нежели различие по происхождению. Не на то смотри, что мы живем под одним небом и в одной вселенной; а ищу другого общения, которое выше неба; там наше отечество и жизнь. **"Жизнь ваша"**, говорит апостол, **"сокрыта со Христом в Боге"** (Кол.3:3). Не на земле мы живем, но переселились в высшее жилище. У нас другой свет истинный, другое отечество, другие сограждане и сродники. Потому и Павел говорит: **"не чужие и не пришельцы, но сограждане святым"** (Еф.2:19). Как же, скажешь, Христос назвал ближним самарянина, хотя великое различие (между ним и истинно верующим)? Но и не по естественному родству. Так, когда нужно оказать благодеяние, то пусть всякий человек будет ближним твоим; а когда дело касается истины, то различай своего от чужого. Если бы даже твой брат, родной по отцу и матери, не имел с тобою общения в законе истины, то он должен быть для тебя более чужим, чем скиф; и напротив, если скиф или савромат содержит правые догматы и верует в то же, во что веруешь и ты, то он должен быть к тебе ближе и роднее единоутробного брата; и варвара от не-варвара мы отличаем не по языку, не по происхождению, но по мыслям и душе. Тот преимущественно и есть человек, кто содержит правое учение веры, и ведет любомудрую жизнь.

4. Посмотрим теперь, как описал чуждых пророк. **"Изми меня"**, говорит он, **"из руки сынов чужих, коих уста говорили суетное, и коих десница – десница неправды"** (ст. 8). Видишь ли, каких людей он называет чуждыми? Тех, которые живут порочно, любят неправду, произносят безумные речи, не говорят ничего полезного. Итак, чуждых узнавай

по словам и делам их, как и Христос сказал: **"по плодам их узнаете их"** (Мф.7:16). Как, воинам дается много условных выражений и знаков, чтобы, когда произойдет ночное сражение, или поднявшаяся пыль произведет темноту, подобную ночи, или случится какое-нибудь другое недоумение и замешательство, кто-нибудь не принял своего товарища за врага, или врага за товарища, – так и здесь пророк дает тебе признаки, по которым ты можешь отличить своего от чужого, именно слова и дела тех, о которых он говорит: **"коих уста говорили суетное, и коих десница – десница неправды"**. Действительно, у нас и теперь идет война и жесточайшее ночное сражение с бесами, нападающими на нас, с похотями, восстающими против нас, с помыслами, возникающими в нас. Есть и у нас, посвященных в таинства, условные выражения и знаки, так что, если в случае сомнения мы пожелаем узнать, посвященный ли кто-нибудь или не посвященный, можем узнать, спросив у него условные знаки.

"Коих десница – десница неправды". Что может быть хуже того, когда руку, данную нам для помощи, мы употребляем на неправду? Мы имеем руки для того, чтобы помогать себе и другим обижаемым, чтобы истреблять беззакония, быть пристанищем и защитой притесняемым. Какое же можем иметь мы оправдание, употребляя это оружие не для спасения других, а на собственную погибель? **"Боже! Новую песнь воспою Тебе, на псалтири десятиструнной пою Тебе"** (ст. 9). Какая здесь опять связь речи? Весьма близкая. Сказав: **"прости руку Твою, изми меня, и рассеешь их"**, пророк обещает и с своей стороны принести воздаяние Богу за помощь, воздаяние, которое не прибавляет ничего Тому, Кому приносится, а приносящему доставляет пользу. Какое же это воздаяние? **"Новую песнь воспою Тебе"**. Хотя оно мало в сравнении с величием благодеяния, но он приносит то, что имеет. Так и мы от бедных и ничего не имеющих не требуем ничего, кроме благодарности и признательности. Впрочем, мы оказываем помощь для того, чтобы более прославиться; а Бог – не потому, чтобы имел нужду, но чтобы прославить самих воспевающих Его, и тем оказать им новое благодеяние. **"На псалтири десятиструнной пою Тебе"**, т.е. буду благодарить Тебя. В то время были музыкальные орудия, на которых воссылали Богу хвалебные песни; а теперь, вместо орудий, можно употреблять телесные члены. Мы можем петь не только языком, но и глазами, и руками, и ногами, и слухом. Если каждый из этих членов делает то, что приносит Богу славу и хвалу, если, например, глаз не смотрит бесстыдно, если руки не простираются на хищение, а на подавание милостыни, если слух открыт для слушания псалмов и духовных песнопений, если ноги стремятся в церковь, если сердце не строит козни, а наполнено любовью, то члены тела делают псалтирью и гуслиями и воспевают новую песнь не словами, а делами. **"Ибо Ты даруешь спасение царям, избавляешь Давида, раба Своего, от меча лютого"** (ст. 10). Не войско, не множество воинов, не телохранители спасают, но помощь Божия. **"Избавляешь Давида, раба Своего"**. Сказав о всех вообще, пророк говорит и о самом себе; и притом не сказал: избавившему, но: **"избавляешь"**, выражая непрестанное промышление Божие.

5. Далее он снова просит того, чего просил прежде, непрестанно припадая к Богу и умоляя об избавлении от людей нечестивых, и говорит: **"избавь меня и изыми меня из руки сынов чужих, коих уста говорили суетное и десница коих – десница неправды. Сыновья их – как молодые сады, крепко укоренившиеся в юности своей, дочери их убраны и украшены наподобие храма"** (ст. 11, 12). Здесь он описывает мирское благополучие и богатство, и начинает с того, что считается главным – иметь детей добрых и цветущих здоровьем, и притом обою пола; потому и прибавляет: **"дочери их убраны и украшены наподобие храма"**. Вместе с юностью он изображает и роскошь в одежде, и головные уборы, и другие женские украшения, изобретаемые при всяком богатстве. Потом описывает такой вид богатства, который кажется второстепенным, а теперь, может быть, считается первостепенным: **"Житницы их"**, говорит, **"полны, (от**

избытка) пересыпается из одного (отделения) в другое, овцы их многоплодны, размножаются на путях своих, волы их тучны" (ст. 13). Что значит: "полны"? Стесненные. Не вмещается, говорит, в хранилищах богатство их. **"Овцы их многоплодны, размножаются на путях своих, волы их тучны"**. И это считалось не малым благополучием. У древних богатство состояло в этом, – в стадах крупного и мелкого скота и в хлебных зернах, – пока не явилась нынешняя роскошь. **"Нет трещин в ограде (у них), ни прохода (через нее), ни крика на площадях их"** (ст. 14), т.е. и земледелие охраняется с великою заботливостью и с великим тщанием, плоды созревают, ограды стоят твердо, виноградники возделываются и ограждаются со всех сторон. **"Ни крика на площадях их"**. Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **во дворах их (επαύλεσιν)**. Вот еще вид благоденствия, который не всегда бывает при богатстве, это – тишина, спокойствие, безопасность, – когда никто не строит козней, никто не нападает, когда нет ни шума, ни смятения. **"(Другие) считали счастливым народ, у которого это есть, (но) блажен народ, у которого Господь – Бог его"** (ст. 15). Видишь ли добродетель этого мужа? Указав на богатство всякого рода, изобразив его словом, присовокупив мнение о нем других людей, сам он не испытывает ничего человеческого и не считает завидными тех, которые обладают таким богатством, но, презирая все это, ублажает истинное сокровище. Другие, говорит, считают блаженными людей, имеющих это; а я ублажаю людей, **"у которого Господь – Бог его"**, полагая в этом одном все их довольство, благосостояние, богатство. Те блага проходят и исчезают; а это блаженство остается постоянно, и вместо овец, детей, волов, оград и виноградников, ублажение Бога будет и богатством и безопасностью и непреодолимой стеною. Итак, слыша это, не смущайтесь ничем подобным, но презирая тени, держитесь истины, потому что пророк выше сказал, что **"человек подобен суете: дни его, как тень, проходят"** (ст. 4). Поэтому, если ты увидишь людей, которые живут в таком изобилии, но ведут жизнь порочную, то, хотя бы вся вселенная считала их блаженными, ты считай их жалкими и несчастными; а людей, преданных Богу, признавай достойными подражания и блаженными. Будем же все мы постоянно искать этого богатства, и этого блаженства, чтобы получить и настоящие и будущие блага, благодать и человеколюбие Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, во веки веков. Аминь.

[1] **посли** – церковнославянском

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 144

1 Хвала даvidу. Вознесу тя, Боже мой, царю мой, и благословлю имя твое в век и в век века.	1 Хвала Давида. Превознесу Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлю имя Твое во век и в век века.
2 На всяк день благословлю тя, и восхваляю имя твое в век и в век века.	2 Всякий день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во век и в век века.
3 Велий Господь и хвален зело, и величию его несть конца.	3 Велик Господь и весьма славен и величию Его нет конца.
4 Род и род восхвалят дела твоя и силу твою возвестят:	4 Из рода в род будут восхвалять дела Твои и могущество Твое возвещать,

- 5 великолепие славы святыни твоя возглаголют и чудеса твоя поведают: 5 О великолепии славной святыни Твоей будут говорить и о чудесах Твоих возвещать.
- 6 и силу страшных твоих рекут и величие твое поведают: 6 И о силе страшных (дел) Твоих скажут, и о величии Твоем поведают.
- 7 память множества благодати твоя отрыгнут и правдою твоею возрадуются. 7 Воспоминание о великой благодати Твоей провозгласят, и правду Твою будут радостно воспевать.
- 8 Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. 8 Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив.
- 9 Благ Господь всяческим, и щедроты его на всех делах его. 9 Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его.
- 10 Да исповедятся тебе, Господи, вся дела твоя, и прпбнии твои да благословят тя: 10 Да поведают о Тебе, Господи, все творения Твои, и преподобные Твои да благословят Тебя.
- 11 славу царствия твоего рекут и силу твою возглаголют, 11 Славу царства Твоего изрекнут и о могуществе Твоем поведают,
- 12 сказати сыновом человеческим силу твою и славу великолепия царствия твоего. 12 Чтобы возвестить сынам человеческим о силе Твоей и великолепной славе царства Твоего.
- 13 Царство твое царство всех веков, и влчество твое во всяком роде и роде. Верен Господь во всех словесех своих и прпдбен во всех делах своих. 13 Царство Твое - царство всех веков и владычество Твое - во всех родах. Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих.
- 14 Утверждает Господь вся низпадающыя и возставляет вся низверженныя. 14 Подкрепляет Господь всех падающих и восстанавливает всех низверженных.
- 15 Очи всех на тя уповают, и ты даеши им пищу во благовремени: 15 Очи всех на Тебя уповают, и Ты даешь им пищу благовременно:
- 16 отверзаеши ты руку твою и исполняеши всякое животно благоволения. 16 Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению (Твоему).
- 17 Праведн Господь во всех путех своих и прпбен во всех делах своих. 17 Праведен Господь во всех путях Своих и свят во всех делах Своих.
- 18 Близ Господь всем призывающим его, всем призывающим его во истине: 18 Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его истинно.
- 19 волю боящихся его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я. 19 Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их.
- 20 Хранит Господь вся любящыя его, и 20 Хранит Господь всех любящих Его, и всех

вся грешники потребит.

грешников истребит.

21 Хвалу Господню возглаголют уста моя: и да благословит всяка плоть имя святое его в век и в век века.

21 Хвалу Господу изрекут уста мои, и да благословит всякая плоть имя святое Его во век и в век века.

1. На этот псалом должно обратить особенное внимание. Он содержит в себе те выражения, которые посвященные в тайны часто припевают, как-то: **"очи всех на Тебя уповают, и Ты даешь им пищу благовременно"** (ст. 15). Кто сделался сыном и вкушает духовную трапезу, тот должен прославлять Отца. **"Сын чтит отца"**, говорит пророк, **"и раб – господина своего"** (Мал.1:6). И ты сделался сыном, участвуешь в духовной трапезе, вкушаешь плоть и кровь Того, Кто возродил тебя; поэтому воздавай благодарностью за такое благодеяние, прославляй Даровавшего тебе такие блага и, повторяя эти слова, настраивай душу свою согласно с ними. Произнося: **"превознесу Тебя, Боже мой, Царь мой"**, оказывай великую преданность Богу, чтобы и о тебе сказал Он, как об Аврааме, Исааке и Иакове: **"Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова"** (Исх.3:6). Если ты будешь говорить: **"Боже мой, Царь мой"**, и не только говорить, но и показывать великую любовь к Нему, то и Он скажет о тебе: **"раб мой, слуга мой"**, как сказано о Моисее. **И благословлю имя твое в век и в век века.** Видишь ли, как пророк открывает несколько и будущую жизнь? А благословение он понимает не только совершаемое словами, но и делами. Так Бог и превозносится, и благословляется. Так и в молитве нам заповедано говорить: **"да святится"**, т.е. да прославляется **"имя Твое"** (Мф.6:9). **"Всякий день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во век и в век века"** (ст. 2). Другой переводчик (неизвестный, см. Ориг. Экз.) говорит: **во век непрестанно** (διηκεως). Это особенно свойственно душе благочестивой – отрешаться от дел житейских и воспевать хвалебные песни Богу. Да и стыдно было бы человеку, существу разумному и превосходящему все видимое, в деле славословия быть ниже других тварей; и не только стыдно, но и безрассудно. Не безрассудно ли это, в самом деле, когда другие твари каждый день и час воссылают хвалу Господу? **"Небеса"**, говорит Псалмопевец, **"поведают о славе Божией, и о творении рук Его возвещает твердь. День дню изливает слово, и ночь ночи возвещает знание"** (Пс.18:2, 3). И солнце, и луна, и разнообразный хор звезд, и стройный состав всего прочего проповедуют о Творце своем. Поэтому тот, кто превосходнее всех тварей и не делает этого, но даже ведет такую жизнь, что ею хулится сотворивший его Бог, может ли удостоиться прощения? Какое может иметь оправдание тот, кто сотворен для благоугождения человеколюбивому Богу и наслаждения благами будущего царствия, но нисколько не заботится об этом, а предается житейским делам и мирским заботам? Но не таков был пророк; он всю свою жизнь возносил хвалу Богу – и словами и делами. Подлинно, мы обязаны Ему многим: Он сотворил нас несуществовавших, сотворил нас такими, по сотворении сохраняет нас и каждый день промышляет о всех вообще и о каждом в частности, и тайно и явно, и заметно для нас и незаметно. Можно ли исчислить все видимое, что Он сотворил для нас: служение, которое видимые твари доставляют нам, устройство тела, благородство души, ежедневное попечение о нас посредством чудес, законов и наказаний, разнообразное и непостижимое Его промышление, главнейшее же из всех благодеяний, – что Он не пощадил для нас и Единородного Сына, блага уже дарованные нам чрез крещение и другие таинства, и те неизреченные блага, которые будут дарованы – царствие, воскресение, жизнь, исполненная всякого блаженства? Кто стал бы исчислять все это порознь, тот погрузился бы в безмерное море благодеяний и увидел бы, сколь многим он

обязан человеколюбивому Богу. И не только по этому, но и по величию славы Его и неизменяемости существа Его подобает Ему от нас хвала, благословение, постоянная благодарность, служение и непрестанное поклонение. Это выражает и пророк, когда говорит: **"велик Господь и весьма славен и величию Его нет конца"** (ст. 3). Сказав: **"благословлю и восхвалю"**, он объясняет, что Бог не имеет нужды ни в похвалах наших, ни в благословениях, что к славе Его ничего не прибавляется от славословия служащих Ему, потому что существо Его неизменно, вседовольно и не имеет нужды ни в чем другом; но сами славословящие делаются от того более славными. Впрочем и не для этого только мы должны славословить Его, но и за превосходство Его славы, на что указывает и пророк, когда говорит: **"велик Господь и весьма славен"**, т.е. не имеющий ни в чем нужды. Что значить: **"весьма славен"**? Достоин хвалы, славословия, хвалебных; песней и не просто – **"славен"**, но и **"весьма"**, – это тоже присовокупил пророк, – а в какой степени **"славен"**, этого он не мог выразить словом, и потому прибавил: **"и величию Его нет конца"** или, как другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.) говорит: **изобретения** (εἰς ἄβυσσος). Смысл этих слов следующий: имея великого Господа, будь и сам ты высок и отрешись от дел житейских; питай мысли выше ничтожества вещей настоящих, не для того, чтобы сделаться гордыми надменным, но великим по душе и высоким по уму. Иное – высокомерие, и иное – великодушие: высокомерен тот, кто хвалится маловажными вещами и презирает подобных себе рабов; а великодушный смирен по душе и все великолепие настоящей жизни считает за ничто.

2. Где теперь те, которые говорят, что они так знают Бога, как Он знает Сам Себя? Пусть выслушают они слова пророка: **"величию Его нет конца"** – и устыдятся своего безумия.

"Из рода в род будут восхвалять дела Твои и могущество Твое возвещать" (ст. 4). Как обыкновенно поступает пророк в других местах, так поступает и здесь. Выразив удивление величию и славе Божией, он переходит к раскрытию дел Его. Тоже самое он делает здесь: **"из рода в род"**, говорит, **"восхвалять дела"**, доказывая величие Божие делами; т.е. оно явилось не в одно только время и потом прошло, не в течение двух или трех лет, но продолжается во весь настоящий век, так что каждый род видит действия Его. Это означают слова: **"из рода в род"**, т.е. род настоящий, и следующий за ним, и следующий за тем, и опять следующий и каждый из последующих, именно: твари, во все время продолжающие свое существование, – небо, земля, море, воздух, озера, источники, реки, семена, растения, травы и происходящие от них благодетельные следствия; течение природы, никогда не прерывающееся, дожди, времена года, постоянно повторяющиеся, ночь, день, солнце, луна, звезды и все прочее; кроме того дела, совершающиеся в каждом поколении, и в частности и вообще к исправлению и ко благу всего человеческого рода, происходившие у иудеев непрестанно чудеса, знамения, промышление Божие, открывавшееся в изобилии плодов, в победах над врагами, и во всем прочем; также чудеса, бывшие во время пришествия Христова, при апостолах, во время гонений, чудеса многочисленнейшие и много превосходившие величием своим чудеса древние, или наконец дела, совершающиеся в наше время. Подлинно, нет времени, которое, кроме общих дел Божиих, не представляло бы знамений промысла Его. **"И могущество Твое возвещать"**; и посредством благодетельных, говорит, и посредством наказаний, потому что во всякое время Бог не перестает всеми способами промышлять о нашей природе. **"О великолепии славной святыни Твоей будут говорить и о чудесах Твоих возвещать"** (ст. 5). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз): **красоту хвалы твоей и слова чудес твоих возвестят** (φαιλότητα τοῦ ἁγίου σου καὶ τοὺς λόγους τῶν παραδόξων). Сказав о **"могуществе"** Божиим, пророк показывает, как она велика. Она совершала не простые и необыкновенные дела, но совершала так дивно и необыкновенно, так выше природы человеческой, что дела Его исполнены чудес и славы. Представь то, что происходило в Египте, в Палестине, при Аврааме, при Исааке, при Иосифе, опять в Египте при Моисее, в

пустыне, по вступлении в обетованную землю, потом в плену вавилонском, при Навуходоносоре, в печи (вавилонской), во рве львином, при возвращении из плена, при пророках. Все это возвещает силу, славу и величие Творца, и внушает великое удивление и изумление.

"И о силе страшных (дел) Твоих скажут, и о величии Твоём поведают" (ст. 6). Этим пророк показывает, что сила Божия совершенно достаточна и для того и для другого, и для благотворения и для наказания, и что все исчисленное заключает в себе то и другое. Впрочем, не только в тогдашних событиях, но и в природе можно видеть много орудий для тех и других действий Его, – напр., для страшных действий: громы, молнии, вихри, ураганы, моровые язвы, снега, грады, повальные болезни, морозы, засухи, наводнения; также между пресмыкающимися – драконы, скорпионы, змеи; между летающими – саранча; между низкими – песьи мухи, гусеницы. Все это – орудия Промысла, которые исправляют людей, прогоняют леность, пробуждают от глубокого сна, приводят от беспечности к бодрствованию. И не только в этих действиях, но и в противоположных, сила Его совершенна. Поэтому, желая внушить нам и это, пророк, сказав: **"и о силе страшных (дел) Твоих скажут, и о величии Твоём поведают"**, присовокупляет: **"вспоминание о великой благости Твоей провозгласят, и правду Твою будут радостно воспевать"** (ст. 7). Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз) говорит: доброты твоей (αγαθωσύνης). **"И правду Твою будут радостно воспевать"**. Другой (Симмах): **и милости твои восхвалят** (ελεημοσύνας σου ευφημήσουσιν). И мы, после того, как исчислили страшные дела Божии, должны сказать и о противоположных им; таковы из вещей видимых и окружающих нас – перемены времен года и дня, сады, луга, различные цветы, вода годная для питья и приятная, благотворные дожди, плодородие земли, различные плоды, разные деревья, благоприятные ветры, солнечный луч, лунный свет, разнообразный хор звезд, тишина ночи; из бессловесных – овцы, волы, козы; из диких: серны, олени, зайцы и многие другие; из пернатых – индийские птицы; вообще в делах Его можно видеть не только наказания, но и благодеяния, и благодеяния гораздо больше, нежели наказания. Притом наказаниями Он внушает страх, а если иногда и на самом деле приводит их в исполнение, то по великой бесчувственности тех, которые не исправляются страхом; благодеяния же Он посылает с любовью, хвалится ими и на самом деле простирает их не только на достойных, но и на недостойных.

3. Так, устроая различным образом наше спасение, Бог посылает то благодеяния, то наказания, и первые чаще, нежели последние, потому что первых только и желает. И геенною Он угрожает не для того, чтобы ввергнуть нас в нее, но чтобы не ввергнуть; ее Он приготовил для диавола: "идите", говорит, **"в огонь вечный, уготованный диаволу"** (Мф.25:41); а для людей приготовил царствие, внушая, что Он не хочет ввергать человека в геенну. **"Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его"** (ст. 8,9). Видишь ли, как и пророк останавливается на благодеяниях Божиих и об них более распространяет речь? Он ясно знал, что в этом особенно состоит богатство Божие. Невозможно было бы нам и спастись, если бы не велико было человеколюбие Его; невозможно было бы нам существовать, не пользуясь великою Его благостью. Поэтому и Сам Он сказал: **"Изглажу беззакония твои"** во грехах твоих защищаю тебя (Ис.44:22). **"Щедр и милостив Господь"**. Посмотри, как пророк показывает неизреченное Его человеколюбие. Бог не только милует согрешающих, но являет и другой немалый вид человеколюбия – долготерпение, чтобы грешники пришли в раскаяние и при человеколюбии Божиим достигали спасения и собственным старанием, получая, таким образом, дерзновение пред Ним своими подвигами. Он не только **"милостив"**, но и **"многомилостив"**, говорит пророк, выражая, что великое милосердие Его не может быть измерено, но превосходит всякое слово.

Далее, сколько возможно, он объясняет это, прибавляя: **"Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его"**.

Что значит: **"ко всем"**? И к грешникам, говорит, и к живущим в беззакониях. Не одни праведные, делающие добрые дела, или кающиеся, но все тем самым, чему они подвергаются, возвещают милость и благодать Его. Если кто спросит меня: кому Бог оказал благодать? – то я скажу: не Авелю только, но и Каину, не Ною только и детям его, но и погибшим от потопа; Он все дает по человеколюбию. А чтобы ты убедился, что Он благ ко всем, рассмотри вот эти события. Не делом ли великой благодати, скажи мне, было то, что братоубийцу, дерзнувшего на такое убийство, осквернившего руку кровью и поправшего божественные законы, Он предал такому наказанию, которое составляет больше вразумление, нежели наказание, дабы и самого грешника продолжительностью времени очистить от сделанного греха, и других научить тем, чему он подвергся? Не делом ли великой благодати, скажи мне, было то, что современников потопа, бывших неизлечимо больными и не исправлявшихся ни угрозами, ни внушениями и ничем другим, Он удержал от зла, употребив общий долг природы вместо врачевства, и наведши на них легчайшую смерть посредством воды? Впрочем, выражение: **"на всех делах"** можно относить не только к людям, но и ко всему видимому и к животным бессловесным; даже если бы кто вознесся к ангелам и архангелам, то и там увидел бы великую благодать Божию, великое милосердие. На всякое творение простирается великое человеколюбие Его. Это сознавал и пророк и потому присовокупил: **"да поведают о Тебе, Господи, все творения Твои, и преподобные Твои да благословят Тебя"** (ст. 10), т.е. пусть благодарят Тебя, пусть воссылают Тебе хвалы и те, которые получили дар слова, и те, которые не имеют голоса. Каждое из безгласных существ сотворено так, что, не смотря на свое безгласие, может славословить Бога собственной своею природою, чрез видящих его и пользующихся им людей. Эти существа прославляют Творца своею природою, а люди – и поведением и делами, на что указывает и пророк, прибавляя: **"преподобные Твои да благословят Тебя"**. **"Преподобными"** он называет здесь людей святых, исполняющих заповеди Божии, недоступных для грехов и нечестия. **"Славу царства Твоего изрекут и о могуществе Твоем поведают"** (ст. 11).

Что значит: **"славу изрекут"**? Т.е. совершенство, человеколюбие, попечение, неимение нужды в подвластных Ему, столь великое промышление о них, неприступность света, неизреченность существа, непостижимость Его. **"И о могуществе Твоем поведают"**, т.е. воспоют непобедимую и непреодолимую силу Твою – не потому, чтобы Ты нуждался в этих песнопениях и хвалах, но как для блага самих воспевающих, так и для того, чтобы научить других и сделать их общниками славословия. Потому он и продолжает: **"чтобы возвестить сынам человеческим о силе Твоей и великолепной славе царства Твоего"** (ст. 12). Этим он показывает, что Бог допускает славословия для того, чтобы другие познали могущество Его. Так, велика сила Его, велика слава, велико благолепие, велико и неизреченно, превосходит всякое слово и побеждает всякий ум; но самая великость и неизреченность Его требует, чтобы кто-нибудь научал людей, по причине безумия многих. И солнце есть самая светлая звезда, – однако больные глазами не видят света его; так точно и промысл Божий яснее всякого солнца, – но люди с превратными мыслями и закрытым слухом имеют нужду в великом попечении, чтобы раскрылся ум их.

4. Итак, нужно постоянно повторять им и внушать учение об этом. Далее, так как пророк, сказав о славе царствия Божия и великолепии, оставил это без объяснения, он опять возвращается к тому же и по возможности объясняет, какова эта слава, и говорит: **"царство Твое – царство всех веков и владычество Твое – во всех родах. Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих"** (ст. 13), – не настоящих только, но и грядущих; оно бесконечно, беспредельно, и одно только вечно. **"И**

владычество Твое – во всех родах". Смотри, как и здесь выражается бесконечность царства Божия; оно простирается на всю вселенную, на все века, на все времена. **"Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих".** Сказав о бесконечности царства Божия, об его крепости, твердости, непоколебимости, он говорит и о непреложности изречения Его. Слово: **"верен"** значит: тверд, истинен. Если же Бог верен, то сказанное Им непременно сбудется. Как царство Его неразруσιμο и беспредельно, так и слова Его тверды и непоколебимы; первое никогда не прекращается, и последнее никогда не остаются без действия. Если же они не остаются без действия, то непременно должны сопровождаться делами. Даже, если когда Бог сказал что-нибудь, и не исполнилось, то и это служит доказательством истинности Его. **"Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему"** (Иер.18:7-8). Подобным образом и о благодеяниях говорит: **благое скажу, и если изменятся, то и я изменю сказанное о них** (Иер.18:10). **"И свят во всех делах Своих"**. Что значит: **"свят"**? Безукоризненный, правый, чистый, непорочный, не подающий никому никакого повода к осуждению Его. **"Подкрепляет Господь всех падающих и восстанавливает всех низверженных"** (ст. 14). Сказав о царстве Божиим, что оно беспредельно, об изречениях Его, что они истинны, о делах Его, что они безукоризненны, о славе и великолепии, Псалмопевец говорит опять о человеколюбии Его, так как и то самое составляет величайшую славу Его царствия, что Он не только поддерживает стоящих, но бодрствует и над готовыми упасть, чтобы этого не случилось с ними, и поднимает лежащих, и притом, – что особенно удивительно, – поднимает всех, не одного кого-нибудь, а всех, хотя бы то были рабы, хотя бы бедные, хотя бы незнатные, хотя бы происходящие от незнатных. Он – Господь всех; Он не проходит мимо лежащих и не презирает колеблющихся. Так поступает Он со всею природою, так и с каждым порознь. Если же некоторые из лежащих не встают, то не по вине Его, желающего восстановить всех, но по вине самих нехотящих встать. Так Господь хотел восстановить и падшего Иуду и для того сделал все с Своей стороны, но он сам не хотел этого. Так Он восстановил падшего Давида и сделал его крепким; восстановил и Петра, готового пасть; а как, послушай. **"Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя"** (Лк.22:31,32). Далее Псалмопевец говорит о другом виде благодеяния, потому что разнообразно и многообразно попечение Божие. **"Очи всех на Тебя уповают, и Ты даешь им пищу благовременно"** (ст. 15). Видишь ли, как он показал, что **"Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его"**? Как в Евангелии сказано: **"Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных"** (Мф.5:45), так и здесь он выражает тоже словами: **"и Ты даешь им пищу благовременно"**. Действительно, не дожди, земля и воздух, но повеление Божие всегда произращает плоды.

Слово: **"благовременно"** означает, что все распределено по временам и производится в разные сроки. И это много доказывает премудрость Его, что Он производит не все вместе и вдруг, но разделяет пищу по временам целого года, так, чтобы и земледелец имел отдых, и произведения земли не портились. Итак слово: **"благовременно"** означает или то, что мы сказали выше, т.е., что все распределено по временам, или то, что Бог дает пищу нуждающимся и имеющим недостаток. Но, скажешь, как он говорит: **"очи всех на Тебя уповают"**, когда есть много людей, живущих в нечестии, которые утверждают, что все существует само по себе? Он говорит здесь о сущности дела, подобно тому, как и в другом месте говорит: **"и птенцам ворона, призывающим Его"**, хотя эти птенцы – животные бессловесные (Пс.146:9); и еще: **"молодые львы, рыкающие о добыче, чтобы выпросить у Бога пищи себе"**, хотя и эти также бессловесны и сами просить не могут (Пс.103:21). Здесь он говорит о сущности дела; так надобно сказать, имея в виду не желание их, а сущность дела. **"Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по**

благоволению (Твоему)" (ст. 16). "**Рукою**" он называет деятельность и силу подающую, всеми способами внушая тебе, что произрастание плодов зависит не от стихий, а от промысла Божия; и вместе с тем показывает, как это легко для Бога: "**открываешь**", говорит, "**руку Твою**". Так как тогдашние люди, оставив Виновника всего, поклонялись воздуху и солнцу и думали, что от этого происходят плоды, то Псалмопевец, желая возвести их к верховному началу, Виновнику и Владыке всего этого, часто говорит так, внушая, что все зависит от Его десницы, что все блага происходят от Его промысла.

5. "**Насыщаешь**", говорит здесь пророк, "**по благоволению**", т.е. благоугождения, так что каждое животное удовлетворяется, по желанию своему, потребным ему. Бог не просто дает пищу, но, сколько полезно каждому, сколько каждое желает, сколько нужно для удовлетворения. Смысл этих слов следующий: Ты даешь и бессловесным, и людям, и всем так, как приятно каждому, как угодно каждому, и удовлетворяешь так, что ни в чем не бывает недостатка. Поэтому он и говорит: "**насыщаешь все живущее по благоволению**". "**Праведен Господь во всех путях Своих и свят во всех делах Своих**" (ст. 17). "**Путями**" он называет здесь распоряжения Божии, промышление, попечение, с каким Он благоустроил все. Все дела Его, говорит, достохвальны, исполнены чудес, не подают никому никакого повода к осуждению, хотя иные и беснуются и безумствуют. Дела Его в сущности своей таковы, что они сияют, блестят, проповедают Создателя, Его промысл, попечение, человеколюбие, правду, святость. "**Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его истинно**" (ст. 18). Вот и другой вид промышленности, главное из благ. Сказав о благах общих, подаваемых и неверным, о пище, о дождях, пророк говорит теперь о благах, подаваемых особенно верным. Какие же это блага? То, что Господь находится **близ** их, т.е. охраняет их, печется о них и промышлениет гораздо больше, нежели о других, благоволит к ним, милостив и благосклонен к ним, открывает им блага по преимуществу. "**Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их**" (ст. 19). Но, скажешь, Павел хотел, чтобы отступил от него ангел сатанин, т.е. искушения, скорби, гонения, и, однако, Бог не сделал этого. Нет, сделал, потому что когда Павел узнал, что он просил не полезного для себя, то по действию Божию стал снова желать и сильно желать скорбей, и потому говорил: "**благодарствую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях**" (2Кор.12:10). Если же прежде он желал противного, то желал по неведению; а когда узнал, что этого хочет Бог, то и сам стал находить в том удовольствие. Не иного желает воля Божия, и иного воля боящихся Его; если же иногда они сами, как люди, желают чего-нибудь несогласного с волею Божиею, то после исправляются. "**Хранит Господь всех любящих Его, и всех грешников истребит**" (ст. 20). И то не малое дело промысла – охранять, доставлять безопасность, проявлять Свое промышление. "**Грешниками**" пророк называет людей неизлечимо больных, не желающих исправиться. Если же кому-нибудь и из любящих Его Он попускает подвергаться смерти, то и это для сохранения их, как случилось с Авелем, потому что хотя тела их разрушаются, но по душе они делаются более светлыми, а после получают и тела нетленные. Таким образом, изобразив разные виды промышленности Божия, сколько можно было изобразить словом, общие, частные и особенные о святых, попечение о колеблющихся, промышление о лежащих, долготерпение, исправление грешников, хранение святых, Псалмопевец заключает, свою речь опять славословием, призывает всю вселенную к общению в славословии и говорит: "**хвалу Господу изрекут уста мои, и да благословит всякая плоть имя святое Его во век и в век века**" (ст. 21), Видишь, как он, движимый благоговейным расположением, призывает не только получающих благодеяния, но и подвергающихся наказаниям, – ведь и это знак промышленности, – не только людей, но и бессловесных животных, и стихий, и все бездушные твари, – потому что все исполнено благодати Божией. Не перестанем же и мы словами и делами постоянно прославлять Бога столь благого, столь человеколюбивого, везде распространяющего Свои благодеяния, чтобы нам получить и настоящие и будущие блага благодатию и

человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Которому слава и держава, во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 145

1 Аллилуиа, аггеа и захарии. Хвали, душе моя, Господа:	1 Аллилуия. Аггея и Захарии. Хвали, душа моя, Господа.
2 восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь.	2 Восхваляю Господа в жизни моей; буду петь Богу моему, пока существую.
3 Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения.	3 Не надейтесь ни на князей, ни на сынов человеческих, в коих нет спасения.
4 Изыдет дух его, и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его.	4 Выйдет дух его, и он возвратится в землю свою: в тот день погибнут все замыслы его.
5 Блажен, емуже Бог иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего,	5 Блажен, кому Бог Иакова - помощник, и у кого упование - на Господа Бога Своего,
6 сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них: хранящаго истину в век,	6 Который сотворил небо и землю, море и все, что в них, хранит истину во век,
7 творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущим. Господь решит окованныя:	7 Совершает (правый) суд для обижаемых, дает пищу алчущим. Господь разрешает окованных;
8 Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженные: Господь любит праведники.	8 Господь умудряет слепых, Господь поднимает низверженных, Господь любит праведников.
9 Господь хранит пришельцы, сира и вдову примет, и путь грешных погубит.	9 Господь хранит пришельцев, сироту и вдову примет и путь грешных погубит.
10 Воцарится Господь во век, Бог твой, сионе, в род и род.	10 Господь во век будет царствовать. Бог Твой, Сион, в род и род!

1. Пророк начинает этот псалом тем, чем кончил предыдущий, – хвалою и славословием. Это не мало способствует очищению души. "Хвалою" же, как я неоднократно говорил, он называет прославление посредством дел, как и Христос говорит: "да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (Мф.5:16); также и Павел: "прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших" (1Кор.6: 20). И как в предыдущем псалме пророк говорил: "всякий день буду благословлять Тебя" (Пс.144:2), так и здесь: "буду петь Богу моему, пока существую". Потом, опять желая сделать других людей участниками в славословии, он начинает повествовать о человеколюбии Божиим, горя и пламенея любовью, обозревая всю вселенную, приглашая всех в хор свой. Действительно, и это составляет великую хвалу и величайшую славу для Бога, когда Он призывает многих быть участниками Его спасения.

"Не надейтесь ни на князей, ни на сынов человеческих, в коих нет спасения" (ст. 3). Другой переводчик (неизвестный, см. Ориг. Экз.) говорит: **на того, кто не может спасти** (τῷ μὴ ἔχοντι σῶσαι). Пусть выслушают это увещание и совет те, которые надеются на человеческое покровительство, непрочное и неверное. Что значит: **"в коих нет спасения"**? Они, говорит, не властны в своем собственном спасении, не могут покровительствовать даже самим себе; когда придет кончина, они будут лежать безгласнее камней. Это означают последующие слова: **"выйдет дух его, и он возвратится в землю свою: в тот день погибнут все замыслы его"** (ст. 4). Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **предположения его** (προθέσις). Смысл этих слов следующий: кто не может защитить самого себя, тот, как может спасать других? Нет ничего слабее и ненадежнее такой надежды. Это показывают сами дела. Павел, беседуя о надежде на Бога, сказал: **"а надежда не постыжает"** (Рим.5:3).

Не таковы дела человеческие, они слабее тени. Не говори мне, что такой-то человек – начальник. И начальник в этом отношении не имеет никакого преимущества перед обыкновенным человеком; он подлежит такой же неизвестности. Даже, если можно сказать нечто удивительное, потому особенно и не должно надеяться на него, что он – начальник. Такая власть весьма непрочна. Если он не падает, то бывает склонен к гневу и пользуется своею властью неблагонамеренно, как будто он не должен будет отдать отчет тому, кто принимал от него обет; если же он будет благонамеренный, то тем скорее в сравнении с частными людьми может подвергаться падениям, чем большими и многочисленнейшими бывает окружен кознями; и тем легче он может быть уловлен, чем больше людей, строящих ему козни. Что значат телохранители? Что значат многочисленные стражи? Итак, кто в благоустроенном городе не может поручиться даже за собственное тело, но находится в таком тревожном состоянии, как будто находится среди неприятелей, тот как может спасать других? Кто во время мира боится больше находящихся на войне, тот как может других утверждать в безопасности и избавлять от опасностей? Многие сами по себе могли бы жить в безопасности, но погибли именно оттого, что надеялись на таких людей; когда эти последние падали, то они низвергались вместе с ними; для других самые стражи делались предателями. Впрочем, пророк, оставив все это, – потому что многие избегали подобных случаев, – указывает на то, что не подлежит сомнению, на смерть. Если даже, говорит, все будет у тебя идти благополучно, если он будет доброжелателен к тебе, благосклонен и готов на воздаяния, то, окончив жизнь среди обещаний, он оставляет тебя с пустыми надеждами, потому что ему не достало жизни для исполнения обещания. Если же он даже не имеет достаточно жизни для исполнения обещания, но жизнь его прерывается прежде исполнения, то ты прибегаешь к ненадежной помощи. Или вы не знаете, что так случилось со многими, и когда падал покровитель их, они, лишившись помощника, терпели от этого большее падение? Но что я говорю о непрочности и неисполнении обещаний, когда недолго остается и сам виновник их? **"И возвратится"**, говорит пророк, **"в землю свою"**. Если он погибает, то тем более обещания его. Потому пророк и прибавляет: **"в тот день погибнут все замыслы его"**, выражая, что не только обещания его не достигнут исполнения, но погибнет и сам обещающий. Что же затем он делает? Отклонив надежды человеческие, он указывает безопасную пристань и несокрушимую крепость и предлагает совет. Это и есть превосходнейший способ увещания – отклонять от слабого и приводить к твердому, уничтожать ложное и представлять истинное, обличать вредное и показывать полезное. **"Блажен, кому Бог Иакова - помощник, и у кого упование - на Господа Бога Своего"** (ст. 5). Видишь ли важность совета и увещания? Под именем блаженства он разумеет все блага и показывает безопасность этой надежды. Назвав блаженным надеющегося на Бога, он говорит потом о силе Помощника, объясняя, каков человек, и каков Бог; тот погибает, а Этот пребывает, и не только Сам пребывает, но и дела Его. Потому он и присовокупляет: **"Который сотворил небо и землю, море и все, что в них, хранит истину во век"** (ст. 6).

2. Если же дела Его постоянны, то тем более Сам Он неизменяем и всемогущ; сами дела Его доказывают Его силу и то, что Он таков. Но если Он, при неизменяемости и всемогуществе, не желает? Многие неразумные говорят это. Но, смотри, как пророк уничтожает такое сомнение. Сказав: **"Который сотворил небо и землю, море и все, что в них, хранит истину во век"**, он присовокупляет: **"совершает (правый) суд для обижаемых, дает пищу алчущим. Господь разрешает окованных"** (ст. 7). Смысл слов его следующий: в том и состоит дело Божие, обыкновенное и особенно Ему свойственное, чтобы не оставлять без внимания обижаемых, не проходит мимо притесняемых, подавать руку помощи тем, кому строятся козни; и это постоянно. Поэтому он говорит: **"во век"**, указывая на это, и не только на это, но и на то, что следует далее. **"Дает пищу алчущим. Господь разрешает окованных. Господь умудряет слепых"** Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **просвещает (φωτίζει)**. **"Господь умудряет слепых, Господь поднимает низверженных, Господь любит праведников. Господь хранит пришельцев, сироту и вдову примет и путь грешных погубит"** (ст. 8, 9). Видишь ли, как он всяким образом доказывает, что промышление Божие простирается на все, что Его дело – избавлять от бедствий, утолять голод, освобождать от уз? Впрочем, это отчасти могут делать и люди; но следующее – нет. Он исцеляет, говорит, слепоту, восстанавливает падших, прославляет сияющих добродетелью, спасает беззащитных, утешает и ободряет скорбящих и бедствующих от сиротства и вдовства. Потом, сказав: **"любит праведников"**, показывает, что Бог многим помогает даже за одно только несчастье. Так, алчущих Он питает потому, что они алчут, хотя в этом нет добродетели; связанных разрешает потому, что они связаны, хотя и это не добродетель, а несчастье; слепым дает зрение по причине слепоты, хотя и это не заслуга, а несчастье, – равно как и расслабление, и странничество, и сиротство, и вдовство. Если же Он помогает находящимся в несчастьях, то тем более подвизающимся в добродетели. Итак, если Он и может и хочет, и все дела Его постоянны, если Он и принимает добродетель и милует за несчастья, то почему ты не оставляешь защитника ненадежного, слабого, тленного, и не прибегаешь к сильному и непобедимому, Который не укоряет за несчастья, но избавляет от них, и может сделать все, чего хочет? Посмотри, с какой точностью выразился пророк и в последних словах. Он не сказал: грешников погубит, но **"путь"** их, т.е. дела их. Бог не отвращается от существа, но ненавидит пороки. **"Господь во век будет царствовать. Бог Твой, Сион, в род и род!"** (ст. 10). Если же Он царствует постоянно и пребывает вечно, то не должно сомневаться; но если Он не сделал воздаяния здесь, то отлагает его до большего воздаяния. Итак, не будем смущаться и беспокоиться в искушениях, если мы не тотчас получаем избавление от них, но предоставим время избавления Самому Господу; и когда совершим что-нибудь доброе, не будем тотчас же требовать воздаяния, но также будем полагаться на Его волю, потому что, если Он откладывает, то после делает большее воздаяние. Будем же благодарить Его за все и постоянно воссылать Ему хвалу. Таким образом и настоящую жизнь мы проведем в великой безопасности, и достигнем неизреченных благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, со безначальным Его Отцем и животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 146

1 Аллилуиа. Хвалите Господа, яко благ псалом: Богу нашему да усладится хваление.

1 Аллилуия. Хвалите Господа! Ибо псалмопение - благо, да будет приятным Богу нашему хваление!

2 Зиждай иерусалима Господь: разсеяния Израилева соберет:

2 Господь, зиждущий Иерусалим, соберет рассеянный народ Израиля.

3	изцеляяй сокрушенныя сердцем и обязуяй сокрушения их:	3	Он исцеляет сокрушенных сердцем и обвязывает раны их,
4	изчитай множество звезд, и всем им имена нарицай.	4	Исчисляет множество звезд и всем им имена нарекает,
5	Велий Господь наш, и велия крепость его, и разума его несть числа.	5	Велик Господь наш и велика крепость Его, и разум Его непостижим.
6	Приемляй кроткия Господь, смираяй же грешники до земли.	6	Принимает кротких Господь, а грешников унижает до земли.
7	Начните Господеви во исповедании, пойте Богу нашему в гуслях:	7	Начинайте Господа прославлять, пойте Богу нашему на гуслях,
8	одевающему небо облаки, уготовляющему земли дождь: прозябающему на горах траву и злак на службу человеком:	8	Одевающему небо облаками, приготовляющему для земли дождь, произращающему на горах траву и злак на службу людям,
9	дающему скотом пищу их, и птенцем врановым призывающим его.	9	Дающему скотам пищу их и птенцам ворона, призывающим Его.
10	Не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит:	10	Не силу коня Он любит и не к (быстрому) бегу мужа благоволит,
11	благоволит Господь в боящихся его и во уповающих на милость его.	11	Благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его.

1. Выше, в сто сорок четвертом псалме, пророк говорил: **"Велик Господь и весьма славен"** (Пс.144:3), и много беседовал о славе Его, а здесь показывает, что и самое славословие есть **"благо"**, и само псалмопение бывает источником бесчисленных благ. Оно отрешает ум от земли, окрыляет душу, облегчает и возвышает нас. Поэтому и Павел говорит: **"исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу"** (Ефес.5:19). **"Да будет приятным Богу нашему хваление!"**. Другой переводчик (неизвестный, см. Ориг. Экз) говорит: **аллилуиа, потому что благо – песнь Богу** (αλληλοῦια, διὰ τὸ καλὸν ᾠδὴ τῷ Θεῷ). Что значит: **"да будет приятным Богу нашему хваление"**? Да будет, говорит, благоприятно. Для того, чтобы хвала была приятна Богу, недостаточно только петь, а нужны и добрая жизнь, и молитва, и внимание поющего. Мне кажется, что этот псалом относится к возвращению из плена вавилонского, как видно из дальнейших слов. Псалмопевец продолжает: **"Господь, зиждущий Иерусалим, соберет рассеянный народ Израиля"** (ст. 2). Хотя отпустил их Кир, но все это совершилось не по его рассуждению, а по мановению Божию. Другой переводчик (Симмах), вместо: **"зиждущий"**, сказал: **созидет**, а вместо: **рассеяния – изгнанных** (οἰκοδομήσει... τοὺς ἐξωσμένους). Почему же пророк говорит так? Потому, что они не все вдруг возвратились, но собирались после отпуска мало-помалу.

"Он исцеляет сокрушенных сердцем и обвязывает раны их" (ст. 3). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **повреждения их** (τὰ κατεσπόμενα). Так как он не мог с дерзновением указать на жизнь свою, то опять указывает на несчастье, и на свойственные Богу действия. Богу свойственно – утешать угнетенных; это – собственно Его дело. Как Павел говорит, **"блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты"** (Рим.4:7), указывая на дело собственно принадлежащее Богу, так и пророк здесь говорит: **"и исцеляет сокрушенных сердцем"**, выражая, что, хотя бы мы были недостойны, но так как мы – Его творение, то Он не оставит Своего создания, не отступит от свойственного Ему дела. Так и Павел говорит: **"как начал, так и окончил у вас и это доброе дело"** (2Кор.8:6); и другой: **"чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных"** (Ис.57:15); и этот самый Пророк в другом месте: **"сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничтожит"** (Пс.50:19). Итак, когда ты захочешь получить утешение, то смири себя, предай сокрушению душу свою. Это сказано о благоволении Божиим, о благодати и человеколюбии Его, о том, что Его дело – утешать находящихся в несчастьях; а дальше говорится о могуществе Его. **"Исчисляет множество звезд и всем им имена нарекает"** (ст. 4), т.е. знающий. Так как здесь шла речь о народе рассеянном и нигде не видимом, то пророк справедливо привел этот пример, выражая, что Бог может собрать и рассеянных. Он обыкновенно ободряет и утешает сокрушенных, и бесчисленное множество звезд знает в точности; следовательно и нас, которых Он обещал умножить подобно звездам, соберет в точности. **"И всем им имена нарекает"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **всем имена нарицающий** (τοῖς ἅσιν). Третий (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **всех их по именам назовет** (πάντας αὐτοῦσωνασι καλέσει). Я думаю, что это сказано об израильтянах; пророк говорит тоже, что после говорил Исаия: **"ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя: не бойся"** (Ис.41:9). Что же значит: **"и всем им имена нарекает"**? Никто из них, говорит, не погибнет; но как называющие по именам, так и Он соберет всех в точности. **"Велик Господь наш и велика крепость Его,**

и разум Его непостижим" (ст. 5). Так как он сказал о величайшем деле, о том, что Бог соберет столько тысяч людей, рассеянных по всей вселенной, то говорит теперь о могуществе Его, располагая самых колеблющихся из иудеев к вере. **"И разум Его непостижим"**.

Поэтому не исследуй, как и каким способом; величие его беспредельно. Потому он и сказал: **"и величию Его нет конца"** (Пс.144:3). Как беспредельно Его величие, так беспредельна и мудрость. Потому сказав: **"Велик Господь наш"**, он и присовокупил: **"и разум Его непостижим"**. И знание Его удивительно, почему пророк и говорит: **"дивно ведение Твое для меня: мощно! Не могу (постигнуть) его"** (Пс.138:6), и судьбы Его неисследимы, почему он и говорит: **"истина Твоя до облаков"** (Пс.35:6).

2. Итак, если Бог и велик, и силен, и премудр, то не исследуй, как это будет. **"Принимает кротких Господь, а грешников унижает до земли"** (ст. 6). Дабы кто-нибудь из безумных не сказал: что нам до того, что Он в точности знает звезды? – пророк излагает и попечение Его о людях, являемое таким образом; и не сказал: помогающий кротким Господь, но гораздо более: **"принимает"**; выразился так, как бы о любвеобильном отце. Что же значит: **"принимает"**? Успокаивающий, поддерживающий, руководящий. Видишь ли совершенную силу Его в том и в другом случае – и в возвышении смиренных и в низложении гордых? Он не просто смиряет, но до крайности, это именно значит: **"до земли"**. **"Начинайте Господа прославлять, пойте Богу нашему на гуслях"** (ст. 7). Другой (Симмах): **исчислите** (καταλέξατε). Сказав о делах Его, пророк опять призывает людей к славословию: **"начинайте"**, говорит, **"Господа прославлять"**, т.е. в благодарении, с великим усердием. **"Пойте Богу нашему на гуслях"**. Другой (Симмах): **на лире** (διὰ λύρας).

"Одевающему небо облаками, приготовляющему для земли дождь, произращающему на горах траву и злак на службу людям" (ст. 8). Чтобы кто-нибудь из бесчувственных не сказал: что мне до небесного? – пророк тотчас присовокупляет и пользу для людей, показывая этим прибавлением и то, для чего Бог покрывает небо облаками. Для тебя, говорит, для того, чтобы приготовить тебе дождь; и для тебя, чтобы он произвел траву. Посмотри на мудрость пророка: он говорит о благах всеобщих, которые Бог даровал всем, и таким образом заграждает уста безумным с особенною силою. В самом деле, если Бог так щедр для неверных, что и собирает облака, и низводит дождь, и оживляет землю, то тем более сделает добро вам, которые называетесь собственным его народом.

"Произращающему на горах траву". Смотри, как щедродательно Его промышление: не только на возделанной земле, но и на горах Он предлагает обильную Свою трапезу, приготовляет пищу для скотов, которые сотворены на служение людям. Потому пророк и продолжает: **"дающему скотам пищу их и птенцам ворона, призывающим Его"** (ст. 9). Здесь он указывает на другой вид попечения Божия, – на то, что Бог дает пищу не только скотам, служащим человеку, но и другим бессловесным животным: **"и птенцам"**, говорит, **"ворона, призывающим Его"**. Если же Он так печется о бессловесных животных, и притом диких и не служащих людям, – то гораздо более промышляет о людях, особенно о тех людях, которые прославляют Его песнопениями, которых Он назвал даже собственным Своим народом и наследием. Далее, так как они были слабы, не имели оружия и нуждались во всем, то, чтобы они не смущались этим, смотри, как он исправляет такой недостаток. **"Не силу коня"**, говорит, **"Он любит и не к**

(быстрому) бегу мужа благоволит, благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его" (ст. 10, 11). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **в ожидающих милости его** (τοῖς ἀναμένουσιν). Если, говорит, вы будете иметь страх и совершенную надежду на Него, то приобретете Его благоволение; а приобретши Его благоволение, будете могущественнее всех, кто имеет коней и оружия. Нужно только одно: не унывать и не смущаться, но ожидать Его милости, потому что в том и состоит надежда, чтобы не отчаиваться и не падать духом, не тотчас получая ожидаемое. И хорошо сказал он: **"на милость Его"**, потому что они не имели дерзновения по делам своим. Хотя, говорит, ваши дела изменяют вам, но надейтесь на Его милость, и вы удостоитесь Его попечения и помощи, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 147

1 Аллилуиа, аггеа и захарии. Похвали, иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, сионе:	1 Аллилуия. Аггея и Захарии. Восхвали, Иерусалим, Господа, хвали Бога твоего, Сион!
2 яко укрепил верей врат твоих, благсви сыны твоя в тебе.	2 Ибо Он укрепил запоры ворот твоих, благословил сынов твоих (жить) в тебе.
3 Полагаяй пределы твоя мир, и тука пшенична насыщай тя:	3 Утверждает в пределах твоих мир и лучшую пшеницею насыщает тебя.
4 посылаяй слово свое земли, до скорости течет слово его,	4 Посылает слово Свое на землю, скоро течет слово Его.
5 дающего снег свой яко волну, мглу	5 Расстиляет (по земле) снег, как белую шерсть,

яко пепел посыпающего,

туман, как пепел, рассыпает,

6 метающего голоть свой яко хлебы: противу лица мраза его кто постоит?

6 Низвергает лед Свой, как куски хлеба; пред холодом Его кто устоит?

7 Послет слово свое, и истает я: дхнет дух его, и потекут воды.

7 Пошлет слово Свое и растопит все, подует дуновение Его - и потекут воды.

8 Возвещай слово свое иакову, оправдания и судьбы своя Израилеви:

8 Возвещает слово Свое Иакову, оправдания и суды Свои Израилю.

9 не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви им.

9 Не сделал Он сего ни одному (еще) народу и судов Своих не явил им.

1. Не к городу пророк обращает речь, а к жителям его. Как поступает он во всей книге, так поступает и здесь. Он часто увещевает и советует благодарить Бога за благодеяния и надеяться не на здание и не на крепость стен, а на Его промышление. Положив это в основание, он продолжает: **"ибо Он укрепил запоры ворот твоих, благословил сынов твоих (жить) в тебе"** (ст. 2). Что значит: **"укрепил запоры"**? Поставил, говорит, тебя в безопасности, сделал непобедимым. **"Благословил сынов твоих"**, т.е. весьма умножил их. Это – один вид благодеяния; а другой выражен словом: **"в тебе"**. Смысл слов его следующий: Он умножил их не в рассеянии, не в разделении, но собрав их **"в тебе"**. Далее показывает еще другой вид промышления и говорит: **"утверждает в пределах твоих мир и лучшею пшеницею насыщает тебя"** (ст. 3). Можно быть и безопасным и многочисленным, и вместе с тем вести войну. Но здесь он таким выражением показывает, что они были свободны и от этой опасности, что не только город был свободен от нападения, но и самые отдаленные пределы их. Видишь ли, сколько исчисляет он благодеяний? Первое и важнейшее из всех выражено словами: **"Бога твоего"**. Этими словами он выразил следующее: Он приблизил тебя к Себе, сделал тебя Своим наследником и, будучи общим Владыкою всех, стал твоим по преимуществу; это – первое и главное из всех благ. Второе благодеяние состоит в том, что Он поставил город в безопасности. Третье – в том, что Он умножил их. Четвертое – в том, что Он избавил от войн и смятений не один только город, но и весь народ, и притом не однажды, не дважды, и не трижды делал это, но делает постоянно, так как не сказал: утверждающий, но: **"утверждает"**. Если же и случались войны, то не потому, чтобы Бог оставлял их, но потому, что они сами отступали от Него; а Его постоянным делом было – ограждать, доставлять безопасность, избавлять от всякого смятения и войны.

Вместе с этим благодеянием пророк указывает затем и на другие, – на плодородие и обилие земных плодов, научая опять и здесь приписывать все не земле и не свойству воздуха, но промышлению Божию. Каким образом? Следующими словами: **"лучшею пшеницею насыщает тебя"**. Смотри: не сказал просто: пшеницею, но: **"лучшею пшеницею"**, выражая великое плодородие; тук пшеничный означает сочность плодов. Таковы дары Божии: зрелы и прекрасны. Таким образом, говорит он здесь, Бог щедро насыщает тебя самою лучшею пшеницею; это самое желая выразить, он не сказал: дающий, но: **"насыщает тебя"**. **"Посылает слово Свое на землю, скоро течет слово Его"** (ст. 4). Как обыкновенно пророк делает, т.е. переносит речь от частных предметов к общим, и от общих опять к частным, так поступает и здесь. Так как он сказал: **"хвали**

Бога твоего", то, чтобы кто-нибудь из безумных не подумал, будто Бог есть Бог только иудеев, показывает, что Он есть Бог всей вообще вселенной, и что промышление Его простирается по всей земле, перенося речь от частного к общему и к промышлению Божию, действующему везде. Вот почему, сказав: **"посылает слово Свое на землю"**, прибавляет: **"скоро течет слово Его"**. Этими словами он показывает, что Бог печется не только о нашей стране, но о всей вселенной. Под **"словом"** он разумеет здесь повеление, промыслительную деятельность. Притом, желая выразить легкость действий, означает это как названием **"слова"**, так и **"течением"**; не довольствуясь и этим, прибавляет еще: **"скоро"**. Смысл слов его следующий: все, что Бог ни повелевает, совершается с великой скоростью; Он дает повеления по всей вселенной. Какие же дает Он повеления? Касающиеся того, что поддерживает нашу жизнь, – движения воздуха, времен года и других перемен. Потому и присовокупляет: **"расстилагает (по земле) снег, как белую шерсть, туман, как пепел, рассыпает"** (ст. 5). Другой переводчик (Симмах) говорит: **росу сгущенную** (δρόσον πηλῆμῆνην). В еврейском: **хефор хаефир**. **"Низвергает лед Свой, как куски хлеба; пред холодом Его кто устоит?"** (ст. 6)? Другой (Симмах): **пред лицом зноя его кто устоит** (καύματος)? **"Пошлет слово Свое и растопит все, подует дуновение Его – и потекут воды"** (ст. 7). Здесь он представляет непобедимое и беспредельное могущество Божие в том, что Он производит вещи несуществовавшие и изменяет существующие, и преобразует их так, как хочет.

2. Тоже выражает и другой пророк, когда говорит: **"Кто сотворил семизвездие и Орион, и претворяет смертную тень в ясное утро, а день делает темным как ночь, призывает воды морские и разливаает их по лицу земли?"** (Ам.5:8). Хотя все подчинено непреложным законам природы, но и эти законы изменяются, когда Ему бывает угодно. Ему все уступает и повинует. Иногда Он изменяет само существо вещей, а иногда, оставляя существо, дает им другую деятельность; собственную и природную их деятельность оставляет без действия, а производит в них другую противоположную, как, напр., Он сделал с пещию вавилонскою. Там был огонь, но не сожигал; напротив вверженные туда наслаждались приятнейшей росой. Море было пред иудеями, но вода не потопила их, и они прошли безопаснее, нежели по камню. Земля была под Дафаном и Авироном, но она не удержала тел их, а поглотила скорее моря. Сухим деревом был жезл Ааронов, но произрастил плод прекраснее растущих на земле. Самым глупым животным была ослица Валаамова, и между тем не хуже разумного человека говорила в свою защиту бывшему ее. Львы были при Данииле, и между тем обнаружили кротость овец, не потому, чтобы уничтожилась природа их, но потому, что изменилась их деятельность. Много и других подобных чудес можно видеть и теперь в творениях. Не считай их маловажным чудом на том основании, что они совершаются каждый год и происходят пред нашими глазами. Представь, как важно то, что влага иногда является снегом, а иногда водою, и такие перемены происходят в краткое мгновение времени. Чтобы кто-нибудь из неразумных не приписал этого естественному действию стихий и не считал одни стихии причинами таких явлений, но знал, Кто повелевает ими, пророк относит все это к Его повелению и говорит: **"пошлет слово Свое и растопит все"**, т.е. даст повеление. Не сила ветров преимущественно производит это, но Бог, сотворивший ветры. Он стал говорить о стихиях и о переменах, совершающихся в стихиях, для того, чтобы явлениями, происходящими каждый год, научить грубого и бесчувственного иудея познанию силы Божией и внушить ему, что и дела, его касающиеся, Бог легко может устроить, как захочет, и неблагоприятные обстоятельства обратить в противоположные. Как во время дурной погоды и нестерпимого холода Он легко может произвести тишину и смягчить все, так и им, находящимся в плену и изнуренным войнами, Он легко может возвратить мир и отечество и восстановить их прежнее благоденствие. И не это одно выражает пророк, но прикровенно внушает и нечто другое. Что же такое? То, что как неприятные перемены часто бывают полезны и благотворны, так и случившееся с иудеями было полезно и

весьма благотворно. Но чтобы не слишком огорчить их, пророк опять обращает речь к переменам более благоприятным. А что означают приведенные им сравнения? Он не сказал просто: **"расстилагает (по земле) снег"**, но прибавил: **"как белую шерсть"**; не сказал: **"туман"**, но прибавил: **"как пепел"**; не сказал: **"низвергает лед"**, но прибавил: **"как куски хлеба"**. Мне кажется, этим он хотел показать легкость и удобность исполнения для Бога. **"Возвещает слово Свое Иакову, оправдания и суды Свои Израилю"** (ст. 8). Другой (Акила): **уставы** (ἀκριβασμοὺς). Третий (Симмах): **повеления** (πρόσταυματα). **"Оправдания и суды Свои Израилю."**

Не сделал Он сего ни одному (еще) народу и судов Своих не явил им" (ст. 8, 9). Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **подобного** (ὅμοια). **"И судов Своих не явил им"**. Смотри, как он опять переходит от общего к частному и к тому, что преимущественно относится к иудеям, желая возбудить в них большую ревность. В начале псалма он говорит о предметах чувственных и полезных для тела, как-то: о безопасности, о плодородии, о мире; а здесь обращает речь к предметам более высоким, говорит о законодательстве, которое составляет важный вид благодетельства, отклоняя от порока, руководя к добродетели, просвещая душу. Так и Моисей часто повторяет это, напр., когда говорит: **"есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?"** (Втор.4:7) И Давид еще говорит: **"Господь – творящий милостыни и судьбу всем обижаемым."**

Он явил пути Свои Моисею, сынам Израиля – желания Свои" (Пс.102:6,7). Также Иеремия: **"Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю"** (Вар.3:36,37).

Но, может быть, кто-нибудь скажет: если Он не открыл воли Своей прочим людям, то почему Он наказывает их? А что Он наказывает и живших прежде закона и находящихся во всей вселенной грешников, это видно из слов, сказанных Христом: **"царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его"**. И еще: **"ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его"** (Мф. 12:41,42). Это сказано, конечно, потому, что и они отдадут отчет, и одни из них удостоятся похвалы, другие получат наказание. Но если им не объявлено, что должно делать, то как они будут судить других? И опять, почему сказал Господь: **кровь отмститися, "от крови Авеля праведного до крови Захарии"** (Мф.23:35)? И еще: **"что земле Содомской отраднее будет"** (Мф.11:24)? Словом: **"отраднее"** Он выражает не совершенное освобождение от наказания, но то, что они за свои грехи получают более легкое наказание. Если же те, которые уже были наказаны, снова подвергнутся столь тяжкому наказанию, то кто из других людей избежит этого?

3. Мы видим, что были наказаны жившие во время потопа, и многие другие, и сам Каин. Однако Павел, выражая вышесказанную мысль, говорит: **"ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны"** (Рим.1:18-20). Потом, рассуждая о жизни, он и в этом отношении не освобождает их от ответственности и говорит: **"Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же? Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который**

воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!" (Рим.1:32;2:3-9). Видишь ли из всего сказанного, что все грешники, жившие прежде закона, подвергаются наказанию, а все, упражнявшиеся в добродетели и удалявшиеся нечестия, наслаждаются благами? Как же может случиться то или другое, если они не знали, что должны были делать? Но скажешь, если они знали, что должно делать, то почему пророк говорит: **"не сделал Он сего ни одному (еще) народу и судов Своих не явил им"**? Итак, что означают эти слова и что хочет сказать пророк? Послушай. Писанного закона Бог не дал никому из других народов, но они все имели внутри естественный закон, который внушает, что – добро и что – зло. Вместе с сотворением человека Бог вложил в него неумолимого судию – находящейся в каждом закон совести. Для иудеев же Он сделал нечто особенное, именно: объявил им требования закона письменно. Потому и пророк не сказал: не сотворил всякому языку, но: **"не сделал Он сего"**, – т.е. не дал им ни скрижалей, ни писаний, ни законодателя Моисея, и ничего прочего, что было при горе Синае; но все это получили исключительно иудеи, тогда как природа человеческая у всех людей заключала в себе достаточный закон совести. Это выразил и Павел, когда сказал: **"ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон"** (Рим.2:14). Потому иудеи и заслуживают большего осуждения, что они, получив кроме естественного еще писанный закон, вели себя так незаконно. Таким образом, великое благодеяние Божие послужило им к большому осуждению по их нерадению. Впрочем, сказанного довольно для буквального изъяснения псалма. Если же кто хочет принимать этот псалом в переносном смысле, то мы не откажемся вступить и на этот путь, не искажая истории, – да не будет, – но вместе с нею желая раскрыть и этот смысл для любознательнейших, сколько возможно. **"Восхвали, Иерусалим, Господа, хвали Бога твоего, Сион"**. Павел знал вышний Иерусалим, о котором говорит: **"а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам"** (Гал.4:26); также и Сионом признавал он Церковь, когда говорил: **"вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, а к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах"** (Евр.12:18,23). Поэтому можно в переносном смысле и к ней относить слова: **"восхвали, Иерусалим, Господа, хвали Бога твоего, Сион! Ибо Он укрепил запоры ворот твоих, благословил сынов твоих (жить) в тебе"**. Действительно, Бог оградил ее гораздо безопаснее Иерусалима, не верями и вратами, но крестом и знамениями Своей силы, которою Он везде устроил ее ограду, сказав: **"и врата ада не одолеют ее"** (Мф.16:18).

4. Так, вначале и все цари, и народы, и города, и полчища бесов, и вся сила дьявола, и другие бесчисленные противники нападали на Церковь; но все это рассеялось и погибло, а она, умножаясь, достигла такой высоты, что стала выше самих небес. **"Благословил сынов твоих (жить) в тебе"**. Как вначале Бог сказал: **"плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю"** (Быт.9:1), и это слово распространилось по всей земле, так и впоследствии Он сказал: **"идите, научите все народы"** (Мф.28:19), и: **"будет проповедано Евангелие сие в целом мире"** (Мф.16:13), и это повеление в краткое время достигло самых пределов вселенной. Потому Он и говорил: **"если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода"** (Ин.12:24); и еще: **"когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе"** (Ин.12:32). При начале мира от одного человека произошли многие, размножаясь по закону природы, и потому дело шло медленнее; а при апостолах общество умножалось не по закону природы, но по благодати, и потому вдруг в один день три тысячи, затем пять тысяч, потом бесчисленное множество, и наконец вся вселенная родилась славным возрождением, Церковь возросла, умножилась и самим делом доказала благословение,

которое она получила, потому что **"ни от крови, ни от хотения плоти"**, но от благодати Божией **"родились"** (Ин.1:13). **"Утверждает в пределах твоих мир"**. Это преимущественно и в собственном смысле можно сказать о Церкви; и притом, что особенно удивительно, она наслаждалась миром в то время, как боролась с врагами, и наслаждалась безопасностью тогда, когда все строили ей козни. Потому и сказал Господь: **"мир оставляю вам, мир Мой даю вам"** (Ин.14:27). **"И лучшею пшеницею насыщает тебя"**. И это можно в переносном смысле относить к Церкви и разуметь о духовной пище, о том хлебе жизни, который Он даровал нам. **"Посылает слово Свое на землю, скоро течет слово Его"**. Какое, скажи мне, слово? Слово, проповеданное апостолами и обтекшее всю вселенную быстрее птицы. Так и Давид, выражая тоже в другом месте, говорит: **"Господь дал слово благовествующим с великою силою"** (Пс.67:12). Если же кто из безумных сомневается в этом, то пусть научится из перемен, происходящих со стихиями, посмотрит, как снег падает вдруг и в одно мгновение времени обнимает всю землю, не продолжительно покрывая лицо ее, но вдруг одевая ее. Так как Псалмопевец был пророком, и ему свойственно было, предсказывая будущее, говорить неясно и в переносном смысле, то он справедливо распространяется о стихиях. Смысл слов его следующий: вся земля будет оглашена словом Божиим, и притом с великой скоростью и в краткое время. Потом, чтобы кто-нибудь не усумнился и не сказал: если один иудейский народ, пользовавшийся столь долгое время таким попечением, не сделался лучшим, то, как возможно в короткое время исправиться жителям целой вселенной? – пророк в подтверждение своих слов приводит примеры стихий, как то: снег, иней, град, которые происходят в одно мгновение. Поэтому не сомневайся и в том, что расположения людей легко могут измениться. Но почему же многие противятся? И они уступят и покорятся. Если небольшого холода, когда он усиливается, никто не может переносить, но все уступают ему и преодолеваются им, то тем более слову и повелению Божию покорится все противящееся. Он имеет силу изменять существа, давать бытие несуществующим, сообщать им такую силу, что они становятся для всех невыносимыми. **"Возвещает слово Свое Иакову, оправдания и суды Свои Израилю"**. И здесь без погрешности можно разуметь духовного Иакова и Израиля, которого знал Павел и говорил: **"мир им и милость, и Израилю Божию"** (Гал.6:16), Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 148

1 Аллилуиа, аггеа и захарии. Хвалите Господа с небес, хвалите его в вышних.

2 Хвалите его вси ангели его: хвалите его, вся силы его.

3 Хвалите его, солнце и луна: хвалите его вся звезды и свет.

4 Хвалите его, небеса небес и вода, яже превыше небес.

5 Да восхвалят имя Господне: яко той рече, и быша: той повеле, и создашася.

6 Постави я в век и в век века: повеление положи, и не мимо идет.

7 Хвалите Господа от земли, змиеве и вся

1 Аллилуия. Аггея и Захарии. Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних (селениях).

2 Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его.

3 Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Его, все звезды и свет.

4 Хвалите Его, небеса небес и вода, которая превыше небес:

5 Да восхвалят имя Господне, ибо Он сказал - и они явились, повелел - и создались.

6 Поставил их во век и в век века: повеление дал - и не пройдет оно.

- бездны:
- 8 огонь, град, снег, голодь, дух бурен, творящая слово его:
- 9 горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедры:
- 10 зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты:
- 11 царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии:
- 12 юноши и девы, старцы с юнотами.
- 13 Да восхвалят имя Господне: яко вознесся имя того единого, исповедание его на земли и на небеси.
- 14 И вознесет рог людей своих: песнь всем преподобным его, сыновем Израилевым, людем приближающимся ему.
- 7 Хвалите Господа от земли: змеи и все бездны;
- 8 Огонь, град, снег, лед, ветер бурный, исполняющие волю Его;
- 9 Горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры;
- 10 Звери и все скоты, гады и птицы пернатые;
- 11 Цари земли и все народы, властелины и все судьи земли;
- 12 Юноши и девы, старцы с молодыми.
- 13 Да восхвалят имя Господне, ибо превознесено имя Его Единого: исповедание Его (совершается) на небе и на земле!
- 14 И Он возвысит силу народа Своего. (Такова) песнь всех преподобных Его, сынов Израиля, людей, приближающихся к Нему.

1. Так обыкновенно поступают святые по великому своему благоговению: когда они намереваются благодарить Бога, то призывают многих к участию в славословии и приглашают присоединиться к ним для этого доброго служения. Так поступили три отрока, которые, находясь в печи, приглашали все твари к прославлению оказанного им благодеяния и к славословию Бога. Так поступает и здесь пророк, призывая тот и другой мир, горний и дольний, чувственный и духовный. Тоже делает пророк Исаия, когда говорит: **"радуйтесь, небеса, и веселись, земля; ибо утешил Господь народ Свой"** (Ис.49:13). И тот же Псалмопевец, когда говорит: **"по исходе Израиля из Египта, дома Иакова – из варварского народа: горы прыгали, как овны, и холмы, как ягнята у овец"** (Пс.113:1,4). И еще Исаия в другом месте: **"и облака да проливают правду"** (Ис.45:8). Как бы находя себя одних недостаточными для прославления Владыки, они стараются сделать всех участниками славословия. Особенно часто делает это Псалмопевец, – напр., когда говорит: **"поклонитесь Ему, все Ангелы Его"** (Пс.96:7); и еще: **"сильные крепостью, творящие слово Его"** (Пс.102:20).

Этим он внушает еще нечто другое. Что же такое? То, чтобы никто из безумных не думал, будто существуют два Создателя. Так как твари различны, отличаются друг от друга по существу своему, именно: одни чувственные, другие духовные, одни видимые, другие невидимые, одни облеченные телами, другие бестелесные, то, чтобы кто-нибудь из различия созданий не стал заключать о двух Создателях, пророк учреждает один хор, воссылая Богу от всех одно песнопение и внушая, что одного и того же Бога должны славословить и горния и дольные твари, и тем научая, что один Создатель тех и других. Он начинает с высших тварей и говорит: **"хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его,**

все воинства Его". Другой переводчик (Симмах) говорит: **все воинства его** (στρατιαί). Он понимает здесь херувимов, серафимов, господства, начала, власти. Это – знак пламенной души, это – свойство горячей любви: побуждать всех к славословию возлюбленного; это – знак души, постоянно услаждающейся мыслью о Боге, изумляющейся и удивляющейся Его славе, преданной Ему. **"Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Его, все звезды и свет"** (ст. 3). Другой (Симмах): **звезды света** (αστέρες φωτός). **"Хвалите Его, небеса небес и вода, которая превыше небес: да восхвалят имя Господне, ибо Он сказал – и они явились, повелел – и создались"** (ст. 4-5). Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **поставил их пребывать вечно** (διαμένειν αἰωνίως). **"Поставил их во век и в век века: повеление дал – и не пройдет оно"** (ст. 6). Почему пророк, сказав немного о небесных силах, тотчас оставил их и, обратившись к видимым предметам, говорит о них пространно, перечисляя все порознь, находящиеся и вверху и внизу? Потому, что эти предметы для тогдашних слушателей были понятнее, как видимые и находящиеся пред глазами. Потому и Моисей, в повествовании о сотворении мира, не сказав ничего – ни малого, ни многого – о существах горних, начинаете речь с неба и земли, потом переходит к солнцу, луне, растениям, плавающим, четвероногим, и оканчивает человеком. Словами: **"небеса небес"** пророк не означает здесь множества их, но выражает одно и то же небо небес. На еврейском языке небо обыкновенно называется небесами. Подобным образом в другом месте он говорит: **"превысшее небо – Господу, а землю Он дал сынам человеческим"** (Пс.113:24). **"И вода, которая превыше небес"**. Ты слышал Моисея, который говорит, что Бог одни воды поместил внизу, другие утвердил выше свода небесного, когда основал твердь среди бездны и повелел водам пребывать выше тверди.

Но, может быть, кто-нибудь скажет: как могут все эти творения хвалить Бога, не имея ни голоса, ни языка, ни души, ни смысла, ни разума, ни органа голоса, ни мысли? Есть два способа славословия: один посредством слов, другой посредством созерцания, и, кроме того, третий – посредством жизни и дел. Так и люди не только словами, но и молча могут возносить славу Богу, как говорит Христос: **"да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного"** (Мф.5:16). И еще: **"да даст тебе Господь детей от жены сей вместо данного, которого ты отдал Господу"** (1Цар.2:20). Бывает славословие посредством языка, как славословил Бога Моисей с Мариамною, когда говорил: **"пою Господу, ибо Он высоко превознесся"** (Исх.15:1). Бывает славословие и посредством самой твари, как говорит тот же Псалмопевец: **"небеса поведают о славе Божией, и о творении рук Его возвещает твердь"** (Пс.18:1). Так и здесь тварь прославляет Его своею красотой, расположением, величием, свойствами, употреблением, служением, постоянством, пользою, происходящею от нее. Итак, когда пророк говорит: **"хвалите Господа ангелы, силы, небеса, луна, солнце, звезды, вода, которая превыше небес"**, то выражает, что каждая из тварей достойна премудрости Создателя и исполнена великих чудес. Тоже и Моисей в начале выразил кратко в словах: **"и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма"** (Быт.1:31), – прекрасно так, что прославляет Творца и располагает зрителя к славословию Художника.

2. Таким образом **"хвалю"** пророк называет красоту тварей, которая доставляет хвалу Создателю. Тоже и Павел говорит: **"ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество"** (Рим.1:20). И Псалмопевец, сказав о тварях и предоставив созерцающим их изучать их красоту, величие и пользу, сам указывает на Виновника всего этого и говорит: **"ибо Он сказал – и они явились, повелел – и создались. Поставил их во век и в век века: повеление дал – и не пройдет оно"**.

Что творения прекрасны и удивительны, это видно при самом взгляде на них; а что они имеют Творца, не существуют сами собою и безначальны, это достаточно видно из самых слов его. Если же кто сомневается, то пусть научится от меня, что они имеют Творца, Художника, Промыслителя и Хранителя. Пророк внушает здесь две мысли, или, лучше сказать, три, а если внимательнее исследовать, то и четыре; именно говорит, что Бог сотворил все, сотворил из ничего, сотворил легко и поддерживает сотворенное. Выражение: **"Он сказал"** означает легкость действия, как и Павел, изъясняя тоже, говорит: **"животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее"** (Рим.4:17), словом – **"повелел"** указывая на легкость. А что Бог и поддерживает сотворенное, это показывает сам пророк, прибавляя: **"поставил их во век и в век века: повеление дал – и не пройдет оно"**. Смотри, как и здесь он опять выражает, власть, могущество Божие, не только словом: **"поставил"**, но и словом: **"повеление дал"**, означая Его деятельность человеческими выражениями. Как для тебя легко – сказать, и не трудно – дать приказание, так для Бога – создать несуществующее и поддерживать сотворенное; или даже не так, но гораздо легче. Невозможно и представить чрезвычайную легкость, с какою Он сотворил все. И удивительно не только то, что Он поддерживает все и что законы природы остаются непреложными, но и то, что они остаются бесконечно долгое время. Представь, сколько прошло веков, и ничто из существующего не разрушалось: ни море не затопило земли, ни солнце не сожгло вещей видимых, ни небо не поколебалось, ни пределы дня и ночи не смешались, равно ни перемена времен года, ни что-нибудь другое подобное, но каждую из тварей низших и высших Он устроил так, что она во всей точности соблюдает однажды назначенные ей в начале пределы. Сказав о тварях высших и небесных, пророк нисходит потом на землю. Как поступил он в отношении к высшим тварям, именно: начав с превыше-небесных, перешел к небесным, так и здесь от небесных переходить к земным. Есть люди, которые говорят, что находящиеся на небе твари достойны творчества Божия, а земных порицают, указывая на то, что здесь есть скорпионы, эхидны, драконы и прочие роды диких зверей, также и деревья бесплодные; поэтому пророк, как бы опровергая их, раскрывает свой предмет с другой стороны. И посмотри, как он поступает: опустив тех животных, которые несомненно признаются добрыми и которых польза доказывается опытом, как-то: овец, волов, ослов, верблюдов и прочих животных, служащих нам к перевозке тяжестей, он обращается к животным, которые кажутся бесполезными, указывая на драконов, на непроходимую часть моря, и на то, что кажется вредным, как-то: огонь, град, снег, иней; потом на бесплодные деревья, горы; оставив поля и равнины, удобные для земледелия и произращения добрых плодов, он переходит к горам, холмам, к местам пустынным, и упоминает о животных пресмыкающихся. Впрочем, чтобы яснее видеть это, нужно выслушать самые слова его. Сказав: **"повеление дал – и не пройдет оно"**, он продолжает: **"хвалите Господа от земли: змеи и все бездны; огонь, град, снег, лед, ветер бурный, исполняющие волю Его"**. Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.) говорит: **ветер тифона** (ἀνεμος τυφῶνος). **"Горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры; звери и все скоты, гады и птицы пернатые"** (ст. 7-10). Для чего он так составил свою речь? Для того чтобы сильнее доказать промысление Божие. Если и те твари, которые кажутся бесполезными и враждебными роду человеческому, так прекрасны и так полезны, что возносят хвалу и славословие Богу своим составом, то представь, каковы прочие. Если угодно, рассмотрим каждую из названных тварей. **"Змеи"**, говорит, **"и все бездны"**. **"Змеями"** он называет здесь китов, как и в другом месте говорить: **"этот змей, которого Ты создал, чтобы унижить его"** (Пс.103:26). И во многих местах это животное так называется.

3. Но как, скажешь, это животное прославляет Творца? А как оно не прославляет? Когда ты согласишься на его величину и состав тела, о котором с большою подробностью Писание говорит в книге Иова (40:11), то можешь ли не удивляться Создателю,

произведшему такое животное? И не только по своей величине оно достойно удивления, но и потому, что для жилища ему назначена непроходимая часть моря. Удивительно и то, как это дикое и огромное животное не преступает своих пределов, но остается в назначенных ему для жительства местах, и не только не выходит на землю, или на обитаемые страны, но не вредит и той части моря, которая удобна для мореплавания, и не истребляет разных родов рыб, но живет в своем месте. И не только это заслуживает удивления, но и сама глубина бездны. Что сказано об этом звере, то же можно заметить и о море. И оно, бывая неудержимым во время сильных ветров и имея такое множество воды, не выходит из своих пределов, не затопляет соседней земли, но также связано неразрывными узами, хотя вода по природе своей беспокойна. Если же оно имеет столь огромную величину и возмущается такими ветрами, то представь, как велико чудо, что оно не выступает из своего места, не смотря ни на беспокойную свою природу, ни на огромность, ни на силу ветров, но при таком беспорядке соблюдает совершенный порядок. Размышляя об этом, ты можешь и отсюда составить хвалу Богу, и удивляться Его могуществу, премудрости, силе, власти. Есть и другие неизъяснимые причины этих явлений, которые знает только сам Создатель. Потому и сказал некто: не говори: почему "что это? для чего это?", ибо все в свое время откроется" (Сир. 39:22). **"Огонь, град, снег, лед, ветер бурный, исполняющие волю Его"**. Здесь пророк прибавляет к вышесказанному нечто новое. В предыдущем псалме он удивлялся тому, как снег, иней в короткое время покрывает всю землю, как он отвердевает, изменяется, превращается в противоположное состояние; а здесь он удивляется тому, как вещи, произшедши из небытия, продолжают бытие, и, продолжая бытие, совершают дело служения Богу, хотя сами неразумны, и приводят повеление Его в исполнение с великою покорностью. Даже одна и та же вещь по повелению Его часто производила действия, по свойству своему противоположные, — как, напри., в вавилонской печи огонь и сожигал и орошал, совершая в одно время то и другое. Но, скажешь, разве это заслуживает благодарности? И великой. Бога должно прославлять одинаково как тогда, когда Он наказывает, так и тогда, когда избавляет от наказания. То и другое свидетельствует об Его попечении; то и другое есть дело Его благодати. Люди одно делают по доброте, а другое по злобе и гневу; но Бог делает то и другое по человеколюбию. Так, одинаково должно прославлять Его и за то, что Он поселил Адама в раю, и за то, что изгнал его, и благодарить не только за царство, но и за геенну, потому что и ее Он приготовил, и ею угрожает для того, чтобы отклонить нас от зла. Как врача мы уважаем не только тогда, когда он питает, но и тогда, когда изнуряет голодом, не только когда выводит на улицу, но и когда заключает дома, не только когда намащает, но и когда жжет и отсекает, — потому что, хотя эти действия противоположны, но имеют в виду одну цель, — так и Бога должно прославлять за все, и тем более, что там человек, а здесь Бог, и что те действия часто имеют противоположный исход, а дела Божии совершаются с величайшею премудростью и промыслием. Град и огонь не только служат наказанием, но и они иногда избавляли от наказания, прекращали войны, прогоняли нападавших неприятелей. Или ты не знаешь, сколько чудес сотворено посредством этих стихий в Египте, у иудеев и при нашем поколении? Сила Повелевающего такова, что Он часто и посредством стихий совершал такие же чудеса, какие совершал посредством ангелов, этих разумных и верховных сил, для того, чтобы, когда совершает их ангел, кто-нибудь из безумных не приписал их ему самому, но приписывал бы Повелевшему. Так, прекратил ли ангел войну? И град также прекращал ее. Истребил ли ангел первородных? И морская буря истребляла целый народ. Потому за все благодарим человеколюбивого Бога. **"Горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры; звери**

и все скоты, гады и птицы пернатые". Посмотри, как пророк останавливается более на предметах не столь полезных, на горах, оврагах, холмах, диких зверях, пресмыкающихся и деревьях бесплодных. Деревя плодородные сами собою представляют очевидную пользу,

равно как ровные поля и кроткие животные; а дикие звери, пресмыкающиеся, горы и бесплодные деревья какую, скажешь, приносят пользу? Великую и много способствующую к поддержанию нашей жизни. Так, горы и холмы и бесплодные деревья весьма нужны нам для строения, так что, если бы их не было у нас, то ничто не защищало бы рода нашего от истребления. Как ровные поля нужны нам для питания, так бесплодные деревья и камни нужны для построения домов и для приготовления из них бесчисленного множества других изделий.

4. А змеи, скажешь, скорпионы, драконы, львы какую приносят выгоду для жизни? Какая от них польза? Великая и неизреченная, не меньше, чем от кротких животных. Те полезны для телесных потребностей, а эти внушают тебе страх, делают тебя благоразумным, приучают к борьбе, приводят тебе на память грех прародителя в раю и показывают, каких зол бывает причиною непослушание. Прежде звери не были такими, не были страшными и опасными для человека, но были кроткими и ручными. Бог привел их к Адаму, и он нарек им имена. Змей говорит с Евою, и Ева не убегает от него. Но когда заповедь была нарушена и оказано было непослушание Богу, тогда уменьшилась честь человека. Поэтому, когда ты увидишь льва или змея, то вспомни об этих событиях и они послужат тебе немалым поводом к любомудрию. Вспомни также о Данииле, как страшные звери сделались для него нестрашными, когда он возвратился к древнему образу (Божию), равно как и эхидна для Павла, и ты приобретешь отсюда немалую ревность и попечение о душе. Вместе с тем и по другой причине нужно дивиться устроению и распоряжению о них Божию. Почему? Потому, что Он назначил им для жительства места, удаленные от городов, пустыни; будучи страшными, они не обитают в городах и не нападают на живущих в них, но любят и предпочитают пустыню, так как Бог издревле назначил им ее, чтобы они там имели удобное и свойственное себе место жизни. Когда ты спишь, они ходят по пустыне. Так и пророк в другом месте говорит: **"ты простираешь тьму, – и настает ночь, когда ходят все звери лесные"** (Пс.103:20). Видишь ли, как и теперь еще остаются следы твоей власти, хотя и сокращенные, однако свидетельствующие о прежней чести? Дикие звери, как беглые рабы, отделены от тебя и временем и местом; и если ты сам не пойдешь к ним, то и они не нападут на тебя, но будут жить в пустынях. Когда ты огорчаешься и недоумеваешь, для чего сотворены дикие звери, то поступаешь весьма безрассудно, – потому что, если ты сам будешь хорошо вести себя, то не потерпишь от них никакого вреда; если же потерпишь вред от зверей, то вспомни, что и от людей ты часто терпишь вред гораздо тягчайший. Человек бывает хуже зверя. Тот прямо обнаруживает свое зверство; а этот скрывает свою злобу под видом кротости, и потому часто бывает трудно остеречься его. Впрочем, если ты будешь благоразумен, то ни зверь, ни человек не только не причинят тебе никакого вреда, но еще принесут весьма великую пользу. Но что я говорю о звере и человеку, когда и сам диавол не только не причинил никакого вреда Иову, но и послужил для него поводом к получению бесчисленных венцов? И что я говорю: зверь и человек, когда и от заключающихся в тебе веществ, если будешь нерадив, можешь потерпеть гораздо больший вред, как, напр., от желчи или мокроты, если какою-нибудь неумеренностью дозволишь им слишком умножиться? Так во всем нужно внимательное благоразумие. Как при нерадении ты получаешь от них величайший вред, так при благоразумии и внимательности приобретешь от них же не маловажную пользу. Все зависит от твоей воли. Так, к чему во всей природе служит снег, огонь и буря, к тому же в теле служат мокрота, кровь и желчь. Поэтому нужно умерять их с величайшим благоразумием, чтобы получить от них какую-нибудь пользу, а не вред. Но что я говорю о теле, когда и душа имеет такие принадлежности, которые делаются болезнями, если допустишь их дойти до неумеренности, а когда умеряются, то служат в пользу? Так гнев, если будешь пользоваться им, как должно, служит спасительным врачеством, а если неумеренно, то бывает причиною гибели. И похоть, управляемая с умеренностью, делает тебя отцом, так как она бывает полезною для рождения детей; а

если не умеряется, то часто ввергает тебя в блуд и прелюбодеяние. Итак, не слагай вины на посторонние предметы, но всегда обвиняй свою волю. Если ты будешь оставлять ее в пренебрежении, то потерпишь вред и от себя самого, погибнешь и от собственного тела; а если будешь благоустраивать ее, то не испытаешь ничего худого и неприятного ни от бесов, ни от диавола, а не только от зверей.

"Цари земли и все народы, властелины и все судьи земли". Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз) говорит **все племена** (φύλα). **"Юноши и девы, старцы с молодыми"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **избранные** (εκλεκτοί). **"Старцы с молодыми"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **с юными** (μετὰ νέων). **"Да восхвалят имя Господне, ибо превознесено имя Его Единого: исповедание Его (совершается) на небе и на земле!"** (ст. 13). Здесь пророк говорит о другом виде промышленности Божия – о начальниках. Так и Павел в послании к Римлянам весьма мудро доказывает, что разделение всех людей на начальников и подчиненных есть дело премудрости Божией: **"ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро"** (Рим.13:4). Если ты уничтожишь этот порядок, то все погибнет. Если и теперь, когда между начальниками есть много дурных, самое дело это так нужно, что и при дурных качествах начальников бывает от них великая польза, то представь, каким благоденствием наслаждался бы род человеческий, если бы имеющие в руках своих власть хорошо распорядились ею. Впрочем, учреждение власти есть дело Божие; а то, что к ней допускаются люди порочные и пользуются ею не так, как должно, зависит от испорченности людей.

5. Итак, пророк говорит, что должно возносить великую благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судии. Имея попечение о благоустройстве людей, чтобы многие из них не жили бессмысленнее зверей, Бог учредил власть начальников и царей, как бы бразды для управления колесницею или кормило для управления кораблем. Поэтому, если ты начальник, то благодари человеколюбивого Бога за то, что ты удостоился участвовать в таком попечении; если ты подчиненный, то опять благодари Его за то, что имеешь начальника, который печется о тебе и не дозволяет злым людям строить тебе козни. Достиг ли ты старости, или еще молод, благодари Бога. Весь этот псалом особенно научает тому, что должно за все прославлять Бога, хотя бы ты был начальником, хотя бы принадлежал к простому народу. Выражая это, пророк и сказал: все люди. Юноша ли ты, говорит, или старец, жена ли, или муж. **"Превознесено имя Его Единого"**. Другой (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.): **потому что оно превосходно** (ύπερέχον). **"Исповедание Его (совершается) на небе и на земле"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **и песнопение его** (ύμνος). **"И Он возвысит силу народа Своего. (Такова) песнь всех преподобных Его, сынов Израиля, людей, приближающихся к Нему"** (ст. 14). Смысл слов его следующий: из всего видимого я показал его промышление, славу, величие; но должно славить Его не только за это, но и без этого. Действительно, и прежде этого и без этого Богу принадлежит величие, слава и благодарность от всех. Выражение: **"Его Единого"** здесь употреблено в противоположность мнимым богам. Потом, возводя слушателя к высшим понятиям, пророк опять переносит его от земли на небо. Как в начале псалма он нисходил с неба на землю, так теперь от всего видимого возводит слушателя выше неба и говорит: **"исповедание Его (совершается) на небе и на земле"**, т.е., хотя и высшие силы, невидимые и духовные, не перестают благодарить и славословить Бога, но столь великий и столь благий Бог удостоил и нас назвать Своим народом, и не только назвать, но и возвысить и возвеличить. Поэтому он и присовокупляет: **"и Он возвысит силу народа Своего"**, опять побуждая их этим к усерднейшему служению Богу и внушая, что Он не имеет нужды в их служении (как может нуждаться в нем Тот, Кому по естеству Его принадлежит слава и подчинено столько тварей?), но по одной благодати приблизил их к Себе, прославил и возвеличил по

всей вселенной. Это и выражает пророк словами: **"песнь всех преподобных Его, сынов Израиля, людей, приближающихся к Нему"**. Чтобы выражение: **"сынов Израиля"** не подало слушателям повода сделаться беспечными и надменными, и чтобы они, надеясь на одно это название, не стали нерадеть о душевных добродетелях, пророк, после слов: **"песнь всех"**, не сказал просто: людям, но: **"преподобных Его"**, и далее, после слов: **"сынов Израиля"**, присовокупил: **"людей, приближающихся к Нему"**. Другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.), вместо: **"песнь"**, сказал: **хвала** (ἐλαίως). Смысл слов его следующий: если вы будете праведными, если станете приближаться к Нему, то удостоитесь великой славы. Все, принадлежащее Ему, постоянно, потому что Он так богат и так славен; но мы должны делать должное с нашей стороны; тогда и мы достигнем великого прославления, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 149

1 Аллилуиа. Воспойте Господеву песнь нову: хваление его в церкви прпдбных.	1 Аллилуия. Воспойте Господу песнь новую: хвала Ему в собрании преподобных.
2 Да возвеселится Израиль о сотворшем его, и сынове сиони возрадуются о цари своем.	2 Да возвеселится Израиль о Сотворившем его, и сыны Сиона да возрадуются о Царе своем.
3 Да восхвалят имя его в лице, в тимпане и псалтири да поют ему.	3 Да восхвалят имя Его хором, под тимпан и псалтирь да поют Ему.
4 Яко благоволит Господь в людех своих, и вознесет кроткия во спасение.	4 Ибо благоволит Господь к народу Своему и вознесет кротких во спасение.
5 Восхвалятся прпдбнии во славе и возрадуются на ложах своих.	5 Восхвалятся преподобные во славе и возрадуются на ложах своих.
6 Возношения Божия в гортани их, и мечи обоюду остри в руках их:	6 Величания Бога - во устах их, и мечи обоюдоострые в руках их,
7 сотворити отмщение во языцех, обличения в людех:	7 Чтобы совершить мщение над народами, наказание над племенами,
8 связати цари их путы, и славныя их ручными оковы железными:	8 Связать царей их узами и вельмож их - ручными железными оковами,
9 сотворити в них суд написан. Слава сия будет всем преподобным его.	9 Произвести над ними суд преднаписанный. Слава сия будет на всех преподобных Его.

1. В переносном смысле **"новою"** названа здесь песнь нового завета, потому что тогда обновилось все – и завет: **"Я заключу"**, говорил Бог, **"новый завет"** (Иер.31:31), и тварь: **"кто во Христе"**, говорит апостол, **"тот новая тварь"** (2Кор. 5:17), и человек: **"совлекшись"**, говорит он же, **"ветхого человека с делами его и облечшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его"** (Кол.3:9,10). Итак, по

причине новой жизни и по всему прочему настоящий завет называется новым, и петь ныне пророк заповедует новую песнь этого завета. А в историческом смысле здесь разумеется славная и торжественная песнь, которую иудеи должны были петь за победы, за успешные деяния, за трофеи. **"Хвала Ему в собрании преподобных"**.

Видишь ли, как пророк прежде словесной благодарности требует благодарности посредством жизни и дел, и таких людей призывает в хор поющих? Не достаточно благодарить только словами, если они не будут сопровождаться и добродетельною жизнью. **"Хвала Ему в собрании преподобных"**. И нечто другое он внушает здесь, именно, показывает, что должно возносить славословия с совершенным согласием, потому что **церковью** называется соединение, собрание. **"Да возвеселится Израиль о Сотворившем его, и сыны Сиона да возрадуются о Царе своем"** (ст. 2). Прежде частных благодеяний он указывает на общее и далее приведенными словами внушает как бы следующее: благодари Бога за то, что Он произвел тебя несуществовавшего и вдохнул в тебя душу. Подлинно, не маловажен и этот вид благодеяния. Но здесь он внушает и еще нечто большее. Таким выражением он указывает не просто на сотворение, но на близость Израиля к Богу, и заповедует благодарить не только за то, что Бог сотворил его, но и за то, что сделал его Своим народом. Видишь ли, как он приближает и прилепляет народ к Богу, желая, чтобы он не просто благодарил, но с радостью, с веселием и пламенною душою? Все это он выразил словом: **"да возвеселится"**. Он требует от благодарящего такого расположения, чтобы он воспламенялся любовью, чтобы возбуждался усердием, чтобы весь предавался прославляемому Богу. Тоже выражает он и в другом месте, когда говорить: **"как олень стремится к источникам вод, так стремится душа моя к Тебе, Боже"**. И еще: **"возжаждала душа моя к Богу крепкому, живому"** (Пс.41:2,3). И еще: **"возжаждала Тебя душа моя и сколь сильно плоть моя (стремилась) к Тебе в земле пустой, и непроходимой, и безводной"** (Пс.62:2), или, как говорит другой переводчик (Симмах): **в земле жаждущей** (διψῶδι). Желая выразить расположение и стремление души своей, он сравнивает ее с жаждущею землею, с жаждущею ланью. И в другом месте, высказывая словами это стремление, он говорит: **"когда приду и явлюсь лицу Божию?"** (Пс.41:3) Таковы души святых, как, напр., душа Павла, которая воздыхала о том, что замедлялся исход ее отсюда. **"И сыны Сиона да возрадуются о Царе своем"**. Видишь ли, что пророк, как я выше сказал, указывает здесь на близость, на то, что они были избранным народом Божиим? Потому он и прибавляет: **"о Царе своем"**. Бог был царем их не только по сотворению, но и по усвоению. **"Да восхвалят имя Его хором, под тимпан и псалтирь да поют Ему"** (ст. 3). Посмотри, как и здесь видно согласие. **"Хором"** составляются для того, чтобы все вместе и единогласно возносили славословия. Тоже внушает и Павел, когда говорит: **"не будем оставлять собрания своего"** (Евр.10:25). То же означает и сама молитва, которая возносится всеми вместе: **"Отче наш, сущий на небесах! и прости нам долги наши: и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого"** (Мф.7:9; Лук. 11:4), и в которой употребляется множественное число. Так и в древности люди были научаемы петь и славить Бога согласно, чтобы всеми способами они располагались к любви и единодушию. **"Под тимпан и псалтирь да поют Ему"**.

2. Некоторые, принимая названия этих орудий в переносном смысле, говорят, что тимпан требует умерщвления нашей плоти, а псалтирь обращения к небу, потому что это последнее орудие приводится в движение сверху, а не снизу, как гусли. Но я сказал бы, что древние были руководимы этими орудиями по причине грубости души их и потому, что они недавно отстали от идолов. Подобно тому, как жертвоприношения, так и это Бог дозволил им из снисхождения к их немощи. Итак, пророк заповедует здесь петь с радостью. Это означают слова: **"да восхвалят имя Его хором"**, – с согласием, с чистою жизнью. Далее, желая возбудить в них еще большее усердие, пророк говорит и о благоволении к ним Того, Кого воспевают. **"Ибо благоволит"**, продолжает он, **"Господь к**

народу Своему и вознесет кротких во спасение" (ст. 4). Что может сравниться с таким благополучием, когда кому благоволит Бог? **"И вознесет кротких во спасение"**. Посмотри опять, как он представляет и то, что принадлежит Богу, и то, что – людям. Как выше, требуя от них благодарности, он указал и на то, что принадлежит Богу, сказав: **"ибо благоволит Господь к народу Своему"**, так и здесь, возвещая то, что принадлежит Богу, требует и того, что зависит от людей: **"и вознесет"**, говорит, **"кротких во спасение"**. Возносить – дело Божие; а быть кроткими – дело людей; Божие не является, если наперед не будет человеческого. И посмотри на величие дара. Он не сказал просто: спасет, но: **"вознесет во спасение"**, т.е. не только избавит от бедствий, но и сделает известными и знаменитыми, доставит им вместе с спасением и славу. Объясняя это, пророк продолжает: **"восхвалятся преподобные во славе и возрадуются на ложах своих"** (ст. 5). Как там он призывает **"кротких"**, так здесь – **"преподобных"**. Бог всегда являет все дела Свои чудесно. Так Он освободил евреев из Египта, так вывел их из Вавилона, сделав их славными не только, избавлением от бедствий, но и чудесами, бывшими при этом. **"И возрадуются на ложах своих"**. Таким прибавлением пророк выражает великую безопасность, великое спокойствие, великую радость, великое удовольствие. Это говорит он для того, чтобы они знали, что все сделано было не их собственным оружием, не их собственной силою, но содействием Божиим, которое нужно приобретать смирением и кротостью. **"Величания Бога – во устах их, и мечи обоюдоострые в руках их, чтобы совершить мщение над народами, наказание над племенами"** (ст. 6, 7). Здесь он описывает войну с ликованием и говорит, что, если они будут петь и славословить Бога, то одержат победу. **"Величаниями"** называет он славословия, песнопения, благодарения. Поэтому другой переводчик (неизвестный переводчик, см. Ориг. Экз.), вместо **"величания"**, сказал: славословия (ὕμνολογία). **"Чтобы совершить мщение над народами, наказание над племенами"**. Что это значит? Так как враги, победившие иудеев, во все время (плена) оскорбляли их, то он обещает обличить врагов делами и показать посредством дел, что не недостаток силы в Боге, но грехи иудеев доставляли победу врагам их. Когда они достаточно были наказаны, то человеколюбивый Бог одним мановением произвел в обстоятельствах их чудную перемену. И посмотри на превосходство победы. Пророк продолжает: **"связать царей их узами и вельмож их – ручными железными оковами"** (ст. 8). Видишь ли величие силы? Они не только прогнали и разбили врагов, но и возвратились с пленниками, являя всем могущество Божие. **"Произвести над ними суд преднаписанный. Слава сия будет на всех преподобных Его"** (ст. 9). Что значит: **"суд преднаписанный"**? Явный, всеми признаваемый, такой, который не может быть предан забвению. Таковы дела Божии: и по величию событий, и по чрезвычайности чудес они простираются на все (будущее) время. Такая, говорит, будет победа, такой трофей, будет всем столь известен и столь очевиден, как будто бы он был начертан на столбе, и никогда не изгладится, **"Слава сия будет на всех преподобных Его"**. Какая слава? Слава победы, или – лучше, – не просто победы, но такой победы, при содействии Божиим, при помощи свыше. Смотри, как пророк опять упоминает о **"преподобных"**, возбуждая в слушателях ревность к добродетели и святой жизни. Впрочем, мне кажется, под именем славы он понимает не только победу, но и хвалу, песнопения, славословия, научая всем этим, что прославляющие Бога приобретут и себе великую славу, явятся более светлыми, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ПСАЛОМ 150

1 Аллилуиа. Хвалите Бога во святых его, хвалите его во утверждении силы его:	1 Аллилуиа. Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его на тверди силы Его.
2 хвалите его на силах (в силах) его,	2 Хвалите Его в силах Его, хвалите Его по

хвалите его по множеству величества его:	чрезмерному величию Его.
3 хвалите его во гласе трубнем, хвалите его во псалтири и гуслех:	3 Хвалите Его голосом трубы, хвалите Его на псалтири и гуслях.
4 хвалите его в тимпане и лице, хвалите его во струнах и органе:	4 Хвалите Его на тимпане и хором, хвалите Его на струнах и органе.
5 хвалите его в кимвалех доброгласных, хвалите его в кимвалех восклицания.	5 Хвалите Его на кимвалах доброгласных, хвалите Его на кимвалах громогласных.
6 Всякое дыхание да хвалит Господа.	6 Всякое дыхание да хвалит Господа!

"Аллилуия. Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его на тверди силы Его" (Ст. 1). Другой переводчик (Симмах) говорит: **во святилище его** (ἐν τῷ ἁγίῳ). Третий (Акила): **во святыне его** (ἐν τῷ ἡγιασμένῳ).

1. Здесь пророк говорит или о народе, или о святой жизни и святых мужах. Смотри, как он оканчивает книгу благодарностью, научая нас, что это должно быть и началом и концом наших действий и бесед. Так и Павел говорит: **"всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца"** (Кол.3:17). Так же начинается и наша молитва. Говорить: **"Отче наш"** свойственно тем, которые благодарят за полученные дары, означая все дары одним этим названием. Кто назвал Бога **"Отцом"**, тот исповедал усыновление; а кто исповедал усыновление, тот возвестил оправдание, освящение, искупление, отпущение грехов, дарование Духа. Все это наперед должно быть, чтобы мы имели усыновление, и удостоились назвать Бога Отцом. Впрочем, мне кажется, пророк указывает здесь еще на нечто другое: **"во святых Его"**, говорит он, т.е. чрез святых Его. Благодарите Его за то, что Он так устроил жизнь, или: что сделал людей ангелами. Потому, сказав наперед: **"во святых"**, пророк прибавляет **"хвалите Его на тверди силы Его"**, выражая то, что я сказал, так как этого Бог желает более, нежели того, и небо сотворено для человека, а не человек для неба. Другой переводчик (Симмах), вместо: **"на тверди"**, говорит: **в неистребимом** (τῷ ἀκαταρρέτῳ), Третий (Акила): **во утверждении державы его** (κράτους). Мне кажется, что пророк указывает и еще на нечто другое, как и в предыдущем псалме. Как там он сказал: **"хвалите Его, все Ангелы Его"**, так и здесь: **"хвалите Его на тверди силы Его"**, т.е. находящиеся на тверди Его. Он непрестанно призывает горния силы к участию в славословии. **"Хвалите Его в силах Его, хвалите Его по чрезмерному величию Его"** (ст. 2). Другой (неизвестный переводчик, см. Орг. Экз.): **чрез силы его** (διὰ). В еврейском: **вегевурофав**. Смысл слов его следующий: хвалите Его за силы Его, за могущество Его, за чудеса Его, за могущество, которое Он являет во всем, горнем и дольном, общем и частном, над каждым и непрестанно. **"Хвалите Его по чрезмерному величию Его"**. Но возможно ли вознести хвалу соответствующую множеству величия Его? Пророк не говорит: соответствующую, но такую, какую ты можешь возносить, представляя множество величия Его; возноси такую хвалу, какая возможна для тебя, какую человек должен возносить великому и безмерно великому Богу; а хвалу достойную Его никто вознести не может. Видишь ли стремление души? Видишь ли душу пламенную,

стремящуюся и усиливающуюся преодолеть собственную немощь и взлететь наконец к самому небу, душу соединившуюся с Богом и преданную Ему с великою любовью? **"Хвалите Его голосом трубы, хвалите Его на псалтири и гусях"**. Другой (Симмах): **звуком рога** (ὁ ἦχος κεράτινης). **"Хвалите Его на псалтири и гусях"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **цевницею и лирою** (διὰ νάβλας καὶ λύρας). **"Хвалите Его на тимпане и хором, хвалите Его на струнах и органе"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **струнами и гусями** (διὰ χορδῶν καὶ κithάρας). **"Хвалите Его на кимвалах доброгласных, хвалите Его на кимвалах громогласных"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **в кимвалах знамения** (σημασίας). **"Всякое дыхание да хвалит Господа!"**. Другой (неизвестный, см. Ориг. Экз.): **вдох** (αναπνοή) (ст. 3-6). Пророк приводит в движение все музыкальные орудия и заповедует на всех их возносить стройную песнь, воспламеняя и возбуждая душу слушателей.

Как иудеям заповедано было славить Бога всеми музыкальными орудиями, так и нам повелевается славословить Его всеми членами: глазами, языком, слухом и руками. Это выражает Павел, когда говорит: **"умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего"** (Рим.12:1). Славит Его глаз, когда не смотрит бесстыдно; и язык, когда поет; и слух, когда не внимает срамным песням и клеветам на ближнего; и сердце, когда не строит козней, но источает любовь; и ноги, когда бегут не на совершение зла, а на исполнение добрых дел; и руки, когда простираются не на хищение, любостяжение и побои, а на милостыню, и защиту обижаемых. Тогда человек делается благозвучною псалтирью, вознося Богу самую стройную и духовную песнь. Те орудия были дозволены тогда иудеям, как по их немощи, так и для того, чтобы располагать их к любви и согласию, побуждать ум их исполнять с радостью то, что доставляет пользу, и таким услаждением души руководит их к большему усердию. Бог, зная их грубость, леность и беспечность, хотел таким мудрым распоряжением пробудить их от усыпления, облегчая труд продолжительной молитвы приятностью музыкального пения. Что же значит: **"на кимвалах доброгласных"**? Так называет пророк псалмы, иудеи не просто ударяли в кимвалы, не просто играли на гусях, но, сколько возможно, и посредством кимвалов, и посредством труб и посредством гуслей выражали значение псалмов; к этому они прилагали усердие и старание, которое приносило великую пользу. **"Всякое дыхание да хвалит Господа"**. Призвав жителей небесных, пробудив народ, приведши в движение все музыкальные орудия, пророк наконец простирает речь ко всей природе, приглашая к песнопению всякий возраст, старцев, мужей, юношей, отроков, жен, вообще всех жителей вселенной, и таким образом наперед рассеивает семена нового завета для людей, распространенных по всей земле. Итак, будем постоянно хвалить Бога и непрестанно благодарить Его за все и словами и делами. Это – наша жертва и приношение; это – служение самое лучшее и достойное ангельской жизни. Если мы будем постоянно славить Его таким образом, то и настоящую жизнь проведем без всякого преткновения, и достигнем будущих благ, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 1

НА СЛОВА ПРОРОКА ДАВИДА:

"не бойся, когда разбогатеет человек, или когда увеличится слава дома его" (Пс.48:17), и о гостеприимстве.

1. Приятно земледельцу влачить плуг для расчищения нивы, проводить бразды, исторгать терния и тогда сеять семена, когда уже не останется терния, вредного для посева; но гораздо приятнее проповеднику преподавать божественные внушения слуху, свободному от смятения. Поэтому мы с удовольствием приступаем к слову, видя эту ниву очищенную. Хотя мы не видим вашей души, но ваши отверстия глаза и напряженный слух доказывают мне внутреннее ваше спокойствие. Хотя я не могу проникнуть в вашу совесть, но устремленные и поднятые кверху взоры говорят, что нет никакого смятения внутри вас, или лучше, ими вы усердно взываете: бросай семена, мы примем посеянное, в надежде на плод, потому что мы изгнали из души всякую житейскую заботу. Вот почему и я всегда касаюсь глубочайших мыслей, надеясь на доброту нивы. Писание требует не только мудрого наставника, но и разумного слушателя; поэтому я ублажаю вас, а вместе считаю блаженным и себя. **"Блажен"**, говорит оно, кто **"передает ее в уши слушающих"** (Сир.25:12), и еще: **"блаженны алчущие и жаждущие правды"** (Мф.5:6). Так вам, которые с усердием пришли сюда, мы преподаем наставления. Все другие находятся теперь на торжищах и изнуряются житейскими заботами, а вы, став выше земли, принимаете духовные внушения; они раболепствуют рабыне, заботясь о плоти, а вы соблюдаете и украшаете свою благородную и свободную душу. Где ты, человек, находишься теперь? На торжище. Чего ищешь? Грязи и пыли. Приди сюда и прими от меня миро. Для чего ты собираешь богатство погибающее, предаешься сребролюбию, этому тирану, домогаешься власти скоропреходящей, заботишься о вещах житейских, которые сегодня существуют, а завтра – нет? Для чего срываешь цветы, а оставляешь плод? Для чего бежишь за тенью, а не принимаешь истины? Для чего гоняешься за исчезающим, а не ищешь пребывающего? **"Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой; трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно"** (Ис.40:6-8). Ты имеешь много богатства? Но что в этом для души? Ты богат деньгами, но беден душою; украшаешься листьями, но не имеешь плода. Какая, скажи мне, от этого польза? Ты приобрел деньги, которые после оставишь здесь; приобрел власть, которая сопровождается кознями. Приди сюда, насладись мудрою беседою, изгладь свои грехи, истреби свои беззакония, очисти свою совесть, возвысь свой ум, будь ангелом и человеком. Оставь узы плоти, и возьми легкие крылья жизни; отрешись от видимого, и держись невидимого; взойди на небеса, ликуй с ангелами, стань пред престолом высоким, превознесенным; оставь этот дым, эту тень, это сено, эту паутину. Я не нахожу достойного названия здешней суете. Говорю это и не перестану говорить. Приди, и будь человеком, чтобы не напрасно было приписываемо твоему существу это имя. Поняли ли сказанное вам? Он, говорят, человек. Да, он человек, но часто только по имени, а не человек по душевному настроению. Когда я вижу тебя живущим безумно, то как назову тебя человеком, а не волком? Когда вижу тебя расхищающим чужое, то, как назову тебя человеком, а не волком? Когда вижу тебя блудодействующим, то, как назову тебя человеком, а не свиньей? Когда вижу тебя коварным, то, как назову тебя человеком, а не змием? Когда вижу тебя имеющим яд, то, как назову тебя человеком, а не аспидом? Когда вижу тебя безрассудным, то, как назову тебя человеком, а не ослом? Когда вижу тебя прелюбодействующим, то, как назову тебя человеком, а не конем неистовым? Когда вижу тебя непокорным и бесчувственным, то, как назову тебя человеком, а не камнем? Ты получил от Бога благородство, – для чего же изменяешь достоинству природы? Окажи мне, что ты делаешь? Некоторые люди умеют, сколько возможно, выучивать животных тому, что свойственно человеку: попугаев научают говорить человеческим голосом, побеждая искусством природу; львов делают ручными и водят их по площадям. Так, льва, неукротимое животное, ты делаешь кротким, а сам оказываешься свирепее волка? И – что еще хуже – каждое из бессловесных животных имеет один какой-нибудь недостаток: волк хищен, змий коварен, аспид ядовит; а у злого человека не так. Человек часто имеет не один недостаток, но бывает и хищен, и коварен, и ядовит, соединяя в душе своей страсти животных. Как же я назову тебя человеком, когда ты не имеешь царственного отличия, не

имеешь диадемы, не имеешь багряницы? **"Сотворим"**, сказал Бог, **"человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему"** (Быт.1:26). Размысли, человек, по какому образу ты создан, и не унижай себя до низости скотов. Если бы ты увидел царя бросившим багряницу и диадему, поставляющим себя наравне с воинами и изменяющим своему сану, то назвал ли бы ты его царем? Ты – человек. Не доказывай мне, что ты имеешь душу человека, но покажи, что ты – человек по душевному настроению. Ты – владыка бессловесных животных, а сам стал рабом безумных страстей, обитающих в тебе?

2. Но как, скажешь, я сделаюсь человеком? Если будешь обуздывать мудрования плоти, эти безумные мудрования, если оставишь блуд, если исторгнешь неумеренную страсть к богатству, этому злему тирану, если сделаешь ниву свою чистою. Как ты можешь сделаться человеком? Если будешь приходить сюда, где делаются человеками. Я возьму тебя конем, и сделаю человеком; возьму тебя волком, и сделаю человеком; возьму тебя змием, и сделаю человеком, не изменяя природы, а изменяя волю. Но что говоришь ты? Я имею детей, управляю домом, забочусь о жене, угнетен бедностью, стараюсь приобрести необходимое пропитание. Все это – отговорки и предлоги. Если бы я удерживал тебя здесь навсегда и не позволял тебе иметь несколько времени для занятия внешними делами, то ты мог бы оправдаться предо мною и говорить: я имею детей, управляю домом; тогда ты справедливо мог бы говорить это, или лучше, и тогда не следовало бы говорить этого, потому что, когда ты будешь упражняться здесь, Бог может доставить большую благоуспешность всем делам твоим. Но я не принуждаю тебя ни к чему такому, не говорю: будь здесь каждый день, но – только дважды в неделю. Разве это тяжело, разве невыносимо? И притом приходи в церковь не на целый день, а на короткое время, получи духовные наставления, чтобы тебе не получить ран, не с тем, чтобы укорять других, но чтобы обратиться и торжище в церковь. Приди, получи оружие, чтобы тебе с оружием не получить смертельной раны. Стань в строю, только вооруженный, стань на святом месте, только с чистыми очами; войди в пристань, только со тщанием управляя кораблем. Этому ты можешь научиться здесь; но ты не хочешь этого, а выходишь в строй мирской, не облакаясь в оружие заповедей Божиих. Размысли, сколь великое дело – выйти из церкви, научившись пренебрегать все человеческое, попирает ногами скорби и становиться выше удовольствий, не превозноситься последними и не изнуряться первыми. Таков был Иов. Он не падал духом от бедности и не превозносился богатством, но при всех переменах обстоятельств соблюдал одинаковым свое внутреннее настроение.

Приди, получи от меня оружие. Какое оружие? Такое, которое часто может доставлять тебе спасение. Ты выходишь и видишь человека, гордо сидящего на златосбруйном коне и окруженного множеством копьеносцев; затем видишь человека бедного и униженного. В тебе рождается зависть к богатому и возбуждается отвращение к бедному. Но является Давид, приступает к тебе и говорит: **"не бойся, когда разбогатеет человек"**. Иди с пророком, и не бойся; иди, куда я указываю тебе, с пророком, учителем, руководителем, проповедником. **"Не бойся, когда разбогатеет человек"**. Но, скажешь, это – слова убеждения, совета, указания на то, что должно быть; покажи мне способ, как я могу не бояться такого человека. Вот он: богатство по свойству своему подобно природе человека; а в чем именно, я скажу тебе. Что такое человек? Животное слабое, тленное, кратковременное. Таково и богатство, или – лучше – не таково, но еще ненадежнее. Оно часто оканчивается не только вместе с человеком, но еще прежде человека. Вы видите в этом городе множество примеров преждевременной гибели богатства, и знаете, что богатство погибало, когда владевший им еще жив: конец богатства – обращение в бедность. Представь же, как кратковременно богатство. Владевший им еще жив, а оно уже погибло; и, о, если бы оно погибало одно, а не губило вместе с собою и самого владельца! Поэтому не погрешешь, если назовешь богатство рабом неблагодарным, рабом кровожадным и человекоубийственным, рабом, который воздает господину своему

погибелью. И – что еще хуже – оно не только подвергает человека опасностям тогда, когда оставляет его, но еще прежде, нежели оставит, тревожит и смущает его. Не смотри на то, что он одет в шелковые одежды, умащен благовониями, окружен слугами; но посмотри в его совесть, обнажи его душу, когда он еще богат, и ты увидишь внутри его бури и смятения. А когда видишь другого, падающего своим падением, то усматривай в том и собственное несчастье.

3. В самом деле, что может быть непостояннее дел человеческих? Неоднократно я говорил, что они подобны речным потокам, которые являются и тотчас исчезают, приходят и тотчас уходят. **"Не бойся, когда разбогатеет человек"**. Прими эти слова, как духовную песнь; когда возбудится в тебе зависть, то пусть припомнится этот стих, и слова его изгонят страсть. **"Не бойся, когда разбогатеет человек"**. Это – мое врачество, имеющее в виду не деньги, а небо; я не тело врачую, а душу, и не только вашу, но и свою, потому что хотя я и учитель, но вместе и человек, имеющий общую со всеми природу, и потому предлагаю общее учение.

"Не бойся, когда разбогатеет человек". Прими эти слова, как сокровище и опору; прими эти слова, как источник богатства и изобилия. Богатство состоит не в том, чтобы богатеть, а в том, чтобы не желать богатства. Поняли ли сказанное вам? Кто желает богатеть, тот имеет нужду в имуществе, в деньгах; а кто не желает богатеть, тот всегда в довольстве. **"Не бойся, когда разбогатеет человек, или когда увеличится слава дома его"**. Почему же, скажи мне, **"не бойся"**? Так как богатых боятся, то пророк описывает жизнь их. Почему ты боишься человека, который обильно украшен листьями, а не имеет плода? Почему боишься человека, который проводит горькую жизнь? Почему боишься человека, который сам всегда находится в страхе? Почему боишься человека, который находится в постоянном трепете? Раб твой не боится тебя, когда ты в отсутствии; а богатый носит своего господина внутри себя; куда бы он ни пошел, любостяжание следует за ним, и делает врагами всех – и родных, и домашних, и друзей, и завистников, и благодетелей. Во всех оно возбуждает отвращение. Тогда как бедный проводит жизнь, не боясь никого, потому что богат только любомудрием и терпением, богатый, который предан корыстолюбию, бывает ненавидим всеми и в общественных собраниях ходит, как общий враг, которому льстят в лицо, а внутренне ненавидят его. А что это действительно так, видно из следующего: когда подует ветер и сорвет листья, когда изменятся обстоятельства, тогда открываются мнимые друзья, тогда обнаруживается притворство льстецов, тогда отличается сонм лицемеров и весь наружный обман. Тогда все открыто говорят: негодный, коварный, нечестивый! Что говоришь ты? Не ты ли вчера льстил ему? Не ты ли целовал его руки? То, было, говорит, притворство; прошло время, и я бросил притворство и обнаружил свои мысли. Почему же, скажи мне, ты боишься того, против которого столько обвинителей? Но что это в сравнении с тем, когда он обвиняет сам себя? Говорю это, осуждая не богатство, как я тысячекратно говорил, а тех, которые худо употребляют хорошую вещь. Богатство с добрыми делами хорошо. Когда оно бывает хорошим? Когда приносит отраду бедности, когда облегчает нищету. Послушай, что говорит Иов: **"я был глазами слепому и ногами хрому: отцом был я для нищих"** (Иов. 29:15-16). Вот богатство: оно было не грехом, а нищелюбием! **"Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему"** (Иов.31:32). Вот употребление богатства, богатства не по имени, а на самом деле! То богатство есть слуга этого богатства, то носит только имя богатства без действительности, а это и по имени и на деле есть истинное богатство. Какое? Богатство добродетелей, богатство милостыни. Каким образом? Я скажу. Бывает богатый, который похищает чужое, и бывает богатый, который отдает бедным свое; тот богатеет, собирая, а этот – расточая; тот засекает землю, а этот возделывает небо; сколько небо лучше земли, столько стяжания первого хуже стяжаний последнего; этот пользуется любовью бесчисленного множества людей, а тот осуждается

всеми; и, что поистине удивительно, хищника и корыстолюбца ненавидят не только обиженные им, но и те, которые не потерпели от него никакого зла, но только сожалеют о потерпевших, а милосердного любят не только благодетельствованные им, но и те, которые не получили от него благодеяния. Так, братие, добродетель лучше порока. Порок делает для человека врагами и тех, которые не обижены им, а милосердие приобретает любовь и от тех, которые не получили благодеяний. О человеке милосердом все говорят: да вознаградит его Бог! Какое же ты получил от него благо-деяние? Не я, но брат мой; не я, но сочлен мой; добро, сделанное ему, я отношу к себе. Видишь ли, какова добродетель, как она вожделенна, как любезна, как прекрасна? Человек милосердый есть общее пристанище, отец всех, подпора престарелых. О милосердом, если случится с ним какое-нибудь несчастье, все молятся: помилуй его, Боже, сохрани его, надели его добром! Но подойди к дому хищника, и ты услышишь, как говорят о нем: негодный, коварный, нечестивый! Какую же ты получил от него обиду? Я – никакой, но брат мой. На него каждый день – бесчисленное множество жалоб. А когда он падает, то все нападают на него. Это ли жизнь? Это ли богатство? Не гораздо ли это хуже жизни осужденного преступника? Осужденный связан по телу, а этот по душе. Ты видишь его связанным, и не жалеешь его? Я отвращаюсь от него, потому что он связан не по нужде, а по произволению, потому что он сам наложил на себя узы.

4. Опять, скажут мне, ты против богатых? А вы опять против бедных. Опять ты против хищников? А вы опять против тех, у кого похищают. Вы не насыщаетесь, пожирая и терзая бедных, и я не насыщаюсь, исправляя вас. Постоянно ты покровительствуешь этим людям, постоянно покровительствуешь бедному? Но отступи ты от овцы моей, удались от стада моего, не вреди ему. Ты вредишь моему стаду и осуждаешь, что я отгоняю тебя? Если бы я был пастырем обыкновенных овец, то ты осудил бы меня, когда бы я не отгонял нападающего на них волка. Я – пастырь разумных овец; отгоняю не камнем, а словом; или лучше, не отгоняю тебя, а призываю тебя; сделайся овцою, приди, будь в моем стаде. Для чего ты вредишь стаду, которое ты должен был бы увеличить собою? Я отгоняю не тебя, но отгоняю волка. Если ты не волк, то я не отгоняю тебя; если же ты стал волком, то обвиняй самого себя, Я не против богатых, но за богатых; и когда говорю это, то за тебя говорю, хотя ты и не чувствуешь этого. Как за меня говоришь ты? Так; я удаляю тебя от греха, избавляю тебя от хищения, делаю тебя для всех любезным, для всех вожделенным. Я постоянно говорю тебе: не похищал ли ты, не искал ли корысти? – приди, и я изменю тебя, изменю вражду в дружбу, опасность в безопасность; это я сделаю для тебя здесь, а там доставлю тебе царство небесное, чтобы ты не подвергся бесконечным мучениям, чтобы ты получил блага, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку"** (1Кор.2:9). Кому это свойственно, отгоняющему или советующему, любящему или ненавидящему тебя? Но, скажешь, ты ненавидишь меня. Нет, я люблю тебя. Я имею заповедь Господа моего: **"любите врагов ваших"** (Мф.5: 44). Я не перестану врачевать тебя. Господь наш, будучи распят, говорил: **"Отче! прости им, ибо не знают, что делают"** (Лк.23:34). Разве тебя я преследую? Я преследую страсть твою. Разве с тобою я сражаюсь? С пороком твоим. И ты не считаешь меня благодетелем, не считаешь меня покровителем, не считаешь меня твоим защитником больше всех? Кто же другой скажет тебе об этом? Начальник ли? Ничего такого он не скажет тебе; он говорит о проступках, о неисправностях. Жена ли? Она говорит о нарядах, о золоте. Сын ли? О наследстве, о завещании, о достоянии. Слуга ли? О службе, о свободе. Собеседники ли? О пиршествах, об ужинах, об обедах. Те ли, которые на зрелище? О срамном смехе, о необузданной похоти. Тот ли, кто в судилище? О завещаниях, о наследстве, об освобождении – о том, чем он занимается. От кого же ты услышишь это, если не от меня? Все боятся тебя, а я не смотрю на тебя, и покуда ты таков, я не боюсь тебя, презираю тебя, презираю страсть твою. Я делаю разрез, ты кричишь, но я не боюсь крика твоего, а желаю твоего спасения, потому что я – врач. Если ты, имея рану, призовешь врача и увидишь, как

он наострил железо, то не говоришь ли ему: разрежай, хотя мне и будет больно, – надеясь на исцеление болезни от разреза? А меня ты убегаешь, меня, который не разрезаю, но очищаю душу твою словом. Между тем врач что делает? Часто он разрезывает, и рана делается хуже; а я делаю не хуже, а лучше, потому что там – слабая природа и бессильное лекарство, а здесь – сила слова. Врач не ручается за твое исцеление, а я ручаюсь за твое спасение, – послушай меня. Для того снишел Единородный Сын Божий, чтобы нас возвести и поставить выше небес. Только одного я боюсь – греха; все прочее – мимо, богатство ли, бедность ли, власть ли, и что бы то ни было. Говорю так и не перестану говорить, потому что хочу, чтобы никто не погиб из моего стада. Итак, богатому можно спастись? Конечно, Иов был богат, и Авраам был богат. Ты видел его богатство? Посмотри же и на его страннлюбие. Ты видел его трапезу? Посмотри и на его дружелюбие. А что Авраам? Он был богат. Разве я спорю с тобою? Был ли богат Авраам? Да, он был богат. Ты видел его богатство? Посмотри же и на образ его жизни. В полдень Господь явился ему, сидевшему у дуба Мамврийского: **"и вот, три мужа"** (Быт.18:2). Он встал (не зная, что явившийся был Бог, – как мог он это знать?), поклонился и сказал: если вы находите меня достойным, войдите под тень кущи моей. Видишь ли, что делал в полдень старец? Не сидел под кровлею, а приглашал странников и путников, вовсе незнакомых ему, и, встав, кланялся им, хотя сам был богат и знатен. Изобилуя богатством, он оставлял дом, жену, детей, рабов, которых имел триста восемнадцать, оставлял всех, и выходил на ловитву, распростирает сеть страннлюбия, чтобы какой-нибудь путник, какой-нибудь странник не прошел мимо его дома. Посмотри, что делает старец. Он не поручает этого слуге, хотя имел их триста восемнадцать, – потому что знал обыкновенную леность рабов, – опасаясь чтобы слуга не проспал, не пропустил странника и не потерял добычи. Вот Авраам, вот богатый! А ты достаиваешь ли хотя посмотреть на бедного, хотя отвечать ему, хотя побеседовать с ним? Если же когда и подашь ему милостыню, то чрез слугу. Но не так поступал праведник. Он сидел под палящими лучами солнца, обливаясь от жары потом; тенью для него была любовь к странноприимству; он сидел собирая плоды страннлюбия, хотя был богатым. Сравни с ним нынешних богачей. В полдень где сидят они? В аду. Где сидят? В мертвецком пьянстве. Где сидят. На торжище распростерты, пьяные, ослепленные сердцем, безумнейшие бессловесных животных. Но не так поступал праведник.

5. Хочешь ли подражать Аврааму? Подражай, не только не запрещаю, но и советую, хотя от нас требуется больше, нежели от Авраама. **"Ибо если"**, сказал Господь, **"праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное"** (Мф.5:20). Но ты пока старайся сравниться, по крайней мере, с Авраамом. Что же Авраам? Он был страннлюбив; он встал и поклонился странникам, даже не зная, кто они таковы. Если бы он знал, то не сделал бы ничего удивительного, послужив Богу; но незнание того, кто были путники, показывает в нем великую любовь к странноприимству. Он сидел и оказал им гостеприимство. Как? Щедро; он заклал тельца, призвал Сарру, сделал общницею гостеприимства и жену, которая не скрывалась в своем жилище, но стояла под дубом. И эта трапеза разверзла ее утробу и исправила недостаток природы. Авраам заклал тельца, и получил Исаака; Сарра замесила муку и получила потомство, как звезды небесные и как песок морской. Но ты, конечно, скажешь: дай и мне в вознаграждение столько истинных сынов. Бедный, жалкий, презренный, ты ищешь земного? Я даю тебе небо, ликование с ангелами, наслаждение вечное, и ты ищешь смертного и тленного? Я даю тебе жизнь, не имеющую конца. Награда высшая, воздаяние большее! Слушай внимательно, что я скажу тебе, чтобы тебе увидеть противоположность в действиях. Когда нужно было оказать гостеприимство, то Авраам что сказал жене своей Сарре? **"Поскорее замеси три саты лучшей муки"** (Быт.18:6). Пусть выслушают сказанное жены. **"Поскорее замеси три саты лучшей муки"**. Вот зрелище, общее для всех нас; вот училище общее для обоих полов. Пусть выслушают сказанное жены, пусть

выслушают и мужи, и подражают. **"Поскорее замеси три саты лучшей муки"**, сказал он, а сам поспешил к стаду волов. Они разделяют труд, чтобы разделить и венец; общий брак, – общие должны быть и дела добродетели. Я взял, говорит, тебя в помощницу, – будь же мне помощницею и в высших делах: **"поскорее, поскорее"**. Понуждает жену, чтобы медленностью не огорчить странников. **"Поскорее замеси три саты лучшей муки"**. Трудное поручение! Не легкое приказание! **"Замеси три саты лучшей муки"**. И Сарра не сказала: что это? Разве для того я сочеталась с тобою браком, чтобы мне месить и печь хлеб, жене, имеющей такое богатство? У тебя триста восемнадцать рабов, и ты не хочешь приказывать им, а мне поручаешь эту службу? Не сказала она ничего такого и даже не подумала. Она была женою Авраама не только по союзу плотскому, но и по союзу добродетели; потому он и говорит ей: **"поскорее"**; а она с усердием принимает приказание, потому что знала обильные плоды гостеприимства. **"Поскорее, поскорее"**. Он знал усердие жены своей. А нынешние жены? Сравним их с Саррою. Принимают ли они подобные приказания, подобные занятия? Покажи мне руку жены любящей украшения, и ты увидишь, как эта рука снаружи покрыта золотом, а внутри подвергнута осаде. Достояние скольких бедных, скажи мне, носит рука твоя? Протяни ко мне руку твою, покажи ее: чем она отягчена? Любостыжанием. Посмотри на руку Сарры: чем она украшена? Странноприимством, милостынею, любовью, нищелюбием. О, прекрасная рука! Посмотри на ту и другую руку; вид их одинаков, но велико между ними различие. Здесь потоки слез, а там венцы и награды. Говорю это для того, чтобы ни жены не требовали украшений от мужей, ни мужья не слушали жен, требующих этого. Вот Сарра, вот богатая жена замесила три меры муки. Каков труд? Но она не чувствовала труда в надежде на плод и воздаяние. **"Поскорее замеси три саты лучшей муки"**. А ты, жена, что делаешь? Наряжаешься? Чтобы понравиться кому? Мужу? Дурное старание, если ты хочешь таким образом понравиться мужу, если спешишь таким образом угодить своему мужу. Как же я буду нравиться ему? Целомудрием. Как буду угождать ему? Скромностью, любомудрием, кротостью, любовью, единоклещием, согласиём. Вот, жена, твои украшения. Эти добродетели твои производят единоклещие; а те украшения не только не делают тебя приятною, но даже делают тебя несносною для мужа. Когда ты говоришь ему: отними у других и принеси мне, то на малое время ты нравишься ему, а после будешь иметь в нем врага. А чтобы ты убедилась, что ты стараешься понравиться не мужу, вот что скажу тебе: дома ты снимаешь украшения, а в церкви ты надеваешь их; если бы ты хотела нравиться мужу, то носила бы их дома. Но, как я сказал, ты входишь в церковь, украшенная золотом на руках и на шее. Если бы пришел сюда Павел, этот муж страшный и вместе возделенный, – страшный для грешников и возделенный для благочестивых, – который взывает и говорит так: **"чтобы также и жены украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою"** (1Тим.2:9); потом, если бы вошел сюда язычник и увидел сверху женщин, носящих такие украшения, а внизу Павла, так проповедующего, то не сказал ли бы он, что здесь театральное зрелище и баснословие? Нет, наше собрание не зрелище, хотя здесь и делаются такие дела. Но язычник соблазняется и говорит: я входил в христианскую церковь, слышал Павла, говорившего: **"не золотом, не жемчугом"**, и видел женщину, показывающую делами совершенно противное.

6. Какая тебе, жена, польза от золота? Чтобы казаться красивою и благообразною? Но это нисколько не придает красоты душе твоей. Будь красива душою, – тогда будешь приятно и по телу. **"Мудрость человека просветляет лице его"** (Еккл.8:1). А мудрость есть свойство души. Ничто так не производит расположения и привязанности, как любовь. Если муж любит тебя, то, хотя бы ты была и безобразна, ты кажешься ему приятною; а если он ненавидит тебя, то, хотя бы ты была благообразна, он не захочет смотреть на тебя. Ненависть души не позволяет видеть красоты лица. Когда ты станешь требовать от него нарядов и золота, тогда и он возненавидит тебя и станет убегать от тебя, как от человека

пристающего к нему с требованиями на торжище. Но оттого он может убежать, а от тебя не может, так как ты всегда находишься при нем и требуешь услуг, несогласных с разумом. Все это, жена, ты же только принимай слухом, но пусть изменится и сердце твое. Слова мои суть горькие лекарства, горькие на время, но доставляющие постоянную радость. Я – врач я очищаю раны, чтобы они, застаревши, не сделали разрез, более тяжким. Я врачую, доставляя здоровье посредством слова; другие же заботятся только о жизни настоящей, временной, обманчивой, презренной. А что говорил я об Аврааме, – я не забыл обещания, – слова его: **"поскорее, замеси"** пусть каждая жена начертает в своем сердце, и каждый муж пусть содержит в своей совести.

Для чего, скажи мне, ты носишь шелковые одежды, едешь на златосбруйных конях и украшенных лошаках? Лошак украшается снизу; золото лежит и на покрывале его; бессловесные лошаки носят драгоценности, имея золотую узду, бессловесные лошаки украшаются; а бедный, томимый голодом, сидит при дверях твоих, и Христос мучится голодом. О, крайнее безумие! Какое оправдание, какое прощение получишь ты, когда Христос стоит пред дверьми твоими в виде бедного, а ты нисколько не трогаешься? Кто избавит тебя от тамошнего наказания? Я подал, говоришь ты, милостыню. Но подавай не столько, сколько хочет бедный, а сколько ты можешь. Что, скажи мне, ты будешь отвечать тогда, когда настанут невыносимые наказания, тамошние мучения, казни, страшные силы, когда будет кипеть река огненная, когда явится страшный престол, неподкупное судилище, безначальное Существо, конец дел человеческих, когда ни отец, ни мать, ни сосед, ни царь, ни путник, ни странник не помогут тебе, но будет стоять человек один с своими делами, осуждаемый за них, или венчаемый за них? Что ты скажешь тогда? Тогда ты припомнишь слова мои; но какая будет тебе польза? Никакой. Так и тот богач вспомнил и искал времени покаяния, но не получил никакой пользы. **"Пошли"**, говорил он, **"Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем"** (Лк.16: 24). Но Лазарь не был послан, не потому, чтобы одна капля принесла ущерб великому райскому источнику, но потому, что капля милосердия не смешивается с жестокостью. Так как во время подвигов богач презирал его, то во время венцов он не удостоил богача никакого утешения.

7. Говорю это для того, чтобы ни бедный не плакал от бедности, ни богатый не радовался богатству. Ты богат? Гибельно богатство, если ты не употребляешь его надлежащим образом. **"Поскорее замеси три саты лучшей муки"**, сказал Авраам, а сам **"побежал к стаду"** и заколол тельца (Быт.18:7). Старец бежал скоро; слабость тела не остановила, а любо-мудрый дух укрепил его; усердие победило природу. Господин трехсот восемнадцати рабов нес тельца, и не тяготился бременем, но окрылял душу усердием. Старец принял на себя – сходить поспешно и много служить, а жена приняла на себя труд и хлопоты. Они угощали странников не только щедрым подаянием денег и обильною трапезою, но и услужливостью и совершенным угождением, не чрез рабов, но собственными руками и другими членами. Потом жена стояла в виде служанки, а странники, незнакомые, возлежали, – я не перестану говорить об этом, – они считали пришельцев за людей бедных, но не смотрели на это, а приняли их как странников, и оба предстояли при этом, собирая грозды странноприимства добрым расположением, любомудрием, услужливостью, ласковостью, трудами, угождением, любовью, заботливостью, усердием, всецелою предупредительностью. Жена стояла под деревом, пользуясь деревом, как бы брачным чертогом, и имея покровом тень листьев, и не стыдилась стоять в виду пред всеми. Она стояла, отличаясь собственною красотою и собирая плоды служения. Что же пришедший? **"Я опять буду у тебя"**, сказал он, **"в это же время, и будет сын у Сарры"** (Быт.18:10). Какой плод произрастила трапеза, какой прекрасный, какой скорый, какой зрелый! Какой сочный и спелый гроздь! Эти слова как бы вошли в ее утробу, и зачался сын. Таковы плоды странноприимства! Выслушай

внимательно то, что я хочу сказать. Впоследствии, когда вырос сын, рожденный от трапезы, когда плод странноприимства сделался мужем, – родило же его не столько чрево, сколько трапеза, а прежде всего слово Божие, – когда он вырос и стал мужем, и наконец пришло время вступления в брак, – слушай внимательно, что я говорю, – когда блаженный старец, патриарх Авраам приближался к смерти, – а жил он среди женщин развращенных и народа нечестивейшего, – тогда он призвал раба своего и сказал: здесь нечестивые женщины хананейские. Чего же ты желаешь? Поди, говорит, в землю, где я родился, и приведи оттуда жену сыну моему. Необыкновенные и дивные дела! Вы знаете и хорошо знаете: когда кто-нибудь хочет женить своего сына, то отец и мать совещаются, ходят по чужим домам, одному льстят, другому угождают, причем является множество свах и сватов, делаются обещания денежных вознаграждений, и все хлопоты и переговоры отец и мать принимают на себя, и не стыдятся, не краснеют, не поручают слугам; а когда придет странник, то говорят слуге: поди, отведи его вниз, прими его. Но Авраам поступал наоборот: когда нужно было сделать высокое и любомудрое дело, то он делал сам, не поручал гостеприимства слуге, но жене и себе; а когда дело шло о приискании жены и браке, то сказал слуге: поди ты. А здесь жены поступают напротив. Если они хотят переговорить с золотых дел мастером, то не стыдятся и идут сами, и сидят при работе его, чтобы не украли золота; страсть к богатству заставляет их презирать стыд и приличие. Но Авраам поступал не так: когда нужно было принять странников, то делал это сам и жена его; а когда дело касалось брака, то действовал чрез слугу. Но, скажешь, почему ты упомянул об Аврааме? Потому, что он был богат. Помни это и ты об Аврааме, и никогда не будешь презирать никого. А как я дошел до речи об этом? Взяв в руководство слова пророка: **"не бойся, когда разбогатеет человек"**. Этот стих произвел все это; и вот мы нашли в нем сокровище, обильное золотом. **"Не бойся, когда разбогатеет человек"**. Возьми этот посох, который может поддерживать дрожащее от слабости тело. Действительно, не столько посох поддерживает дрожащее тело людей слабых и старых, сколько этот стих укрепит колеблющуюся душу молодых и старых, осаждаемых похотями и грехами. **"Не бойся, когда разбогатеет человек"**. Что ты боишься человека, которого скорее можно назвать волком, нежели человеком? Что ты боишься человека, который исполнен нечестия и погряз в золоте? Что ты боишься человека, который неправдою потерял собственные блага и постоянно имеет внутри себя врага? Но мне пророк объявил: **"не бойся, когда разбогатеет человек"**. Скажи же мне теперь и то, каким образом я могу не бояться богатого. **"Или когда увеличится слава дома его"**.

8. О, прекрасное выражение! Какая мудрость заключается в этом изображении и наставлении! **"Не бойся, когда разбогатеет человек, или когда увеличится слава дома его"**. Не сказал: когда умножится слава его, но: **"слава дома его"**. Так, когда ты войдешь в дом какого-нибудь богача, и увидишь огромные колонны, золотые карнизы, обложенные мрамором стены, фонтаны, источники, портики, колеблемые ветром деревья, покрывающую все мозаику, толпу одетых в золото евнухов, множество слуг, устланный коврами пол, блистающие золотом столы, великолепные спальни, то все это – слава дома, а не слава человека. Славу человека составляют: благочестие, скромность, милосердие, кротость, смиренномудрие, мир, правда, нелицемерная любовь ко всем; все это – слава человека. Что же ты боишься богатого? Бойся лучше дома его, потому что богат дом, а не живущий в нем. Но, скажешь, я не боюсь дома. Почему? Потому, что золото есть бездушное вещество. А человека богатого боишься? Да. Почему? Разве богатство есть его принадлежность? Оно – только украшение дома. Стены обложены мрамором: какое же отношение к человеку, живущему в них? Потолки в золоте: какое отношение к их владельцу? Главы колонн золотые: какое отношение к голове хозяина, оскверненной грехами? Пол чист? Но совесть не чиста. Одежды шелковые? Но душа покрыта рубищами. Дом богат? Но хозяин дома – нищий. **"Когда увеличится слава дома его"**. А чтобы вы убедились, что это действительно – слава дома, а не человека, я докажу вам это вашими

же словами. Часто, входя в чей-нибудь великолепный дом и выходя из него, что говоришь ты? Я видел прекрасные мраморы. А не говоришь: я видел прекрасного человека? Удивительные колонны, прекрасные окна. А не говоришь: удивителен живущий там? Множество золота на потолке. А не говоришь: много милосердая в хозяине? Много фонтанов, много богатства. А не говоришь: много богатства в самом владельце? Всегда ты говоришь о стенах, всегда о мраморах, всегда о фонтанах, всегда об источниках. Опять, когда ты видишь коня, украшенного золотою уздой, то говоришь: прекрасная узда! Это – похвала мастеру золотых дел. Прекрасная одежда! Это – похвала ткачу. Прекрасные рабы! Это – похвала купившему их. Таким образом, сам хозяин остается не увенчанным, а вещи, находящиеся около него, удостоиваются похвал. Напротив, когда ты видишь человека добродетельного, то говоришь: он – человек добрый, прекрасный, кроткий, удивительный, милосердый, человеколюбивый, смиренный, постоянно упражняющийся в молитвах, постоянно соблюдающий посты, постоянно посещающий церковь, постоянно внимательный к божественному учению. Это – похвалы самому человеку; это – его венцы. Итак знай, в чем состоит богатство человека, и в чем богатство дома, и **"не бойся"**. Когда ты научишься различать хорошо богатство того и другого, то не станешь бояться. Видишь ли, как тот, кого ты считал богатым, беден и нищ? **"Не бойся, когда разбогатеет человек"**. А чтобы тебе убедиться, что это действительно так, если богатый оболещает тебя при жизни, то посмотри на него во время его кончины. Отходя отсюда, берет ли он с собою что-нибудь из своего богатства? Он умирает, и лежит нагим тот, который облекался шелковыми одеждами, лежит нагим в яме, и рабы отходят и проходят и никто из них не заботится о нем, потому что они были не его рабами. Он отошел, и ничего не осталось после него. Жена терзается, распускает волосы; все утешают, но она не внемлет им; дети остались сиротами, жена вдовою, все отверженными, – виночерпии, разливатели, собеседники, льстецы, евнухи. Отходя отсюда, он не может взять ничего из своей утвари, но что? Выносятся один. Его превозносят похвалами. Но что от этого ему? Тщеславие прославляет его. Для чего? Может ли он получить от этого какую-нибудь пользу? Ничто из всего этого не может помочь ему в тот страшный день. И так отходит в гроб тот, кто расхищал все, помещается на трех аршинах земли, и больше ничего; пред лицом его земля и крышка гроба. Потом отходит и жена. Где же богатство? Где слуги? Где великолепие? Где пространный и прекрасный дом? Все оставляет его; оставляет и жена, хотя бы и не хотела; зловоние отгоняет ее, кучи червей заставляют ее удалиться. И этим оканчивается все? Да, – потому что он отошел, не имея при себе ничего собственного. А чтобы тебе убедиться, что он действительно отошел, не имея ничего собственного, посмотри на блаженных мучеников. При них остается все их достояние, и потому мы не отходим от гроба их. Там и жена не может оставаться; а здесь царь слагает с себя диадему и стоит при гробе мученика, прося и умоляя даровать ему избавление от бед и победу над врагами. Итак, **"не бойся, когда разбогатеет человек"**. Напечатлев в уме своем этот стих, будем воспевать Господу и благодарить Его за все, Отца и Сына и Святого Духа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 2,

сказанная в Константинополе в великой Церкви, после того, как другой сказал слово, при немногочисленном собрании, на слова: "не бойся, когда разбогатеет человек" (Пс.48:17), и о милостыне (произнесена, вероятно, в 400 г. по Р. Х.).

1. Не велик плод красноречивого проповедника, но зрел; тонка струна, но важен звук; не много слов, но драгоценны мысли. В самом деле, он и ободрил похвалами весь народ, возбудив в слушателях большее усердие хвалебными словами, и указал Виновника земледелия, вознес Ему песнопения и благодарения по апостольской заповеди, окончив речь славословием. Если же Он сократил трапезу, то сделал это не по бедности, а по

смиренномудрию; окончил речь не потому, чтобы не мог говорить больше, но, предоставив нам предложить наставление. Итак, освободившись от бури бывших смятений, очистим слух, как бы некоторыми речными потоками, чтением Писаний. Так поступают и мореплаватели: когда они, избавившись от бури и переплыв широкое море, достигают тихой пристани, то, спустив паруса, оставив весла и сошедши с корабля, подкрепляют свое тело омовением, пищей, питием, сном и отдыхом, чтобы сделать его способнейшим к дальнейшему мореплаванию.

Будем и мы подражать им, и, избавившись от недавно бывшего смятения, беспокойства, волнения, введем нашу душу, как бы в некоторую спокойную пристань, в чтение Писаний. Упражнение в божественных Писаниях есть безмятежная пристань, нерушимая стена, непоколебимая крепость, неотъемлемая слава, несокрушимое оружие, невозмутимое благополучие, постоянное удовольствие и всякое добро, какое только можно представить. Оно прогоняет уныние, сохраняет благодущие, бедного делает богаче богатых, богатым доставляет безопасность, грешника делает праведным, праведного поставляет в безопасном убежище, исторгает существующее зло, насаждает не существовавшее добро, прогоняет злобу, возвращает к добродетели, и не только возвращает, но и укореняет ее и делает постоянной, составляя духовное врачество и некоторую божественную и неизреченную песнь, умерщвляющую страсти. Оно исторгает терния грехов, очищает, ниву, сеет семена благочестия и доводит плод до зрелости. Не будем же нерадеть о таких благах, не будем удаляться от собраний, но станем приходить сюда постоянно, чтобы постоянно получать врачество, и чтобы никто не мучился завистью, видя богатого, и не тяготился своею бедностью, но, познав истинные свойства вещей, пусть каждый убегает от теней и держится истины. Тень, хотя иногда и кажется больше тела, но она – тень; она не действительно больше, а только такую кажется, и притом кажется тогда, когда мы бываем дальше от солнечного луча; во время же полудня, когда луч падает прямо на голову, она со всех сторон уменьшается, сокращается и становится незначительною. То же можно видеть и в делах человеческих. Чем кто дальше становится от добродетели, тем большими представляются предметы настоящей жизни; а когда он поставит себя при самом блистающем свете божественных Писаний, тогда увидит суетность, скоротечность и ничтожество этих тленных предметов и ясно убедится, что все это нисколько не лучше речных потоков, являясь и в то же время исчезающая. Поэтому пророк, рассуждая любомудро и желая исправить людей малодушных, жалких, пресмыкающихся по земле, гонящихся за великолепием богатства, боящихся и трепещущих пред теми, которые изобилуют этими предметами, равно и нас удержать от такого иступления и научить презрению к ним, как вещам ничтожным, сказал: **"не бойся, когда разбогатеет человек, или когда увеличится слава дома его, ибо при смерти он ничего не возьмет, и не сойдет с ним слава его"** (Пс.48:17,18). Видишь ли точность его выражений и яснейшее различение предметов? Он не сказал: когда умножится слава его, но: **"слава дома его"**, показывая, что иное – слава человека, и иное – слава дома. Что же такое слава человека, и что слава дома? Нужно верно различать это, чтобы не принимать сновидений за истину. Славу дома составляют портики, галереи, золотая кровля, пол украшенный драгоценными камнями, луга, сады, толпы слуг, богатая мебель, из которых ничто не относится к человеку; а слава человека – правая вера, ревность по Боге, любовь, кротость, смирение, усердие в молитвах, любомудрие милостыни, целомудрие, умеренность и все прочие виды добродетели. А что это действительно так, ты можешь убедиться из того, что собравший богатство не получает от него себе славы, и никто не называется добрым потому, что он имеет прекрасный дом, или сад, или луг, или множество слуг, или дорогие одежды. Все похвалы относятся к имуществу, а не переносятся на владельца. Мы удивляемся дому, саду, лугу и красоте одежд; но этим восхваляется искусство сделавших, а не добродетель владеющих, и даже напротив, это служит доказательством нечестия последних.

2. Богатства, по свойству своему, не только не придают, славы обладающим ими, но совершенно уничтожают ее. Тех, которые хвалятся их обилием, все признают людьми жестокими, бесчеловечными, негодными и чуждыми любомудрия. Это – слава не человека, как я сказал, но дома; тех же, которые живут в целомудрии, умеренности, кротости, смирении и с усердием служат Богу, мы отличаем, хвалим, превозносим, потому что в этом преимущественно состоит слава человека. Зная это, не почитайте счастливым того, кто владеет в изобилии этими вещами, не имеющими с ним ничего общего. Если ты увидишь человека, сидящего на колеснице, надменного, гордого, поднимающегося до облаков, но на самом деле, – это невозможно, – но душевным помыслом или, лучше, бессмыслием, то не называй его славным, высоким и великим. Высоким делают человека не кони, везущие колесницу, а высота добродетели, возносящая до сводов небесных. Если увидишь другого сидящего на коне, сопровождаемого множеством жезлоносцев, разгоняющих пред ним народ на площади, не ублажай и его за это, но наперед узнай его душу и тогда составляй о нем мнение, соответственное ее качествам. А то, что мы видим ныне, достойно смеха. Для чего, скажи мне, ты разгоняешь народ на площади? Для чего толкаешь встречающихся и будучи сам человеком, гонишь человека? Какая гордость! Какое безумие! Не сделался ли ты волком, или львом, что, при входе в город всех обращаешь в бегство? Но и волк никогда не прогоняет волка и лев – льва, напротив они живут вместе, уважая единство природы; а ты, кроме природы имея еще многие другие побуждения к кротости, смирению и сравнению себя с другими людьми, для чего становишься свирепее диких зверей и ради бессловесного животного оказываешь презрение к существам разумным? Господь твой возвел человека на небо, а ты не разделяешь с ним и площади? Что я говорю: на небо? Господь посадил его на царский престол, а ты выгоняешь его даже из города? Для чего у тебя золотая узда, украшающая коня? Какое ты можешь иметь оправдание, или какое прощение, когда бессловесное животное, которое не чувствует оказываемой ему чести, ты украшаешь сверх нужды, – ведь для него одно и то же, как золото, так и свинец, – а видя Христа, изнуряемого голодом, не доставляешь Ему даже необходимой пищи? И почему ты, будучи сам человеком, не хочешь общаться с людьми, но ищешь пустыни среди городов не думаешь, что Господь твой вкушал пищу с мытарями, беседовал с блудницею, распялся с разбойниками и обращался между людьми, но, предаваясь гордости и надменности, перестаешь быть человеком? Отсюда у вас великое нерадение о милостыне, отсюда страсть к стяжанию, отсюда жестокость и бесчеловечие. Когда ты надеваешь золотую узду на коня, золотое ожерелье на слугу, золотую оправу на камень, золотые ремни на себя, золотую одежду, золотой пояс, золотую обувь, и столько налагаешь на себя потребностей невоздержания, чтобы удовлетворить ненасытную страсть и доставить пищу самому свирепому зверю, т.е. сребролюбию, тогда ты обнажаешь сирот, обижаешь вдовиц и являешься общим врагом всех, проводя суетную жизнь и избирая путь, не ведущий ни к чему доброму. Для чего тебе хочется украшать иноплеменного раба своего золотую одежду? Какая отсюда прибыль? Какая польза для души? Какая выгода для тела? Какое приобретение для дома? Напротив, это – напрасная трата, безрассудная расточительность, предмет роскоши, знак нечестия, повод к пустой и распутной жизни, растление души, путь, ведущий к бесчисленному множеству зол. А ложи, обложенные серебром и украшенные золотом, подножные скамейки и горшки, сделанные из тех же металлов, и множество таких смешных вещей, могут ли способствовать к исправлению твоей жизни? Улучшили ли они тебя, или твою жену, или кого-нибудь из твоих домашних? Не от этого ли множество разбойников и воров? Не от этого ли беглые рабы? Когда они видят везде блестящее серебро, то в них развивается порок воровства. Если в тебе, человеке свободном и гордящемся своим благородством, блестящее на площади серебро возбуждает пожелание, то тем более в рабе. Говорю это не для того, чтобы оправдывать беглых рабов и подобных преступников, но чтобы убедить вас не доставлять пищи таким их болезням. Но, скажешь, куда же скрыть богатство? Неужели зарыть в

землю? Нет; но, если ты хочешь послушаться моего совета, то я покажу тебе способ, которым ты можешь сделать этого беглого раба верным.

3. Богатство есть беглый раб, перебегающий сегодня к одному, завтра к другому; и не только оно само есть беглый раб, но обращает в таких же рабов и людей, делая часто беглецами сохраняющих его. Как же можно удержать этого беглеца? Противоположно тому, как поступают с другими беглецами. Другие удерживаются, когда их стерегут, а оно убегает, когда сберегается, и удерживается, когда разделяется. Если сказанное кажется тебе странным, то научись от земледельцев. Если они оставляют пшеницу дома и закапывают, то отдают ей моли и червям, и губят; а если разбрасывают по нивам, то не только сохраняют ее, но и умножают. Так и богатство, остающееся в сундуках, за дверями и запорами, или зарываемое в землю, скоро убегает; если же ты расточишь его на бедных, как земледелец бросает пшеницу на ниву, то оно не только не убежит, но еще увеличится. Итак, зная это, не отдавай его слуге, но раздай в бесчисленное множество рук, в руки вдов и сирот, убогих, заключенных в темнице. Находясь в таких руках, оно не может убежать, но удерживается твердо и увеличивается. Но, скажешь, что же я оставлю детям? Я не заставляю тебя раздавать все; а если и все раздашь, то тем более богатыми сделаешь детей своих, оставив им вместо денег милостивого Бога, благие плоды милосердия и между людьми множество покровителей и благодетелей. Как людей корыстолюбивых мы ненавидим, хотя бы сами не потерпели от них вреда, так милосердых, хотя бы мы сами не получили от них никакой милости, уважаем и любим, и не только их, но и детей их. Представь же, какая честь видеть детей любимыми множеством людей и слышать, как и все говорят, когда богатство употреблено на пропитание бедных: это – сын человеколюбивого, это – сын милостивого. Между тем ты вещь бесчувственную украшаешь тщетно и напрасно, – потому что камень остается бесчувственным, сколько бы ты ни положил на него талантов золота, – а тому, кто чувствует и изнуряется голодом, не хочешь подать даже необходимой пищи. Но когда откроется страшное судилище, потекут огненные реки и потребуются от нас отчет в делах наших, тогда что скажешь ты в оправдание такого небрежения, такого безумия, жестокости и бесчеловечия? Какое представишь основательное извинение? Каждый из прочих людей имеет какую-нибудь цель и основание своей деятельности: земледелец, если потребуешь от него отчета, скажет, для чего он запрягал волов, проводил борозды, тащил плуг; купец скажет, для чего он вел корабль по морю, нанимал работников, тратил деньги; строитель, сапожник, медник, хлебопекарь и каждый из ремесленников покажет основание и причину своих действий; а ты, украшая ложе свое серебром, позлащая коня и камень, приготавливая такие же кожи, если потребовать от тебя отчета и основания – какую представишь причину? Какое скажешь основание? Разве сон бывает приятнее на таком ложе? Не можешь сказать этого; напротив, – если сказать нечто неожиданное, – бывает даже не приятнее, потому что там больше забот и сильнее беспокойство. Здание разве делается безопаснее от золота? Нет. Разве конь бывает лучше от такой узды, или слуга – от такой одежды? В этом случае бывает все напротив. Для чего же вы показываете такое невежество во всем этом? Вы, конечно, скажете, что чрез это приобретаете себе большую славу. Но разве вы не слышали в начале нашей беседы, что все это – не слава человека, а напротив бесчестие его, бесславие, осуждение и унижение? Отсюда приходит зависть, клевета и бесчисленное множество зол; и чем огромное стяжания, тем продолжительнее осуждение; эти обширные и великолепные дома, и по смерти владельцев, громко говорят против них, как самые злые обвинители. Тело их предано земле, но вид зданий не позволяет, чтобы вместе с телом была погребена и память об их любостыжании; каждый прохожий, при взгляде на высоту и величие обширного и великолепного дома, скажет себе или ближнему: скольких слез стоило построение этого дома? Сколько ограблено сирот? Сколько обижено вдов? Сколько людей лишено платы? Таким образом, для тебя выходит противное: ты желал приобрести славу при жизни, но и по окончании жизни не избавляешься от обвинителей и,

как медный столб, этот дом передает твоё имя и заставляет даже тех, которые не видели тебя при жизни, осыпать тебя бесчисленными укуризнами.

4. Итак, если чрезмерное честолюбие не приносит даже и такой пользы, то будем убегать, возлюбленные, будем убегать этой болезни и не будем свирепее бессловесных животных. У них все общее – и земля, и источники, и пастбища, и горы, и леса, и ни одно из них не имеет больше другого; а ты человек, кротчайшее животное, делаешься свирепее зверя, заключая в одном своем доме пропитание тысячи и даже многих тысяч бедных, между тем, как у нас одна, общая природа и многое другое, кроме природы: общее небо, солнце, луна, хор звезд, воздух, море, огонь, вода, земля, жизнь, смерть, юность, старость, болезнь, здоровье, потребность пищи и одежды; также общие и духовные блага: священная трапеза, тело Господа, честная кровь Его, обетование царствия, баня возрождения, очищение грехов, правда, освящение, искупление, неизреченные блага, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку"** (1Кор.2:9). Поэтому, не безумно ли тем, которые имеют между собою столько общего, и природу, и благодать, и обетования, и законы, быть так пристрастными к богатству, не соблюдать и в этом равенства, но превосходить свирепость зверей, и притом тогда, как предстоит необходимость скоро оставить все это, и не только оставить, но и подвергнуться из-за этого крайней опасности? Смерть отторгает от наслаждения земными благами, и затем приводит к отчету и вечным мучениям. Итак, чтобы с нами не случилось этого, будем творить щедрую милостыню; она – царица добродетелей; она будет с дерзновением ходатайствовать там и избавит от наказания и мучения, так что никто не остановит того, кто с нею восходит на небо. Легки ее крылья, велика сила ее ходатайства; она достигает до самого царского престола и безопасно возносит туда своих питомцев. **"Молитвы твои"**, сказал (ангел Корнилию), **"и милостыни твои пришли на память пред Богом"** (Деян.10:4). Почему и нам не взойти на эту высоту, отказавшись от неуместного любостыжания, от бесполезной роскоши и тщеславия? Сделаем же излишние вещи полезными для нас, раздав свое великое богатство и вручив его деснице Судии, Который может сохранить его в безопасности, и за это в день суда будет кроток и милостив к нам, и хотя бы мы совершили тысячи грехов, подаст нам прощение и оправдание, которого да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА,

сказанная в великую седмицу, о том, почему эта седмица (страстная) называется великою, и на слова: "хвали, душа моя, Господа" (Пс.145:1), и о темничном страже, упоминаемом в Деяниях

1. Мы совершили плавание поста и по благодати Божией достигли наконец пристани; но не будем беспечными потому, что мы достигли пристани, а напротив потому самому, что мы достигли конца, будем еще более ревностными. Так поступают и кормчие: когда они готовятся ввести в устье пристани корабль с грузом, наполненный доверху пшеницею и другими товарами, то бывают особенно деятельными и осторожными, чтобы корабль после долгого плавания не разбился здесь о какую-нибудь скалу и не потопил всех товаров. Так и мы теперь должны быть особенно деятельными и осмотрительными, чтобы при конце не лишиться воздаяния за труды; потому нам и нужно усилить ревность. Так поступают и бегающие на ристалищах: когда они видят, что они уже недалеко от места наград, тогда особенно ускоряют бег свой. Так и борцы, когда, после многих усилий борьбы и многократных побед, приближаются к венцам, тогда особенно ободряются и напрягают свои силы. То же самое сделаем теперь и мы. Что для кормчего – пристань, для бегающих – место наград и для борцов – венцы, то для нас – настоящая седмица, начаток

благ и приближение к венцам. Потому и мы называем ее великою, не потому, чтобы дни ее были продолжительнее всех других, – напротив есть другие дни продолжительнее, – и не потому, чтобы в ней было числом больше дней, – они равны прочим, – но потому, что в эту седмицу Господь совершил для нас великие дела. Во время этой великой седмицы низложена давняя власть диавола, попорана смерть, связан крепкий, расхищены сосуды его, умерщвлен грех, разрешена клятва, открыт рай, доступным сделалось небо, люди соединились с ангелами, разрушено средостение ограды, снято покрывало, Бог мира умиротворил горнее и земное. Потому она и называется великою седмицею; и как она есть глава других седмиц, так для ней глава – великая суббота; что в теле глава, то в седмице – суббота. Потому в это время многие и усиливают свою ревность: одни увеличивают пост, другие – священные бдения, иные умножают милостыни, свидетельствуя такую ревностью к добрым делам и усиленным благочестием в жизни о величии благодеяния, оказанного нам Богом. Как в то время, когда Господь воскресил Лазаря, вышли к нему навстречу все жители Иерусалима и своею многочисленностью свидетельствовали, что Он воскресил мертвого, а усердие вышедших и служило доказательством чуда, – так точно и теперь усердное почитание этой великой седмицы служит знаком и доказательством величия совершенных во время ее дел. Ныне мы не из одного города и не из Иерусалима только выходим на встречу Христу, но со всей вселенной бесчисленные церкви везде выходят на встречу Иисусу, не пальмовые ветви держа в руках и потрясая, но принося Владыке Христу милостыню, человеколюбие, добродетель, пост, слезы, молитвы, бдения и всякое благочестие.

И не мы только почитаем эту седмицу, но я цари нашей вселенной почитают ее необыкновенным образом, давая отдохновение всем, занимающимся общественными делами, чтобы они, пользуясь свободой от занятий, усердно проводили все эти дни в духовном служении. Для того они и затворили теперь двери судилищ; пусть прекратятся, говорят они, всякого рода тяжбы, ссоры и наказания; пусть несколько отдохнут руки палачей; дела Господа совершены для всех вообще; пусть же и от нас рабов будет какое-нибудь добро. И не только такую ревностью и усердием они почтили ее, но и другим не меньшим образом. В это время рассылаются царские указы, которыми повелевается освободить от уз заключенных в темнице. Как Господь наш, сошедши во ад, освободил всех, которые были содержимы смертью, так точно и рабы, делая посильное для них и подражая человеколюбию Господа, освобождают людей от чувственных уз, не имея сил освободить от уз духовных.

2. И мы почитаем эту седмицу; и я вышел с вами, представляя, вместо пальмовых ветвей, слово назидания, повергая две лепты, подобно вдовице. Те выходили с пальмовыми ветвями, восклицали и говорили: **"благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!"** (Мф.21:9). Выйдем и мы, и вместо пальмовых ветвей представив цветущие души, будем восклицать, как пели сегодня: **"Хвали, душа моя, Господа. Буду восхвалять Господа, доколе жив"** (Пс.145:1,2). И те слова принадлежат Давиду, и эти; или лучше – и те, и другие принадлежат не Давиду, а благодати Духа. Произносил их пророк, но языком его двигал Утешитель. Потому он и сказал: **"язык мой - трость книжника скорописца"** (Пс.44:2). Как трость пишет не сама собою, но по распоряжению движущей ее руки, так точно и язык пророков говорил не сам собою, а по благодати Божией. Но для чего он не просто сказал: **язык мой трость книжника**, но: **"трость книжника скорописца"**? Чтобы ты знал, что у них мудрость духовная, и потому в ней великая легкость и великая быстрота. Люди, говоря сами от себя, составляют речь, соображают, медлят, тратят много времени; а там слова текли, как из источника, не встречали никакого препятствия, и даже быстрота языка преодолевалась приливом мыслей. Поэтому он и сказал: **"язык мой - трость книжника скорописца"**; внутри нас,

говорит, кипят обильные потоки, и потому они вытекают с великою скоростью; нам не нужно ни соображений, ни усилий и трудов.

Впрочем, посмотрим, что говорит он в словах: **"хвали, душа моя"**. Эти слова и мы поем теперь вместе с Давидом, потому что хотя он не присутствует с нами телом, но присутствует духом. А что праведники действительно присутствуют и поют вместе с нами, об этом, послушай, как Авраам говорит богатому. Когда богач сказал: пошли Лазаря, чтобы мои братья, узнав о мучениях в аде, исправились, – он отвечал: **"у них есть Моисей и пророки"** (Лк.16:29). Хотя Моисей и все пророки уже давно умерли телом, но их имели они в писаниях. Если ты, поставив бездушное изображение своего сына или друга, думаешь, что сам умерший присутствует при тебе, и воображаешь его посредством этого бездушного изображения, то тем более мы, чрез божественное Писание, наслаждаемся присутствием святых, имея в нем изображение не тел, но душ их, потому что изречения их суть изображения душ их. Ты хочешь убедиться, точно ли праведники живут и присутствуют? Никто не призывает мертвых во свидетели; а Христос призывает их во свидетели своего божества, и прежде всех самого Давида, чтобы научить тебя, что он жив. Когда иудеи недоумевали о Нем, Он сказал им: **"что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня"** (Мф.22:42-44)? Видишь ли, что Давид жив? Если бы он не был жив, то Христос не представил бы его свидетелем божества Своего. Притом не сказал: **как же Давид, по вдохновению, называл**, но: **"называет"**, чтобы показать, что он и теперь присутствует и говорит чрез писания. Давид некогда пел псалмы, и мы теперь поем их вместе с Давидом. Он имел псалтирь с бездушными струнами, и церковь имеет псалтирь, устроенную из струн одушевленных. Наши языки суть струны этой псалтири, которые издают хотя различные звуки, но согласное благочестие. Жены и мужи, старцы и юноши, хотя отличаются друг от друга по возрасту, но не отличаются по псалмопению, потому что Дух, настраивая голос каждого, производит во всех одно согласное пение, как объяснил и сам Давид, призывая всякий возраст и всякий пол к этому согласному пению: **"всякое дыхание"**, говорит он, **"да хвалит Господа!"** (Пс.150:5). **"Хвали, душа моя, Господа"**. Почему он оставил тело? Почему не говорит ничего телу? Не разделяет ли он живое существо на две части? Нет; но он наперед побуждает распорядительницу. А что он не отделял тела от души, послушай, как он говорит в другом месте: **"Боже, Боже мой! К Тебе с утра обращаюсь, возжаждала Тебя душа моя и сколь сильно плоть моя (стремилась) к Тебе в земле пустой, и непроходимой, и безводной!"** (Пс.62:2). Но, скажешь, покажи мне, где он призывал и тело к песнопению. Так, он говорит: **"Благослови, душа моя, Господа и вся внутренность моя - имя святое Его!"** (Пс.102:1). Видишь ли, как и тело участвует в стройном пении? Что значит: **"и вся внутренность моя - имя святое Его!"**? Нервы, говорит, кости, вены, артерии и все внутренности.

3. Но как внутренности наши могут благословлять Бога, когда они не имеют голоса, не имеют уст, не имеют языка? Душа может делать это. Но как могут внутренности, не имея ни голоса, ни языка, ни уст, благословлять Бога? Так же, как **"небеса поведают о славе Божией"** (Пс.18:1). Как небеса, хотя не имеют языка, уст и губ, но, красотой своего вида изумляя зрителей, побуждают их своим дивным устройством возносить хвалу Создателю, так и в наших внутренностях, если ты представишь все, если рассмотришь разнообразие их свойств, деятельности, силы, согласия, устройства, положения, числа, стройности, то произнесешь слова пророка: **"как величественны дела Твои, Господи! Все премудростью Ты сотворил"** (Пс.103:24). Видишь ли, как внутренности благословляют Бога без голоса, уст и языка? Для чего же пророк говорит только душе? Для того чтобы она не рассеивалась, когда говорит язык, как часто случается с нами во время молитв и

песнопений, – для того, чтобы с той и другой стороны было согласие. Если ты, молясь, не слушаешь слов Божиих, то, как Бог услышит твою молитву? Таким образом, когда он говорит: хвали, **"душа моя, Господа"**, то выражает следующее: пусть молитвы будут возносимы внутри, из глубины сердца. Поэтому и Павел говорит: **"буду петь духом, буду петь и умом"** (1Кор.14:15). Душа есть некоторый отличный музыкант, есть художник; а тело есть орудие, заменяющее псалтирь, флейту и лиру. Другие музыканты не всегда бывают со всеми своими инструментами, но то берут их, то оставляют; они не постоянно играют, и потому не всегда носят в руках инструменты, а тебе Бог хотел внушить, что ты должен непрестанно хвалить и благословлять Его и для того соединил в тебе навсегда орудие с художником. А что нужно благословлять Бога непрестанно, о том послушай, как говорит апостол: **"непрестанно молитесь. За все благодарите"** (1Фес.5:17,18). Так как молиться должно непрестанно, то и орудие находится постоянно при художнике. **"Хвали, душа моя, Господа"**. Это произнес прежде Давид одним своим языком, а ныне, после кончины своей, он говорит это бесчисленным множеством языков, не у нас только, но и по всей вселенной. Видишь ли, что он не мертв, но жив? Как может назваться мертвым тот, кто имеет столько языков и говорит столькими устами? Поистине великое дело – хвала Богу; она очищает нашу душу и производит в нас великое благоговение.

Хочешь ли знать, какая сила в песнопениях Богу? Три отрока, воспевая их, погасили вавилонскую печь, или лучше, не погасили, но, что гораздо удивительнее, разженный пламень попрали ногами, как грязь. Это песнопение, проникнув в темницу с Павлом, разрешило узы, отворило двери темницы, поколебало основания, поразило великим ужасом темничного стража. **"Около полуночи"**, говорит Писание, **"Павел и Сила, молясь, воспевали Бога"** (Деян.16:25). Что же случилось потом? Совершенно необыкновенное и дивное дело. Узы разрешились, связанные связали несвязанных. Узы, по свойству своему, крепко держат связанного и не дают ему свободы; а здесь несвязанный страж темницы пришел и пал к ногам связанного Павла. Вещественные узы по свойству своему таковы, что удерживают связанного; а узы Христовы имеют такую силу, что несвязанных покоряют связанным. Страж вверг их внутрь темницы, а они, находясь внутри, отворили внешние двери; он заключил ноги их в колоду, но связанные ноги их разрешили руки других. Потом, говорит Писание, страж припал к ним в страхе и трепете, с воплем, беспокойством и слезами (ст. 29). Что же случилось? Не ты ли сам связал их? Не ты ли стерег их в заключении? Но удивительно ли, что эта сила отворила темницу, когда она имеет возможность отверзать небеса? **"Что вы свяжете на земле"**, сказал Господь, **"то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе"** (Мф.18:18). Она разрешает узы грехов: удивительно ли, что она разрешила узы железные? Она разрешает узы бесовские и освобождает души, связанные ими: удивительно ли, что она разрешила цепи узников? И посмотри на двоякое чудо: она разрешила и в то же время связала; разрешила узы и связала сердце узников, так как они не знали, что были свободны. Она отворила и в то же время заключила: отворила двери темницы и заключила глаза сердца узников, так что они не видели отворенных дверей, чтобы, воспользовавшись свободой, не обратились в бегство. Видишь ли, как она связывает и разрешает, отверзает и заключает? 4. Это происходило ночью для того, чтобы событие совершилось без шума и без всякого смятения. Апостолы ничего не делали на показ и из тщеславия. Начальник темничной стражи пал к ногам Павла. Что же Павел? Ты видел чудо его, видел необычайные дела его. Посмотри же на его попечение, посмотри на его человеколюбие. **"Но Павел возгласил громким голосом, говоря"**, говорит Писание, **"не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь"** (Деян.16:28). Того, кто жестоко связал его, он не допустил тяжко погибнуть; он не помнил зла. **"Ибо все"**, говорит, **"здесь"**. Посмотри на его смирение. Он не сказал: эти чудеса сотворил я, но что? **"Все мы здесь"**. Павел сравнил себя с узниками. Увидев случившееся, страж удивился, был поражен чудом и благодарил Бога. Поистине он был достоин попечения и снисхождения; он не приписал

случившегося волшебству. Почему же он не подумал, что случившееся – дело волшебства? Потому, что слышал, как они славили Бога; а волшебник никогда не славит Бога. Он встречал многих волшебников, так как был темничным стражем; но никто из них никогда не совершал такого дела, не разрешал уз, не оказывал такого попечения. Павел хотел остаться связанным, а не бежать, чтобы избавить его от смерти. Тот вбежал с мечом в руках и со светильником, потому что диавол хотел чрез убийство лишить его покаяния; но Павел громким возгласом быстро доставил спасение душе его. Он не просто сказал, но **"возгласил громким голосом, говоря: все мы здесь"**. Страж удивился такому попечению, несвязанный припал к связанному и что сказал? **"Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?"** (ст. 30)? Как, ты связал их, и сам в затруднении? Ты заключил их в колоду, и у них ищешь средства к покаянию и спасению? Видишь ли его пламенное усердие, видишь ли ревность? Он не медлил, и избавившись от страха, не оставил доброго дела, но тотчас приступил к спасению своей души. Была ночь и даже полночь; но он не сказал: подождем, пусть настанет день, а тотчас приступил к спасению. Велик этот муж, – говорил он, – выше человеческой природы; я видел чудное дело его, удивляюсь человеколюбию его; потерпев от меня бесчисленное множество зол, находясь в крайних обстоятельствах, потом овладев мною, который связал его, и имея возможность погубить меня, он не только не сделал ничего такого, но, когда я сам намеревался убить себя и пронзить мечом свое горло, он удержал меня. Поэтому с убеждением сказал: **"государи мои! что мне делать, чтобы спастись?"** Так, не чудеса только привлекали к апостолам верующих но еще прежде чудес жизнь их. Потому и Христос сказал: **"так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного"** (Мф.5:16). Видишь ли пламенную ревность темничного стража? Посмотри и на ревность Павла. Он не медлил и не оставил его без внимания; но, находясь в узах, в колоде, в ранах, тотчас преподал ему таинства и с ним всему дому его, а после духовного очищения и духовной трапезы, принял и трапезу телесную. Но для чего Бог поколебал темницу? Он хотел возбудить в темничном страже внимание к происходившему; разрешил чувственные узы связанных, чтобы разрешить духовные узы темничного стража. Наоборот сделал Христос. Когда пришел к нему человек расслабленный, страдавший двояким расслаблением, греховным и телесным, тогда Он наперед разрешил его от расслабления греховного, сказав: **"чадо! прощаются тебе грехи твои"** (Мк.2:5), а потом, когда некоторые сомневались, богохульствовали и говорили: **"кто может прощать грехи, кроме одного Бога?"**, Он, желая показать им, что Он есть истинный Бог, желая осудить их собственными их словами, чтобы можно было сказать: **"твоими устами буду судить тебя"** (Лк.19:22), говорит: ты сказал, что никто не может отпускать грехи, кроме одного Бога; вот я отпускаю грехи; исповедуй же мое Божество; осуждаю тебя твоими же словами (Мк.2:10). Там сначала духовное разрешение, а потом чувственное; а здесь наоборот, разрешены сначала чувственные узы, а потом духовные.

Видишь ли, какова сила песнопений, как сильна хвала, как сильна молитва? Сила молитвы всегда велика; но если молитва соединяется с постом, то делает душу еще более сильною. Ныне у нас особенная чистота помыслов; ныне возбуждается ум и душа созерцает все горнее. Потому Писание и соединяет всегда молитву с постом. Как и когда? **"Не уклоняйтесь"**, говорит оно, **"друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве"** (1Кор.7:5); и в другом месте: **"сей же род изгоняется только молитвою и постом"** (Мф.17:21); и еще в другом месте: **"совершив пост и молитву и возложив на них руки"** (Деян.13:3).

5. Видишь ли, как молитва везде соединяется с постом? Тогда наша лира издает приятнейшую и самую лучшую мелодию, потому что струны ее бывают не вялы, не ослаблены излишеством невоздержания, но рассудок тверд, ум жив, душа бодра. Так должно приближаться к Богу и беседовать с Ним наедине. Если мы, намереваясь сказать

что-нибудь нужное своим друзьям, отводим их в уединенное место, и тогда говорим с ними, то тем более мы должны так поступать в отношении к Богу, т.е. входить в эту сокровищницу с совершенною тишиною, и тогда конечно получим все, чего только будем просить полезного. Молитва великое благо, когда она совершается с благодарным и бодрым расположением духа. Когда же дух бывает благодарным? Когда мы приучаем себя благодарить Бога, не только получая просимое, но и не получая. Бог иногда дает, а иногда не дает; но то и другое делает с пользою, так что, хотя ты получаешь, хотя не получаешь, ты получаешь и чрез то самое, что не получаешь; хотя ты достигаешь желаемого, хотя не достигаешь, ты достигаешь и чрез то самое, что не достигаешь. Не получить просимого часто бывает полезнее, нежели получить. Если бы для нас часто не было полезно не получать просимого, то Бог конечно всегда давал бы; а не получать с пользою значит достигать просимого. Вот почему Он часто медлит исполнять наше прошение, не желая мучить нас медленностью, но отсрочкою дара научая постоянной внимательности. Так как мы часто, получив просимое, после получения ослабляем усердие в молитвах, то Он, желая усилить нашу ревность в молениях, откладывает дар. Так поступают и чадолюбивые родители: детей ленивых и предающихся детским играм они часто обещанием большого подарка удерживают при себе, и потому иногда откладывают дар, а иногда и вовсе не дают его. Бывает и то, что мы просим себе чего-нибудь вредного; но Бог, лучше нас зная полезное для нас, не удовлетворяет нашим молитвам, устрояя полезное для нас и без нашего ведома. Впрочем, удивительно ли, что мы бываем не услышаны, когда то же бывало и с Павлом? И он часто не получал просимого, но не только не скорбел, а еще благодарил Бога. **"О том",** говорит он, **"трижды молил я Господа"** (2Кор.12:8). Слово: **"трижды"** означает: часто. Если же Павел часто не получал просимого, то тем более мы должны быть терпеливыми. Но посмотрим, какое он, часто не получая просимого, имел расположение духа при неполучении. Он не только не скорбел, но еще хвалился тем, что не получал. Так, сказав: **"трижды молил я Господа о том, но Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи"**, он прибавляет: **"потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами"** (2Кор.12:9).

6. Видишь ли благоразумие раба Божия? Он просил избавления от немощи, и Бог не послушал его; но Павел не только не скорбел, а еще хвалился при своей немощи. Так и мы будем настраивать свои души; даст ли Бог или не даст просимого, за то и другое будем благодарить Его, потому что в том и другом случае Он делает полезное для нас. Если в Его власти – дать, то в Его же власти и то, когда дать, что дать, или не дать. Ты сам не знаешь полезного для тебя так хорошо, как знает Он. Ты часто просишь бесполезного и вредного; но Он, более заботясь о твоём спасении, смотрит не на прошение, но прежде того всегда на пользу для тебя. Если плотские родители не все дают просящим детям, не потому, чтобы не обращали на них внимания, но потому, что весьма заботятся о них, то тем более Бог, и больше любящий и больше всех знающий полезное, поступает таким образом. Будем же непрестанно упражняться в молитвах не только днем, но и ночью. Послушай, что говорит сам пророк: **"в полночь я вставал славить Тебя за праведные суды Твои"** (Пс.118:62). Царь, имевший столько забот, управлявший племенами, городами и народами, устроивший мир, ведший войны, видевший пред собою всегда бесчисленное множество дел и не имевший нисколько отдыха, упражнялся в молитвах не только днем, но и ночью. Если же царь, живший в таком довольстве, имевший столько забот, окруженный столь многими делами, не успокаивался даже ночью, но постоянно совершал молитвы усерднее монахов, живущих в горах, – то, скажи мне, какое прощение получим мы, которые живем в полном спокойствии, ведем частную и недейтельную жизнь, и между тем не только целые ночи проводим во сне, но и во время дня не совершаем установленных молитв с надлежащим бдением? Молитва – великое оружие; молитва – великое украшение, ограждение и пристань, сокровище благ и нерасхищаемое

богатство. Когда мы нуждаемся в людях, то бывает нужно и тратить деньги, и употреблять рабскую лесть, и много хлопот и усилий. Часто бывает, что нельзя обращаться к самим господам за получением милости и даже беседовать с ними, но наперед служителей их, домоправителей и надзирателей нужно расположить к себе и деньгами, и словами, и всякими способами, чтобы потом чрез них получить просимое. Но у Бога не так; напротив, Он не столько по ходатайству других, сколько по просьбе нас самих склоняется на милость. Здесь и получающий и не получающий может получать пользу; а от людей в том и другом случае мы часто получаем вред. Итак, если обращающиеся к Богу получают большую пользу и с большей легкостью, то не будем оставлять молитвы. Бог тогда особенно примирится с тобою, тогда особенно подаст тебе, чего ты просишь, когда ты будешь просить сам собою, когда представишь чистую душу, бодрый ум, и будешь молиться не рассеянно, как делают многие, у которых часто язык произносит слова молитвы, а душа блуждает по домам, площадям и дорогам. Все это – козни диавола. Он знает, что в это время мы можем получить прощение грехов, и потому, желая заградить нам пристань молитвы, в это время нападает на нас, отвлекая наши мысли от произносимых слов, так что мы отходим больше со вредом, нежели с пользой. Зная это, человек, когда ты приступаешь к Богу, размысли, к Кому ты приступаешь, и для тебя достаточным будет побуждением к внимательности достоверность Того, Кто готов даровать тебе благодать. Воззри на небо и размысли, к Кому ты обращаешь свою речь. Если всякий, хотя бы самый беспечный, вступая в разговор с человеком, несколько возвысившимся почестями человеческими, непременно оправляет себя и побуждает душу свою быть бодрою, то тем более, когда мы размыслим, что мы беседуем с Владыкою ангелов, получим отсюда для себя достаточное побуждение к внимательности. Если нужно предложить и другой способ, которым мы можем избежать рассеянности, то я скажу вот что: мы часто, по окончании молитвы, отходим, не слышав ничего из того, что говорили; заметив это, мы тотчас снова повторим ее, и если случится опять тоже самое, то повторим в третий и четвертый раз и не прежде перестанем молиться, пока произнесем всю молитву со вниманием. Когда диавол увидит, что мы не прежде перестаем, пока произнесем молитву с усердием и вниманием, то он, наконец, оставит свои козни, видя, что его козни только заставляют нас часто повторять ту же молитву. Много ран, возлюбленные, мы получаем каждый день от домашних и от чужих, на торжище и дома, от общественных и частных дел, от соседей и друзей. Ко всем этим ранам мы прилагаем врачество во время молитвы. Бог имеет силу, если мы с бодрою мыслью, пламенной душою и чистою совестью приступаем к Нему и просим прощения, даровать нам отпущение всех грехов, которого да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Св. Духом, слава во веки веков. Аминь.